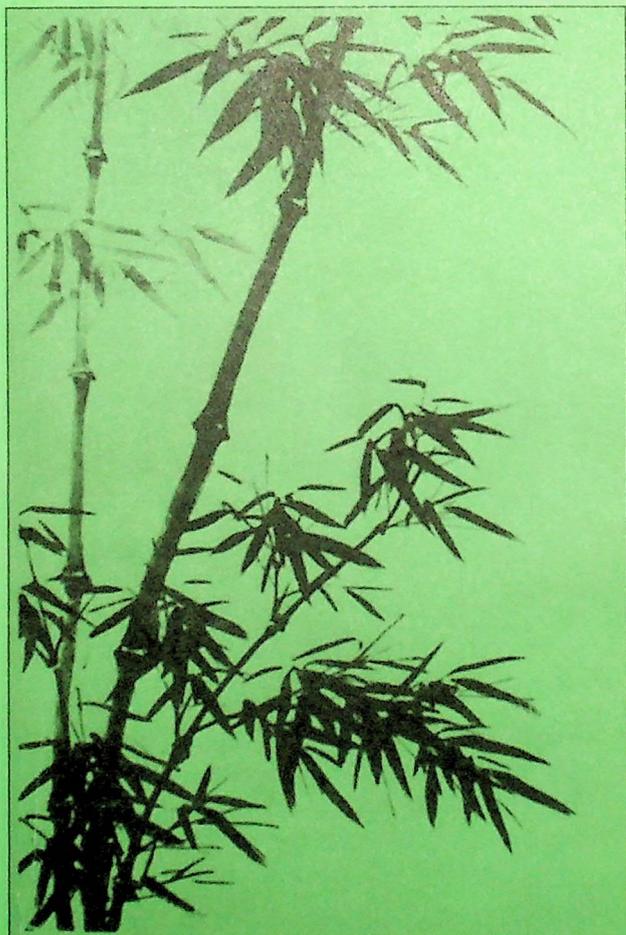

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 6/2008

ISSN 0131-2812

Олимпиада в Пекине

Российско-китайское торгово-
экономическое сотрудничество

Пираты в Юго-Восточной Азии

Русский язык восточного зарубежья

XVII Международная научная
конференция "Китай, китайская
цивилизация и мир"

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6/2008

Ноябрь - Декабрь

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения общественных наук РАН

Издается с марта 1972 года

ПОЛИТИКА

- А. Давыдов.* Олимпиада в Пекине: “игры” вокруг Игр 3
А. Шлындов. Сотрудничество России и Китая в научно-технической, технологической и производственной сферах (окончание) 17
К. Асмолов. Основные перспективы развития ситуации в Северо-Восточной Азии (окончание) 42

ЭКОНОМИКА

- С. Цыплаков.* Российско-китайские торгово-экономические связи: извилистый подъем 52

ОБЩЕСТВО

- И. Бояринцев.* Демографический аспект российских геополитических интересов в Северо-Восточной Азии 69
А. Ларин. Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян (окончание) 81
Л. Ходов. Пираты XXI века — угроза торговле в Юго-Восточной Азии 96

© Российская академия наук, 2008 г.

© Редколлегия журнала “Проблемы Дальнего Востока” (Издательство), 2008 г.

1-6 ЖЗ

К 90-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА С.Л. ТИХВИНСКОГО

- М. Бастид-Брюгьер.* Проекты реформ крупных провинциальных сановников империи Цин после восстания ихэтуаней в 1901 году..... 101
- Цао Сулин.* Тихвинский и Цао Цзинхуа: дружба, проверенная временем..... 110

ВОСПОМИНАНИЯ

- А. Крушинский.* Картины на “чистом листе”, или “Большой скачок” глазами очевидца (окончание)..... 114

КУЛЬТУРА

- Е. Оглезнева.* Русский язык восточного зарубежья в первой половине XX в.: к вопросу о своеобразии..... 135

В ОБЩЕСТВЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

- Г. Куликова.* Торжественное собрание, посвященное 59-й годовщине Китайской Народной Республики. Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ Лю Гучана..... 150

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- С. Горбунова.* XVII Международная научная конференция “Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы”..... 156
- В. Портяков.* О конференции в Канаде по проблемам Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона..... 165
- П. Кожин, Е. Румянцев.* О задачах и деятельности Центра научной информации и документации ИДВ РАН (1995—2007 гг.)..... 170

РЕЦЕНЗИИ

- А. Юркевич.* Панцов А. Мао Цзэдун; Мао Цзэдун. Автобиография. Стихи..... 176

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- Анатолию Евгеньевичу Лукьянову — 60 лет..... 183
- Содержание журнала “Проблемы Дальнего Востока” за 2008 год..... 185

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков

Редакционная коллегия: Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (зам. главного редактора), Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Ю.М. Гарушянц, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (зам. главного редактора), А.З. Жебин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, П.А. Минакир, В.В. Михеев, А.В. Островский, В.Н. Павлятенко, Л.С. Переломов, С.С. Разов, И.А. Рогачев, Д.А. Смирнов; В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь).

Политика

Олимпиада в Пекине: "игры" вокруг Игр

© 2008

А. Давыдов

"Большой спорт" все очевиднее становится заложником "большой политики". Автор рассматривает попытки определенных сил Запада использовать подготовку к проведению Игр XXIX Олимпиады в Пекине для силового воздействия на КНР.

Ключевые слова: спорт, политика, США, КНР, МОК, глобальное лидерство, противоборство.

Общепризнанно, что отношения между США и Китаем — сегодня одни из самых важных и значимых. Они, как известно, характеризуются не только взаимодействием и сотрудничеством, но и острым обоюдным соперничеством сторон, которое в реальности уподоблено айсбергу: видимой остается лишь малая его часть, а основное противоборство между двумя странами происходит завуалировано, в скрытом от посторонних глаз виде.

В августе 2008 года это скрытое американо-китайское противостояние в определенном смысле достигло пика, одновременно обозначившего старт качественно нового этапа во взаимоотношениях этих государств. Речь идет о проходивших в Пекине Играх XXIX Олимпиады.

Казалось бы, Олимпийские игры как чисто спортивные состязания призваны прежде всего фиксировать, какая из стран на данный четырехлетний период может считаться ведущей спортивной державой мира. На самом деле все гораздо серьезнее: современные Олимпиады давно превратились в мерило не просто спортивного статуса, а международной значимости того или иного государства, его положения, веса, авторитета и престижа в мировой иерархии.

И в этом смысле пекинские Игры не стали исключением. Победа на них команды КНР, завоевавшей наибольшее количество золотых наград, не только "узаконила" уверенное выдвижение Китая в новые спортивные лидеры планеты, но и укрепила его позицию ведущей мировой державы, способной бросить реальный вызов глобальной гегемонии Соединенных Штатов Америки.

Давыдов Андрей Сергеевич — заместитель Главного редактора журнала "Проблемы Дальнего Востока", ведущий научный сотрудник Центра "Россия—Китай" ИДВ РАН, кандидат исторических наук. В 1979–80 гг. работал в должности эксперта Международного управления Оргкомитета "Олимпиада-80".

Чтобы не быть голословными, обратимся к исторической аналогии: очень скоро после блестящего выступления советских олимпийцев в 1956 году на Играх в Мельбурне об СССР заговорили как о главном сопернике США в борьбе за послевоенное мировое лидерство, претензии на которое были подкреплены им затем запуском первого искусственного спутника Земли в 1957 г., полетом в космос Ю. Гагарина в 1961 г. и целым рядом других выдающихся для того времени достижений.

Вполне понятно, что не один лишь блеск завоеванных олимпийских медалей обеспечил Советскому Союзу последующий взлет до уровня сверхдержавы, но совершенно очевидно и то, что “большой спорт” сыграл в этом не последнюю роль. Таким образом, значение современных Олимпиад давно перешагнуло сугубо спортивные рамки и приобрело важный и безусловный геополитический смысл.

Как известно, Олимпийские игры издревле были и по сей день остаются универсальным спортивным форумом, дающим возможность лучшим мировым атлетам продемонстрировать в честной борьбе свои физические и волевые качества, силу духа и стремление к победе.

В то же время, по замыслу основателя современных Игр, составителя Олимпийской хартии барона Пьера де Кубертэна, Олимпиада должна была олицетворять праздник мира, дружбы и всеобщего единения, символизировать отказ от любых войн и агрессий, одновременно признавая спорт единственной допустимой формой соперничества и конкуренции, отличной от и находящейся вне политического, военного или иного противоборства.

Увы, за прошедшие с тех пор 100 с лишним лет мечтам барона-идеалиста так и не суждено было воплотиться в реальность: состязания атлетов в силе и ловкости стали все явственнее подменяться соперничеством химиков, фармакологов и специалистов генной инженерии, а “большой спорт” давно превратился в заложника “большой политики”.

Взаимосвязь политики и спорта сегодня настолько очевидна, что признается в мире безоговорочно. И не так уж важно, в конце концов, с чего это взаимопроникновение началось: с расстрела ли палестинскими боевиками олимпийской команды Израиля в 1972 г. в Мюнхене, или с отказа спортсменов африканских стран выходить на парад открытия Игр-76 в Монреале? С бойкота ли московской Олимпиады-80, начатого по инициативе президента США Дж. Картера, ответом на который явилось решение СССР и его тогдашних союзников в отместку бойкотировать Игры 1984 г. в Лос-Анджелесе? А может быть — с деклараций партийного руководства СССР о том, что “выдающиеся победы советских олимпийцев наглядно свидетельствуют о неоспоримых преимуществах социалистического образа жизни”?

Важно другое: спорт достиг в мире такой популярности, стал приносить такие весомые финансовые, идеологические, пропагандистские и, в конечном счете, политические дивиденды, что не использовать его в этих целях просто невыгодно.

Ну а если “большой спорт” становится реальным мерилom политико-экономического и культурного могущества страны, он неизбежно превращается в ее руках в один из мощнейших рычагов воздействия, как внутреннего, так и внешнего.

Всем, кто знаком с историей, должно быть известно, насколько важную роль спорт неизменно играл в программах строительства китайской нации. Ос-

нователь Китайской Республики Сунь Ятсен, например, считал спорт ключом к решению проблемы международной репутации (в те времена Китай называли “больным Азии”). Националисты во главе с Чан Кайши, призывая к борьбе против Японии, ратовали за то, чтобы “дать народу сильные тела”. Они, очевидно, позаимствовали эту мысль у духовного наставника китайского олимпийского движения, просветителя Чжан Болина, который в начале XX века любил повторять, что великая нация обязана прежде всего укреплять свою человеческую породу, а это, в свою очередь, достигается путем “укрепления собственного тела”. Мао Цзэдун продолжил традицию, назначив в 1952 году председателем первого государственного комитета по спорту военного.

Не так уж редки случаи, когда спортивные состязания использовались политиками, в том числе китайскими, для решения очень важных, но весьма далеких от спорта проблем. Вспомним, в частности, что установлению отношений между США и КНР предшествовал “раунд” т.н. “пинг-понговой дипломатии”, когда в апреле 1971 г. в Пекин из Нагоя (Япония), где проходил 31-й чемпионат мира по настольному теннису, по приглашению китайских теннисистов прибыла команда США. Известно, что решение пригласить в КНР американских спортсменов принял лично Мао Цзэдун, дав соответствующее распоряжение своей внучатой племяннице Ван Хайжун, являвшейся в то время заместителем начальника протокольного отдела китайского МИДа. 14 апреля на торжественном приеме в здании ВСНП премьер Чжоу Эньлай приветствовал американцев знаменитым изречением Конфуция о радости “видеть друга, пришедшего издалека”¹, что незамедлительно породило прогнозы о возможном установлении “дружеских связей” между Америкой и Китаем, которые затем подтвердились.

Уместно также напомнить о том, что обоюдным “зондажем” с целью улучшения советско-китайских отношений стало участие сборной КНР по гимнастике в соревнованиях на приз газеты “Московские новости” в 1981 г. в Москве (полгода спустя после участия Китая в бойкоте московской Олимпиады) и ее последующие выступления на международном турнире в Риге. И хотя на поприще “гимнастической дипломатии” особых лавров снискать не удалось и крупных политических прорывов тогда не произошло, те контакты сыграли важную и в некотором смысле определяющую роль для восстановления связей между СССР и Китаем по линии спортивных, культурных и других общественных организаций.

Однако, наряду с примерами продуктивного использования спорта в интересах политики история пестрит попытками задействовать спортивные рычаги в деструктивных и провокационных целях. Такой подход стал одним из излюбленных и, увы, уже традиционных у властей США. И в этом отношении организация ими бойкота московской Олимпиады является весьма показательным, ныне уже классическим, но в ту пору весьма одиозным и по-своему уникальным примером “удара ниже пояса” в разгар “холодной войны”.

Сегодня Соединенными Штатами отработана и доведена до высокой степени совершенства методика т.н. “олимпийского капкана”, базирующаяся на двух фундаментальных посылах: 1) спорт — важный показатель национального могущества и фактор престижа; 2) спорт ныне до крайности коммерциализирован (чему, кстати, с момента проведения в 1984 г. Олимпиады в Лос-Анджелесе больше других способствовали именно США), поэтому является очень выгодным экономическим предприятием. Таким образом, заполучить право проведения Олимпийских игр для любой страны становится престижным и выгодным.

“Заглотив” такую “наживку”, страна-организатор очередных олимпийских состязаний оказывается не только связанной прямыми обязательствами с Международным олимпийским комитетом, что естественно, но и попадает в косвенную, но сильную зависимость от США, которые вносят существенную лепту в финансирование МОК. Американцы давно уяснили, что “деньги могут все” и не жалеют средств на завоевание олимпийского движения, чтобы регулировать “под себя” ход спортивных и олимпийских процессов. А это дает возможность влиять в нужном им направлении на экономику, политику и общественную жизнь очередного организатора Игр.

Примеров такого влияния немало, и иногда, хотя не часто, оно приносит выгоды не только США, но и самой стране-организатору или даже целому региону. Так, благодаря проведению в Сеуле Олимпиады-88 южнокорейскому диктатору Чон Ду Хвану пришлось освободить из тюрем 2335 политзаключенных, в том числе диссидента Ким Дэ Чжуна, ставшего впоследствии президентом страны и укрепившего продвижение Южной Кореи по пути демократического развития².

С другой стороны, Афины безусловно должны были получить Игры еще в 1996 году, когда праздновалось 100-летие современных Олимпиад, но они достались Атланте. Американцы скалькулировали потенциальную выгоду и сделали МОК такое предложение, от которого ему невозможно было отказаться, посулив астрономическую сумму за права телетрансляции. По всем неписаным законам чередования олимпийских столиц США никак не могли претендовать на зимние Игры 2002 года, но они состоялись на американской земле.

Отклонение первой заявки Китая на право проведения Олимпиады-2000 на сессии МОК в 1993 г. обернулось, как известно, громким скандалом. Пекин проиграл австралийскому Сиднею при соотношении голосов 43 к 45. Как выяснилось позднее, австралийцы накануне голосования выплатили двоим членам МОК взятки в сумме 70 тыс. долларов. Но не они сыграли тогда решающую роль в выборе столицы “Игр на рубеже веков”, а давление со стороны Конгресса США, принявшего специальную резолюцию о недопустимости проведения Олимпиады в “стране, нарушающей права человека”. Ряд западных СМИ, однако, расценили американскую позицию как “ошибочную”, сославшись на известных китайских диссидентов Вэй Цзиншэна и Ван Даня, которые якобы еще раньше ратовали за предоставление Пекину права проводить Олимпиаду, которая “поможет либерализовать Китай в духе ценностей Запада”. По утверждению некоторых западных экспертов, именно то оскорбление, нанесенное Китаю Международным олимпийским комитетом под давлением США, спровоцировало тогда рост антиамериканских настроений в стране.

Со своей стороны, США могли позволить себе в начале 1990-х гг. демонстративно резкие жесты в отношении Китая, который не рассматривали в качестве равноправного партнера или паритетного соперника, считая всего лишь развивающейся региональной державой. Только что пришедшая в Белый дом администрация демократа У. Клинтона поначалу заняла достаточно жесткую позицию по отношению к КНР и лишь спустя почти год смягчила ее, провозгласив политику “вовлечения” Китая взамен курса предыдущей администрации на его “сдерживание”. Такой поворот определялся не только ростом экономического и политического влияния КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и усилением ее авторитета на глобальном уровне.

Рассматривая проведение Олимпийских игр в качестве одного из важных символов дальнейшего укрепления собственных позиций в мире, Китай в 2001 году предпринял вторую попытку завоевать такое право, и сессия МОК, проходившая на этот раз в Москве, поддержала заявку китайской столицы.

Сегодня вполне очевидно, что Китай лишь выиграл от того, что получил право на проведение Игр не в 2000, а в 2008 году. За восемь лет, прошедшие с начала XXI века, страна окрепла не только экономически. Значительно усилились геополитические позиции КНР, выросли ее комплексный потенциал и международный престиж. Но самое главное состояло в том, что в результате модернизации и реформ число людей, проживавших в самой густонаселенной стране мира в абсолютной бедности, сократилось с 250 до 26 миллионов человек, т.е. с 25 до 2 процентов ее населения. Была одержана беспрецедентная в новейшей истории победа над нищетой. Не это ли самое веское доказательство обеспечения главным из человеческих прав — права на достойную жизнь.

Не получив возможности организовать Олимпиаду на рубеже двух веков, китайцы, известные своим пиететом к нумерологии, выбрали для открытия Игр в Пекине 8 августа 2008 года — дату, обозначающуюся сочетанием нескольких “восьмерок” — цифр, символизирующих вечные счастье и удачу.

Вполне естественно, что наряду со стремлением провести запоминающийся всемирный спортивный праздник, в ходе подготовки к Олимпиаде Китай вдохновлялся возможностью продемонстрировать миру те изменения, которые произошли в стране за последние 30 лет; показать всем свои технологические достижения; познакомить население планеты с уникальностью и своеобразием китайской культуры и национального менталитета; не только доказать свое превосходство на спортивных аренах, но и подтвердить преимущества в тех сферах жизнедеятельности, где китайцы традиционно не знают себе равных; при этом проявить отзывчивость, теплоту и дружелюбие и постараться развеять миф о “китайской угрозе”.

Международный олимпийский комитет,веряя Игры КНР, со своей стороны подчеркивал надежду на то, что проведение Олимпиады в Пекине положительно отразится не только на мировом спортивном движении, но на всех сферах жизни страны-организатора. Президент МОК Ж. Рогге заявлял, что “привнесение олимпийских ценностей в сознание одной пятой части населения земного шара является, по всей вероятности, самым важным проектом в истории Олимпиад”. Он выражал уверенность в том, что подготовка к Играм окажет “благоприятное влияние на множество областей, включая образование, регулирование деятельности СМИ и экологические стандарты”³.

Иными словами, доверяя проведение Игр XXIX Олимпиады Китаю, лидеры МОК, представляющие преимущественно западный мир и ориентирующиеся на его шкалу ценностей, мысленно полагались на то, что вслед за экономической либерализацией, выразившейся в становлении в КНР рыночной экономики, подготовка к Играм даст китайскому руководству хороший повод для осуществления определенных подвижек в политике в направлении ослабления ограничений в общественной жизни страны.

Судя по всему, речь, прежде всего, должна была идти об отмене или существенном ограничении цензуры в СМИ КНР, в частности, в китайском Интернете, улучшении ситуации с правами человека, и в первую очередь, положения представителей отдельных национальных и религиозных меньшинств, о прекращении репрессий в отношении инакомыслящих и т.п. Все это вполне сопрягалось

с тем, что подразумевали упоминавшиеся выше китайские диссиденты, осуждавшие США за препятствование Пекину в получении Игр 2000 г.

Но, по понятным причинам, цели и намерения организаторов Олимпиады-2008 коренным образом отличались от упований, которые лелеял западный мир. Они заключались в демонстрации того, каких реальных успехов можно достигнуть в условиях системы, сочетающей рыночные принципы экономической свободы с авторитарным контролем государства в сферах политики, идеологии и общественной жизни.

В ходе подготовки Игр пекинский Оргкомитет, как известно, наметил три стратегических ориентира, первым из которых стал экологический. На улучшение экологии была ассигнована треть общей сметы расходов, а фактически истрачена астрономическая сумма — 20 млрд долларов.

Доля каменного угля в энергобалансе Пекина снизилась вдвое, были введены европейские стандарты содержания углекислоты в автомобильных выхлопах. Вокруг столицы озеленили 100 тысяч гектаров горных склонов, вдоль дорог было высажено 23 тысячи гектаров лесных полос.

Вторым стратегическим ориентиром явилась “высокотехнологичная олимпиада”. Игры стали демонстрацией научно-технического прогресса и инновационного потенциала Китая.

Наконец, в качестве третьего стратегического ориентира выступил лозунг “объединяющей олимпиады”. Китайским руководством была поставлена цель, чтобы Игры не только способствовали модернизации Пекина и всего Китая, но и “стали мостом между цивилизациями Востока и Запада, углубили взаимопонимание между народами всех континентов”⁴.

Сразу после получения Китаем права на Олимпиаду 2008 года пекинские Игры стали объектом вождя интереса со стороны международного бизнеса, в первую очередь, американского. “Китайцы и американцы поделят прибыль от их организации... Китайцы получают крупные инвестиции, а крупные американские компании будут делить дивиденды от завоевания китайского рынка”, — оптимистично утверждала в феврале 2002 года газета “Лос-Анджелес таймс”⁵. Основанием для такого оптимизма явилось то, что только первоначально заявленный китайской стороной бюджет будущих Игр числился в 23 млрд долларов, т.е. в семь раз превышал бюджет Солт-Лейк-Сити или Сиднея-2000, в пять раз — бюджет Афин 2004 г. и в 32 раза — бюджет Лос-Анджелеса в 1984 г.⁶

Однако надежды деловых кругов США оправдались лишь отчасти: Китай не отдал свои Игры на откуп исключительно американским корпорациям, а приложил все силы к тому, чтобы создавать приемлемые условия для широкой международной конкуренции. Более того, компаниям, которые стремились использовать пекинскую Олимпиаду для укрепления своей репутации или выхода на быстро развивающийся потребительский рынок Китая, пришлось дорого заплатить за корпоративное спонсорство, права на телетрансляции, возможности получить прибыли от маркетинга и лицензирования.

При этом ведущие мировые фирмы, имеющие серьезные намерения в отношении делового партнерства с КНР, охотно шли на некоторые издержки с долговременным прицелом на расширение сотрудничества не только на период Олимпиады, но и после окончания Игр. “Мы инвестируем не только в события, длящиеся всего 17 дней, на которых хотим заработать как можно больше денег, — отмечал в интервью журналу “Шпигель” в начале 2008 года глава правления

компании “Адидас” Герберт Хайнер. — Уже четыре года мы проводим в Китае мероприятия и кампании, наладили там связи и желаем, чтобы Игры в Пекине прошли без сучка без задоринки. Наша задача — довести к 2010 году оборот в Китае до одного миллиарда евро”. Очевидно и вполне естественно, что крупный бизнес, имевший серьезные интересы в Китае в связи с подготовкой к Олимпиаде и нацеленный на дальнейшее взаимодействие с ним, был настроен категорически против любых попыток раздувания политических страстей вокруг готовившихся Игр.

Сами китайцы, если позволяли обстоятельства, с успехом реализовывали свой излюбленный принцип “опоры на собственные силы”, отказываясь от зарубежной помощи. Хотя в 2006 году знаменитый американский режиссер Стивен Спилберг по личной инициативе выдвинул свою кандидатуру на роль главного постановщика церемоний Олимпиады, ее Оргкомитет предпочел ему не менее известного режиссера, но своего соотечественника — Чжана Имоу. Спилбергу был предложен пост консультанта Чжана, с которого он впоследствии подал в отставку, используя в качестве предлога отношение китайского руководства к вооруженному конфликту в суданской провинции Дарфур. И это — лишь один из примеров того, как в процессе подготовки к пекинским Играм кое-кто на Западе постоянно искал почву для “переплетения” бизнеса с политикой.

Интересно, что тема Дарфура, а также нарушений прав человека в самом Китае была резко поднята в политических кругах США и особенно рьяно подхвачена американскими СМИ ровно за год до открытия пекинской Олимпиады — в августе 2007 года, когда конгрессмены Д. Рорабахер и М. Уотерс внесли в Палату представителей Конгресса США проекты резолюции с призывом бойкотировать Игры. Вслед за этим в средствах массовой информации Соединенных Штатов и ряда европейских стран планомерно развернулась не прекращавшаяся практически целый год кампания осуждения и критики различных аспектов внешней и внутренней политики руководства КНР с привязкой к грядущей Олимпиаде, которую начали априори сравнивать с Играми 1936 г. в столице гитлеровской Германии. Чего стоили лишь заголовки наиболее одиозных статей западной печати: “Китайская Олимпиада геноцида” (“Нью-Йорк таймс”, 24.01.2008), “Олимпиада как кошмар для Китая” (“Форин афферс”, 08.07.2008), “Приглашение на весьма мрачную встречу” (“Экономист”, 02.08.2008), “Путь Китая к господству” (“Вашингтон таймс”) и т.п.

Кому и зачем понадобилось все это? Почему именно в тот самый момент? Если в Китае действительно ужасающая гуманитарная ситуация, как пытались представить авторы резолюций в американском Конгрессе и материалов в некоторых западных СМИ, то куда смотрел МОК шесть лет назад, когда отдавал Игры Пекину?

Правдивый ответ на эти вопросы выходит далеко за рамки околוליмпийской тематики. Дело в том, что на переходном этапе смены персоналий в руководстве страной США столкнулись с серьезной дилеммой при выработке будущего курса в отношении КНР. Как совместить в нем практически несовместимое? С одной стороны, продолжать укреплять отношения с Пекином, все шире и активнее вовлекая его в контролируруемую Западом международную систему политических, экономических и финансовых институтов и одновременно способствуя тем самым усилению веса, авторитета и влияния, а в конечном итоге — и государственной мощи Китая. А с другой — стремиться сдерживать галопирующий китайский рост в попытке сохранить свое лидерство в мире.

Задача не из легких. Отыскание грани шаткого баланса между этими двумя по существу взаимоисключающими политическими подходами оказалось гораздо более сложной и тонкой работой, нежели прямолинейное завлечение Китая в “друзья против СССР” в 1970—80-е гг. или фронтальное “сдерживание и ограничение” его после тяньаньмэньских событий 1989 г.

“Торможение” ускоренной китайской поступи практикуется американцами постоянно как открыто, напрямую, так и украдкой с целью создания предпосылок для дестабилизации экономической и общественно-политической ситуации в КНР.

Среди шагов в этом направлении и оказалось тщательно маскировавшееся на первом этапе, но затем проявившееся достаточно явно стремление Америки сорвать или, по меньшей мере, осложнить проведение Олимпиады-2008 в Пекине.

Вспомним по аналогии, что накануне московской Олимпиады 1980 г. США фактически “подставили” СССР под Афганистан. По аргументированному утверждению генерала армии М. Гареева, исполнявшего в то время обязанности военного советника СССР в этой стране, соответствующие спецслужбы стран НАТО путем внедрения своих людей и публикации дезинформации, которая искусно подбрасывалась в том числе и советскому руководству, фактически подтолкнули Советский Союз к втягиванию в афганскую авантюру⁷. Советское вторжение в Афганистан, как известно, не только привело к широкому бойкоту московских Игр, но, что гораздо более значимо и трагично, внесло лепту в распад СССР.

Поэтому лишь самые наивные и недалёковидные не замечают сегодня очевидной связи между выдвигавшимися в августе 2007 г. в американском Конгрессе призывами к бойкоту пекинских Игр, практически постоянными вылазками уйгурских сепаратистов, событиями марта 2008 г. в Тибете и последовавшими за ними многочисленными попытками сорвать эстафету олимпийского огня в различных районах мира.

Очередность и четко прослеживавшаяся скоординированность этих акций по существу не позволяли допустить мысли об их стихийном характере. Все происшедшие события в их последовательности и совокупности выглядели как единая, цельная операция, разработанная в недрах спецслужб. Это представляется еще более достоверным, если учитывать, что организация и синхронизация устроенных провокаций наверняка потребовали не только централизованного руководства, но и немалых финансовых затрат.

Особенно примечательно, что все инциденты, связанные с Олимпиадой и происходившие накануне ее открытия внутри и вне Китая, например, вокруг эстафеты олимпийского огня и некоторых других мероприятий, заранее прогнозировались соответствующими китайскими службами, которые постоянно отслеживали ситуацию, стараясь работать на опережение с целью максимального ограничения возможных эксцессов и провокаций.

В ходе контактов в ноябре 2007 г. в Пекине автора этих строк с представителями Оргкомитета Олимпиады, интересовавшимися, в частности, особенностями организации московских Игр в 1980 г., ими высказывалась серьезная озабоченность по поводу планировавшихся подрывных акций со стороны “внутренних и внешних сил”, нацеленных на срыв китайских Игр. К первым были отнесены уйгурские сепаратисты, силы, группирующиеся вокруг далай-ламы, и представители возглавляемой Ли Хунчжи организации “Фалуьгун”. Под “внешни-

ми силами”, по словам китайских собеседников, подразумевались “те на Западе, кто недоволен активной внешней политикой Китая в разных частях света, в том числе в Африке, кто считает, что Китай вторгся в бывшую западную вотчину и тянет одеяло на себя”. И дело здесь не только в ресурсах, которые Китай якобы рассчитывает получить в африканских странах. По мнению китайцев, “Запад боится того, что спортивные победы КНР еще шире распахнут ворота для ее политической, торгово-экономической и демографической экспансии”. При этом особо подчеркивалось, что “несмотря на нежелание Китая обострять отношения с Америкой, он, тем не менее, очень обеспокоен ее подстрекательскими действиями в Пакистане, продолжающимся присутствием в Ираке и попытками подчинить эту страну, а также подготовкой к войне с Ираном. Но самую большую озабоченность вызывает деятельность силовых структур США против самого Китая”.

Американские спецслужбы, действительно, давно и плотно работают против КНР, поскольку Пекин представляет сегодня реальную силу, угрожающую монополии Америки на лидерство в мире. Основной упор разведсообщество США делает на китайских мусульман — уйгуров, ведущих против Пекина партизанскую террористическую войну. В качестве плацдарма для подрывной деятельности против КНР американцы пытались использовать в том числе и Киргизстан, граничащий непосредственно с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР.

Американское участие не исключается и в организации волнений в Тибете. И хотя духовный лидер буддистов далай-лама выступил против бойкота Игр в Пекине и призывает к ненасильственным формам борьбы, за его спиной, по утверждению ряда наблюдателей, действуют поощряемые извне силы, заинтересованные в дальнейшей эскалации тибетского конфликта.

Особняком в ряду акций, носивших антикитайский характер, стоит принятая как раз незадолго до открытия Игр в Пекине попытка оппозиционных сил разыграть сценарий очередной “цветной революции” в Монголии. Американский след в этих событиях не гипотетичен, а вполне реален, о чем свидетельствует характер освещения антиправительственных выступлений в Улан-Баторе электронными и печатными СМИ США.

По оценкам независимых экспертов, среди скрытых причин монгольских событий — попытка дестабилизации ситуации в регионе накануне все той же Олимпиады; укоренение в стране, расположенной между КНР и РФ, политического режима, ориентирующегося на Вашингтон, с целью обеспечения плацдарма для усиления влияния Америки в этом стратегически важном для нее районе; и, наконец, особый интерес, проявляемый США к сырьевым ресурсам Монголии, в частности, запасам урана.

Более того, есть все основания полагать, что в долгосрочном плане усилия США нацелены непосредственно на то, чтобы сделать Монголию своим региональным военно-стратегическим союзником. Уже который год пост радиоэлектронной разведки, созданный ими в Монголии совместно с Тайванем, позволяет контролировать объекты в таких деликатных районах КНР, как Внутренняя Монголия, Северо-Восточный Китай и Синьцзян⁸. Дальнейшее закрепление США в Монголии, если оно состоится, сможет в определенной степени геополитически компенсировать для них потерю Тайваня, который раньше или позже перейдет под юрисдикцию КНР, вероятность чего весьма велика с точки зрения и Вашингтона, и Пекина.

Сегодня даже сами американцы все отчетливее осознают, что излишняя переоценка Соединенными Штатами их сил и возможностей и явная недооценка степени сопротивляемости остального мира “добрым намерениям дяди Сэма просветить и облагородить варваров”, наставив их с помощью бомб, ракет и оружейных стволов на “цивилизованный демократический путь”, привела к тому, что в мире, где еще в начале 1990-х годов образ Америки почти обожествлялся, а ее авторитет котировался очень высоко, возникли иные ценностные ориентиры, другие примеры для подражания. И Китай прочно занял место в их ряду как образец стремительного социально-экономического взлета и форсированного пути от бедности к достатку.

В результате постепенно стали складываться зачаточные контуры нового миропорядка. Произошло то, чего США боялись больше всего: по мере усиления Евросоюза, крайне недовольного подрывом американцами авторитета международных организаций и, прежде всего, ООН, экономического укрепления Китая, Индии и Бразилии, роста недовольства в Латинской Америке политикой ее северного соседа и “подъема с колен” России мир начал все явственнее консолидироваться в поддержке многополярности.

К сожалению, в начале нынешнего века США — на тот момент единственная глобальная сверхдержава — упустили шанс для запуска под своим собственным патронажем процесса гармонизации международных отношений на разумной, справедливой и приемлемой для большинства стран основе. Тогда же ими была упущена возможность превращения КНР из потенциального соперника и конкурента в искреннего друга и заинтересованного партнера. Как следствие, противоречия между США и Китаем в перспективе будут не ослабевать, а нарастать. Соперничество двух стран может обостриться настолько, что перешагнет границы АТР и переместится в другие регионы и на другие континенты.

В начале апреля 2008 г. президент США Дж. Буш-младший на саммите НАТО в Брюсселе, а затем в ходе встречи в Сочи с президентом России В. Путиным делал упор на то, что “холодная война давно завершилась”. В искренность слов американского лидера можно было бы поверить, если бы США одновременно не организовывали и не вдохновляли целый ряд акций, направленных против своих главных соперников — Китая и России. По существу, новые всполохи пламени “холодной войны” возникли именно в тот момент, когда в Париже потух на несколько мгновений факел, хранивший другой огонь — олимпийский — перемещавшийся по миру в форме традиционной эстафеты. Они разгорелись с еще большей силой, когда в день открытия Олимпиады грузинские войска с поощрения и при поддержке США вторглись в Южную Осетию.

Когда анализируешь связанные с Олимпиадой в Пекине события на протяжении года, предшествовавшего ее открытию, возникает мысль о том, что США готовились к ней как к репетиции будущего глобального поединка двух сверхдержав — нынешней и нарождающейся. На карту для Америки действительно было поставлено многое. И мир это почувствовал.

Завоевав первенство по количеству золотых олимпийских наград, Китай одержал не только спортивную, но и, что гораздо важнее, весомую моральную победу, ощутил, что ему по плечу занять место лидера, причем не только в спорте, проявил бойцовские качества, продемонстрировал силу, укрепил национальный дух, доказал, что он по праву претендует на ведущую глобальную роль, приобрел уверенность, необходимую для будущих побед. В

итоге им был сделан важный шаг на пути окончательного утверждения собственного сверхдержавного статуса.

Кто бы и как бы ни обвинял китайцев в использовании тайн акупунктуры, ранее неизвестных допингов, секретных достижений геной инженерии и т.п., они не только блестяще выиграли Олимпиаду, но не менее талантливо и умело организовали ее. “Международный олимпийский комитет чрезвычайно доволен организацией Игр. Оргкомитет Олимпиады в Пекине сделал все, чтобы действительно поставить спортсменов в центр Игр”, — заявил накануне церемонии их закрытия Жак Рогге, отметивший высокий уровень условий, созданных для проживания и состязания спортсменов в китайской столице⁹. Так негласный заговор против организаторов пекинских Игр “лопнул по всем швам” и с треском провалился.

Всем, кто с самого начала симпатизировал и сочувствовал Китаю в его стремлении организовать и провести всемирный спортивный форум на высочайшем уровне, было предельно ясно, что после объявления определенными силами “холодной войны” пекинской Олимпиаде, у КНР по существу оставался единственный выбор — “победа на всех фронтах”: необходимо было не только сделать все для того, чтобы Игры прошли успешно, но и одержать на них убедительную победу. И китайцы с этим прекрасно справились.

24 августа 2008 г., когда над стадионом “Птичье гнездо” в Пекине потух олимпийский огонь, мир попрощался не просто с Играми XXIX Олимпиады, а с очередным этапом своей политической истории. Семнадцать августовских дней не только поколебали безоговорочное до той поры мировое лидерство США в спорте. Они обозначили заметное ослабление стратегических позиций Америки в условиях качественно изменившейся международной ситуации. Однополярный мир оказался на грани коллапса.

Безусловно, было бы упрощением искать причину этого исключительно в успехах одних и неудачах других стран на олимпийских аренах. Тем более, что по общему количеству завоеванных медалей США все же превзошли всех остальных. Их фиаско обусловлено тем, что сделал ставку на победу не только в спорте, но и в околоспортивных политических “играх”, американцы фактически проиграли и то, и другое.

Вероятно уже заранее предчувствуя грядущую неудачу в “подковерной” борьбе с Китаем вокруг пекинских Игр, США в качестве жеста “последней надежды” на исправление неблагоприятной для них ситуации дали “отмашку” своему “подопечному” — Саакашвили — на вторжение в Южную Осетию именно в день открытия Олимпиады. Попытка “перевести стрелки” с Китая на Россию выглядела со стороны американцев не иначе, как потуга судорожно уцепиться за ускользающие из рук “возжи” глобального лидерства.

О том, что “возжи” эти резко “провисли” еще до злополучного для американцев августа, говорило немало признаков: глубокий финансово-экономический кризис внутри страны, уже перекинувшийся вовне, очередные неурядицы в Афганистане и Ираке, взаимное недопонимание в отношениях с некоторыми из европейских союзников и т.п.

На этом фоне наиболее примечательным в китайско-американских отношениях сразу после окончания Игр в Пекине стали, на наш взгляд, провозглашенное КНР прекращение военных связей с США, мотивированное планами Пентагона продать Тайваню партию современных вооружений на сумму 6,5 млрд долл., отмена или отсрочка по инициативе Китая взаимных визитов вы-

сокопоставленных руководителей Пентагона и НОАК, намеченных на ноябрь 2008 г., а также отработки совместных мероприятий по ликвидации последствий стихийных бедствий в Китае и США. Одновременно Пекином была поставлена под сомнение целесообразность содействия американцам в преодолении финансового кризиса. Все это — явное подтверждение факта осознания Китаем своего окрепшего и обретшего новое качество глобального статуса и “мягкая” демонстрация потенциально возможной будущей “жесткости” в случае возобновления усилий кого бы то ни было, в первую очередь, американцев, вновь “выстраивать мир под себя”, не считаясь с китайскими интересами.

В целом, в оценке средств пропаганды и массовой информации КНР, безусловно, отражающих мнение руководства страны, Игры XXIX летней Олимпиады в Пекине были для Китая весьма успешными и дали ему возможность добиться следующих выдающихся результатов:

1) Победы на спортивных аренах укрепили в китайцах чувство национального достоинства и веру в правильность политики, проводимой руководством страны.

2) Экономический рост дал возможность большинству населения Китая пользоваться благами, вытекающими из курса на обеспечение “средней зажиточности”, а это, в свою очередь, создало основу для успешной подготовки Игр.

3) Проведение Игр в Пекине обеспечило возможность триумфальной демонстрации достижений культуры древнейшей мировой цивилизации.

4) В борьбе против сил, инициировавших бойкот пекинской Олимпиады, была одержана крупная дипломатическая победа, выразившаяся в приезде на Игры более 100 мировых лидеров, членов королевских семей и других высокопоставленных лиц.

5) Активная деятельность китайских СМИ обеспечила информационную победу на глобальном уровне в пропаганде успехов пекинской Олимпиады.

6) В ходе подготовки к Играм произошло существенное улучшение экологии китайской столицы, способствовавшее укоренению среди ее населения стремления к поддержанию чистоты и повышению качества окружающей среды.

7) В результате подготовки к проведению Игр было осуществлено развитие и совершенствование транспортной и туристической инфраструктур Пекина и ряда других китайских городов.

8) Мобилизация добровольных помощников, задействованных в сфере приема гостей Олимпиады, продемонстрировала миру дух бескорыстия китайцев и их добросердечность.

9) Организация Игр явилась демонстрацией стране и миру эффективности китайских специальных служб, создавших и обеспечивших функционирование уникальной системы безопасности.

Анализируя эти итоги, отраженные в китайских СМИ, некоторые российские китаеведы, имеющие непосредственное отношение к военным и силовым структурам, пришли к выводу, что в Пекине состоялась “традиционная демонстрация мягкой силы”, “высокого пафоса нации”, “неоспоримых преимуществ китайской цивилизации” и “единства общества и государства” в современных условиях; была сделана заявка на показ миру в дальнейшем еще большего влияния Китая на международную обстановку. Олимпиада показала смену мирового лидера по духовному потенциалу и стала стимулом для геоэкономического рывка КНР с целью ее превращения в “полного глобального лидера”¹⁰.

Таким образом, вполне обоснованным выглядит вывод о том, что после победы Китая на олимпийских аренах Пекина, а главное — над оппонентами и противниками проведения Игр в китайской столице концепция грядущей борьбы за мировое лидерство между США и КНР получила новое весомое и очевидное подтверждение.

США и Китай — нации отличные одна от другой по целому ряду важнейших параметров. Они находятся на разных континентах, говорят на разных языках, имеют несхожие исторические и культурные корни и традиции, мало совместимые политические системы, неодинаковый социально-экономический строй, разнятся в своем отношении к духовным и религиозным ценностям. Вместе с тем, одинаково характерным для обеих этих наций является внутреннее убеждение в обоснованности претензии каждой из них на авангардную глобальную роль.

Поэтому наивно со стороны США ожидать, например, от Китая согласия на положение “младшего” партнера или на добровольное принятие демократии западного образца и модели западного гражданского общества. В самой ближайшей перспективе с учетом смены хозяина Овального кабинета в Белом доме контуры взаимоотношений двух супердержав могут предположительно варьироваться в диапазоне от активизации внешнеполитических акций Китая на подступах к решению его главной на текущий момент задачи — присоединения Тайваня — при достаточно вялом сопротивлении со стороны Вашингтона — вплоть до возможного обострения противостояния по тайваньскому вопросу с последующими затруднениями в развитии всего комплекса двусторонних связей или их отдельных сегментов.

В целом же велика вероятность того, что в китайском курсе администрация Б.Обамы унаследует сочетание подходов, характерных для ее предшественников — Клинтона и Буша. Это будет дальнейшая активизация вовлечения КНР в глобальные экономические процессы при одновременном ограничении возможностей Китая в плане его независимой “контригры” на политическом поле.

В принципе сегодня трудно не согласиться с мнением о том, что американское общество пока не составило для себя устойчивого представления о перспективах развития отношений с Китаем, не нашло окончательного ответа на вопрос о том, что же он представляет собой с точки зрения Соединенных Штатов и их интересов.

По признанию самих американцев, отношения между США и Китаем чрезвычайно осложняет то обстоятельство, что любая серьезная политическая проблема, возникающая между двумя странами, превращается в Америке во внутривластный вопрос, педалируемый лоббистскими группировками и неправительственными организациями, охватывающими практически весь спектр американской политической жизни. В самом Вашингтоне решающую роль по каждой из таких проблем играют разные органы исполнительной власти. Кроме того, немаловажное значение имеет позиция Конгресса — в результате последовательность общего политического курса в отношении Китая американской стороне обеспечить совсем непросто. И здесь она проигрывает КНР, где политическая система в корне отличается от американской, и вполне реально — ставить долгосрочные политические задачи и, не торопясь, добиваться их выполнения.

Для Америки в ее взаимоотношениях с Китаем важно иметь такие каналы влияния на него, которые позволяли бы Вашингтону в экстренных ситуациях достигать поставленных целей, не вступая с ним в прямую конфронтацию. Это

требует, однако, учета множества разнообразных факторов, глубокого знания и понимания национального менталитета китайцев, а также всего того, что условно может быть включено в понятие “китайской специфики”.

Вполне очевидно, что США и Китай как два основных субъекта будущих международных отношений уже сегодня должны заняться поисками путей к обоюдной адаптации. И хотя в ходе таких поисков столкновения неизбежны, компромиссы и взаимные уступки не только возможны, но и необходимы.

P.S. Нынешняя ситуация на Кавказе, сопрягаемая с подготовкой к проведению зимней Олимпиады 2014 года в Сочи, дает все больше оснований для уверенности в том, что политизация олимпийского движения не просто продолжится, а еще более усилится. Не случайно Збигнев Бжезинский, бывший помощник президента Дж. Картера по национальной безопасности, а ныне один из консультантов нового американского президента Б. Обамы, писал в статье, опубликованной в августе 2008 г. в журнале “Тайм”: “Западу стоит обдумать олимпийский вопрос. Если вопрос грузинской территориальной целостности не будет в достаточной степени разрешен..., США стоит рассмотреть возможность отказа от участия в зимних Олимпийских играх 2014 года, которые будут проводиться в Сочи — городе, близком к грузинской границе. К этому есть прецедент. Я был в администрации президента Картера, когда мы использовали олимпийский факел в качестве символического оружия в 1980 году”¹¹.

Хочется верить, что те, кто будет в руководстве США через шесть лет, не последуют рекомендации этого известного апологета американской русофобии. В противном случае то, что накануне московской Олимпиады выглядело если не трагедией, то нелицеприятной драмой, накануне сочинской будет смотреться как жалкий фарс.

Однако если подобное все же случится вновь, станет окончательно ясно, что остановить вакханалию политических игр, ведущихся вокруг игр спортивных, не удастся до тех пор, пока не будут воплощены в жизнь заветы Пьера де Кубертена, и атлеты не станут состязаться на Олимпиадах в своем личном качестве без флагов, гербов, гимнов и прочей национальной атрибутики, без подсчета командных очков и завоеванных медалей. Но это будет уже совсем другие Игры.

-
1. См. А. Панцов. Мао Цзэдун. М., 2007. С. 716.
 2. Российская газета — <http://www.rg.ru/2008/04/10>.
 3. <http://www.smi.ru/07/08/08/907909750.html>.
 4. Российская газета. — <http://www.rg.ru/2008/08/07>.
 5. http://www.newsru.com/sport/21feb2002/china_and_states-print.html.
 6. Там же.
 7. М.А. Гареев. Афганская страда. М., 1999. С. 34.
 8. Сообщение агентства “Чжунъяншэ” от 09.02.2006.
 9. <http://olymp2008.rian.ru/ru/articles/56/37407>.
 10. См. А. Девятков. Политические итоги Олимпиады-2008 в Пекине или “Что такое гармония мира по-китайски?” (Союз военных китаеведов России, Интернет, 03.09.2008).
 11. <http://www.odintsovo.info/news.18.08.2008>.

Сотрудничество России и Китая в научно-технической, технологической и производственной сферах

© 2008

А. Шлындов

(Окончание. Начало в ПДВ №5, 2008 г.)

Сделан анализ научно-технического, технологического и производственного взаимодействия РФ и КНР в ракетно-космической сфере, областях энергетики, электроники, судостроения, химической промышленности, автомобилестроения, вскрыты основные проблемы двустороннего сотрудничества, намечены перспективы его расширения. Даны рекомендации по устранению недостатков.

Ключевые слова: сотрудничество РФ и КНР, ракетостроение, космические аппараты, энергетика, ядерные технологии, угольная генерация, микроэлектроника, судостроение.

Ракетно-космическая сфера

Сотрудничество в этой области восходит к концу 1950-х — началу 1960-х гг. У истоков ракетно-космической программы КНР стояли советские (российские) специалисты. В 1958 г. по просьбе китайского руководства и во исполнение специальных постановлений советского правительства в КНР для оказания помощи в создании ракетной техники был направлен в качестве главного конструктора во главе группы специалистов близкий сподвижник С.П. Королева, один из создателей советских ракетных систем П. Милешин (1919—1995 г.). В основу разработки китайской баллистической ракеты было решено взять проект ракетной системы конструктора В.Н. Челомея, известный под обозначением Р-2 (8Ж38)¹. С китайской стороны научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) возглавил крупнейший китайский ученый в области ракетной техники и космической физике Цянь Сюэшэнь (в прошлом учившийся и работавший в США, где он после окончания Массачусетского технологического института довольно долгое время занимался проблемами, связанными с созданием ракетной техники на должностях начальника научно-исследовательского подразделения реактивных двигателей Калифорнийского технологического института и директора ракетного отдела Научно-консультативного совета по вопросам обороны США). П. Королев оказывал необходимую помощь нашим специалистам, работавшим в Китае, постоянно контролировал ход НИОКР по созданию китайской ракеты-

Шлындов Александр Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

носителя. В результате уже 5 ноября 1960 г. был успешно осуществлен запуск первой китайской баллистической ракеты².

Ухудшение советско-китайских отношений повлекло свертывание советской научно-технической и технологической помощи КНР, в том числе, и в области ракетостроения. Группа советских специалистов-ракетчиков во главе с П. Милешиным была отозвана на родину. В сотрудничестве двух стран наступила более чем тридцатилетняя пауза. За этот период переданные Китаю советскими учеными технические разработки и технологии, на основе которых была создана первая китайская баллистическая ракета, получили дальнейшее развитие. Китайскими учеными были разработаны несколько серий ракет-носителей, в том числе межконтинентальные, позволявшие поднять на орбиту космический корабль-спутник. Такой ракетой-носителем стала межконтинентальная баллистическая ракета серии "Чанчжэн" ("Великий поход"). Однако первые годы ее преследовали серьезные неудачи. Значительное число запусков в 1995—1996 гг. оказалось аварийными. Зато все последующие 17 запусков, предшествовавших выводу 21 ноября 1999 г. на околоземную орбиту первого китайского беспилотного космического корабля проекта 921, известного под названием "Шэньчжоу" "Священная ладья", были успешными. Можно с довольно большой долей уверенности предположить, что аварийность носителей "Чанчжэн" прекратилась благодаря привлечению российских специалистов для устранения недоработок ракет этого проекта. В 1996 г. китайские ракетостроители установили контакты с рядом российских институтов и конструкторских бюро, занимающихся разработкой ракетно-космической техники*. Среди них был и Центральный научно-исследовательский институт машиностроения (ЦНИИМаш) в г. Королеве — один из головных российских разработчиков в данной сфере. В тот период указанный институт, имевший статус Федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП), как и другие научно-исследовательские и производственные центры ракетно-космической области, находился из-за полного прекращения государственного финансирования в критическом положении. Работа по китайским контрактам сулила ему возможность выживания, обеспечивала минимальные условия сохранения научно-технического и технологического потенциала, научных школ, сложившихся исследовательских коллективов ученых и т.д.

В интересах подключения к работе по техническим заданиям китайских специалистов при ЦНИИМаш была создана специальная структура — Закрытое акционерное общество (ЗАО) ЦНИИМаш-Экспорт, получившая право самостоятельного сотрудничества с иностранными заказчиками. Вновь созданная структура уже в 1996 г. заключила контракт с Китайской импортно-экспортной компанией точного машиностроения, согласно которому для китайской стороны были подготовлены 13 научно-технических отчетов по заданной китайскими специалистами тематике, связанной с ракетно-космической техникой, включая расчеты аэродинамики ракет-носителей и космических кораблей³.

Вряд ли можно признать простым совпадением тот факт, что как раз после 1996 г., то есть вслед за получением китайцами отчетов ЦНИИМаш-Экспорт аварии ракет-носителей серии "Чанчжэн", предназначенных для вывода на околоземную орбиту космических аппаратов, полностью прекратились. Скорее

* Одновременно китайские представители сделали ряд попыток рекрутировать российских специалистов-ракетчиков для работы в Китае в интересах реализации национальных проектов создания ракетно-космической техники.

всего в предоставленной Китаю научно-технической документации содержались расчетные данные и рекомендации, которые помогли китайским ракетостроителям в ускоренные сроки и с меньшими финансовыми затратами устранить конструктивные и технологические недостатки ракет “Великий поход”, служившие причиной их аварий. Это предположение находит подтверждение и в следующем факте: в начале 2000 г. представитель ЗАО ЦНИИМаш-Экспорт обратился в Центр исследований Японии (ЦИЯ) Института Дальнего Востока (ИДВ РАН) за помощью в установлении контактов с японскими организациями и учеными, работающими в сфере ракетостроения.

Устное обращение было подкреплено официальным письмом директору ИДВ, подписанным руководителем ЗАО ЦНИИМаш-Экспорт, действительным членом Академии космонавтики им. К.Э. Циолковского И. Решетиним. В ходе беседы с автором данной статьи обратившийся в ЦИЯ ведущий научный сотрудник ЗАО ЦНИИМаш-Экспорт утверждал, что российские специалисты могли бы по заказу японской стороны провести комплекс исследований, в том числе направленных на снижение аварийности японских ракет-носителей. По его словам, такая помощь по доводке ракет-носителей “Великий поход” уже была оказана российскими специалистами их китайским партнерам. Указанная информация подтверждается опубликованными в ряде российских печатных СМИ материалами следствия по делу руководящих сотрудников ЗАО ЦНИИМаш-Экспорт, в которых указывалось, что переданные китайской стороне научные отчеты российских ученых содержали секретную информацию, касающуюся ракетных технологий “двойного назначения”⁴.

В середине 1990-х гг. Россия передала Китаю ряд ключевых технологий в сфере создания пилотируемых космических аппаратов, обеспечивающих длительный полет человека в космическом пространстве по орбите спутника Земли и безопасное возвращение его на Землю. В конце 1990-х гг. Китай получил от России полноразмерный макет пилотируемого космического корабля “Союз-ТМ”, проектную документацию и сами системы стыковки, жизнеобеспечения, ориентации, входа в плотные слои атмосферы, тормозной двигательной установки, спускаемого аппарата — т.е. фактически весь комплекс узлов и агрегатов, необходимых для выполнения указанной задачи*. Все это обусловило то, что китайские конструкторы за основу создания космического корабля “Шэньчжоу” (“Священная ладья”) взяли советскую разработку. Тем не менее они усовершенствовали его конструкцию, использовали более совершенные современные технологии, в результате при общем внешнем и конструктивном сходстве “Священная ладья” стала, по мнению российского специалиста по космической политике Ю. Караша, более универсальной, чем “Союз”. Ее орбитальный отсек может отстыковываться от корабля и в автономном режиме работать на орбите, она более вместительна и лучше энерговооружена⁶. По сообщениям российских электронных средств массовой информации в 90-е гг. Китай приобрел в России российский (советский) скафандр, по образцу и подобию которого был создан китайский типа “Фэйтянь”. Позднее китайская сторона получила от российских партнеров более современный скафандр “Орлан-М”, который использовался для выхода в откры-

* Приблизительно в тот же период времени Государственным космическим научно-производственным центром (ГКНПЦ) имени Б.Н. Хруничева был продан японцам макет орбитальной станции “Мир”⁵.

тый космос в ходе третьего пилотируемого полета “Шэньчжоу”-7, состоявшегося в сентябре 2008 г.⁷ На борту “Шэньчжоу”-7 были и аварийно-спасательные скафандры “Сокол-КВ”, производимые томилинским ОАО “НПП ‘Звезда’”.

КНР успешно применила российский опыт по отбору и подготовке космонавтов. Группа китайских специалистов прошла стажировку в Российском государственном научно-исследовательском испытательном Центре подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина в Звездном городке. Соответствующая тренажерная аппаратура, аналогичная российской, а также российские методики активно использовались китайскими специалистами при подготовке китайских космонавтов.

Помощь и содействие российских специалистов в создании пилотируемых космических аппаратов, ракет-носителей, переданный китайцам опыт подготовки наших космонавтов сыграли существенную роль в успешном осуществлении китайской программы пилотируемых космических полетов, первый из которых был осуществлен на космическом корабле “Шэньчжоу”.

Нет сомнения, что благодаря этой помощи китайским специалистам в ходе реализации национальной программы полета человека в космос потребовалось гораздо меньше запусков беспилотных космических кораблей-спутников, а также экспериментальных полетов космических аппаратов с животными на борту, чем в свое время Советскому Союзу и США. Эта помощь значительно сократила период становления КНР как третьей космической державы современного мира.

В ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе Россия и Китай могли бы к взаимной выгоде и в интересах всего человечества объединить свои интеллектуальные, технологические, производственные и, что не менее важно, финансовые ресурсы в интересах мирного исследования космического пространства.

В связи с реальной возможностью выхода США в 2015 г. из программы Международной космической станции (МКС), после чего последняя скорее всего прекратит существование, т.к. для ее функционирования остальным партнерам не хватит ни финансовых ресурсов, ни технологий, особую важность приобретает сотрудничество России и КНР в деле создания и эксплуатации новой орбитальной космической станции, без которой практически невозможна реализация ни российской, ни китайской лунной и марсианской программ*.

Хорошие перспективы имеет двустороннее сотрудничество в области как беспилотных, так и пилотируемых космических полетов в интересах исследования планет Солнечной системы. Для осуществления лунной и марсианской программ наряду с орбитальной космической станцией потребуются новые высокотехнологичные космические системы и аппараты, в том числе космические корабли и тяжелые ракеты-носители, многоазовые транспортные космические системы (МТКС). В Китае ведутся активные работы по созданию тяжелых ракет-носителей и МТКС с суммарной тягой двигателей 3000—4000 тонн, без которых, по мнению руководителя китайской программы исследований Луны, члена Всекитайского комитета народного политического консультативного совета Лунань Эньцзе, будет практически невозможно осуществить полет китайских космонавтов на Луну и Марс. Максимальная суммарная мощность двигательной ус-

* Согласно заявлению заместителя директора китайского научно-исследовательского института ракетной техники Лян Сяохуня — в 2014 г. запланирован вывод на орбиту вокруг Земли первой китайской космической станции⁸.

тановки современных китайских носителей составляет лишь чуть более 600 тонн⁹. Для России эта проблема не столь остра, но также актуальна. У нас есть ракеты-носители тяжелого класса, имеются и довольно успешные разработки в сфере тяжелых МТКС, такие как ракетно-космическая система “Энергия-Буран”. Но все эти системы создавались в 1970—1980-е гг. и в настоящее время считаются морально и технически устаревшими. Как подчеркивал, озвучивая в августе 2007 г. основные положения российской космической программы, руководитель Федерального космического агентства России “Роскосмос” А. Перминов, “одним из самых насущных вопросов космической отрасли России является создание многоразовой транспортной космической системы нового поколения”¹⁰.

Носители тяжелого и сверхтяжелого классов, включая МТКС, незаменимы в реализации лунного и марсианского проектов, на первом этапе которых планируется построить на околоземной орбите производственную платформу большой массы, где из доставленных с Земли узлов и агрегатов будут собираться тяжелые пилотируемые космические корабли, способные достичь Луны и Марса и безопасно вернуться на Землю. Сама эта платформа также будет собираться из крупных блоков, забрасываемых на околоземную орбиту с помощью таких носителей. Космические корабли нового поколения уже разрабатываются в РКК “Энергия”, руководитель которой В. Лопота утверждает, что “такие перспективные космические корабли должны быть максимально надежными и обладать способностью приземляться везде, всегда и при любых условиях”¹¹. По его словам, “российскими разработчиками рассматривается несколько схем космических кораблей нового поколения, в том числе крылатая многоразовая и капсульная”¹². По мнению одного из патриархов российского (советского) ракетостроения бывшего заместителя С.П. Королева академика РАН В.П. Мишина “России необходимо сконцентрироваться на создании новой многоразовой транспортной космической системы (МТКС) и опередить в этом США”¹³. Без носителей такого класса невозможно обойтись и при осуществлении программ создания орбитальных космических комплексов, в том числе с модулями, оснащенными автоматическим оборудованием для производства в условиях космоса новых материалов, субстанций и препаратов с уникальными свойствами. По свидетельству директора “Роскосмоса” А. Перминова, решение о разработке ракет-носителей нового поколения уже поддержал Совет безопасности России¹⁴. Китай ставит аналогичные задачи. Объединение усилий российских и китайских ученых и конструкторов могло бы существенно сократить время создания таких систем, снизить финансовые затраты, делая их менее обременительными для экономики обеих стран.

На первом этапе российско-китайского сотрудничества в разработке МТКС такого типа можно было бы совместно модернизировать на новой технологической базе разработанный в СССР сверхтяжелый носитель “Энергия”. В процессе такой модернизации целесообразно сбалансировать его по полезной нагрузке, сделать более экологически чистым и экономически оправданным.

Утвержденная правительством России программа развития нанотехнологий неизбежно потребует на определенном этапе проведения экспериментов в космосе. Не исключено, что новейшие нанотехнологические производства потребуются разворачивать именно в условиях космического пространства. Многоразовые корабли типа “Клиппер” для выполнения таких задач не подходят в силу их недостаточной грузоподъемности.

Китай, ставящий своей целью стать мировым лидером научно-технического и технологического прогресса, стремящийся как можно быстрее уйти от “догоняющей модели развития”, приступить к самостоятельным широкомаштабным разработкам и внедрению прорывных технологий, опережающих другие индустриально развитые страны, должен быть заинтересован в реализации совместных программ с российскими учеными и конструкторами, открытия которых не раз демонстрировали миру непревзойденный уровень и оригинальность технических решений.

Взаимодействие российских и китайских специалистов целесообразно направить и в русло перспективных разработок в области нанотехнологических исследований в условиях космического пространства. Такое сотрудничество в дальнейшем может быть распространено и на сферу налаживания технологических производств в космосе. В связи с этим было бы целесообразным предложить Китаю на первом этапе разработать на совместной основе экспериментальный космический модуль с технологическими установками для производства материалов с новыми свойствами. У нас еще с советских времен имеются существенные наработки в области космического материаловедения, а также есть определенный опыт создания и эксплуатации в космическом пространстве производственных модулей “Кристалл” в составе орбитального комплекса “Мир”. На базе конструкции аппаратов, созданных советскими учеными в конце 1980-х годов, а именно модулей типа “Квант” и “Кристалл”, совместными усилиями российских и китайских ученых с применением самых последних научно-технических и технологических достижений можно с приемлемыми финансовыми затратами и в сравнительно короткие сроки создать новое поколение космических производственных модулей большой массы и энерговооруженности.

На втором этапе можно было бы начать совместные работы по созданию орбитального мини-завода, оснащенного технологическими установками, позволяющими производить, — в том числе и с применением нанотехнологий — новые космические материалы в промышленных масштабах не только для удовлетворения нужд обеих стран, но и на международный рынок.

Исследование космического пространства не под силу одному, даже очень продвинутому в научно-техническом и технологическом отношении государству, обладающему значительными финансовыми ресурсами. Космические исследования, имея общечеловеческую значимость, предполагают широкое международное сотрудничество. На современном этапе Россия и Китай — естественные друг для друга партнеры в этой области. Именно совместными усилиями наших стран целесообразно и разумно реализовывать такие масштабные космические проекты, как строительство орбитальной космической станции, осуществление беспилотных и пилотируемых полетов на Луну и Марс и т.д.

Западные державы, и прежде всего США, стремящиеся к сохранению своего доминирующего положения в мире, ни при каких обстоятельствах не допустят передачи своих сколько-нибудь значимых научно-технических и технологических достижений другим странам, особенно тем, которые обладают, по мнению американской правящей элиты, потенциалом, позволяющим оспорить их мировую гегемонию. Тем более для них абсолютно неприемлема любая возможность подключения других государств к дележу космического бюджета США, в 2007 г. составившего 18,82 млрд долл.

Как утверждает упоминавшийся выше российский эксперт по космической политике Ю. Караш “надо быть реалистами... Американцы не готовы делиться ни деньгами, ни новыми действительно прорывными технологиями”¹⁵.

По ряду независимых от него причин Вашингтон не исключает ограниченного международного сотрудничества в исследовании космического пространства. Но лишь в тех формах и на таких условиях, которые выгодны США, что изначально сводит на “нет” возможность равноправного сотрудничества, взаимный учет интересов, планов и целей привлекаемых к сотрудничеству государств, которые должны будут работать на США, выполняя финансовозатратные и заведомо второстепенные по технологическому уровню задания НАСА.

Применительно к России такой курс выражается в очевидном стремлении законсервировать ее отставание по ключевым направлениям научно-технического и технологического прогресса, исключить всякую возможность появления новых российских прорывных разработок и технологий, особенно в аэрокосмической сфере, которая безусловно является двигателем ускоренной модернизации, повышения конкурентоспособности нашего государства, увеличения его комплексной мощи и, соответственно, влияния в мире.

Из-за постоянно возникающих проблем с американскими многообразными транспортными космическими системами, США вынуждены пользоваться российскими космическими комплексами для обеспечения нормального функционирования МКС, им трудно обойтись и без российских ракетных двигателей РД-180, отличающихся исключительными энергетическими параметрами и надежностью. Но все эти привлекаемые США российские средства, являют собой научно-технические достижения конца 1970-х гг., а упомянутый выше ракетный двигатель РД-180 принадлежит к первому поколению силовых агрегатов, разработанных еще в конце 1960-х гг.

Из всего этого следует далеко идущий вывод, что полномасштабное, равноправное, взаимовыгодное сотрудничество России с США и другими ведущими странами Запада в космической сфере невозможно. Как считает член-корреспондент Академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, эксперт Центра анализа стратегий и технологий А. Ионин, “мы американцам не нужны, это четко следует из новой американской космической политики, которую озвучил президент США Дж. Буш в августе 2006 г. Максимально, на что мы можем претендовать, — стать мелкими соисполнителями отдельных приборов и механизмов”¹⁶.

По тем же причинам налаживание равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в сфере космических технологий между Западом во главе с США и Китаем, который рассматривается в качестве главного соперника Вашингтона в борьбе за мировое лидерство, представляется еще менее вероятным. Тем самым, Российская Федерация и Китай являются на современном этапе естественными партнерами в мирном освоении космического пространства. Именно совместными усилиями нашим двум странам целесообразно формировать основу структуры широкого международного сотрудничества для реализации масштабных космических проектов. К ним относятся: строительство новой орбитальной космической станции в рамках реализации программы пилотируемых полетов на Луну и Марс, разработка технических средств, обеспечивающих безопасную работу космонавтов на поверхности указанных планет, включая транспортные платформы и спецтехнику для погрузо-разгрузочных работ, ведения геологоразведки, строительство в космосе мини-завода по производству новых материалов, препаратов и химических субстанций с уникальными свойствами и т.д.

Для реализации всех этих проектов российско-китайского сотрудничества имеется соответствующая договорно-правовая база. Оно основывается на Соглашении между правительствами России и КНР о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 18 декабря 1992 г. и Исполнительном соглашении о сотрудничестве между Российским космическим агентством (Роскосмос) и Китайской национальной космической администрацией в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 25 марта 1994 г. Для реализации двухсторонних договоренностей в области космоса в марте 2000 г. была образована Подкомиссия по сотрудничеству в области космоса Российско-китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств двух стран. 25—26 мая 2000 г. в Пекине прошло первое заседание указанной подкомиссии, в ходе которого стороны утвердили первую Программу российско-китайского сотрудничества в области космоса на 2000—2002 гг. (позднее продлена до 2003 г.). Такие программы утверждаются каждые два года. В сентябре 2006 г. в Москве прошло седьмое заседание подкомиссии, на котором была утверждена Программа на 2007—2009 гг. из 38 проектов¹⁷. В ходе состоявшегося 14—15 октября 2007 г. визита в КНР президента России В.В. Путина указанная договорно-правовая база была подкреплена подписанием Плана действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и КНР (2005—2008 гг.), в котором имеется соответствующий раздел о сотрудничестве в области космоса. Во время состоявшегося в марте 2007 г. визита в Россию председателя КНР Ху Цзиньтао область сотрудничества в сфере исследования космического пространства была еще более расширена подписанием между Федеральным космическим агентством России и Китайской национальной космической администрацией Соглашения о сотрудничестве в области исследования Фобоса и Марса, в соответствии с которым китайские ученые примут активное участие в российском проекте «Фобос-Грунт». В рамках этого проекта, стартующего осенью 2009 г., российская ракета доставит к Марсу российский и китайский исследовательские аппараты. При этом российский аппарат, в разработке которого примут участие китайские специалисты, высадится на спутнике Марса Фобосе, возьмет пробы его грунта и отправится обратно на Землю, а китайский — будет выведен на орбиту вокруг Марса¹⁸.

В свою очередь российские ученые примут участие в реализации китайской программы исследования Луны — в частности НПО им. С.А. Лавочкина поможет китайским специалистам в создании исследовательского аппарата, который в 2010—2011 гг. совершит мягкую посадку на Луну и осуществит анализ ее грунта¹⁹.

В ходе визита в КНР в мае 2008 г. президента Российской Федерации Д.А. Медведева было подписано новое соглашение о двустороннем сотрудничестве в исследовании космического пространства. Все указанные соглашения заложили прочную основу для совместной работы. Настало время наполнять их реальным содержанием. Начинать надо, по всей видимости, с более полного согласования национальных космических программ наших стран, выявления в них общих целей и задач, формирования наиболее продуктивных моделей взаимодействия, распределения тематики исследований, налаживания производственной кооперации, финансирования и т.д.

Энергетика

Среди передовых технологий в этой области первостепенное значение для Китая приобретает ядерная энергетика. Отдавая приоритет ее развитию, Китай ставит своей задачей не только получить доступ ко всем имеющимся в мире передовым технологиям использования ядерных процессов для производства электроэнергии, но и освоить их с тем, чтобы осуществить на их основе технологический прорыв в этой сфере, где сейчас доминируют США, Россия, Франция и, в какой-то мере, Канада, Япония и ФРГ, потеснить их на мировом рынке ядерных услуг. Китай уже начал борьбу за передел “ядерного пирога” — в частности активизировал свои усилия на африканском ядерном рынке, взяв на себя оказание помощи в развитии ядерной энергетике Алжиру.

По свидетельству заместителя генерального директора ФГУП “Росэнергоатом” В.Асмолова “Китай проводит политику диверсификации в своей атомной энергетике и поэтому на его территории строятся не только китайские реакторы, но и российские, французские, американские и даже канадские”²⁰. Обеспечивая жесткую конкурентную среду, Китай добивается от лидирующих в этой области стран передачи ему своих технологических достижений и “ноу-хау”. По словам В. Асмолова, “китайцы просят Россию участвовать и в тех тендерах, где заранее известно, что победителем будут объявлены американцы”²¹. Американская Westinghouse Electric Company в конце 2006 г. выиграла тендер на строительство двух реакторов для АЭС в провинции Чжэцзян и еще двух в провинции Гуандун. Этот контракт оценивается в 5,3 млрд долл. Необходимо отметить, что американцы в условиях жесткой конкуренции главным образом со стороны России, согласились на передачу китайской стороне некоторых технологий. В феврале 2007 г. французская AREVA получила заказ стоимостью 5 млрд долл. на постройку еще двух реакторов в провинции Гуандун общей мощностью 3,2 ГВт²².

Китай дает понять мировым технологическим лидерам, что к реализации программы развития ядерной энергетики, предусматривающей семикратное увеличение к 2020 г. мощностей всех АЭС путем строительства новых АЭС суммарной мощностью около 40000 МВт (всего планируется построить 100 новых ядерных реакторов, ориентировочной стоимостью более 2 млрд долл. каждый), будут допущены лишь те компании, которые проявят готовность передавать китайской стороне свои передовые технологии.

Китай в целом удовлетворен качеством, экономической эффективностью и безопасностью двух ядерных реакторов ВВЭР-1000, установленных на сданной в декабре 2007 г. в коммерческую эксплуатацию первой очереди Тяньваньской АЭС, комплекс которой будет включать 8 энергоблоков. По свидетельству специалистов, эта АЭС — самая безопасная в мире, поскольку на ней применена уникальная российская технология, “ловушка” расплава активной зоны, благодаря которой авария на АЭС, по расчетам ученых-физиков практически невозможна²³. Предполагается, что все они будут построены по вышеназванному российскому проекту, по крайней мере это предположение подкрепляется подписанием в ноябре 2007 г. принципиального соглашения между российской компанией “Атомстройэкспорт” и китайским заказчиком Цзянсуской ядерной энергетической корпорацией о строительстве второй очереди Тяньваньской АЭС. Заинтересованность Китая в приобретении российских ядерных технологий выразил заместитель председателя Госсовета КНР Цзян Пэйян, который на церемонии

ввода в коммерческую эксплуатацию первой очереди Тяньваньской АЭС заявил, что Китай под авторским надзором российских специалистов должен освоить серийное производство российских атомных реакторов марки ВВЭР-1000". Имея в виду, что Китай, по словам заместителя руководителя Федерального агентства по атомной энергии России И. Каменских, "рано или поздно сможет сам освоить производство аналогов российских ВВЭР-1000"²⁴. Для России, по всей видимости, будет выгодно согласиться в обмен на свое масштабное участие в реализации программы развития ядерной энергетики Китая на передачу ему ряда ключевых технологий производства реакторов ВВЭР-1000 и начать их совместное производство на китайских предприятиях. При этом необходимо добиться, чтобы за Россией сохранялось право поставлять до 60% наиболее наукоемких узлов реактора.

Россия имеет богатый опыт и в освоении других ядерных технологий, которые представляют интерес для Китая, в том числе 20-летний опыт эксплуатации реакторов-наработчиков на быстрых нейтронах БН-600, в проектировании и разработке проектов возведения плавающих атомных теплоэлектрических станций, газодиффузионных установок, позволяющих производить высококачественное топливо для атомных электростанций любых проектов. Наша страна проявляет готовность делиться своими самыми передовыми наработками и технологиями в области мирного использования ядерной энергии. Наряду со строительством Тяньваньской АЭС практическим подтверждением этого является участие России в строительстве в Китае крупного газодиффузионного предприятия по обогащению урана для производства топлива для атомных электростанций. К настоящему времени сданы в эксплуатацию три очереди предприятия. Первая и вторая в г. Ханьчжунь производительностью соответственно 200 и 300 тыс. единиц работы разделения (ЕРР), третья — в г. Ланьчжоу производительностью 500 тыс. ЕРР. Объекты сооружены в соответствии с Соглашением между Правительствами РФ и КНР от 18 декабря 1992 г.²⁵ Китайская сторона неоднократно ставила вопрос о строительстве четвертой очереди этого предприятия. В ходе состоявшегося в мае 2008 г. визита в КНР президента Российской Федерации Д.А. Медведева эта просьба китайской стороны была удовлетворена — несмотря на то, что эти технологии являются секретными, ими обладали всего несколько стран: Россия, США, Франция и Япония. Генеральный директор дочерней структуры Росатома, компании "Техснабэкспорт" и руководитель китайской корпорации индустрии атомной энергии подписали соглашение о базовых условиях контрактов на оказание технического содействия в сооружении четвертой очереди газодиффузионного завода по обогащению урана производительностью 500 тыс. единиц работы разделения (ЕРР). Кроме того, в соответствии с указанным соглашением Россия, начиная с 2010 г. в течение десяти лет будет поставлять в КНР низкообогащенный уран. Стоимость контракта оценивается в 1 млрд долл.²⁶ В связи с достижением принципиального соглашения о строительстве четвертой очереди газодиффузионного завода "Росатом" предложил китайской стороне создать совместное предприятие по производству ядерного топлива для атомных электростанций. Такая форма организации производства, по мнению российских представителей, позволила бы проводить единую техническую и коммерческую политику России и КНР в области обеспечения топливом АЭС стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Достаточно активно осуществляется сотрудничество наших ученых и специалистов-энергетиков в реализации проектов, связанных с созданием основ термоядерной энергетики, от которой зависит энергетическое будущее человеческой цивилизации. Так, в конце 1990-х годов Институт ядерного синтеза Российского научного Центра (РНЦ) "Курчатовский институт" продал Институту физики плазмы Академии наук КНР в г. Хэфэй термоядерную установку на базе сверхпроводящего ТОКАМАКА Т-7 (ТОроидальная КАмера с МАгнитными Катушками) и оказал помощь в ее запуске. Взяв за основу эту российскую установку, китайские физики при содействии своих партнеров из "Курчатовского института" создали собственный экспериментальный термоядерный реактор EAST (Experimental Advanced Superconduct TOKAMAK). Реактор представляет собой одну из самых продвинутых в мире установок типа ТОКАМАК, созданных в РНЦ "Курчатовский институт" более полувека назад. По свидетельству директора Института ядерного синтеза РНЦ "Курчатовский институт" академика А.П. Смирнова, "среди сверхпроводящих ТОКАМАКов этот реактор по размерам — второй в мире после французского "Тор Супра". Как утверждает директор проекта EAST, китайским физикам удалось добиться того, что установка начала давать на 25% больше электричества, чем затрачивается на ее работу, — то есть создать условия, при которых термоядерный реактор становится термоядерной электростанцией. В дальнейшем планируется довести это превышение до 50%²⁷.

В 2005 г. Китай присоединился к международному проекту, в рамках которого на основе кооперации стран-участниц осуществляется разработка и строительство международного экспериментального термоядерного реактора (ITER). Это обеспечило дополнительную возможность длительного сотрудничества российских и китайских ученых внутри крупного международного научного коллектива.

Хорошие перспективы российско-китайского сотрудничества имеются и в неядерных отраслях энергетики — в частности, в проектировании и строительстве тепловых электростанций. Пример такого взаимодействия — соглашение, подписанное российской энергомашиностроительной компанией "ЭМАльянс", проектирующей и выпускающей оборудование "котельного острова" тепловых электростанций (ТЭС), с одним из крупнейших китайских производителей электрооборудования Shanghai Electric Power Generation Group. Российская и китайская фирмы договорились о совместном участии в тендерах на поставку оборудования для ТЭС. Согласно подписанному сторонами протоколу о намерениях "ЭМАльянс" берет на себя проектирование, производство и поставку "котельного острова", а также монтаж и обслуживание соответствующего оборудования. Китайские партнеры обеспечат комплексную поставку турбогенераторной части "силового острова" и других агрегатов. Уже создана рабочая группа для проработки технических, юридических и финансовых аспектов сотрудничества.

"ЭМАльянс" сможет совместно с Shanghai Electric предложить покупателям конкурентоспособное по цене и качеству оборудование для полного технологического цикла. В год партнеры планируют поставлять оборудование примерно на 2 ГВт мощности. По мнению специалистов такой тандем с ведущим китайским производителем электро-энергетического оборудования поможет российской компании выйти в перспективе на бурно развивающиеся рынки Юго-Восточной Азии²⁸.

Особенно высоким потенциалом научно-технического, технологического и производственного сотрудничества между российской и китайской сторонами обладает угольная генерация. В связи с ожидаемым исчерпанием углеводородных ресурсов России (по пессимистическим прогнозам нефть в ней закончится через 20 лет, по оптимистическим — через 36—40 лет*, газа — через 80—100 лет), перед российским руководством уже сейчас стоит задача диверсификации источников генерации энергии, постепенного перехода энерговырабатывающих мощностей на угольное топливо, доминирование которого, по мнению экспертов, станет переходной стадией от традиционных энергоресурсов к возобновляемым источникам³⁰. Россия располагает 20% мировых запасов угля. По оценкам British Petroleum в России сосредоточено 157 млрд т угля, по данным американской Energy Information Administration — 174 млрд т. Из них запасы энергетических углей, то есть тех, которые используются в качестве топлива тепловых электростанций, составляют 20%. Учитывая, что ежегодно в России добывается около 310 млн т угля (по объемам угледобычи Россия занимает пятое место в мире после Китая, США, Индии и Австралии), этого топлива нам хватит не меньше, чем на 500 лет. Прогнозные ресурсы угля в России оцениваются в 3,9 трлн тонн.

В 2007 г. правительство России приняло решение о начале разработки новой стратегии топливного обеспечения российской энергетики, предусматривающей перевод всей энергогенерации на уголь в интересах экономии газа для увеличения его экспорта и обеспечения бытовых нужд собственного населения. По оценкам специалистов перевод российских газозольных станций целиком на уголь позволил бы сэкономить до 27 млрд кубометров газа в год³¹. Китай также имеет огромные залежи каменного угля и на нем работает подавляющая часть его тепловых электростанций. На угле в КНР вырабатывается около 80% электроэнергии. Это предопределило приоритетное внимание КНР к угольной тематике. Там давно и успешно ведутся широкомасштабные исследования в сфере технологий добычи, переработки использования угля в качестве топлива для ТЭС. Ныне КНР в этой области — мировой лидер. В частности, китайскими специалистами была впервые в мире разработана технология добычи угля методом обрушения. Указанная технология считается прорывной, она за последние годы успешно отработана на многих китайских шахтах. Этими технологическими достижениями и “ноу-хау” Китай готов делиться с Россией. “Первой ласточкой” стало соглашение российской “Объединенной промышленной корпорацией” (“ОПК”) с Цзинаньским проектным институтом угольной промышленности и китайской государственной корпорацией “Машинпэк” о сотрудничестве в освоении Элегестского угольного месторождения**. Вышеназванные китайские организации обязывались помочь российской стороне в разработке технологической схемы добычи угля методом обрушения³². В свою очередь Россия могла бы посо-

* Согласно прогнозам Совета безопасности России запасы нефти в стране к 2030 г. могут быть выработаны на 90 процентов и добыча нефти снизится до 120 млн тонн в год.²⁹

** Цзинаньский проектный институт является ведущей научно-исследовательской и опытно-конструкторской организацией угольной отрасли КНР. Его специалистами созданы и внедрены в производство многие современные технологии разработки угольных месторождений, а по проектам института построено большинство китайских угледобывающих предприятий. Совместно с машиностроительными заводами институт участвует в разработке горношахтного оборудования, систем обеспечения безопасности шахт и карьеров, средств спасения и жизнеобеспечения шахтеров и т.д.

действовать китайской стороне в освоении новых технологий создания и сжигания водоугольных суспензий. Несмотря на упущенные годы системного кризиса 1990-х годов, ей удалось сохранить приоритетные позиции в этой сфере. Китай, как отмечалось выше, в силу ориентирования его топливно-энергетического комплекса на преимущественное использование угля проявляет повышенное внимание к таким технологиям. В КНР в начале 1990-х годов был создан Центр водоугольных суспензий угольной промышленности, специалисты которого добились существенных результатов не только в разработке технологий создания и использования таких суспензий, но и сделали максимум возможного для их широкого промышленного внедрения.

Так, если в 2001 г. в КНР производилось и потреблялось более 2 млн т водоугольных суспензий в год, то к 2006 г. эта цифра возросла до 15 млн т, что позволило выработать с применением указанной технологии примерно 10–12 гигават электрической мощности. В Китае пока используют стандартные методы сжигания водоугольных суспензий, а оставшийся после этого шлак широко используется для производства стройматериалов. Разработанный в России вихревой способ позволяет достичь 100% сжигания углерода в водоугольном топливе, после чего остается чистая субстанция, применяемая в качестве композита в производстве высококачественного цемента. «Китай проявляет большой интерес к этой российской технологии и готов честно купить на нее соответствующую лицензию и всю сопутствующую технологическую документацию»³³.

В свете задачи диверсификации источников энергии и для России и для Китая, имеющих значительные запасы угля, стратегическое значение имеют технологии повышения его энергетических показателей. Особое место здесь занимает технология газификации угля, в частности, метод его подземной газификации. Мировой лидер в разработке и применении этой технологии — Китай, где она применяется в промышленных масштабах. В КНР эксплуатируется более 10 энергетических комплексов с использованием подземной газификации угля³⁴.

Сущность технологии — в бурении скважины до угольного пласта. После этого в его толще создается управляемый очаг горения, в котором проходит процесс газификации. Во входную скважину происходит дутье (воздушное или парокислородное), в результате из выходной скважины идет генераторный газ. На поверхности он очищается и служит высокоэнергетическим топливом для парогазовых установок. Особенности этой технологии позволяют использовать даже те месторождения, разработка которых традиционными методами неэффективна. Данная технология чрезвычайно востребована в регионах Сибири и Дальнего Востока.

Китайские энергетики давно и успешно применяют в своих ТЭС технологии котлов с циркулирующим кипящим слоем (ЦКС), позволяющие использовать топливо с весьма широким спектром характеристик по влажности, зольности, летучести и т.д. Этих технологий (ЦКС) в России нет и наши компании не имеют опыта по их внедрению в промышленную эксплуатацию. Переоснащение существующих российских ТЭС и новое строительство с привлечением китайских технологий ЦКС позволит высвободить качественный уголь для экспорта, в том числе и для удовлетворения потребностей бурно развивающейся китайской черной металлургии, которая испытывает острый дефицит коксующихся углей.

Россия сохраняет лидерство в технологии газификации угля в шлаковом расплаве, которая позволяет использовать любые сорта углей без предварительного обогащения и размола. Низкий температурный режим в такой установке позволяет минимизировать выбросы в атмосферу продуктов горения. Создан-

ные российскими инженерами установки, основанные на применении указанной технологии не имеют аналогов в мире и представляют несомненный интерес для китайских специалистов, перед которыми сейчас стоит задача создания технологий, обеспечивающих максимально возможное снижение негативного воздействия на среду обитания человека.

Существенный потенциал сотрудничества между Россией и Китаем имеется и в таком перспективном направлении, как развитие энергетики на возобновляемых источниках. Наша страна имеет передовые наработки в сфере строительства приливных электростанций. Помимо работающей на дальневосточном побережье России экспериментальной приливной электростанции, ведется разработка приливной станции нового поколения мощностью 12 мегаватт³⁵. Китай значительно продвинулся в создании ветряных электростанций, в том числе смонтированных на морских платформах. Налаживание взаимодействия в этих сферах принесло бы большую пользу обеим странам, суля существенную экономию времени и ресурсов.

Весьма важно значение для наших двух стран имеет научно-техническое и технологическое взаимодействие российских и китайских специалистов-энергетиков в контексте решения проблемы объединения энергосистем стран Северо-Восточной Азии.

Реализацию проекта целесообразно начать со стыковки энергосистем Китая и России, поскольку оба государства имеют протяженную общую границу и испытывают недостаток прироста электрогенерирующих мощностей. (России не хватает примерно 20 тысяч мегаватт³⁶. Наряду с географическим этому благоприятствует и природный фактор, благодаря которому пик потребления электроэнергии в Китае приходится на лето, когда необходимо интенсивное охлаждение воздуха в жилых и производственных помещениях, охлаждение свежих пищевых продуктов для их длительного хранения. Это совпадает с максимальной мощностью ГЭС в прилегающих к китайской границе Сибирском и Дальневосточном регионах России, где образуются излишки электроэнергии, которые могут направляться в Китай. В России, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, потребление электроэнергии достигает своего максимума зимой, когда ее значительная часть расходуется на отопление, а расположенные в указанных регионах ГЭС фактически прекращают работу из-за замерзания водохранилищ, в результате основная нагрузка переходит на ТЭС. В этот период Китай мог бы передавать часть своей электроэнергии в Россию.

Проект объединения энергосистем России и Китая прошел экспертную оценку ведущих специалистов обеих стран и был ими одобрен. Была рассчитана его экономическая эффективность. Путь в Китай, по их прогнозам, будет стоить обеим сторонам 18 млрд долл. В результате между РАО ЕЭС России и китайскими энергетиками были достигнуты и подписаны принципиальные договоренности о сотрудничестве по реализации этого проекта³⁷.

Скелет Объединенной электроэнергетической системы стран Северо-Восточной Азии (ОЭС СВА), считает российский эксперт из Института систем энергетики им. Л.А. Меленьцева Сибирского отделения РАН А.А. Кошелев, должны образовать 6 магистральных международных линий электропередач (ЛЭП) в направлении Братск—Пекин, Бурейская ГЭС—Харбин; Дальний Восток—Китай—Республика Корея; Учурский каскад ГЭС—Китай—Республика Корея; Дальний Восток—КНДР—Республика Корея³⁸. Проблема передачи электроэнергии в Китай и другие страны Восточной Азии рассматривалась в "Проекте

развития Востока России до 2020 г.", подготовленном Институтом региональной политики. В этом документе отмечается, что ОАО "ГидроОГК" рассматривает перспективы строительства Южно-Якутского гидроэнергетического комплекса мощностью 5002 МВт на притоках реки Алдан в интересах покрытия потребностей Республики Якутии-Саха и Дальнего Востока, где стоимость электроэнергии на привозном угле — самая высокая в России, а также в перспективе и для обеспечения экспорта электроэнергии в Китай, объемы которого предполагается нарастить с нынешних 500 млн кВт-ч до 30-60 млрд кВт-ч в год. Здесь также рассматриваются варианты ЛЭП 500 кВ через Сахалин на Хоккайдо и через Зейскую ГЭС (или Нерюнгринскую ГРЭС) в Китай³⁹.

В процессе разработки российско-китайской части проекта объединения энергосистем стран Северо-Восточной Азии китайские энергетики получают возможность не только ознакомиться с российским опытом в области создания и эксплуатации мощных и сложных энергетических систем на территориях большой протяженности, какой являлась Единая электроэнергетическая система (ЕЭС) СССР, до сих пор эффективно функционирующая на пространстве СНГ, но и получают доступ к уникальным технологиям, использовавшимся при ее создании. В России имеются и более современные разработки, созданные специально для перспективных линий с высокой пропускной способностью. При объединении российской и китайской энергосистем могут быть использованы российские (советские) технологии в области высоковольтных электропередач, разработанные учеными Сибирского НИИ энергетики из Новосибирска. В середине 1980-х годов на основе этих технологий новосибирские энергетики создали ЛЭП сверхвысокого напряжения протяженностью свыше 2000 км, идущую из Барнаула в Челябинск через Казахстан. В период системного кризиса 1990-х годов эта уникальная ЛЭП была разорвана на границе и перестала функционировать. Видимо, в то время китайцам удалось "подсмотреть" указанные российские, а вернее советские технологии на казахском участке. Китайские специалисты, особо не таясь, используют их для прокладки ЛЭП на своей территории"⁴⁰. К настоящему времени новосибирские ученые на основе советских разработок, оказавшихся наиболее перспективными, создали новые, более эффективные технологии, обеспечивающие возможность передачи электроэнергии на дальние и сверхдальние расстояния с существенной почти двукратной экономией финансовых затрат. Применение их при стыковке энергосистем России и Китая обеспечило бы высокую экономическую эффективность проекта как для наших двух стран, так и в перспективе для всех его участников.

Китай поддерживает идею объединения энергосистем наших стран и готов к позитивному сотрудничеству с Россией в этой сфере. Будучи заинтересован в повышении объемов импорта российских ресурсов, в первую очередь, нефти, газа, коксующихся углей, он проявляет определенную готовность активизировать свое участие, в том числе и технологическое — в перевооружении российских ТЭС и строительстве новых современных угольных энергоблоков, позволяющих нашей стране высвободить для экспорта в Китай и внутрироссийского потребления значительные объемы природного газа и коксующихся углей. Прогнозируемый дефицит добычи природного газа в России к 2010 г. составит 35—100 млрд кубометров⁴¹. Расформирование РАО ЕЭС, с которым китайцы достигли целый ряд серьезных договоренностей, рассматривается ими как негативный фактор, осложняющий российско-китайское сотрудничество в сфере энергетики. Ликвидация РАО ЕЭС с формированием вместо него ряда генери-

рующих и сетевых компаний с преобладающими частными активами, является ошибочным с точки зрения национально-государственных интересов России. Частные инвесторы заинтересованы в увеличении прибыли, им нет дела до повышения конкурентоспособности страны в мире, обеспечения ее безопасности, улучшения условий жизни граждан. Частный инвестор вряд ли будет вкладывать деньги в дорогостоящие и долгосрочные программы перевооружения отрасли, строительство новых мощностей. Он скорее всего "выжмет" все возможное из существующих энергоблоков, линий электропередач и т.д., одновременно поднимая цены на электроэнергию. В конкретных условиях России выходом из сложившейся в результате ликвидации РАО ЕЭС ситуации может стать интеграция угледобывающих и генерирующих компаний с целью создания цепочки "топливо-электроэнергия". Эта схема представляется продуктивной и в плане активизации российско-китайского сотрудничества в энергетике, привлечения китайских инвестиций, опыта и технологий для реализации проектов строительства новых угольных станций, повышения эффективности действующего оборудования, снижения издержек.

Машиностроение.

Для России в настоящее время жизненно важное значение приобретает задача возрождения станкостроения после упадка 1990-х годов. В советское время развитию этой отрасли уделялось повышенное внимание. Производилось примерно 100 тыс. станков в год, и по этому показателю СССР занимал второе-третье место в мире. Россия же, в результате системного кризиса опустилась на уровень развивающихся стран (22-е место по объему производства станков на душу населения), уступая Чехии, Болгарии и Китаю. Объем производства в российском станкостроении (включая металлообрабатывающие прессы) в 2007 г. составил в стоимостном выражении всего 175 млн долл.⁴² Страны Запада заинтересованы в консервации зависимости России от импорта станочного оборудования, которое представляет собой высокотехнологическую и наукоемкую продукцию, обеспечивая самый высокий уровень прибыли. Ими учитывается и то, что станкостроение играет одну из решающих ролей в обеспечении обороноспособности государства. С 1991 г. в России не было создано ни одного совместного предприятия в станкостроении⁴³. Закупка импортного оборудования, по словам вице-премьера С.Иванова, подрывает технологическую безопасность страны⁴⁴. Со стороны государств-членов НАТО все еще сохраняются ограничения на ввоз в Россию высокотехнологичного станочного оборудования. Кроме того, западные партнеры могут в любой момент перекрыть поставки и разрешенных к экспорту в нашу страну станков и запасных частей к ним.

Китай достиг больших успехов в станкостроении, выйдя на самые передовые позиции в этой отрасли. Некоторые производимые там высокотехнологические станки с числовым программным управлением причисляются к лучшим в мире. Чтобы избавиться от технологической зависимости от западных стран, России следует активизировать сотрудничество с китайскими станкостроителями. Объединение инженерных решений самого высокого уровня, которыми всегда отличались российские (советские) разработки и совершенной элементной базы, которой сейчас обладает Китай, может стать весьма продуктивным, обеспечив создание конкурентоспособной на мировом рынке высокотехнологичной продукции.

Электроника

Эта сфера, за некоторыми единичными исключениями, пока выглядит дорогой с односторонним движением. Китай становится относительно крупным поставщиком в Россию высокосложной аппаратуры и передовых технологий ее производства. Особенно наглядно это проявляется в сфере электроники и информационных технологий, средств связи, где Китай за сравнительно небольшой период добился колоссальных успехов и вышел на лидирующие позиции в мире, далеко обогнав Россию. “В этой стране — утверждает председатель Подкомиссии по военно-техническому сотрудничеству Комитета по обороне Государственной Думы М. Ненашев, в последние годы построено 20 заводов только по микроэлектронике, 10 по электронным материалам и бесчисленное количество предприятий в таких сегментах, как лазерная техника, оптоэлектроника, СВЧ-приборы. В России о таких заводах мечтают и продолжают работать на элементных комплектующих третьего поколения⁴⁵. Основа двустороннего сотрудничества в сфере электроники и средств связи была заложена подписанием соглашения о сотрудничестве между ведущей китайской телекоммуникационной компанией Huawei technologies и российским концерном БЭТО, которое предусматривало создание в Уфе совместного предприятия по производству цифровых коммутаторов с программным управлением и другого телекоммуникационного оборудования. На первом этапе планировалось наладить сборку готовых систем из китайских комплектующих, на последних этапах предполагалось сокращение их доли вплоть до полной передачи технологии российским партнерам⁴⁶.

Сейчас ряд российских компаний, занимающихся продвижением высокотехнологических проектов в сфере IT коммуникаций, изучает возможность развертывания национальной коммерческой сотовой связи нового поколения, известной, как сеть 3G, обеспечивающей более широкие возможности, чем эксплуатируемые в России сети предыдущих поколений. Для 3G существует огромный рынок сервисов — от различных мобильных игр, средств для удаленной работы с банковскими счетами и ценными бумагами до всевозможных видеоблогов и сервисов, базирующихся на сетевых сообществах. Компания Huawei technologies занимает лидирующие позиции на международном рынке по развертыванию 3G сетей. Так, по данным аналитической компании In-Stat (отчет от 02/2007) доля рынка Huawei равна 32,9%, что позволило ей занять первое место по количеству заключенных контрактов UMTS/HSDPA в 2006 году (всего заключено 48 контрактов, 16 из них приходится на европейские страны)⁴⁷. И она, как испытанный партнер России имеет самые высокие шансы получить контракт на развертывание сетей 3G на российской территории. Так, “Вымпелком” уже построил с ее помощью тестовую модель новой сети в Таджикистане для своей дочерней фирмы “Таком”, на которой опробуются варианты развертывания сети в России. Уже сейчас на этой сети запущены услуги видеозвонка со скоростью 3,6 Мбит/с и мобильное телевидение⁴⁸.

Знаковым событием в российско-китайском сотрудничестве по цифровым технологиям стало подписание в 2007 г. протокола о намерениях между российским IT- концерном “Ситроникс”, входящим в АФК “Система” и компанией ZTE (одним из крупнейших китайских производителей инфраструктурного те-

лекоммуникационного оборудования и сотовых телефонов) о создании в Китае совместного предприятия по производству спутниковых навигационных приборов, поддерживающих российскую навигационную систему ГЛОНАСС. На указанном совместном предприятии будет налажено производство и использование в аппаратуре новейшей российской разработки — чипов с кристаллами 90 наномикрон⁴⁹. (После передачи китайской стороне в начале 2000 г. рязанским институтом радиоэлектроники научно-технической и технологической документации по плазменным телевизионным панелям этот проект становится вторым случаем, когда Китай становится реципиентом российских технологий в области электроники). Указанный протокол также предусматривает учреждение в подмосковном Зеленограде научно-исследовательского центра по разработке бытовой электроники, которая будет производиться на предприятии ZTE в Китае⁵⁰.

В 2008 г. российский “Ситроникс” и китайская ZTE подписали соглашение, открывающее выход на новые современные решения в создании мобильных телефонов с двумя SIM картами и с расширенными функциональными возможностями. Предусмотренное этим соглашением создание совместного предприятия “Ситроникс-ZTE” поможет российской фирме обеспечить конкурентные преимущества за счет снижения себестоимости продукции и повышения ее технологического уровня и, таким образом, обеспечит выход на новые рынки, в частности, на индийский, где российская АФК “Система” приобрела индийского сотового оператора Shyam Telelink и проявляет заинтересованность в закупке намеченной к выпуску на указанном российско-китайском совместном предприятии цифровой аппаратуры связи, включая вышеназванные мобильные телефоны⁵¹.

Еще один пример результативного сотрудничества России и Китая — создание в мае 2008 г. совместного предприятия дочерней компании “Ситроникса” Cosmoswels с китайским дистрибьютором интегральных микросхем Деру*. Предприятие будет заниматься упаковкой чипов, производимых на зеленоградском “Микроне”, в специальный корпус, без которого невозможно функционирование микросхемы. Технологическое и производственное сотрудничество “Ситроникса” с вышеназванной китайской фирмой поможет ему повысить рентабельность, увеличив ежегодную прибыль от экспорта чипов в 2,5-3 раза, доведя ее до 75-90 млн долл., снизить зависимость от партнеров, а также закрепиться на перспективном рынке Азиатско-Тихоокеанского региона. Согласно условиям соглашения 80% предприятия принадлежит российской стороне, 20% — китайской. СП планирует инвестировать 12 млн долл. в установку и запуск автоматической производственной линии по корпусированию чипов топологического размера 0,8 микрона. Предприятие предполагается открыть на площадке специально построенного помещения (обеспечивающего условия для производства чипов, в шэньчжэньской особой экономической зоне КНР⁵³.

Весьма продуктивное взаимодействие налажено между российскими и китайскими производителями компьютерной техники — такими как российская компания Rover и китайская Lenovo. В этом альянсе основная роль принадлежит китайской стороне, которая взяла на себя разработку технического дизайна, подбор и производство компонентов для конкретной модели ноутбука. За

* Деру — достаточно крупная китайская фирма, занимающаяся дистрибуцией интегральных микросхем. Ее бизнес заключается в закупке чипов, которые затем корпусируются и поставляются заказчикам. На 100% принадлежит физическим лицам, бывшим сотрудникам японской компании Fujitsu. Оборот Деру составил в 2007 г. порядка 70 млн долл.⁵²

российским партнером остается обеспечение некоторых второстепенных деталей и конечная сборка⁵⁴. Rover планирует начать на производственных мощностях Lenovo сборку low-end-ноутбуков стоимостью 600 долл. Перевод сборки в Китай обеспечит снижение себестоимости производства ноутбука до 15% и значительно повысит конкурентоспособность продукции Rover на российском рынке⁵⁵.

Область судостроения

Российско-китайское научно-техническое и технологическое сотрудничество в этой сфере осуществлялось преимущественно по односторонней схеме, сводясь к легальному и полуполюгальному приобретению китайской стороной имеющихся у России передовых разработок, технологий, “ноу-хау” и соответствующей проектной документации по строительству подводных лодок и боевых надводных кораблей различных классов и назначения, включая сверхскоростные суда на воздушной подушке и не имеющие аналогов в мире аппараты типа экраноплан.

В период системного кризиса 1990-х годов, в условиях фактического паралича государственной власти, всеобщей неразберихи и вседозволенности, когда было полностью прекращено государственное финансирование гражданского и, особенно, военного судостроения, китайские и все прочие охотники за научно-техническими секретами и технологиями получили уникальную возможность за бесценок скупать у находившихся на грани выживания судостроительных предприятий, научно-исследовательских и проектных институтов и конструкторских бюро, занимавшихся военно-морской тематикой, всевозможную научно-техническую, технологическую и проектную документацию, отдельные образцы военно-морской техники, узлы и агрегаты, элементы оснащения, включая вооружение и т.д. Так, в начале-середине 1990-х годов китайцами был куплен у Украины по цене металлолома недостроенный на Черноморском судостроительном заводе в Николаеве, но находящийся в 80 процентной готовности тяжелый авианесущий крейсер “Варяг”, бывший гордостью кораблестроительной программы советского ВМФ, а у России — авианесущие корабли “Минск” и “Киев”*. В тот же период китайские представители за 840 тысяч долл. приобрели у Невского проектно-конструкторского бюро в Санкт-Петербурге полный комплект проектно-технической документации на вышеупомянутый авианесущий крейсер “Варяг”⁵⁶. В нормальных условиях и при использовании общепринятой в мире практики легального приобретения лицензий такая документация стоила бы сотни миллионов долларов.

Натурное изучение конструктивных особенностей этих авианесущих кораблей вместе с сохранившимися элементами вооружения, а также вышеуказанной проектно-конструкторской документации послужило основой для разработки первого китайского авианесущего корабля проекта 9985, водоизмещением 45 тыс. т, который, по некоторым данным, заложен на Шанхайском судостроительном заводе⁵⁷.

С российской помощью в Китае была разработана многоцелевая подводная лодка с атомной силовой установкой (АПЛ) типа “Шань”, которая по тактико-техническим и эксплуатационным характеристикам приближается к советским подлодкам этого класса 80-х годов. В результате Китай существенно сократил свое от-

* Тяжелый авианесущий крейсер “Варяг” имел водоизмещение около 60 тысяч тонн, мог нести до 56 боевых самолетов, крылатые ракеты, ракетно-артиллерийское и торпедное вооружение, новейшие системы ПВО.

ставание в этой области военного судостроения от России и США. По разным оценкам, в военно-морском флоте НОАК планируется иметь 4–5 АПЛ этого проекта⁵⁸.

На основе закупленных у России многоцелевых подводных лодок с дизельэлектрической силовой установкой проектов 636 и 877 (по принятым в НАТО условным обозначениям, “Кило” и “Супер Кило”) китайские специалисты разработали аналогичную собственную версию субмарины, получившую китайское обозначение “Юань”⁵⁹.

Большой интерес проявляют китайские кораблестроители к российским конструкторским и технологическим наработкам, использованным в создании и производстве десантных кораблей на воздушной подушке типа “Зубр”, и уникальных, не имеющих аналогов в мире тяжелых сверхскоростных аппаратов типа экраноплан. Один из таких экранопланов, в советское время проходивших испытание на Каспийском море, был куплен, согласно некоторым источникам, китайской стороной и изучается соответствующими специалистами в интересах отработки собственных технологий строительства аппаратов подобного типа.

Хотя научно-техническое и технологическое сотрудничество России и Китая в судостроении имеет односторонний характер и осуществляется в невыгодном для российских интересов ключе, взаимодействие наших двух стран, особенно в части производства имеет существенный потенциал развития.

В настоящее время судостроительная промышленность России и КНР переживают процесс реформирования. При этом российская лишь выходит на первый этап формирования крупного судостроительного холдинга. Китай же по всем показателям приступил к третьему этапу. Он сформировал крупные судостроительные корпорации, полностью обновил производственные фонды, с помощью западных технологий осуществил переоснастку судостроительных заводов, и теперь основная задача китайских судостроителей — наладить выпуск конкурентоспособных судов различных классов и назначения, вплоть до супертанкеров, с целью удовлетворения собственных потребностей, а также завоевания и расширения своей ниши на мировом судостроительном рынке.

Хотя основным партнером в модернизации российской судостроительной отрасли выбраны южнокорейские корабельные верфи, Россия и Китай могут на взаимовыгодной основе плодотворно сотрудничать как в военном, так и в гражданском секторах кораблестроения. Из-за отсутствия крупных верфей на тихоокеанском побережье России, ей в случае получения заказов на строительство боевых и торговых кораблей от стран Азиатско-Тихоокеанского региона, было бы выгодней закладывать корпуса строящихся кораблей на китайских судостроительных заводах (а не в Испании, как это было предусмотрено в контракте о поставке военного фрегата, заключенном между Россией и Индонезией). Российские и китайские судостроительные компании могли бы совместно участвовать в международных тендерах на строительство судов, обеспечивая себе существенные конкурентные преимущества.

“Большая химия”

Примером успешного сотрудничества в этой сфере является создание в КНР российским холдингом “Акрон” совместной химической компании “Хунжи-Акрон” (Hongji-Acron), самого крупного в КНР производителя минеральных удобрений. Ее завод в г. Линьи (провинция Шаньдун) специализируется на выпуске по российским технологиям, доработанным с учетом особенностей местно-

го сырья, азотных и сложных (комплексных) удобрений, а также необходимых для производства химических веществ. Он стал базой, где с помощью российских специалистов была разработана и отлажена технология по производству сложных удобрений на основе серы. Проводя эффективную инвестиционную и научно-техническую политику компания постоянно совершенствует производство, повышая качество выпускаемой продукции и расширяя ее ассортимент в соответствии с конъюнктурой китайского рынка. В сентябре 2005 г. на этом заводе компании в г. Линьи была смонтирована и запущена установка по производству смешанных (комплексных) минеральных удобрений мощностью 200 тыс. т в год. Она спроектирована и построена с применением передовых российских технологий, позволяющих выпускать удобрения как на основе сульфата калия, так и хлористого калия, карбамида и хлористого аммония, а также обеспечивающих повышенное содержание питательных компонентов в конечном продукте⁶⁰.

В мае 2006 г. на том же предприятии была сдана в эксплуатацию спроектированная российскими специалистами установка по выпуску метанола мощностью 100 тыс. т в год⁶¹.

Автомобилестроение

Сотрудничество в этой сфере пока ограничивается реализацией небольших проектов по сборке автомашин из поставляемых Китаем машинокомплектов. Единственным исключением, мало влияющим на общую картину взаимодействия автопроизводителей двух стран, стало подписание контракта о российских поставках в Китай 600 специальных многоцелевых автомобилей "Тигр" производства ООО "Военно-промышленная компания", из которых 500 предполагается собрать на китайском предприятии по лицензионному соглашению⁶². Реально малосерийным выпуском китайской автомобильной техники занимаются: ЗАО "Автомобили и моторы Урала" (АМУр), которое начало лицензионную сборку внедорожников, пикапов и коммерческих автомобилей грузоподъемностью 6 т с концерном First Automotive Works (FAW); компания "АМС-Групп", собирающая коммерческие машины BAW; завод Derways в Черкесске — пикапы Plutus; здесь же готовятся производственные площадки для сборки автомобилей среднего класса Lifan 520; ЗАО "Автотор" (Калининград), выпускающее автомобили Yuejin. Все указанные проекты относятся к схеме так называемой "отверточной сборки", которая по своей сути является одной из форм экспорта и изначально не предполагает сколько-нибудь серьезного обмена технологиями между партнерами. "Отверточная сборка" даже при условии соблюдения требования о локализации производства отдельных компонентов собираемых автомобилей обеспечивает российской стороне минимальные финансовые выгоды и практически не сулит притока новых технологий (Российские фирмы зарабатывают максимум 1000 долл. за один собранный китайский автомобиль). Локализация производства в условиях "отверточной сборки" как правило сводится к установке линий по сварке и окраске кузовов автомобилей.

Производственное сотрудничество такого рода противоречит интересам России, представляя реальную угрозу отечественному автопрому. По качеству продукция российских автопроизводителей не на много превосходит китайскую, а по некоторым параметрам уступает ей. Кроме того российские предприятия значительно проигрывают китайским в ассортименте и цене. Учитывая оперативность, с которой китайские производители совершенствуют свою технику,

повышают ее качество, мы вправе можем предполагать, что китайскую автомобильную экспансию на российский рынок сдержать будет чрезвычайно трудно. Уже сейчас, по данным российского агентства "Автостат", китайским производителям удалось занять более 20% российского рынка в сегменте коммерческих автомобилей. С этим показателем китайская автомобильная техника является третьим по величине рыночным игроком после таких всемирноизвестных фирм, как южнокорейская *Hundai* (36,4%) и японская *Isuzu* (30,1%)⁶³.

Практически единственный выход из складывающейся ситуации — попытаться, если не оседлать неизбежно надвигающуюся китайскую экспансию на российском (да и на мировом) автомобильном рынке, то хотя бы максимально внедриться в производственную цепочку китайских автопредприятий, в том числе и на территории России. Такая возможность открывалась с реализацией крупнейшего в России китайского проекта — строительства совместного автозавода с китайской компанией *Chery* производительностью 200 тыс. машин и стоимостью 300 млн долларов. Проект с "Автотором", если бы он не был заблокирован российскими ведомствами, за спиной которых стояло Объединение автопроизводителей России в состве АвтоВАЗа, КамАЗа, ГАЗа и УАЗа, мог бы стать стартовой площадкой для *Chery* на европейский рынок. Партнеры намеревались поровну инвестировать в него и создать мощности не только по сварке и окраске, но и, возможно, по штамповке кузовов автомобиля — на это решались далеко не все западные автоконцерны, строящие заводы в России. Кроме того, партнеры зарегистрировали совместную компанию ЗАО "Чери-Автотор Дистрибьюшн", которая должна была обеспечивать сбыт продукции завода через сеть "Автотора"⁶⁴.

Для повышения конкурентоспособности продукции российских автопроизводителей в части ценовых параметров можно активнее использовать соответствующие стандартам качества детали и узлы китайского производства. Такая модель сотрудничества уже применяется на автомобильном заводе СеАЗ в подмосковном Серпухове, куда было переведено производство микролитражных автомобилей "Ока" после закрытия линии их сборки на заводе в Набережных Челнах. На выпускаемые на СеАЗе машины этой марки устанавливаются соответствующие нормам "Евро-2" китайские двигатели японской разработки.

В настоящее время группа "ГАЗ" рассматривает вопрос о сотрудничестве с Китаем, где производятся двигатели ведущих мировых фирм (таких, как *Caterpillar*, *Deutz*, *Cummins*) в налаживании производства дизельных двигателей для новой модели "Газели"⁶⁵. Компания "Русские автобусы", входящая в "Руспромавто", ведет переговоры с известным китайским производителем грузовых и коммерческих автомобилей компанией *FAW* о создании совместного предприятия по выпуску городских автобусов большого и среднего класса на шасси этой фирмы⁶⁶.

Выводы

В настоящее время Китай проводит предельно прагматичную научно-техническую и технологическую политику. Стремясь уйти от модели догоняющего развития, он прилагает максимальные усилия для развития собственной самодостаточной базы, обеспечивающей достижение мирового уровня в сфере научно-технических и технологических разработок. Одновременно с целью экономии финансовых ресурсов и времени активизируется деятельность по сбору, накоплению и обработке различных видов информации научно-технического,

технологического и промышленного характера. Такая деятельность предусматривает применение как легальных, так и полуполюгальных и нелегальных методов. К легальным относится: приобретение контрольного пакета акций предприятия, обладающего современными технологиями; заключение соглашений о сотрудничестве с разработчиками или производителями высокотехнологической продукции; закупка единичных образцов или небольших партий готовой техники, оборудования либо их компонентов, узлов и агрегатов; открытие своих научно-технических центров, лабораторий, филиалов в передовых странах-лидерах научно-технического и технологического прогресса и привлечение к работе в них местных квалифицированных кадров — носителей конфиденциальной информации.

К полуполюгальным относится поиск в той или иной стране компаний, НИИ, конструкторских бюро или отдельных компетентных специалистов, имеющих доступ к конфиденциальной информации и заключение с ними контрактов по разрешенной тематике с последующим выходом на закрытые данные (как это имело место в деле сотрудников ЦНИИМаш-Экспорта или сибирского физика Данилова, передавших китайцам закрытую информацию по космической тематике).

Хотя наши страны имеют богатый опыт взаимовыгодного научно-технического, технологического и производственного сотрудничества, позволившего в условиях сохранения ограничений на экспорт наукоемкой продукции из США и стран ЕС, значительно снизить негативные последствия такой политики, обеспечивая нахождение адекватных решений многих технических и технологических проблем, такое взаимодействие в ряде случаев имело односторонний характер и заключалось в нелегальном заимствовании передовых российских технологий, причем некоторые двусторонние соглашения использовались китайской стороной в качестве ширмы для фактически бесплатного получения закрытой научно-технической и технологической информации.

Чтобы окончательно и бесповоротно направить Китай в русло легальных, честных и обоюдовыгодных обменов в сфере науки и техники, технологий и производства, необходимо наряду с повышением технологического уровня разрешенных к передаче китайским партнерам технических разработок повысить защищенность российской научно-технической и технологической информации закрытого характера, ввести запрет на экспорт единичных образцов или небольших партий высокотехнологичной российской продукции военного или двойного применения, нарастить эффективность работы и компетентность соответствующих контрольно-разрешительных органов. Только убедившись в том, что возникшие в России период системного кризиса 1990-х годов лазейки по получению за бесценок передовых российских технологий и “ноу-хау” перекрыты, а схемы нелегального и полуполюгального их добывания не работают, китайская сторона примет за основу своей деятельности в сфере научно-технических и технологических обменов с Россией цивилизованное (по реальной рыночной стоимости) приобретение российских лицензий, будет честно реализовывать совместные проекты в сфере высокотехнологичных производств на основе разделения рисков. Именно такая практика обеспечит нашим странам освобождение от научно-технической и технологической зависимости от Запада, отказ от унижительной роли источника дешевой рабочей силы и сырья, позволит им более экономно и разумно использовать свои ресурсы, обеспечит возможность в более короткие сроки создать конкурентоспособную экономику будущего, основанную на самых передовых научно-технических и технологических достижениях.

Реакция Запада на попытки России отстаивать свои национально-государственные интересы, как показали последние события на Кавказе, может проявляться в виде комплекса антироссийских мер информационно-пропагандистского, политического, экономического и военного характера. Наиболее эффективными в условиях серьезной зависимости России от импорта продовольствия и высоких технологий на Западе считаются экономические, которые могут включать также ограничение или полный запрет на экспорт в нашу страну высокотехнологичной продукции. Указанные угрозы актуализируют необходимость активизации российско-китайского сотрудничества во всех сферах, включая научно-техническую, технологическую и производственную. В связи с этим представляется целесообразным создание государственной информационно-аналитической структуры, в функции которой входило бы изучение научно-технических и технологических возможностей зарубежных государств, с первостепенным вниманием к Китаю, в интересах получения доступа российских предприятий к передовым научно-техническим и технологическим достижениям по тем направлениям, где выявляется их отставание от стран-лидеров, в первую тройку которых входит Китай с его бурно развивающейся экономикой. Активизация научно-технического, технологического и производственного сотрудничества наших двух стран позволила бы им занять достойные ниши на мировых рынках наукоемкой продукции с самой высокой добавленной стоимостью, войти в число наиболее развитых, процветающих и стабильных государств современного мира, обеспечить достойный уровень и качество жизни своим гражданам.

1. Известия. 2001. 28 сент.
2. Там же.
3. Коммерсантъ. 2007. 27 ноября.
4. Там же.
5. Известия. 2008. 29 апр.
6. НГ-наука. Приложение к "Независимой газете", 2008. 29 сент.
7. Там же.
8. Коммерсантъ. 2008. 14 марта.
9. Время новостей. 2003. 12 марта.
10. Газета. 2008. 14 апр.
11. Там же.
12. Там же.
13. Эксперт. Лучшие материалы. 2008. С. 62.
14. Газета. 2008. 14 апр.
15. Итоги. 2008. № 7(609). 11 февраля. С. 61.
16. Газета. 2006. 8—10 дек.
17. Известия. 2006. 8 ноября.
18. Газета. 2007. 25 окт.
19. http://www.polit.ru/science/2006/11/08/Kitay_print.html.
20. Независимая газета. 2007. 21 дек.
21. Там же.
22. Независимая газета. 2007. 21 дек.
23. Газета. 2007. 24 сент.
24. Независимая газета. 2007. 21 дек.
25. <http://www.mineral.ru/News/552.html>.
26. Коммерсантъ. 2008. 24 мая; "РБК Daily. 2008. 26 мая.
27. НГ-Наука. Приложение к "Независимой газете". 2007. 28 марта.
28. РБК daily. 2008. 28 мая.
29. Российская газета. 2007. 19 сент.

30. РБК daily. 2008. 8 февр.
31. Business Guide. Приложение к газете "Коммерсантъ". 2008. 27 авг.
32. Независимая газета. 2007. 28 ноября.
33. Эксперт. 2006. № 17. 8—14 мая. СМ. 54—55.
34. НГ-энергия. 2007. 10 апр.
35. РБК daily. 2008. 26 февр.
36. Время новостей. 2008. 8 сент.
37. Российская газета. 2008. 13 сент.
38. НГ-энергия. 2008. 26 февр.
39. Там же.
40. Итоги № 15 (617) 2008. 7 апр. С. 67.
41. Время новостей. 2008. 8 сент.
42. Business guide. Приложение к газете "Коммерсантъ" № 44, 2008. 19 марта. С. 36.
43. Там же.
44. Там же.
45. Время новостей. 2008. 30 мая.
46. Российская газета. 1997. 14 июня.
47. РБК daily. 2007. 23 марта.
48. Там же.
49. Российская газета. 1997. 14 июня.
50. РБК daily. 2007. 27 марта.
51. Ведомости. 2008. 20 февраля.
52. Там же.
53. Коммерсантъ. 2008. 26 мая.
54. РБК daily. 2007. 29 ноября.
55. Там же.
56. Бизнес. 2005. 1 авг.
57. Независимое Военное Обозрение (НВО). 2007. 16—22 ноября. № 40.
58. Там же.
59. Там же.
60. <http://www.adwis.ru>.
61. Там же.
62. Время новостей. 2008. 28 июня.
63. Business Glaide. Приложение к газете Коммерсантъ. 2008. 21 мая. № 85.
64. Там же.
65. Бизнес. 2005. 18 марта.
66. Там же.

Основные перспективы развития ситуации в Северо-Восточной Азии

© 2008

К. Асмолов

Во второй части статьи анализируются тихоокеанская стратегия США, развитие ситуации в КНР и Японии, в том числе отношения этих стран с корейским государством. Уделено внимание и будущей роли России в СВА.

Ключевые слова: США, КНР, Япония, прогноз, СВА, шестисторонние переговоры, геополитика.

(Окончание. Начало в ПДВ №5, 2008 г.)

Тихоокеанская стратегия США

С учетом возможного усиления конфронтации между США и крепнущим Китаем Корейский полуостров является чрезвычайно выгодным для Соединенных Штатов плацдармом, а демонизированная КНДР является хорошим поводом для американского военно-политического присутствия в регионе. Однако в последнее время в США наблюдается отсутствие единой стратегии по северокорейскому вопросу. Эта разногласия связана с тем, что в США есть несколько "заинтересованных групп", имеющих разные точки зрения.

Во-первых, это разделение между теми, кого, по выражению А.В. Воронцова, можно условно назвать "прагматиками" и "мессианцами". Первая группа, как понятно из ее названия, придерживается прагматического подхода к решению северокорейской проблемы и считает, что ее быстрое урегулирование на американских условиях снизит уровень возможной напряженности, пресечет нежелательную для США тенденцию "ядерного домино" и в целом будет способствовать росту престижа Соединенных Штатов как объективной силы, способной быть честным гарантом международной безопасности. Достаточно жестко отстаивая американский вариант урегулирования проблемы, они, тем не менее, настроены на продолжение переговоров и их скорейшее завершение, с минимизацией тех факторов, которые бы тормозили этот процесс или позволяли бы Северной Корее его затягивать. Главное для них — сохранение режима ядерного нераспространения.

Сторонники "мессианского" подхода выступают за тотальное распространение либерально-демократической модели любыми средствами вплоть до смены режима в стране. Переговоры с "тиранами" они воспринимают как знак слабости Америки и поощрение диктатора, а стратегия заключается в том, что-

бы привести ситуацию к обострению, возложив ответственность за срыв переговорного процесса на северокорейскую сторону. Можно обратить внимание на то, как представители этой группировки в той или иной мере пытались торпедировать действия прагматиков или снизить эффект от достигнутого ими результата.

Во-вторых, можно отметить противостояние представителей “Америки протестантского пояса”, и “Америки больших городов”. Первые в большей степени пронизаны мессианской идеологией и готовы вести войну, пусть и необязательно “горячую”. Вторые предпочитают более тонкие методы воздействия, в первую очередь — использование механизмов глобализации и международных организаций. Даже в случае с КНДР первые традиционно нападают на “ядерный шантаж”, а вторые — на “нарушение прав человека”.

В-третьих, даже среди “ястребов” стоит отметить определенные разногласия по поводу того, какая страна — представитель “оси зла” станет следующим объектом “показательной порки”. С точки зрения циничной политики, и иранский, и северокорейский варианты имеют свой набор плюсов и минусов, но важно то, что, отстаивая свою точку зрения, представители каждой из фракций стремятся противодействовать планам другой.

В-четвертых, кроме “ястребов” и “голубей”, можно выделить и “циников”, которые предпочитают не столько разрешение проблемы в ту или иную сторону, сколько пролонгацию статус-кво. Север полуострова нужен им не столько как плацдарм, сколько как зона контролируемой нестабильности, которая бы, как незаживающая гноящаяся рана, отвлекала силы, средства, ресурсы региональных держав и тем самым ослабляла их в качестве вероятных противников Америки. Поэтому превращение Северной Кореи в горячую точку, сохранение там одиозного режима сталинского типа или окончательный развал системы гораздо выгоднее, чем Северная Корея, которая грамотно движется курсом реформ и не станет такой уж тяжелой гирей на ногах Юга после объединения. При этом “циничные политики”, как правило, свои планы не афишируют и с формальной точки зрения группировки, поддерживающей идеи о превращении северокорейской проблемы в “долгоиграющую”, нет.

Кроме этого, на политическую конъюнктуру влияют и международная обстановка (обратим внимание на ситуацию в Ираке и Афганистане), и внутриполитическая ситуация. Представляется, что во многом именно она оказала влияние на то, что после промежуточных выборов в Конгресс некоторые из сторонников жесткой линии (в первую очередь, Болтон и Рамсфельд) были вынуждены уйти со своих постов, а у прагматиков оказались развязаны руки. Однако надо помнить, что конъюнктура постоянно меняется, и именно поэтому до конца не понятно, как долго это “окно возможностей” будет открыто.

Эта внутренняя игра очень сложна, и многообразие политических стратегий не связано конкретно с той или иной политической партией. Противостояние “прагматиков” и “мессианцев” существовало не только при республиканских президентах, но и при Клинтоне. Напомним, что Югославия стала объектом агрессии США именно при нем, а в 1994 г. ощущение близости войны в Корее было еще более зримым, чем сегодня, и, по мнению ряда экспертов, переход к силовому варианту был отменен лишь в последний момент из страха перед размерами потерь.

Де-факто большую часть времени правления Буша-мл. корейский вопрос был в руках “мессианцев”. Смену режима собирались осуществить посредством сочетания усугубления изоляции страны и усиления внешнего давления, в том числе за счет сколачивания на шестисторонних переговорах “единого фронта давления на КНДР”. Получалось, что формально проблему собирались решать

дипломатическим путем, но в действительности переговоров как таковых не было. Такая позиция встретила противодействие со стороны остальных участников переговорного процесса, которые относились к переговорам именно как к переговорам. В результате коалиция стала формироваться “неправильно”, и в изоляции несколько раз оказывались США, например, когда они пытались отказать Северной Корее в праве иметь реакторы на легкой воде (не опасные с точки зрения их использования в рамках военной программы).

Даже когда прагматикам удавалось добиться успеха, “мессианцы” обнуляли достигнутое. К примеру, после подписания совместного заявления по итогам четвертого раунда переговоров успех не был развит — Кристоферу Хиллу запретили ехать в Пхеньян. Практически одновременно с подписанием совместного заявления началась “история” с северокорейскими счетами, целью которой было нечто большее, чем попытка представить КНДР криминальным государством. Речь шла о мобилизации усилий банковского сообщества для того, чтобы окончательно ввергнуть КНДР в финансовую изоляцию и лишить ее возможности вести валютные операции. Такими действиями “мессианцы” США как бы “подрезали” мотивацию Северной Кореи к активному участию в переговорах. Если главной целью КНДР было улучшение отношений с США, но именно этого нельзя добиться, какой смысл вести переговоры вообще?

В результате Северная Корея пошла ва-банк и фактически инспирировала ситуацию, при которой: а) не реагировать было нельзя; б) провал в политике давления был очевиден. Это нанесло удар по позициям “мессианцев” и открыло своеобразное “окно возможностей”. Наиболее яркими моментами этого периода были прямые переговоры в Берлине и успешное проведение третьей сессии пятого раунда переговоров в феврале 2007 г.

Как долго будет длиться этот благоприятный для прагматиков период, неясно, но на фоне президентских выборов 2008 г. для того, чтобы сохранить власть в своих руках, Республиканской партии потребуется какое-то знаковое событие, которое бы продемонстрировало успешность политического курса действующего президента.

Таким способом поднять свой рейтинг в президентской гонке может оказаться для нее не только показательное наказание очередного члена “оси зла” (делать это без потерь становится все сложнее), но и эффективное решение северокорейской ядерной проблемы. Если случится так, что процесс завершится еще в правление Буша, его администрация сможет записать на свой счет действительно крупную дипломатическую победу.

Если же на фоне разворачивающегося президентского марафона в США станет понятно, что ход шестисторонних переговоров американского обывателя особенно не интересует, а успехи или неуспехи в этом направлении партии власти не скажутся на общих шансах республиканцев “удержаться в седле”, “мессианцы” снова будут активно отстаивать жесткую линию либо процесс снова зависнет по той или иной причине. Собственно, это и случилось после того, как в ответ на отказ США выполнить свою часть договоренностей КНДР объявила о намерении восстановить свои ядерные объекты.

Для нас важно другое: можно прогнозировать, что, хотя в целом Соединенные Штаты будут продолжать отстаивать стратегию своего глобального доминирования, на тактическом уровне американская политика будет отличаться некоторой непоследовательностью, отчего влияние Америки на Северо-Восточную Азию может снизиться. Мы не утверждаем, что ее влияние будет падать так заметно, что это откроет возможности для какого-то резкого изменения си-

туации, но удержание существующих позиций в дальнейшем может потребовать от Вашингтона больше сил, чем те, которые он тратит сейчас.

Частью этой же тенденции является сокращение американского военного контингента в регионе. Учитывая изменение военной стратегии, американцам нет необходимости держать в РК многочисленный контингент. При наличии соответствующей инфраструктуры его всегда можно будет туда перебросить. В том числе — и из Японии, которая остается основным плацдармом для американских войск в регионе. Последнее достаточно важно, т.к. в Японии не только меньше выражены антиамериканские настроения, но и сохраняется восприятие японо-американского союза как оборонительного. Наряду с национал-реваншистами, которые считают, что Японии нужен собственный щит, в стране хватает сторонников использования американского. Появление своей полномасштабной армии — это, в первую очередь, большие военные расходы, которые будут съедать значительную часть национального бюджета и ухудшать благосостояние той части населения, которая не связана с армией и военной индустрией.

КНР. Общая ситуация

В настоящее время страна демонстрирует очень высокие темпы экономического роста, и если ситуация будет развиваться таким же образом, в следующем десятилетии КНР может стать “мастерской мира”. Именно поэтому Китай, понимающий, что время работает на него, не бросает существующему миропорядку открытый вызов.

Одновременно в Китае начинается определенное возвращение к традиционным ценностям, внимание к конфуцианскому наследию — для того, чтобы сформировать на этой основе систему ценностей, альтернативную “общечеловеческим” в том виде, в котором их понимают США. Или, как минимум, для того, чтобы напитать слова “общечеловеческие ценности” иным содержанием, отличным от протестантской этики.

Однако стремительное развитие Китая имеет свою цену. Это и усиливающееся социальное расслоение, и связанная с ним коррупция, и определенная неравномерность развития регионов, причем национальные окраины чаще оказываются среди бедных; и некоторый рост националистических настроений как среди ханьцев, так и среди неханьцев; и значительные проблемы с экологической обстановкой.

В Пекине хорошо понимают, что пока страна развивается динамично, эти проблемы считаются приемлемой ценой за экономическое развитие. Но как только темпы роста замедлятся, все эти проблемы немедленно выпятятся и станут серьезной угрозой благосостоянию страны.

Поэтому КНР выстраивает на своих границах такую зону стабильности и сотрудничества, которая позволила бы Пекину беспрепятственно развиваться. Это сочетается с активным внешнеэкономическим проникновением. При этом Китай активно внедряется не только на северо-корейский, но и на южнокорейский или российский дальневосточный рынок.

Обеспечить стабильность на своих границах, бросить все силы на развитие экономики и решение связанных с этим ростом проблем, в первую очередь — социальных, есть наиболее вероятная и естественная стратегия для КНР. Именно она, скорее всего, и будет определяющей для китайской политики в ближайшие годы.

Внутренние проблемы Китая не способствуют курсу на экспансию, потому что в случае, если война не окажется победоносной, эти проблемы еще быстрее выйдут на поверхность. Кроме того, не следует забывать, что, несмотря на серьезные программы перевооружения и высокие боевые качества НОАК, КНР пока еще с трудом способна вести наступательную войну против сверхдержавы, обладающей преимуществом в ракетно-ядерной мощи, не говоря уже о том, что в Китае достаточно много уязвимых мест (например, дамбы, разрушение которых может нанести очень серьезный удар по экономике страны).

Мы знаем, что в китайском политическом истеблишменте встречаются и сторонники экспансионизма, но их немного, и они не определяют генеральную линию. Более того, недавнее соглашение о границе между РФ и КНР уничтожило основу для официальных претензий Пекина на российские территории. И хотя определенный рост “имперских” настроений можно прогнозировать, использовать их будут в основном внутри страны и, в определенной степени, для “выпуска пара”.

Китайско-корейские отношения

Вероятны усиление экономического и отчасти идеологического влияния Китая как на Север, так и на Юг Кореи. При этом идеологическое проникновение Китая на Юг, возможно, пойдет под лозунгами внимания к конфуцианской традиции и формирования азиатских ценностей. Прогнозируем определенную конкуренцию между Китаем и РК в борьбе за влияние на Северную Корею, причем конкуренцию, которая скорее пойдет под лозунгом “кто больше вложит в развитие страны”, а не “кто лучше подставит ножку конкуренту”. Исходя из этого, прогнозируем сохраняющуюся напряженность в отношениях двух стран, процесс которой будет носить волнообразный характер.

Решительных изменений в отношениях между Пекином и Пхеньяном в ближайшее время не будет. Исключение — форс-мажорная ситуация. Китай будет поддерживать Север, но не помогать ему в той мере, в которой мог бы. При этом прагматизм будет еще больше доминировать над старыми идеологическими схемами.

Однако отметим, что в течение 2006—2007 гг. на северокорейское направление было направлено большое число дипломатов и ученых, которые ранее занимались иной проблематикой (нынешний посол КНР в КНДР, например, по прежней специальности — американист). Для Китая безопасность на северокорейском направлении очень важна. Пекин интересуется не столько проведение в Северной Корее реформ по китайскому образцу, сколько политический курс, более отвечающий современной политике Пекина: большая открытость, в том числе для китайского политического и экономического проникновения, меньший уровень национализма и стремления демонстративно вести самостоятельную политику.

К тому же Китай — единственная страна, которая в состоянии действительно сменить режим в КНДР. Такие варианты в Китае обсуждались, однако было принято решение не прибегать к ним, пока Ким Чен Ир дееспособен и может контролировать ситуацию. Но ухудшение его здоровья, из-за которого принятие политических решений может оказаться в руках других лиц, — повод к началу действий.

Варианты вмешательства, которые стали известны, нацелены не столько на смену режима, сколько представляют собой гуманитарные операции, предна-

значенные для обеспечения внутренней стабильности и контроля над северокорейскими ядерными объектами.

Но Китай не имеет опыта миротворческих операций западного образца, и поэтому те варианты, которые разрабатывались, ориентированы на борьбу с главными проблемами, которые заденут Китай, если КНДР станет нестабильной, — массовый наплыв беженцев; связанная с этим криминализация приграничных районов; потенциальная угроза захвата ядерных объектов КНДР силами, не лояльными Пекину и, в меньшей степени, необходимость пресечь массовые беспорядки до того, как это начнут делать международные миротворцы. В любом случае, все эти планы касаются КНДР после Ким Чен Ира и разрабатываются на тот случай, если проблему не удастся урегулировать иным путем — например, убедить новое северокорейское руководство проводить политику, отвечающую интересам Пекина.

Япония. Общая ситуация

Япония тоже находится на этапе, который можно назвать переходным. Времена экономического чуда прошли, и сейчас страна переживает период десятилетней рецессии. На это накладывается смена поколений, причем влияние глобализации приводит к тому, что молодежь, у которой нет живой связи с довоенными временами, в значительно меньшей степени воспринимает существующий миропорядок как “приемлемый только потому, что традиционный”.

С точки зрения идеологии нового поколения входящих во власть (условно ее комплекс идей можно назвать национал-реваншизмом), по всем старым счетам уже давно заплачено. И заплачено в том объеме, который уже перекрывает совершенные во время Второй мировой войны преступления. Япония не должна бесконечно каяться за преступления прошлого, о которых ей напоминают при каждом удобном случае.

Из этого вытекает следующий, не менее важный, момент. Очень многие элементы послевоенного миропорядка, касающиеся Японии (начиная со Ст. 9 Конституции и кончая ролью сателлита США), рассматриваются национал-реваншистами не как закономерный итог исторических процессов, а как “правосудие победителя”. Более того, делается вывод о том, что если Япония не начнет меняться в самое ближайшее время, с шансами на лидерство в СВА она может распрощаться. Национал-реваншизм расценивается как стремление преодолеть правосудие победителей и придать Японии де-юре тот статус, который у нее есть сегодня де-факто.

В этом смысле очень важен жест премьер-министра Синдзо Абэ, который вместо храма Ясукуни совершил церемониальное паломничество в храм Мэйдзи, посвященный, как можно понять, императору, ставшему у руля новой Японии и заложившему основы ее превращения в одну из ведущих мировых держав. Заметим, что он же заложил основы той идеологии, которая привела Японию к краху в 1945 г. Иными словами, если визит в храм Ясукуни — это демонстрация ориентации на прошлое, которое, к тому же, имеет шлейф негативного восприятия за пределами страны, то создание аналогичного “культа” на базе храма Мэйдзи демонстрирует желание строить новое будущее, также окрашенное идеями национал-реваншизма. Поэтому можно предполагать, что данная тенденция и впредь будет значительно влиять на внешнюю политику Японии.

Курс современной Японии во многом кажется проамериканским, но ситуация несколько сложнее. Выставив барьер во взаимоотношениях с Россией, Ки-

таем и РК, Япония естественно движется в сторону США, которые формально остаются ее союзником. Соединенным Штатам это, безусловно, выгодно, поскольку данная тенденция только подстегивает внутривнутрирегиональную изоляцию Японии и ее зависимость от Вашингтона, а националистическая риторика Токио воспринимается как популизм и кость, кинутая массам. В Японии же реваншисты делают упор именно на то, чтобы выйти из-под американского зонтика и стать суверенной страной в полном смысле этого слова.

Что эта тенденция сулит? С одной стороны, для всех, кто помнит историю Второй мировой, это будет означать определенное отчуждение и охлаждение в отношениях между Японией и теми странами, которые в первой половине XX в. испытали на себе ее колониальный натиск. С другой — хотя ухудшение отношений Японии с “континентальной частью” СВА вроде бы подталкивает ее к укреплению связей с Америкой, количество подводных камней в союзе Токио—Вашингтон будет расти и расти. Сильная, самодостаточная, а в перспективе — и ядерная, Япония, способная самостоятельно защитить себя от гипотетической внешней угрозы, мягко говоря, не вписывается в планы Вашингтона, который будет прилагать усилия к тому, чтобы не потерять свой “непотопляемый авианосец”.

При этом риторика национал-реваншистов сама по себе не проникнута идеями японской гегемонии в СВА. Можно сказать, что она имеет не столько наступательный, сколько оборонительный характер, направленный на сохранение сегодняшних позиций Японии на фоне стремительного роста Китая. О региональном доминировании в такой ситуации говорить не приходится.

Впрочем, надо помнить, что наряду с изоляционистами и сторонниками проамериканского курса в Токио есть и сторонники азиатской интеграции, и премьер-министра Фукуда считали прокитайским примерно в той же мере, в какой Мори воспринимался как проамериканский. Во всяком случае, в начале 2008 г. Япония сбавила обороты и в вопросе о похищенных, и в территориальных спорах с соседями. Это не означает, что данные проблемы, являющиеся камнем преткновения в отношениях Японии с ее азиатскими соседями, исчезнут. В зависимости от политической конъюнктуры и того, какая фракция либерально-демократической партии будет формировать кабинет министров, они будут периодически всплывать.

Перспективы шестисторонних переговоров

Современная ситуация предполагает активизацию усилий Китая, России и РК, направленных на возобновление шестисторонних переговоров, хотя рычагов давления на Пхеньян в этом смысле гораздо больше, чем на Вашингтон, политика которого на переговорах достаточно понятна: требование капитуляции, вынужденное участие в совместных заявлениях под давлением Китая и торпедирование результатов таких заявлений действиями, формально не имеющими отношения к собственно переговорам.

2007 г. был отмечен определенным прогрессом на шестисторонних переговорах, поскольку ряд важных для “военно-ядерной программы” КНДР объектов был действительно не заморожен, а выведен из строя. Поскольку процесс проходил в присутствии международных, в т. ч. американских, экспертов это включает вариант быстрого восстановления объектов.

2008 г. обещает быть менее удачным по нескольким причинам. Во-первых, обе стороны прошли тот путь взаимных уступок, которые они могли сде-

лать без вреда для своего реноме или угрозы своим национальным интересам. Чтобы идти на большее, нужен более высокий уровень взаимного доверия.

Во-вторых, американская политика по северокорейскому вопросу по-прежнему противоречива, и представители разных групп выступают с совершенно разными высказываниями и предложениями. Это хорошо видно из выступлений начала 2008 г., в которых представители различных ведомств и различных политических групп высказывали практически противоположные мнения относительно того, есть ли в КНДР тайная программа обогащения урана, и имеет ли Пхеньян связи по этому вопросу с иными странами-изгоями. Для Северной Кореи такая ситуация — повод не совершать необратимые поступки.

В-третьих, независимо от того, кто придет к власти с США в 2008 г., администрация и общественное мнение Америки не готовы признать КНДР как партнера и вычеркнуть ее из списка изгоев. Показательным примером этого является то, что Соединенные Штаты до сих пор не вычеркнули Северную Корею из списка стран, поддерживающих терроризм, хотя это было важным условием движения к миру на шестисторонних переговорах. Экспертам ясно, что причина здесь та же, по которой в свое время не было ратифицировано Рамочное соглашение. Парламентское большинство просто не пропустило бы такой закон. И поскольку вследствие такого сопротивления американская сторона частично не хочет, а частично не может выполнять взятые на себя обязательства, северяне тоже не торопятся выполнять свои.

Кроме того, среди американских консерваторов есть те, кто воспринимает начавшийся процесс разоружения КНДР как признак ее слабости, а, следовательно, видит в этом возможность дожать режим и в той или иной мере осуществить в КНДР “иракский вариант”, когда, убедившись в отсутствии действительной военной угрозы, США продолжали раскручивать тему иракского ОМП (если его не нашли, значит, оно было очень хорошо спрятано), получив возможность безнаказанно давить на режим, неспособный защищаться. Новый виток разговоров о том, что Северная Корея декларировала не все, и у нее есть еще какие-то секретные объекты, можно рассматривать как элемент данной тактики. Однако любая красивая политическая комбинация обычно хорошо работает один раз. И попытка определенных кругов США повторить здесь комбинацию, последствия которой уже очень хорошо известны, конечно, встречает сопротивление.

Так что в 2008 г. серьезных изменений ситуации, скорее всего, не будет, поскольку сдвинуть со своей позиции администрацию Буша могут только форс-мажорные обстоятельства. Именно поэтому, хотя переговоры будут продолжаться как процесс, большинство участников которого будут выказывать всяческую заинтересованность в его продолжении и указывать на отсутствие альтернативных вариантов, раунды этих переговоров будут проходить редко и недостаточно результативно. Сами встречи будут привязаны или к особенностям текущего момента, или будут проводиться только тогда, когда всем покажется, что процесс окончательно зашел в тупик и его стоит прервать.

Понятно, что поскольку вероятность взаимовыгодного разрешения кризиса невелика, а статус-кво устраивает многих (при этом каждая сторона уверена, что время работает именно на нее), мы прогнозируем максимальное использование поводов для затягивания процесса. Конкретные причины и детали каждой задержки предсказать сложно, но наиболее вероятны или “новейшие данные” о том, что у КНДР оказалось что-то еще, или очередные “факты сотрудничества КНДР с иными странами-изгоями”, доказательная база которых вряд ли

будет полностью убедительна или попытки спровоцировать КНДР хлопнуть дверью с тем, чтобы формальным виновником остановки процесса была бы она.

В зависимости от того, насколько будут преобладать сторонники конструктивного решения, проблема будет подаваться или как "переговоры на грани срыва из-за...", или как "процесс идет, но есть проблема в...". Нового раунда шестисторонних переговоров в связи с этим, возможно, придется ждать долго, потому что сейчас, когда проблема вроде бы решается, каждый новый раунд должен подводить итоги прошедшего этапа и выстраивать план будущего. Если же по прошлому этапу ничего не сделано, то нет и необходимости проводить новый раунд переговоров даже для подстегивания ситуации.

Более серьезный вопрос связан с северокорейскими ядерными устройствами. С точки зрения ряда ученых, на ликвидацию своего существующего арсенала Пхеньян не пойдет. Во-первых, потому что в этом случае он перестанет быть ядерной державой, а только именно такой статус обеспечивает КНДР сохранение гарантий того, что другая сторона станет исполнять свои обязательства. Во-вторых, обретение Северной Кореей ядерного статуса было очень важной деталью внутренней пропаганды и отказаться от него означает для Пхеньяна потерю лица.

Вариант, при котором Пхеньян де-юре сохраняет статус ядерной державы, возвращается в ДНЯО в этом качестве, но при этом не имеет права наращивать свой ядерный арсенал и торговать им или релевантными технологиями, был принят к сведению как требующий очень серьезных компромиссов, на которые будет сложно пойти даже прагматикам в руководстве США. Отмечалось, что пока прагматики Соединенных Штатов не встречают препятствий в проведении своей политики по отношению к КНДР, что, скорее всего, говорит о желании администрации Буша поставить на этой проблеме видимую точку до конца срока своего правления. Вероятнее всего, полностью проблема решена не будет, но объявленного моратория на развитие ядерных и ракетных технологий в сочетании с демонтажем ядерных объектов КНДР будет достаточно для того, чтобы преподнести это американскому избирателю как свою дипломатическую победу.

Россия в США

Налицо усиливающееся стремление России проводить политику, равно ориентированную как на Восток, так и на Запад. Наша страна пытается укрепить свой статус державы и дипломатическую независимость, поддерживая многополярную модель мира, в рамках которой ее сотрудничество со странами Азии (как в рамках ШОС, так и по иным направлениям) является весомым вкладом в выстраивание модели миропорядка, альтернативной системе глобального доминирования США.

К сожалению, несмотря на то, что желание крепить отношения с Китаем, государствами Корейского полуострова и иными странами Азии видно достаточно четко, в настоящий момент можно говорить скорее о стремлении придерживаться подобного курса. Этому есть несколько причин. Во-первых, достаточно много структурных проблем, связанных с выстраиванием необходимой основы для будущего сотрудничества. Например, слабая инфраструктура Сибири и российского Дальнего Востока очень затрудняет выполнение тех совместных экономических проектов, которые достаточно широко обсуждаются. Сказываются и традиционное восприятие России как европейской страны и связанное с этим желание части российской элиты "не уходить из Европы" (мы бы даже сказали, боязнь того, что "излишне евразийская" политика руководства страны отрежет ее от "цивилизованного мира"),

и осознанное противодействие тех, кто не хотел бы такой политики. Скажем прямо, алармистские настроения, в том числе — активно муссируемый миф о китайской угрозе Сибири и российскому Дальнему Востоку, в нашей стране сегодня присутствуют и даже поддерживаются определенными структурами.

Все это в значительной степени тормозит процесс вовлечения России в азиатские дела и ослабляет ее потенциальное влияние. Тем не менее, озвученная в России во время премьерства Е.М. Примакова и укрепившаяся в правление В.В. Путина политика, направленная на превращение России в евразийскую страну с точки зрения выбора союзников устойчиво крепнет. В большей или меньшей степени этот курс может продолжиться и после 2008 г., поскольку глобальная тенденция развития мирового порядка вынуждает Россию искать союзников на Востоке (не обязательно Дальнем). Она кажется выгодной практически всем кроме либералов типа Козырева. Даже если исходить из распространенного предположения о том, что политика современной России определяется руководством ведущих энергетических компаний, то и в этом случае расширение сотрудничества со странами Азии, в первую очередь — с Китаем, вполне отвечает их интересам.

Именно поэтому темпы развития реального сотрудничества России с государствами Северо-Восточной Азии, в том числе — долгосрочных совместных экономических проектов, будут ниже заявленных, несмотря на отсутствие открытого сопротивления этой тенденции. Можно ожидать рост уровня культурного сотрудничества, совместных действий по вопросам внешней политики, успешных разовых проектов, не требующих серьезной подготовки и больших вложений, — все это будет создавать атмосферу, благоприятную для сотрудничества и на стратегических направлениях.

Отдельно надо отметить роль нашей страны на шестисторонних переговорах. Нынешний вариант разрешения банковского кризиса, который прошел при поддержке России, был интересен двумя важными моментами. Во-первых, перед тем как поступить в российский банк, деньги были пропущены через Федеральную резервную систему США. Сам этот факт косвенно подтвердил их чистоту и, кроме того, формально российский банк уже имел дело не с опальным банком из Макао. Во-вторых, тот факт, что для передачи денег был выбран не коммерческий банк-однодневка, который к моменту объявления санкций может попросту прекратить свое существование, а серьезная структура, говорит о том, что российский банк как бы взял на себя функции банка Макао. Это, в общем-то, выгодно северянам и, тем более, выгодно нам, поскольку у России появляется достаточно ощутимый рычаг влияния на Пхеньян.

Отдельно следует отметить попытки сформировать в России позитивный имидж стран Северо-Восточной Азии и населяющих их народов и преодолевать проблемы межкультурной коммуникации. Российские ученые-востоковеды, в первую очередь Институт Дальнего Востока РАН, много делают в этой области.

В Российской Федерации, как и в Китае или США, можно услышать разные точки зрения по корейскому вопросу. К примеру, в России есть сторонники жесткого подхода к Северной Корее, во многом дублирующие точку зрения американских неоконсерваторов. Соотношение политического веса носителей этих точек зрения может меняться и влиять на тактические подвижки, однако стратегический курс обычно остается прежним — у России есть обязательства по отношению к КНДР, закрепленные Договором о дружбе и сотрудничестве.

Российско-китайские торгово-экономические связи: извилистый подъем

© 2008

С. Цыплаков

Проанализированы динамика и структура российско-китайской торговли с начала 1990-х годов по настоящее время. Рассмотрены проблемы инвестиционного и энергетического сотрудничества двух стран и возможные пути преодоления имеющихся здесь трудностей.

Ключевые слова: Китай, Россия, товарооборот, динамика, экспорт, импорт, структура, инвестиционное сотрудничество, энергетическое сотрудничество.

Интерес к теме российско-китайского взаимодействия в экономической сфере неуклонно растет. Это естественно, поскольку Китай стал одним из основных игроков на мировом экономическом поле, а экономика России набирает обороты.

Этапы развития торгово-экономических связей между Российской Федерацией и КНР

История экономических связей между Российской Федерацией и Китаем распадается на два этапа, четко различающиеся по масштабам, динамике, содержанию экономических обменов, а также по механизмам и движущим силам их развития. Первый этап можно датировать периодом с 1992 г., то есть, с начала прямых торгово-экономических связей между РФ и КНР и до конца XX в. Второй этап продолжается до настоящего времени.

Основное содержание первого этапа определялось двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, в 1990-е гг. активно шел политический процесс формирования "российско-китайских отношений равноправного, доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке", что создавало благоприятный фон для налаживания торгово-экономических связей. С другой стороны, проявлялись последствия тяжелого кризиса, который переживала российская экономика после распада СССР и начала осуществления рыночных реформ, объективная сложность перехода к новым

формам и методам взаимодействия, соответствующим реалиям рынка. Влияние второй тенденции было определяющим, что вызывало стагнацию торгово-экономических обменов, резкие перепады их динамики, распространение такого явления, как “челночная” торговля. В прямом и переносном смысле в эти годы шло “проедание” запасов, оставшихся от СССР. С большим трудом удавалось продолжить реализацию крупных проектов технико-экономического сотрудничества, намеченных еще в советский период (строительство ТЭС “Иминь” и ТЭС “Суйчжун”, Тяньваньской АЭС). На этом фоне значение России во внешней торговле Китая снижалось. За период 1993—2000 гг. ее удельный вес во внешнеторговых связях КНР уменьшился с 3,9 до 1,7%¹.

В то же время поступательное развитие российско-китайского политического взаимодействия позволило создать заделы для торгово-экономического сотрудничества, что прежде всего относится к его договорно-правовой базе. Среди наиболее значимых межправительственных документов, не утративших своей актуальности до настоящего времени, — соглашения “О торгово-экономических отношениях” (1992 г.), “Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы”. Особо следует выделить соглашение “О создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая” (1997 г.). Этот механизм создавался, в первую очередь, с целью координации сотрудничества в торговой, экономической и других областях по крупным проектам и долгосрочным программам, имеющим стратегическое значение. На базе данного механизма, входящих в его состав подкомиссий и рабочих групп удалось обеспечить достаточно эффективный канал взаимодействия на межправительственном и межведомственном уровнях по ключевым направлениям двустороннего экономического взаимодействия, которое за 10 с лишним лет доказало свою востребованность и практическую значимость.

Сдвиг к лучшему в хозяйственных связях двух стран наметился, начиная с рубежа XX—XXI вв., и был обусловлен изменением общих экономических условий, в которых развивались торгово-экономические обмены. После затяжного кризиса и резкого падения объемов производства, финансового дефолта 1998 г. российская экономика вступила в период восстановительного роста, а затем и подъема. По оценкам Минэкономразвития России среднегодовые темпы прироста ВВП в 2000—2006 гг. составили 6,8%, в 2007 г. — 8,1%². Экономический рост сильно разнился по отдельным секторам, в первую очередь затронув отрасли ТЭКа, строительства, торговли и в меньшей степени — обрабатывающую промышленность, однако в 2007 г. общий объем ВВП России превысил уровень 1991 г.

Характерной чертой этих лет стало быстрое увеличение объемов внешней торговли РФ. Товарооборот увеличился с 149,9 млрд долл. в 2000 г. до 578,2 млрд долл. в 2007 г., т.е. почти вчетверо³. Высокие темпы роста были достигнуты благодаря благоприятной ценовой конъюнктуре на сырьевую группу товаров (прежде всего — нефть и природный газ), а в последние годы — и за счет ускоренного увеличения импорта, что поддерживалось ростом платежеспособного спроса, а также тенденцией к укреплению курса рубля по отношению к иностранным валютам. Расширились масштабы привлечения в Россию иностранного капитала. Если в 2001 г. прямые иностранные инвестиции в ее экономику составляли 3,98 млрд долл., то в 2007 г. увеличились до 27,8 млрд долл.⁴

Параллельно шел процесс ускорения экономического развития Китая. В 2001—2007 гг. среднегодовые темпы роста его ВВП составляли 10,2%⁵. По

совокупному размеру ВВП Китай вышел на 4-е место в мире. Его внешнеэкономические связи (прежде всего, экспорт) были одним из ведущих факторов экономического роста. Их значение особенно возросло после присоединения Китая к ВТО в 2001 г. Объем внешнеторгового оборота увеличился с 474,3 млрд долл. в 2000 г. до 2 трл 174 млрд долл. в 2007 г., то есть в 4,6 раза (в том числе экспорт — с 249,2 млрд долл., до 1 трл. 218 млрд долл.) Китай вышел на 3-е место в мировой торговле. Стабильно высоким оставалось привлечение прямых иностранных инвестиций. Так, в 2000 г. они составили 40,72 млрд долл., а в 2007 г. — уже 83,52 млрд долл. Одновременно Китай стал все активнее стимулировать инвестиции своих предприятий за рубежом. В 2007 г. они равнялись 18,7 млрд долл., общее число китайских предприятий за рубежом превысило 12 тыс.⁶

Высокая динамика экономик двух стран объективно задала положительный вектор развитию торгово-экономических связей, которые, как и в предшествующие годы, поддерживались крепкими отношениями стратегического партнерства и сотрудничества. Заключение 16 июля 2001 г. договора “О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве”, достигнутые в 2004 г. соглашения по урегулированию пограничных вопросов, активизация механизма регулярных встреч глав правительств двух стран — все это создало благоприятные условия для прогресса российско-китайских связей во всех областях.

В эти годы были в основном сформированы договорно-правовые основы двустороннего взаимодействия в торгово-экономической сфере. В 2004 г. Россия и Китай успешно завершили двусторонние переговоры об условиях присоединения России к ВТО, причем Китай стал по существу первым среди крупнейших торговых партнеров России, подписавших с ней соответствующие протоколы. В 2005 г. была разрешена долговая проблема, заключено межправительственное соглашение “Об урегулировании задолженности бывшего СССР и Российской Федерации перед КНР”, которое предусматривало, в частности, товарное погашение задолженности. В 2006 г. было подписано межправительственное соглашение “О поощрении и защите капиталовложений”, ставшее правовым фундаментом развития инвестиционного сотрудничества.

Существенно расширилась сфера деятельности российско-китайской Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств. К настоящему времени в ее состав входят 10 отраслевых подкомиссий: по торгово-экономическому сотрудничеству, по энергетике, по сотрудничеству в ядерной энергетике, по транспорту, по научно-техническому сотрудничеству, по космосу, по межбанковскому сотрудничеству, по связи и информационным технологиям, по гражданской авиатехнике, по охране окружающей среды.

Совокупность всех этих благоприятных факторов позволила двусторонним торгово-экономическим связям выйти на траекторию достаточно быстрого развития. Рассмотрим их текущее состояние.

Торговля

Рост российско-китайского товарооборота начался с 1999 г., и уже в 2001 г. его объем достиг 10,67 млрд долл. — почти вдвое больше, чем в 1998 г. За последующие три года взаимная торговля одолела рекордную планку в 20 млрд долл. С учетом высокой динамики развития торговых связей руководители двух стран выдвинули в 2004 г. среднесрочный ориентир роста товарооборота, имея в виду довести его к 2010 г. до 60—80 млрд долл.

В то время эта задача казалась крайне амбициозной, и многие специалисты, сомневались в реальности ее осуществления. Однако жизнь опровергла эти

опасения. В 2007 г. был зафиксирован наивысший темп роста товарооборота (44,3%), его объем достиг 48,16 млрд долл. Данная тенденция продолжилась в 2008 г.: по итогам первого полугодия российско-китайский товарооборот возрос на 31,1%, что позволяет с высокой долей вероятности прогнозировать, что в конце года его объем может выйти на уровень 60 млрд долл.

Таблица 1

Российско-китайская торговля 1992—2008 гг. Товарооборот России с КНР

(млн долл., %)

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо
	Сумма	При-рост	Сумма	При-рост	Сумма	При-рост	Сумма
1992**)	5862	+50,2	3526	+69,4	2336	+28,1	+1190
1993	7679	+30,9	4987	+41,4	2692	+15,2	+2295
1994	5077	-33,9	3496	-29,9	1581	-41,3	+1915
1995	5463	+7,6	3799	+8,7	1664	+5,2	+2135
1996	6845	+25,3	5153	+35,6	1692	+1,7	+3461
1997	6118	-10,6	4086	-20,6	2032	+20,0	+2054
1998	5481	-10,5	3641	-10,9	1840	-9,7	+1801
1999	5720	+4,3	4223	+15,9	1497	-18,7	+2726
2000	8003	+39,9	5770	+36,6	2233	+49,1	+3537
2001	10670	+33,3	7959	+37,9	2711	+21,4	+5248
2002	11928	+11,8	8407	+5,6	3521	+29,9	+4886
2003	15760,62	+32,1	9726,07	+15,7	6034,55	+71,4	+3691,52
2004	21231,95	+34,7	12129,46	+24,7	9102,49	+51,0	+3026,97
2005	29103,14	+37,3	15890,89	+31,0	13242,25	+45,2	+2678,65
2006	33386,55	+14,7	17554,12	+10,5	15832,43	+19,8	+1721,68
2007	48165,37	+44,3	19676,89	+12,1	28488,48	+79,9	- 8811,59
янв-июнь 2008	26859,30	+31,1	12609,9	+29,5	14249,4	+32,5	- 1639,49

Рассчитано по данным таможенной статистики КНР за соответствующие годы.

Подъем выглядит весьма впечатляющим, но показатели удельного веса России во внешней торговле Китая, как и Китая во внешней торговле России, почти не изменились. Так, в 2002 г. доля Китая во внешней торговле России составляла 6,04% (в том числе, в экспорте — 6,41%, в импорте — 5,2%), а в 2007 г. эти показатели соответственно составляли 7,3%, 4,51% и 12,22%. То есть прирост был достигнут только в российском импорте, тогда как в экспорте налицо дальнейший спад. Аналогично доля России во внешней торговле КНР за период 2002—2007 гг. возросла с 1,92% до 2,22%, в импорте Китая она уменьшилась с 2,85% до 1,74%, а в экспорте возросла с 1,1% до 2,34%. Таким образом, проявившаяся в 1990-е гг. тенденция к сокращению удельного веса двустороннего товарооборота во внешней торговле двух стран преодолена только частично.

Итак, для внешней торговли России значение китайского направления по-прежнему остается весьма ограниченным по сравнению с европейским. Соот-

ветственно, товаропотоки Китая по-прежнему в основном ориентированы на США, Евросоюз, Японию и Южную Корею.

В первые годы XXI в. наблюдались сдвиги в товарной структуре. Структуру российского экспорта можно разделить на три группы товаров: первая — товары, по которым наблюдался ускоренный рост; вторая группа — товары, поставки которых оставались относительно стабильными, а динамика экспорта поддерживалась за счет благоприятной ценовой конъюнктуры; третья группа — продукция, по которой наблюдалось резкое сокращение поставок.

К первой группе относятся главным образом поставки минерального топлива (в основном, нефти и нефтепродуктов), древесины (прежде всего, круглого леса), а также руд металлов. Именно они позволили поддерживать высокую динамику экспорта. Главным товаром была сырая нефть и продукты ее переработки. Экспорт нефти из России за 2001—2007 гг. увеличился с 1,76 млн т. до 14,53 млн т. Особенно быстро нарастал в 2003—2006 гг., достигнув по итогам 2006 г. почти 16 млн т (пик поставок). Стремительный рост мировой цены на нефть обусловил резкое увеличение стоимостных показателей ее экспорта, которые в 2006 г. достигли 7,5 млрд долл. Это почти в 23 раза больше по сравнению с 2001 г. (физические объемы поставок возросли девятикратно). Хотя в 2007 г. и первом полугодии 2008 г. наметилась тенденция к уменьшению объемов поставок (в 2007 г. они сократились на 9%, до 14,53 млн т, а в первом полугодии 2008 г. — на 19,5%), нефть по-прежнему — главная статья российского экспорта. Россия вошла в пятерку основных поставщиков нефти в Китай. Ее удельный вес в совокупном импорте нефти Китаем в 2006—2007 гг. был на уровне 11—9%.

Другой точкой роста российского экспорта были поставки деловой древесины, более 90% которых приходилось на круглый лес. В 2001—2007 гг. его вывоз увеличился в физическом объеме с 8,8 млн куб. м, до 25,4 млн куб. м, то есть почти втрое, стоимостные показатели поставок возросли с 551,8 млн долл., до 2,7 млрд долл., то есть почти впятеро. По деловой древесине Россия заняла первое место в импорте КНР, стабильно превышая в нем 60%.

В последние годы существенно увеличился экспорт в Китай руд металлов и, прежде всего, железной руды. Поставки крупных партий осуществляются, начиная с 2004 г. Их физический объем в 2003—2007 гг. возрос с 49 тыс. т до 5,54 млн т, то есть в 113 раз, а стоимостные показатели экспорта по этой позиции увеличились за тот же период с 38,5 млн долл. до 786 млн долл., то есть в 20 раз.

Ко второй группе товаров можно отнести такие традиционные статьи российского экспорта в Китай, как удобрения, химическая продукция, цветные металлы, целлюлоза. Физические объемы поставок по этим позициям росли умеренными в целом темпами, а динамика стоимостных показателей обеспечивалась за счет роста цен.

Конкретный пример: ситуация с экспортом в КНР калийных удобрений. В 2001—2007 гг. его годовые объемы колебались в диапазоне от 3,1 до 4,2 млн т, составив в 2007 г. 3,85 млн т. А стоимостные объемы увеличились с 350,3 млн долл. до 926,7 млн долл. Сходная картина наблюдалась по многим видам химической продукции, цветным металлам. Их удельный вес в российском экспорте оставался более или менее стабильным, с некоторой тенденцией к понижению.

Таблица 2.

Товарная структура экспорта России в КНР

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008,6
Экспорт — всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	3,2	7,8	13,5	10,2	15,3	21,5	34,5	41,3	53,9	47,48	51,30
Древесина и изделия из нее	3,7	6,7	6,8	7,5	12,6	10,8	11,8	11,3	12,3	15,17	12,57
Химические товары	6,7	10,0	11,2	8,9	8,4	8,2	9,1	6,8	6,2	6,82	6,84
Рыба, моллюски, ракообразные	7,6	6,1	6,0	6,1	7,4	6,8	6,4	6,9	6,9	6,80	5,02
Удобрения	17,5	15,2	9,1	7,4	10,3	6,9	8,0	8,2	5,9	5,8	4,60
Цветные металлы	7,2	10,3	16,0	5,5	4,4	6,5	5,2	3,8	3,8	4,9	5,90
Руды, шлаки, зола	0,1	0,1	0,2	0,3	0,5	0,4	2,1	3,4	2,1	4,0	5,30
Бумажная масса, целлюлоза	2,8	5,0	6,1	4,4	4,3	3,8	3,6	2,9	3,0	3,5	3,32
Черные металлы	16,4	18,5	15,3	15,1	12,0	18,5	11,7	10,9	2,6	1,8	1,24
Машины и оборудование	25,3	14,9	4,5	28,7	20,1	12,9	4,8	2,1	1,2	1,3	1,05
Минеральные продукты	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,7	0,84
Бумага, картон	1,7	1,8	1,9	1,4	1,3	1,1	0,9	0,7	0,6	0,4	0,40
Прочие товары	7,5	3,3	9,1	3,9	3,7	2,8	1,6	1,5	1,3	1,3	1,62

Рассчитано по данным таможенной статистики КНР за соответствующие годы.

Наконец, к третьей группе можно отнести такие значимые в прошлом позиции, как черные металлы, а также машины и оборудование гражданского назначения. По обоим проявилась отрицательная динамика, ведущая к постепенному уходу с китайского рынка. В частности, поставки черных металлов за 2001—2007 гг. сократились с 6,3 млн т до 347 тыс. т (в стоимостном выражении — с 1,2 млрд долл. до 356,3 млн долл.). Этот процесс особенно ускорился с 2004 г., когда сокращение экспорта металлопродукции затронуло практически всю ее номенклатуру, пошло обвальными темпами.

Аналогичная ситуация складывалась с поставками в Китай гражданской машинотехнической продукции. За 2001—2007 гг. удельный вес их экспорта из России в Китай сократился с 28,7% до 1,3%. Основная причина, как видится, состояла в том, что экономический кризис 1990-х гг. наиболее сильно затронул отрасли российского машиностроительного комплекса, процесс его выхода из кризиса отнюдь не закончен, а имеющиеся мощности работают преимущественно на удовлетворение спроса внутреннего рынка⁸. Непосредственными же причинами спада поставок машинотехнической продукции в Китай, стали, во-первых, отсутствие крупных совместных проектов, реализуемых на китайской территории, и, во-вторых, утрата имевшихся ранее у российских машин и оборудования ценовых преимуществ перед продукцией, импортируемой из других стран, либо производимой в самом Китае. Сокращение экспорта машин и оборудования в Китай особенно ускорилось с 2003 г., то есть после завершения основных поставок оборудования для Тяньваньской АЭС. При этом реализация контракта 2001 г. на закупки в России самолетов ТУ-204, с которым связывались возможности прорыва на китайский рынок нашей гражданской авиатехники, сильно затянулась. Китайские предложения о закупках энергооборудования для тепло- и гидроэлектростанций либо не встретили заинтересованности российских компаний, либо цена и сроки изготовления оказывались неприемлемыми для китайских заказчиков.

К настоящему времени российские предприятия и компании, по сути, утратили свои позиции на рынке китайского энергетического оборудования, автомобилей, горно-шахтного оборудования. Хотя китайская сторона выразила готовность отдавать приоритет товарам машинотехнической группы при осуществлении поставок в счет погашения задолженности, сама контрактация товаров идет с большим трудом (прежде всего, в части согласования цен).

В этих условиях трудно рассчитывать в краткосрочной перспективе на крупный и масштабный прорыв российской машинотехнической продукции на китайский рынок. Более реальная задача: сохранить позиции в тех сферах, где еще имеются заделы для сотрудничества — прежде всего, в атомной энергетике, где оно ознаменовалось в конце 2007 г. успешным пуском в первой очереди Тяньваньской АЭС.

Изменения в товарной структуре российского экспорта в Китай, имевшие место в последние годы, в общем совпадают со структурными изменениями российского экспорта в целом. Основные тенденции в обоих случаях — нарастание “нефтяной зависимости”, стагнация либо уменьшение физических объемов значимых видов промышленных товаров, низкий удельный вес высокотехнологичной машинотехнической продукции. Применительно к Китаю можно добавить практически полное отсутствие новых экспортных товаров, “замороженное” состояние торговли сельскохозяйственными товарами. Пока все эти “минусы” перекрываются благоприятной ценовой конъюнктурой, создающей иллюзорную картину быстрого роста. Но даже с учетом этого фактора снижение удельного веса Китая в российском экспорте выглядит весьма тревожно.

Таблица 3.

Товарная структура импорта России из КНР

	(в %)										
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008.6
Импорт — всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Машины и оборудование	5,2	7,2	8,2	11,0	15,8	17,6	17,2	20,1	29,0	30,6	40,83
Одежда из трикотажа	10,6	15,0	11,0	6,6	7,9	8,3	8,6	7,9	11,3	23,1	9,83
Одежда текстильная	12,6	13,0	16,0	16,6	12,7	13,1	11,3	12,0	9,4	6,45	4,62
Обувь	8,9	11,9	15,4	14,1	13,7	9,0	8,8	8,6	8,6	6,39	5,22
Химические товары	3,1	5,0	4,8	4,9	4,9	4,9	5,4	5,8	7,2	6,2	8,23
Изделия из металлов	0,4	0,4	0,5	0,5	0,7	0,7	1,2	1,5	2,6	3,3	4,19
Черные металлы	-	-	-	-	-	-	-	-	1,6	2,7	1,97
Изделия из кожи	23,9	20,5	20,3	18,8	14,4	15,8	12,3	8,9	5,3	2,4	2,28
Готовые изделия из текстиля	2,5	1,6	1,9	2,9	1,7	3,2	3,2	4,2	2,8	2,0	1,96
Мебель, матрацы	0,7	0,3	0,5	0,5	1,0	1,2	1,2	1,4	2,0	1,7	2,29
Игрушки, спортивный инвентарь	1,4	0,9	1,4	1,8	2,4	1,8	1,7	1,7	1,9	1,5	1,53
Продукты из овощей и фруктов	0,1	0,2	0,6	1,5	1,6	1,4	1,1	1,1	1,5	1,3	1,26
Керамические изделия	1,0	1,0	1,0	1,1	1,2	1,0	1,3	1,2	1,4	0,9	1,05
Мясные продукты	0,9	0,6	0,6	1,1	1,1	0,8	0,7	0,7	0,8	0,9	0,93
Минеральное топливо	2,9	4,1	2,2	1,9	1,2	1,0	0,8	0,9	0,9	0,7	0,79
Фрукты	1,9	1,3	1,0	0,9	1,2	0,9	0,7	0,7	0,7	0,6	0,74
Пушнина	2,0	1,3	1,8	2,4	2,3	5,8	13,1	12,6	1,6	0,5	0,11
Овощи, горох, фасоль	1,1	1,3	0,7	0,7	1,0	1,0	0,8	0,7	0,7	0,5	0,72
Трикотажное полотно	1,5	0,3	0,6	1,1	1,0	0,9	0,7	0,4	0,3	0,2	0,26
Зерновые	0,4	3,8	2,6	0,7	1,5	1,2	0,4	0,3	0,3	0,03	0,08
Мясо	9,1	1,4	0,2	1,6	3,7	1,9	1,3	0,6	0,1	0,03	0,01
Прочие товары	9,8	8,9	8,7	9,3	9,0	8,5	5,7	8,7	10,0	8,5	11,1

Рассчитано по данным таможенной статистики КНР за соответствующие годы.

Гораздо более существенные изменения произошли в товарной структуре российского импорта из Китая. Ныне происходит своего рода “прорыв” китайских товаров на российский рынок. По итогам 2007 г. Китай вышел на второе место среди стран-экспортеров в Россию, немного уступая только Германии.

Характерно, что рост поставок из Китая за последние годы, в отличие от периода 1990-х гг., происходил не столько за счет традиционных товаров китайского экспорта (одежда, трикотаж, обувь, игрушки и т.д.), сколько путем выхода на рынок новых товаров (прежде всего, машинотехнической группы). В 2006—2007 гг. Россия стала основным зарубежным рынком сбыта китайских автомобилей⁹. Кроме того, опережающими темпами нарастал импорт сельскохозяйственной техники, отдельных видов оборудования, электробытовых приборов.

По оценке китайской части Российско-китайской палаты по торговле машинотехнической и инновационной продукцией, в 2007 г. китайские компании поставили в Россию автомобильной техники и запасных частей к ней на сумму 1,7 млрд долл., в том числе 40 тыс. легковых автомобилей, 164 тыс. мотоциклов и мотороллеров, 36,1 тыс. грузовых автомобилей. Кроме того, на российском рынке в значительных объемах реализовывались изготовленные в Китае мобильные и стационарные телефоны (соответственно 8,62 и 5,24 млн шт.), различные виды компьютеров (286 тыс. шт.) Отмечено начало поставок в Россию электродвигателей, контрольно-измерительного оборудования, судов и запасных частей к ним, медицинского оборудования, причем по каждой позиции импорт превышал 50 млн долл.¹⁰. Основными поставщиками китайской машинотехнической продукции на российский рынок являются предприятия и компании, расположенные в провинциях Гуандун, Чжэцзян, Хэйлунцзян, Цзянсу, в городе Тяньцзине. На их долю приходится более 55% китайского экспорта машинотехнического оборудования в Россию¹¹. Китай вышел на российский рынок также с рядом промышленных товаров, ранее им не экспортировавшихся. Начиная с 2006 г., резко пошли в гору поставки черных металлов. В 2007 г. они превысили по стоимостным объемам ввоз российской металлопродукции в Китай. Высокими темпами нарастали китайские поставки разнообразных готовых изделий из металлов, химической продукции. Все большим спросом на российском рынке пользуются также стройматериалы, цемент.

Одновременно на достаточно высоком уровне поддерживались объемы экспорта традиционных китайских товаров, в том числе текстильных изделий, готовой одежды и т.д. В частности, по данным Китайской торговой палаты по экспорту и импорту текстиля, Россия по итогам 2007 г. была четвертым по объему рынком сбыта, уступая только США, Японии и Гонконгу. Удельный вес России в совокупном экспорте китайского текстиля и одежды составлял 5,9%¹².

В целом можно констатировать, что российский рынок в настоящее время активно и не без успеха осваивается китайскими компаниями по различным направлениям. И хотя этот процесс находится пока на начальных стадиях, факт усиления китайского присутствия уже налицо. Естественно, что данное обстоятельство вызывает в РФ неоднозначную реакцию — как в бизнес-сообществе, так и в общественном мнении. Китайское “торговое наступление” во многих чувствительных для российских производителей секторах вызывает у последних стремление оградить свои позиции. Об этом свидетельствуют все более учащающиеся случаи возбуждения в России мер защиты рынка от китайских товаров. По оценке Министерства коммерции КНР, на конец 2007 г. в отношении китайских товаров в России было принято 11 ограничительных мер, в том числе 10 специальных защитных мер и

одно антидемпинговое расследование¹³. Они затрагивали различные виды химической продукции, подшипники качения, стеклосетку и др. Озабоченность быстрым ростом китайских поставок высказывают российские производители труб и других видов металлопродукции. Болезненно реагируют на возросшие объемы китайского импорта также российские производители автомобилей.

В свою очередь в Китае считают, что его экспорт в Россию во многих случаях сдерживается искусственно. Весьма характерен в этом плане опубликованный в апреле 2008 г. доклад Минкоммерции КНР о торговом и инвестиционном климате стран — основных торговых партнеров Китая. Один из выводов доклада гласит: “Китай выражает озабоченность принимаемыми в России мерами по защите своих обладающих недостаточной конкурентоспособностью отраслей посредством высоких таможенных пошлин, что препятствует нормальному развитию торговли”. К числу товаров, подпадающих под действие слишком высоких таможенных пошлин, китайские эксперты относят отдельные виды овощей и фруктов, рис, чай, продукцию текстильной промышленности, оборудование и электронику, изделия из кожи и т.д.

Много нареканий вызывает у них работа российских таможенных органов, прежде всего в части методов определения таможенной стоимости, использования справочных цен, ограничений мест растаможки китайских товаров. Некоторые меры, принимаемые в России в отношении поступающих из Китая товаров, квалифицируются как нарушения норм и правил ВТО, а также как нарушение режима наибольшего благоприятствования¹⁴.

Однако несмотря на это, высокие темпы роста импорта из Китая уже привели к тому, что в 2007 г. впервые в истории торговых связей между РФ и КНР у последней образовалось положительное сальдо во взаимной торговле в размере 8,81 млрд долл. По всей вероятности, положительное сальдо китайской стороны сохранится не только в 2008 г., но и в обозримой перспективе.

Инвестиционное сотрудничество.

Современный этап развития российско-китайских торгово-экономических связей отмечен появлением новых форм экономических обменов. Одной из них стало инвестиционное взаимодействие. Выше уже отмечалось, что в начале XXI в. Китай приступил к осуществлению стратегии “выхода во внешний мир”, основное содержание которой — стимулирование инвестиций китайских предприятий за рубежом, прежде всего в отраслях, связанных с добычей и переработкой природных ресурсов, в которых испытывала недостаток быстрорастущая китайская экономика, а также создание “опорных точек” для продвижения китайской продукции и товаров на новые рынки. Во главу угла, естественно, ставилась задача восполнения дефицита природных ресурсов. По оценкам китайских экспертов, даже без учета потребностей страны в нефти, к 2020 г. будет нарастать нехватка многих видов полезных ископаемых. В частности, из 45 основных видов полезных ископаемых за счет собственных ресурсов Китай сможет удовлетворить свои потребности только по 24 видам и отчасти — по 2 видам. Из оставшихся 19 видов по десяти будет наблюдаться нехватка, а по девяти — особо острый дефицит. Наиболее востребованными станут железная руда, медь, алюминий. Из других видов природных ресурсов можно выделить древесину и лесоматериалы, поскольку по ним Китай уже сейчас фактически на 100% удовлетворяет свои потребности за счет импорта¹⁵.

В этом контексте Китай рассматривал инвестиции своих предприятий в Россию как одно из приоритетных направлений. В 2004 г. китайское руководство

выдвинуло задачу довести к 2020 г. объем прямых китайских инвестиций в российскую экономику до 12 млрд долл. Чтобы дать толчок инвестиционному сотрудничеству в рамках российско-китайской Подкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству было принято решение о регулярном проведении двусторонних инвестиционных форумов. Первый состоялся в 2004 г. в г. Хабаровске. К концу 2007 г. было проведено четыре Российско-китайских инвестиционных форума. Основная их цель виделась в широкой популяризации двустороннего инвестиционного сотрудничества, отборе крупных пилотных проектов. По итогам инвестиционных форумов было согласовано 33 пилотных проекта с общей суммой контрактных инвестиций порядка 4 млрд долл.

Динамика инвестиционного сотрудничества на протяжении последних лет была довольно высокой. Полная статистика объемов прямых китайских инвестиций в Россию отсутствует, но если судить по данным Минкоммерции КНР относительно инвестиционных проектов, им утверждавшихся, то приток китайских инвестиций в экономику России выглядит следующим образом: 2004 г. — около 100 млн долл., 2005 г. — 200 млн долл., 2006 г. — 470 млн долл., 2007 г. — 440 млн долл. Общий объем привлеченных в экономику России китайских инвестиций на конец 2007 г. оценивался в размере 1,37 млрд долл.

Основными приоритетами инвестиционной деятельности китайских предприятий в России были заготовка и переработка леса, разработка полезных ископаемых, торговля, легкая и текстильная промышленность, бытовая электротехника, связь, сфера услуг. В частности, на конец 2007 г. китайские компании осуществляли 76 проектов по заготовке и переработке древесины. За год ими было заготовлено 5,82 млн куб. м леса, а объем переработки составил 1,33 млн куб. м.

Начиная с 2004 г., быстрыми темпами нарастали объемы выполняемых китайскими компаниями в России строительных работ и услуг. По данным Минкоммерции КНР, в годовом исчислении в 2004—2007 гг. они соответственно составляли 190 млн долл., 450 млн долл., 660 млн долл., 1,1 млрд долл.

Вместе с тем, по мере увеличения масштабов инвестиционного взаимодействия в нем выявился ряд сложностей. Они проявились, главным образом, в медленных темпах реализации пилотных инвестиционных проектов. Из 24 пилотных проектов, согласованных в ходе первых трех Российско-китайских инвестиционных форумов, в стадию практической реализации вступило только 13. В частности, не состоялось осуществление таких крупных проектов, как строительство целлюлозно-бумажного комбината в Хабаровском крае, завода по производству МДФ плит в Приморском крае, совместное обустройство территории, прилегающей к погранпереходу Пограничный—Суйфэньхэ, сооружение автосборочного предприятия компании “Великая Стена” в ОЭЗ Алабуга в респ. Татарстан.

Основные причины неудач этих и других проектов заключаются в сложностях “адаптации” китайских компаний к условиям ведения бизнеса в России. По аналогии с многолетней практикой самого Китая у них выработался устойчивый стереотип, по которому иностранным инвесторам должен предоставляться льготный режим в части налогов и в других аспектах хозяйственной деятельности. Отсутствие такового в России вкупе с необходимостью соблюдать определенные технологические и экологические нормы вызывают у китайских компаний своего рода дискомфорт, что в свою очередь сказывается на их активности. Динамичному развитию инвестиционного взаимодействия также препятствуют невысокий уровень менеджмента у китайских предприятий, незнание китайскими специалистами российской специфики проектирования и строительного производства. Эти трудности, имеющие, в общем, объективный характер, усугубля-

лись желанием большинства потенциальных инвесторов из КНР создавать в России предприятия, полностью основанные на китайском капитале. Кроме того, похоже, что китайские бизнесмены априори давали слишком заниженные оценки как инвестиционному климату в России, так и инвестиционной привлекательности российского рынка в целом. В результате этой ошибки они только сейчас начинают осознавать в полной мере, что на рынок инвестиций в России стремятся проникнуть не только они, но и другие зарубежные компании, в том числе, из Евросоюза и Японии, что ведет к обострению конкурентной борьбы за перспективные инвестиционные проекты¹⁶.

Одновременно выявились проблемы и на российской стороне. Среди них можно отметить отсутствие наработанной процедуры предоставления инвесторам налоговых льгот на региональном уровне; нехватку у российских организаций, принимающих участие в сопровождении инвестиционных проектов, практического опыта по оформлению лицензий и ведомственных согласований; сложности при ввозе иностранного оборудования в счет уставного капитала предприятий, а также выдачи разрешений на использование иностранной рабочей силы. Наконец, нельзя не сказать и о том, что в ряде регионов проявлялось весьма сдержанное отношение к притоку капиталовложений из Китая в принципе, в первую очередь, в отрасли, связанные с разработкой природных ресурсов, сохранялись опасения, что такие инвестиции могут привести к обострению проблем незаконной миграции, а в перспективе — к чрезмерному росту экономической зависимости от Китая.

Во многом вышеназванные причины обусловили определенный спад в темпах роста инвестиционного сотрудничества, который был отмечен в 2007 г. Однако, как видится, имеющиеся проблемы отнюдь не означают, что оно утрачивает интерес для китайских фирм и предприятий. При активной поддержке правительственных ведомств последние продолжают проявлять большую заинтересованность к капиталовложениям в различные отрасли российской экономики, стремятся расширить географию своей инвестиционной деятельности за счет регионов европейской части России. Китайские деловые круги также рассчитывают, что подготовка к проведению во Владивостоке Саммита АТЭС 2012 г., а в Сочи — Зимних олимпийских игр 2014 г. создаст новые возможности для расширения их деятельности.

В свою очередь интерес к привлечению инвестиций из Китая существует и с российской стороны. Он проявляется по линии и администраций регионов, и предприятий. Свидетельство тому — деловая программа проводившегося в 2006 г. Национального Года России в Китае, когда теме инвестиционного сотрудничества отводилось видное место, в том числе во время проведения Национальной выставки России в Китае, а также многочисленных презентаций российских регионов.

Что касается российских инвестиций в китайскую экономику, то их объем остается очень скромным. По оценкам Министерства коммерции КНР общий объем использованных прямых российских капиталовложений на конец 2007 г. составлял примерно 660 млн долл. (в годовом исчислении российскими предприятиями было инвестировано чуть больше 52 млн долл.)¹⁷ В последнее время, однако, стали намечаться признаки повышения инвестиционной активности крупных российских компаний в Китае. Среди них можно назвать Северсталь, Евразхолдинг, Русал, Роснефть, АФК «Система». Они проявляют интерес к прямым и портфельным инвестициям в такие отрасли китайской экономики, как металлургия, нефтепереработка и торговля нефтепродуктами, электроника, производство и переработка цветных металлов. Возрастает внимание к китайскому

рынку со стороны крупных российских банков. В конце 2007 г. в Шанхае открылось операционное отделение Внешторгбанка, который первым среди российских банков получил право непосредственной работы на китайском рынке.

Таким образом, несмотря на достигнутое в последние годы продвижение, российско-китайское инвестиционное сотрудничество пока еще пребывает в стадии создания основ, а его масштабы на порядок уступают объемам взаимной торговли. В ближайшей перспективе это положение вряд ли претерпит кардинальные изменения, что обусловлено ограниченными инвестиционными возможностями как Китая, так и России. Вместе с тем в рамках сложившейся модели экономического взаимодействия двух стран масштабы двустороннего инвестиционного сотрудничества будут продолжать расширяться, а само оно может стать важным и полезным инструментом повышения качества торгово-экономических связей.

Энергетическое сотрудничество

Перспективность и большой потенциал энергетического сотрудничества между Россией и Китаем проистекают, с одной стороны, из богатых запасов энергоносителей в России, а с другой — обусловлены растущими потребностями в них китайской экономики. В этой связи энергетика рассматривалась и в России, и в Китае как сфера, взаимодействие в которой способно придать мощный импульс поступательному развитию двусторонних экономических связей в целом, поднять их на новый уровень.

Планы реализации крупных двусторонних энергетических проектов начали активно обсуждаться как между заинтересованными компаниями, так и на межправительственном уровне, начиная с середины 1990-х гг. В 1996 г. было подписано рамочное межправительственное соглашение “О совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере”, определившее основные направления такого сотрудничества, включая совместные исследования проекта газопровода для транспортировки природного газа из Восточной Сибири в КНР, исследования проекта нефтепровода из Восточной Сибири в КНР, а также сотрудничество в электроэнергетической области.

Обсуждение этих потенциальных проектов в тот период велось, однако, в условиях, когда у России отсутствовали долгосрочные концепции развития как нефтяной и газовой промышленности, так и электроэнергетики. Из-за этого выбор конкретных проектов осуществлялся произвольно и в большинстве случаев проходил по инициативе тех или иных заинтересованных компаний. На практическое продвижение двустороннего энергетического сотрудничества оказывало влияние общее состояние мирового рынка углеводородного сырья, который в те годы характеризовался относительно низкими ценами на энергоносители. Кроме того, Китай только после 1993 г. стал превращаться из нетто-экспортера нефти в ее крупного импортера. В Китае в тот период также отсутствовала долгосрочная стратегия развития энергетики, которая учитывала бы новые реалии в обеспечении страны энергоносителями.

Ввиду совокупности всех этих факторов к началу XXI в. российско-китайское энергетическое сотрудничество так и не вышло за рамки предварительного обсуждения и исследования потенциальных проектов. При этом китайские партнеры, заявляя о заинтересованности в диверсификации своего импорта углеводородов за счет поставок из России, явно не торопились форсировать переговорный процесс, выдвигая жесткие ценовые требования, а также высказывали стремление получить в качестве предварительного условия доступ к месторождениям нефти и газа на российской территории.

В практическом плане в более или менее продвинутом состоянии находились проекты транспортировки нефти по нефтепроводу Ангарск—Дацин, а также строительства газопровода с Ковыктинского газоконденсатного месторождения в КНР. Кроме того, можно упомянуть оказавшуюся впоследствии неудачной попытку ОАО “Газпром” выйти на китайский рынок транспортировки и распределения природного газа путем участия в международном консорциуме по строительству транскитайского газопровода Тарим—Шанхай, рамочное соглашение о чем было подписано летом 2002 г.

Новый этап энергетического сотрудничества двух стран начался примерно с 2003 г., и его характерной особенностью явилось то, что взаимодействие с Китаем в энергетической области стало строиться в более тесной увязке с программами развития топливно-энергетического комплекса России. Основой такого подхода в газовой сфере стала программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР, работа над которой окончательно завершилась в 2007 г. Программа включила в себя концепцию экспортной политики поставок газа в Китай и другие страны АТР. Главным оператором, ответственным за ее реализацию, было определено ОАО “Газпром”.

В нефтяной сфере выбор проектов осуществлялся с учетом планов сооружения единой трубопроводной системы “Восточная Сибирь—Тихий океан” общей протяженностью более 4 тыс. км, решение о проектировании и строительстве которой было принято в 2004 г. Определение долгосрочных целей развития нефтегазового комплекса России в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке закономерно обусловило смену приоритетных проектов в российско-китайском энергетическом сотрудничестве.

Естественно, что процесс смены приоритетов, инициированный российской стороной, был воспринят китайскими партнерами болезненно, что в особенности относилось к отказу от строительства нефтепровода “Ангарск—Дацин”. Стороны словно поменялись местами, и теперь китайская сторона, в отличие от предшествующего этапа, все активнее стала выступать за форсированную реализацию крупных нефтегазовых проектов, что неудивительно в условиях быстрорастущей зависимости Китая от импорта нефти.

Определенному снятию напряжения способствовало расширение торговли сырой нефтью по железной дороге, объемы которой особенно быстро росли в 2004—2006 гг. Во многом это было достигнуто благодаря подписанию в начале 2005 г. соответствующего долгосрочного контракта между ОАО “НК Роснефть” и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (КННК), благодаря чему первая из них стала главным поставщиком нефти из России в Китай.

Параллельно ускорился процесс налаживания “горизонтальных” связей между крупнейшими российскими и китайскими нефтегазовыми и энергетическими компаниями. В 2004 г. было подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве между ОАО “Газпром” и КННК, в 2005 г. — соглашение о расширении долгосрочного сотрудничества между КННК и ОАО “НК Роснефть”, в том же году последняя подписала Меморандум взаимопонимания со второй по величине китайской нефтехимической компанией “Синопек”. Наконец, в 2005 г. было подписано соглашение о долгосрочном сотрудничестве между РАО ЕС России и Китайской государственной электросетевой корпорацией.

Активизация взаимодействия на уровне компаний позволила достичь к весне 2006 г. пакета принципиальных договоренностей, определяющих основные направления развития двустороннего энергетического сотрудничества. Среди

них можно выделить заключенный ОАО “Газпром” и КННК “Протокол о поставках природного газа из России в КНР”, в котором зафиксированы базовые договоренности по срокам, объемам и маршрутам поставок газа; “Соглашение об основных принципах создания совместных предприятий на территории России и Китая для углубления сотрудничества в нефтяной сфере” между ОАО “НК Роснефть” и КННК; “Протокол по изучению вопроса по проектированию и строительству нефтепровода на участке “Сковородино—граница КНР” между ОАО “АК Транснефть” и КННК”; Соглашение между ОАО “РАО ЕС России” и Государственной электросетевой корпорацией Китая о всесторонней разработке ТЭО проекта увеличения экспорта электроэнергии из России в Китай. На основе этих и других соглашений на 11-й регулярной встрече глав правительств России и Китая в ноябре 2006 г. была достигнута договоренность о разработке совместной программы энергетического сотрудничества до 2020 г.

За последние два года по некоторым направлениям энергетического сотрудничества удалось достичь практического продвижения. В частности, ОАО “НК Роснефть” и КННК учредили в 2006 г. на территории России совместное предприятие “Восток-Энерджи”, которое приобрело лицензию на пользование недрами двух участков в Иркутской области; теми же компаниями в 2007 г. на территории Китая было зарегистрировано совместное предприятие “Китайско-российская Восточная нефтехимическая компания”, которое приступило к проработке проекта строительства нефтеперерабатывающего завода на территории КНР. С 2006 г. ОАО “НК Роснефть” и “Синопек” стали совладельцами по управлению ООО “Удмуртнефть”, что стало первой китайской стратегической инвестицией в активы российских нефтяных компаний. В марте 2007 г. эти же компании подписали акционерное и операционное соглашение по совместной деятельности в разведке и освоении Веннинского блока месторождений на шельфе острова Сахалин. К весне 2008 г. КННК и ОАО “АК Транснефть” в целом завершили инженерные изыскания для разработки рабочего проекта строительства нефтепровода “Сковородино—граница КНР”.

Однако по ряду ключевых проектов энергетического сотрудничества реального прорыва достичь не удалось. Обозначились серьезные расхождения сторон в определении ценовых параметров поставок из России нефти, природного газа и электроэнергии. Несогласованность в ценовых вопросах стала основным препятствием на переговорах о заключении нового долгосрочного соглашения о поставках нефти, что обусловило сокращение физических объемов ее экспорта в 2007 — первой половине 2008 г., а также осложнило перспективы практической реализации строительства нефтепровода Россия—Китай. Аналогичная ситуация сложилась и на переговорах по проекту транспортировки российского газа через Алтайский край в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. В обоих случаях российские компании строили свою позицию, исходя из принципа равнодоходности поставок энергоносителей как в западном, так и в восточном направлениях на базе складывающихся мировых цен.

Вопрос цены оказался пока камнем преткновения и для проекта экспорта российской электроэнергии. Более того, из-за повышения тарифа на поставляемую электроэнергию Китай, начиная с весны 2007 г., практически отказался от ее закупок даже в приграничных районах.

Чтобы придать новый импульс двустороннему энергетическому сотрудничеству, во время официального визита Президента России Д.А. Медведева в КНР в мае 2008 г. между ним и Председателем КНР Ху Цзиньтао была достигнута договоренность о создании механизма российско-китайского энергодиалога на

вице-премьерском уровне. Первый раунд прошел в июле 2008 г. в Пекине при участии заместителя Председателя Правительства России И.И. Сечина и заместителя Премьера Госсовета КНР Ван Цишаня. По итогам встречи было решено придать энергодиалогу регулярный характер, сконцентрировав основное внимание на продвижении крупномасштабных проектов в области нефти, газа, ядерной энергетики и электроэнергетики.

Таким образом, основным содержанием российско-китайского энергетического сотрудничества в настоящее время является только торговля сырой нефтью, тогда как реализация других его направлений, включая крупные совместные нефтегазовые проекты, продолжает оставаться потенциальной (хотя и вполне выполнимой) возможностью. Для ее реализации — даже при самом благоприятном стечении обстоятельств и нахождении развязок по несогласованным вопросам — понадобится несколько лет. Перспективы российско-китайского взаимодействия в энергетике, с чисто экономической точки зрения, будут, как видится, определяться двумя группами факторов. С одной стороны — во многом будут зависеть от роста объемов добычи нефти и газа, прежде всего, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, без чего трудно рассчитывать на значительное расширение экспорта на рынки стран АТР, включая Китай. С другой — будут определяться последовательностью шагов Китая по открытию и демополилизации внутреннего энергетического рынка, переходу на рыночные принципы ценообразования, что объективно позволило бы расширить сферу энергетического сотрудничества за счет развития кооперации в производстве и торговле различными видами нефтепродуктов и другими товарами нефтехимического комплекса.

* * *

Краткий анализ состояния дел в основных областях российско-китайского торгово-экономического сотрудничества показывает, что в первые годы XXI в. сделан значительный шаг вперед в его развитии. Однако как по количественным, так и по качественным характеристикам оно не достигло стратегического уровня. Реальные масштабы взаимодействия экономик двух стран в географическом и отраслевом разрезе остаются за некоторыми исключениями, небольшими. При всей условности такого сравнения современная Россия как по доле во внешней торговле Китая, так и по месту среди крупнейших стран-инвесторов в китайскую экономику не дотягивает до уровня 1913 г., когда ее удельный вес во внешней торговле Китая составлял 6,9%, а по объему капиталовложений Россия занимала третье место. Причем, как и сейчас, товаропотоки из Китая в Россию преобладали тогда над поставками российских товаров в Китай¹⁸.

Исторические аналогии такого рода достаточно условны, однако, они невольно наталкивают на мысль о наличии некоего объективного “предела” в торгово-экономических связях наших двух стран. Тем более, что за исключением сравнительно короткого периода 1950-х гг. Россия никогда не относилась к числу главных экономических партнеров Китая.

В то же время значение китайского фактора для экономического развития России и, прежде всего, ее восточной части нельзя преуменьшать. Хотя Китай является и в обозримой перспективе будет оставаться развивающейся страной, его совокупная экономическая мощь, производственные возможности и потенциал рынка стремительно нарастают. С высокой долей вероятности можно предположить, что этот процесс продолжится и в предстоящие годы. С точки зрения долгосрочных национальных интересов России, попытки под предлогом надуманной, в общем-то, “китайской опасности” искусственно сдерживать раз-

витие экономических связей с Китаем могут обернуться колоссальными экономическими, да и политическими потерями.

Наблюдаемый в последние годы существенный рост в двусторонних торгово-экономических связях обуславливает настоятельную необходимость переосмыслить с учетом новых реалий проявляющиеся в российско-китайском торгово-экономическом сотрудничестве тенденции, найти оптимальные — с точки зрения российских интересов — пути повышения эффективности взаимодействия, разрешения имеющихся сложностей и проблем. Эта работа должна вестись на основе комплексного подхода, с учетом региональных и отраслевых факторов, развития транспортной инфраструктуры, экологической обстановки и др.

В 1990-е гг. РФ сделала принципиальный выбор в пользу развития отношений стратегического партнерства и сотрудничества с Китаем. Торгово-экономическое сотрудничество с ним есть важная и неотъемлемая часть этих отношений, и его подъем до уровня стратегического взаимодействия, укрепление взаимозависимости экономик двух стран отвечают интересам как России, так и Китая.

1. Рассчитано по: Чжунго тунцзи чжайяо. 2008. С. 165.
2. Экономика России: итоги и перспективы роста. М., 2007. С. 7.; Там же. 2008. С. 14.
3. Russia: foreign economic relations, trends and prospects. 2008. № 1. P. 45.
4. Там же. С. 28.
5. Чжунго тунцзи чжайяо. 2008. С. 23.
6. Там же. С. 164; China Daily. 2008. 23 apr.
7. Рассчитано по: Чжунго тунцзи чжайяо. 2008. С. 165 и таможенной статистике КНР за соответствующие годы.
8. Азия и Африка сегодня. №2008. № 2. С. 8-9.
9. Гоцзи шанбао. 2008. 1 июля.
10. Чжун'э цзидянь. 2008. № 1. С. 28.
11. Там же. С. 29.
12. China Chamber of Commerce for Import & Export of textiles: Annual report on China textile & clothing trade, 2007—2008. P. 11.
13. <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/ae/ai/200801/20080405496010.html>.
14. Там же.
15. Ван Мэнхуй. Чжунго чанци фачжаньды чжуняо вэньти. 2005. С. 214.
16. Гоцзи шанбао. 2008. 14 авг.
17. <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/ae/ai/200801/20080405496010.html>.
18. Сунь Юймэн. Чжунго дуйвай маои шицзяочэн. 2005. С. 348, 370.

Общество

Демографический аспект российских геополитических интересов в Северо-Восточной Азии

© 2008

И. Бояринцев

Рассматривается демографический аспект российских интересов в Северо-Восточной Азии и его влияние на геополитическое положение страны в условиях роста численности населения соседних стран, в первую очередь Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: демографический дисбаланс, плотность населения, миграционный отток, приток иммигрантов.

В последние годы происходит серьезное сокращение численности населения страны, а демографическая проблема становится одной из основных проблем общегосударственного масштаба, поэтому при оценке геополитического положения Дальнего Востока демографический фактор, по всей видимости, можно рассматривать как один из ключевых. Впрочем, эта проблема всегда являлась одной из важнейших в российской геополитике на Дальнем Востоке.

Нередко, когда проблема демографического дисбаланса ставится в плоскость практической политики, можно услышать вопрос: не является ли гигантская разница демографических потенциалов между российским Дальним Востоком и соседними государствами угрозой национальной безопасности страны и ее территориальной целостности?

На Дальнем Востоке эта ситуация приобретает острую геополитическую окраску, что обусловлено как наибольшим по России сокращением населения, так и гигантским демографическим потенциалом стран-соседей — Японии¹, КНДР и, естественно, прежде всего КНР². Население Дальнего Востока сокращается, и в то же время в приграничных районах КНР и других соседних странах происходит рост населения. Население всей КНР превышает 1,3 млрд чел. (рост 0,7% в год)³, в Японии — 128 млн чел. (рост 0,1%), в РК — 47,9 млн (рост 0,6%), в КНДР — 22,8 млн (рост 0,5%). Обращает на себя внимание то, что рост населения происходит в приграничных с российским Дальним Востоком районах сопредельных стран.

Огромное экономическое, геополитическое и стратегическое значение Дальнего Востока для России делает необходимость сохранения и развития демографического потенциала региона особенно важной проблемой и для безопасности и целостности страны, и для обеспечения необходимых социально-экономических условий подъема восточных регионов России. Но говоря о демографической ситуации на Дальнем Востоке, нужно отметить, что основное население этого региона сосредоточено в южной приграничной полосе, поэтому для получения объективных данных не совсем корректно сравнивать такие показатели, как количество человек на километр квадратный применительно ко всему Дальнему Востоку и районам всего северо-востока КНР.

Так, если сравнивать число жителей южных районов российского Дальнего Востока с количеством населения в приграничных областях Северо-Восточного Китая, то цифры получаются совсем иными, хотя, разумеется, демографический потенциал КНР все равно останется несравнимо больше российского.

Как правило, при расчете сопоставляемой плотности населения “со стороны” Дальнего Востока России берется весь Дальневосточный федеральный округ, включая удаленные от Китая Якутию, Чукотку, Камчатку, Магаданскую область, а не территории только южных, более заселенных и непосредственно пограничных с Китаем субъектов РФ. Таким образом, при подобном подсчете преимущество КНР по демографическому потенциалу примерно равно 100:1. В случае, если считать население на территории только южных районов Дальнего Востока, где и сосредоточено основное население российского региона, то демографическое превосходство Китая на рассматриваемой территории уменьшилось бы почти в три раза, то есть предстало бы в пропорции 1:35. Если же “с китайской стороны” не принимать в расчет провинцию Ляонин как непосредственно не граничащую с Россией, то соотношение плотностей станет еще меньше — 1:26,5. Помимо этого, северо-восток КНР граничит не только с Россией, но и с Монголией, и КНДР⁴. То есть цифры более-менее реального демографического потенциала значительно меняются.

Для дальневосточного региона проблема разницы демографических потенциалов обостряется сохранением тенденции убыли российского населения. Исторически первые мотивы заселения территории были политическими и военно-стратегическими, поскольку изначально освоение природных богатств Дальнего Востока давало не прибыль, а убытки⁵. После установления советской власти стратегия развития Дальнего Востока определялась потребностями в индустриальном развитии, но на первом месте все-таки стояли военно-стратегические задачи. Мотивационной же основой для переселения было улучшение условий труда, жизни и получение работы.

В XX в. население Дальнего Востока пополнялось в основном за счет миграционного прироста в силу лучших социально-экономических условий — сказывались меры, принятые правительством страны, по улучшению жизненных условий населения региона. В конце XX в. регион оставался одним из немногих, имеющих устойчивый прирост населения, а в начале 1970—1980-х гг. население Дальнего Востока увеличивалось опережающими темпами в сравнении с РФ в целом и ее отдельными экономическими районами.

Однако после распада Советского Союза в регионе произошли серьезнейшие изменения, в том числе и в демографической ситуации. С началом этапа реформ в стране и на Дальнем Востоке регион стал отставать по многим параметрам. Дальний Восток потерял гарантированную поддержку государства, а других источников и механизмов развития экономики не приобрел. Основным мотивом экономического развития Дальнего Востока фактически стала добыча и про-

даже природных ресурсов, которая подразумевала совершенно иную, нежели прежде, демографическую политику, не требующую большого числа постоянно-го населения в регионе.

Проблема естественной убыли населения, характерная для большей части страны, наложилась на “специфическую” проблему, сложившуюся на Дальнем Востоке, в Сибири и некоторых других регионах России: Дальний Восток относится к числу тех регионов, в которых начавшийся с конца 80-х гг. XX в. миграционный отток дополняет естественную убыль, уменьшение продолжительности жизни и сокращение рождаемости⁶, усиливая таким образом сокращение населения. Существенное сокращение числа жителей было обусловлено кардинальным изменением характера миграционного движения — интенсивный приток резко сменился устойчивым во времени постепенным оттоком.

Миграция на Дальний Восток, на которую в среднем приходилось около 30% прироста населения в регионе, фактически прекратилась в 1989 г. Перестройка, начавшая процесс демилитаризации, вначале привела к появлению избыточной рабочей силы, а затем и к резкому оттоку населения⁷. В первую очередь это было вызвано потерей сравнительных преимуществ проживания в регионе по уровню доходов и качеству жизни, что и привело к массовой внутренней миграции с Дальнего Востока в наиболее экономически привлекательные западные регионы России.

На территории более 6 млн км² за вековую историю ее освоения социально-демографический потенциал в лучшие годы достигал немногим более 8 млн чел. Численность населения Дальнего Востока достигла своего максимума в начале 1991 г. — 8 млн 57 тыс. чел. В 2002 г. население сократилось до 7 млн 38 тыс., доля всего населения Дальнего Востока в России составляет не больше 5%.

В первую очередь отток населения затронул северные районы Дальнего Востока. В наиболее развитых и благополучных южных районах (Приморский и Хабаровский края, Амурская область, ЕАО) снижение численности населения происходило более низкими темпами, и некоторое время в приграничной полосе Дальнего Востока даже наблюдался прирост населения, который обеспечивался за счет резервов самого региона (внутрирегиональная миграция, в основном с севера на юг) и стран СНГ. Однако к настоящему времени эти резервы уже исчерпаны, и если не принять меры по исправлению положения, то сокращение российского населения в регионе может принять необратимый характер. И хотя тенденция к внутрироссийской миграции, видимо, переломлена⁸, на Дальнем Востоке рост российского населения не только не предвидится, но прогнозируется его дальнейшее сокращение. За пятнадцать лет Дальний Восток уже потерял более 1,5 млн чел., из них 1,2 млн — это эмигранты, которые покинули регион в поисках лучшей жизни.

При населении в 7,1 млн чел. в 2000 г. в регионе к 2010 г. может остаться около 6,7 млн⁹. Однако существуют и другие прогнозы будущей численности дальневосточного населения. На протяжении XX в. в регионе для обеспечения его развития очень остро стояла задача формирования постоянного населения. Сформированный в советское время с большими трудностями и при активном участии государства демографический потенциал региона в настоящее время очень быстро сокращается и, согласно долгосрочным прогнозам, будет сокращаться и в дальнейшем. Госкомстат прогнозирует к 2016 г. сокращение численности населения Дальнего Востока до 6,5 млн чел.¹⁰ И это далеко не самый пессимистичный сценарий. По прогнозам Е. Мотрич и ряда других авторитетных экспертов, если не произойдет глубоких перемен в нынешней квазиколониалист-

ской по сути социально-экономической политике в отношении восточных регионов, то к 2025 г. в регионе останется 5 млн чел., к 2050 г. — менее 4-х млн¹¹.

В результате миграционного оттока происходит изменение возрастной структуры, сокращается численность экономически активного населения, увеличивается демографическая нагрузка тех, кто занят трудовой деятельностью, ухудшаются качественные характеристики населения.

Характерной особенностью нынешнего миграционного оттока населения за пределы региона является то, что в массовом выезде преобладают трудоспособные молодые люди активного репродуктивного возраста. Одновременно с этим во всех субъектах региона постоянно растет доля населения старше трудоспособного возраста. При этом на Дальнем Востоке пока что остается значительная часть населения, которую от переезда в другие регионы страны сдерживают только отсутствие возможности приобрести жилье в других регионах страны и большие финансовые затраты на переезд.

Одним из важных признаков, характеризующих качество мигрирующего населения, является уровень профессиональной подготовки. За пределы ДВФО на заработки или на постоянное жительство отправляются в основном люди, имеющие высокую профессиональную квалификацию. Дальний Восток “отдает” значительно больше лиц с образованием (в том числе и с высшим профессиональным), чем принимает. Отток специалистов оборачивается их дефицитом, что в дальнейшем приводит к дополнительным экономическим затратам на их привлечение и обучение. Это ведет к тому, что вновь создаваемые или сохранившие свой производственный потенциал высокотехнологичные предприятия округа испытывают острый дефицит квалифицированной рабочей силы как с высшим, так и со средним профессиональным образованием. К тому же в регионе существует значительная нехватка специалистов узкого профиля, обучение которых во время Советского Союза было организовано в западных регионах страны либо в Сибири. Растущий дефицит квалифицированных кадров становится существенным препятствием на пути экономического развития региона.

Поскольку на Дальнем Востоке в ближайшее время прогнозируется дальнейшее сокращение российского населения, некоторые политики и ученые предлагают преодолевать демографическую проблему не за счет проживающих в других регионах россиян и проведения эффективной государственной демографической политики, а массово привлекать иностранную рабочую силу из соседних стран, и прежде всего из КНР. Но, вместе с тем, и на самом Дальнем Востоке существует проблема структурной безработицы. Чтобы покрыть нехватку рабочих рук одному только Хабаровскому краю в настоящее время требуются 5 тыс. чел. — столько в субъекте свободных вакансий¹². По данным амурской областной службы занятости населения, количество безработных в Амурской области на 1 января 2006 г. составляло 43,8 тыс. чел., или 10,3% от численности экономически активного населения региона¹³. По данным Управления федеральной государственной службы занятости населения по Хабаровскому краю, по состоянию на 1 апреля 2006 г. численность безработных по ДВФО, состоящих на учете в службе занятости, составила 134 тыс. 944 чел. При этом отмечается ежегодный рост уровня безработных. К 2015 г. в регионе прогнозируется 710 тыс. российских безработных¹⁴. Среди этих людей можно выделить как тех, что не смогли адаптироваться к новым социально-экономическим условиям и применить свои навыки и знания в условиях новых экономических задач региона, так и тех, кто не желает занимать имеющиеся низкооплачиваемые и непрестижные рабочие вакансии.

Таким образом, происходит изменение возрастной структуры, сокращается численность экономически активного населения, увеличивается демографическая нагрузка на тех, кто занят трудовой деятельностью, ухудшаются качественные характеристики населения. Главной особенностью демографической ситуации в регионе является то, что снижение численности населения, начавшееся в 1990-х гг., продолжается до сих пор. Миграционный отток создает устойчивые предпосылки превращения Дальнего Востока в территорию демографического бедствия, так как ввиду высокой интенсивности миграционных потерь и его слабой заселенности для разрушения демографического потенциала требуется гораздо меньше времени, чем для территории с уже сформировавшимся населением.

Среди исследователей проблем демографической политики нет единого мнения относительно "оптимального" числа населения Дальнего Востока. В основном выводы экспертов относительно демографической ситуации сводятся к тому, что существующего в настоящее время российского населения на Дальнем Востоке может быть вполне достаточно для жизни и эффективного развития региона, однако, тенденция сокращения населения должна быть переломлена. Авторы монографии "Проблемы населения Дальнего Востока" отмечают, что решение проблемы формирования населения на Дальнем Востоке "в значительной степени состоит в регулировании миграционного потока по выбытию" из региона. Согласно их расчетам, "уменьшение миграционного потока по выбытию на Дальнем Востоке, например, с 1990 по 2002 гг. на 30% могло бы обеспечить за 12 лет миграционный прирост в 225,6 тыс. человек"¹⁵.

Решение этих проблем во многом, если не в решающей степени, лежит в социально-экономической плоскости. Привлекательность региона для жизни и поддержания существующего уровня населения зависит от социально-экономических условий развития Дальнего Востока и его отдельных зон. Как показывает опыт ряда стран, да и бывшего Советского Союза, именно направляющая роль государства способна обеспечить развитие этих процессов. Заселение Дальнего Востока, как во времена Российской империи, так и в советскую эпоху, происходило при активной государственной поддержке¹⁶. Исходя из этого опыта и учета реальной ситуации, исследователи полагают, что и в настоящее время миграционные процессы не могут идти вне государственной озабоченности и должны регулироваться государственной политикой в интересах национальной безопасности¹⁷. Территориальные претензии, активно предъявляемые к России Японией, обусловлены в определенной степени слабой заселенностью Дальнего Востока и невозможностью обеспечить достаточную плотность населения даже в приграничных районах. Безлюдность российских территорий создает у соседних стран впечатление слабости России и незначительности оспариваемых земель для Центра.

С этой точки зрения, необходима программа целевого заселения и освоения пограничных районов ДВФО. Эти районы благоприятны для заселения и в силу развитости трансконтинентальных транспортных маршрутов, а также наличия интенсивных связей с другими регионами России и странами ВА¹⁸.

Вторым аспектом демографической проблемы России на Дальнем Востоке является и будет являться в будущем иностранная иммиграция. В России существует опасение, что активный процесс депопуляции Дальнего Востока может вести к усилению демографического давления со стороны соседних стран.

И на федеральном, и на региональном уровнях существует ряд мифов и устрашающих гипотез о демографической экспансии на Дальний Восток, преимущественно из КНР. Эти мифы и гипотезы, получившие широкое распространение в СМИ в 1990-х гг., не учитывают ни предшествующую историю освоения

региона, ни реальную политику наших соседей и их менталитет. Они основываются, прежде всего, на примитивном арифметическом соотношении численности населения по обе стороны границы. Но такое и даже еще более неблагоприятное соотношение населения по обе стороны границы сохраняется в регионе на протяжении всей истории присутствия России в Северо-Восточной Азии.

Россия заинтересована в позитивном и безопасном развитии граничащих с ней территорий, в предотвращении социально-экономических осложнений, которые могли бы привести к ослаблению экономического, а возможно, и политического контроля над Сибирью и Дальним Востоком. В основе миграции китайских рабочих лежит одна из самых острых социально-экономических проблем жизни современного Китая — безработица, заставляющая людей искать за рубежом средства к существованию. Этот факт является одним из главных аргументов сторонников "китайской угрозы".

Численность безработных только в Северо-Восточном Китае оценивается в 7—8 млн чел., что само по себе сопоставимо с населением всего Дальнего Востока. При этом переход китайских промышленных предприятий от масштабного использования рабочей силы к более технологичному производству способен выплеснуть на рынок новые миллионы рабочих рук.

Действительно, гипотетически, неконтролируемый приток иммигрантов из-за границы может привести к формированию на Дальнем Востоке больших этнических групп, которые не смогут или не захотят включиться в культурную среду коренного населения. Более того, миграция способна привести к формированию целых регионов с этническим преобладанием иммигрантов, сохраняющих образ жизни, характерный для их исторической родины.

Но эти гипотетические вызовы и угрозы в настоящее время не подтверждаются реальными фактами. Один из главных моментов для определения серьезности вызовов для России на Дальнем Востоке — оценка числа иностранных мигрантов, находящихся в регионе. Российские политики, ученые и СМИ дают различные количественные (да и качественные) оценки масштабов иностранной миграции на Дальний Восток. Поводом для опасений относительно "китайской демографической угрозы" российскому Дальнему Востоку служит 20—30-кратная разность демографических потенциалов по разные стороны российско-китайской границы; огромная численность безработных в Китае, составляющая, по китайским оценкам, только в приграничных северо-восточных областях около 7—8 млн чел.; разрушение связей Дальнего Востока с западными районами России, с источниками сырья и энергии; упадок базовых отраслей экономики региона; большие потери дальневосточных территорий в миграционном обмене с европейской частью России, ведущие к быстрому сокращению населения.

Однозначных данных о присутствии китайских граждан на территории Сибири и на Дальнем Востоке не существует, хотя из таких опасений и выросла теория "китайской угрозы", которая широко распространена и в России, и за рубежом и, по мнению многих китайских исследователей, сдерживает развитие двустороннего сотрудничества в сфере трудовых услуг. Численность китайских мигрантов, в том числе и трудовых, точно не определена. Можно встретить самые разнообразные цифры по этому вопросу в официальных сводках ответственных государственных организаций. При этом причина разницы в цифрах не комментируется¹⁹. Сообщается о присутствии на территории России от нескольких десятков тысяч до миллиона китайских мигрантов. Зачастую к мигрантам причисляются и лица, занятые в сфере бизнеса, студенты, туристы и т.д.

Проблема возникает в связи с отсутствием должной информации и информированности общества, в то время как спекуляции на эту тему можно

встретить в различных СМИ. По мнению экспертов-демографов из Центра миграционных исследований, в России одновременно находится до полумиллиона²⁰ этнических китайцев (по другим данным — до 300 тыс. на территории всей России), среди которых около 35 тыс. являются постоянными жителями России. По данным В. Ларина, численность всех китайских граждан, находившихся на территории России, никогда не превышала миллиона человек²¹. С активизацией торговых и внешнеэкономических контактов между РФ и КНР растет и число пересечений границы. По статистике ФПС за 1998—2001 гг. в России осталось 36 тыс. граждан КНР, что, в принципе, согласуется с данными всероссийской переписи населения 2002 г., зафиксировавшей на территории всей России примерно 35 тыс. постоянно проживающих граждан КНР. Подтверждение этому можно найти и в территориальных органах Федеральной службы государственной статистики, где имеются данные по количеству проживающих в регионах иностранцев.

Более того, в последние годы российские граждане охотнее посещали территорию КНР, чем китайцы Россию, и в определенной степени можно говорить о наплыве российских граждан в КНР, в первую очередь в Северо-Восточный Китай.

В принципе, Россия не является приоритетным направлением в глобальной китайской миграции. В. Портяков в статье “Российский вектор в глобальной китайской миграции” показывает, что китайские миграционные потоки не направлены на нашу страну, и что китайская миграция в Россию не носит целенаправленный “стратегический” характер. Дальний Восток РФ — не основное направление китайских миграционных потоков, в основном они ориентированы на ЮВА²², а также США, Канаду и Австралию²³. Как правило, Дальний Восток для китайских мигрантов — просто возможность для ведения бизнеса, причем, как показывает практика, этот бизнес необходим обеим сторонам. По мнению директора института региональных проектов Тихоокеанского центра стратегических исследований Ю. Авдеева, “нам выгоднее производить продовольствие на своей территории, пусть и с помощью иммигрантов, чем завозить продукты из-за рубежа и находиться в зависимости от внешнего продавца”²⁴.

По мнению В. Ларина, общая численность китайской рабочей силы на Дальнем Востоке не выходит за пределы 20 тыс. чел. В 1995 г. в регионах ДВФО работало 12,4 тыс. граждан КНР, в 1998 — 9,18 тыс., а в 2001 г. — 12 тыс. чел. С ним в общих чертах согласен и В. Гельбрас. По его сведениям, в 2001 г. в ДВФО было 29,4 тыс. иностранных рабочих, из которых 10,6 были гражданами КНР.

Эти данные китаистов совершенно разного направления. В. Ларин — активный противник теории “китайской экспансии”, В. Гельбрас — ее активный защитник. Но оба они приводят сходные данные по масштабам использования китайской рабочей силы на Дальнем Востоке. 10—12 тыс. чел. — вот и весь отряд китайских трудящихся²⁵.

Наибольшие споры в России вызывает вопрос именно о численности находящихся здесь нелегальных мигрантов. Как отмечает В. Ларин, проблемы незаконной миграции на Дальнем Востоке не существует. Есть другая проблема, связанная с незаконной трудовой деятельностью мигрантов. В начале XXI в. темпы привлечения иностранной рабочей силы в регионе резко возросли. По оценкам специалистов, на одного работающего легально приходится от 7 до 10 незаконных работников²⁶, что связано с крайней недостаточностью выделяемых квот на привлечение легальной иностранной рабочей силы на Дальний Восток. Пока что “прибывающие мигранты не являются конкурентами россиянам на рынке труда, поскольку занимают свою нишу и выполняют виды работ, менее привлекательные для коренного населения региона”²⁷. Прибывающие в пригра-

нические районы трудовые мигранты направляются прежде всего в основные отрасли материального производства — строительство, промышленность и сельское хозяйство. По данным китайской национальной статистики, только в трех северо-восточных провинциях ежегодно не могут трудоустроиться свыше 10 млн чел. Китайская сторона готова направлять на российский Дальний Восток по 200—300 тыс. чел. в год (для выращивания овощей в открытом грунте, организации тепличных хозяйств, производства овощей в зимний период и др.)²⁸. Однако наблюдается постепенная тенденция к снижению доли иностранной рабочей силы в этих отраслях при одновременном росте темпов занятости в торговле, коммерческой деятельности²⁹. Причем и китайские ученые, и руководство страны осознают, что для активного участия граждан КНР в трудовой миграции в Россию необходима качественная рабочая сила, что предполагает ее целенаправленную подготовку³⁰.

Часто именно усиление экономических позиций китайских торговцев и предпринимателей является причиной беспокойства и недовольства коренного населения востока России. Тем более остро эта ситуация ощущается на малолюдном Дальнем Востоке. Однако если разница в жизненном уровне населения и является одной из причин китайской миграции, то этот фактор постоянно сходит на нет вместе с ростом экономики КНР и, что важно для ДВ РФ, экономики Северо-Восточного Китая, который сам постепенно становится центром притяжения для высококвалифицированной рабочей силы с российского Дальнего Востока.

Россия невольно поощряет процесс трудовой иммиграции растущим спросом на дешевую рабочую силу, относительной легкостью нелегального бизнеса на российских территориях. Проблема нелегальной миграции тесным образом связана с вопросами социально-экономического развития региона. По мнению М.Л. Титаренко, “негативные аспекты китайской миграции... объясняются прежде всего отсутствием в России серьезной юридической, правовой основы миграционной политики и слабостью правоохранительных органов, призванных регулировать процессы миграции в районах Сибири и Дальнего Востока. Одновременно следует отметить, что факторов, подтверждающих политические устремления Китая путем демографической экспансии отторгнуть российский Дальний Восток, не существует”³¹. В конце XIX — начале XX вв. китайская рабочая сила на дальневосточном рынке труда позиционировалась как неквалифицированная или малоквалифицированная, поэтому на фоне значительного прироста численности населения на Дальнем Востоке происходило повышение конкурентоспособности местной рабочей силы. Складывавшаяся в конце XX — начале XXI вв. ситуация является диаметрально противоположной. Процессы снижения демографического потенциала совпадают со снижением профессионально-квалификационной структуры потенциала труда российского населения³².

Наиболее значимыми факторами при этом являются сложившаяся структура занятости, понижение уровня квалификации местного населения и отсутствие в настоящий момент механизмов его повышения, рост масштабов и продолжительности безработицы, крайне низкая цена труда и в результате — резкое снижение трудовой мотивации. Ожидаемое сокращение трудового потенциала столь значительно и стремительно, что не может быть компенсировано за короткий промежуток времени ни за счет роста производительности труда, ни за счет выноса производства в перенаселенные страны с более дешевой рабочей силой. Поэтому в перспективе труд станет одним из самых дефицитных, если не самым дефицитным ресурсом на востоке России³³.

Единственным источником пополнения трудовых ресурсов может быть только иммиграция в Россию, которая будет либо узаконенной, прозрачной, на-

сколько это возможно, контролируемой и управляемой, либо нелегальной, тесно связанной с криминалом.

Вне всякого сомнения, экономические потребности и интерес к использованию китайской и северокорейской рабочей силы достаточно велики, и они будут являться постоянным противовесом на пути ужесточения иммиграционной политики. Потребности Дальнего Востока РФ, дальневосточный рынок труда со всеми специфическими региональными особенностями является мощнейшим фактором для увеличения миграционного движения из Китая.

Китайская миграция “в настоящее время существенно не влияет на демографические показатели дальневосточного региона и при определенном квотировании в дальнейшем не противоречит геополитическим интересам России”³⁴. Этот вывод вполне может быть убедительным в случае умелого управления миграционными потоками и деятельностью трудовых мигрантов. Поскольку отказаться от миграции невозможно в силу сложившихся условий формирования населения, речь должна идти о ее правовом регулировании. На настоящий момент основные виды деятельности китайских трудовых мигрантов — мелкая торговля, сельскохозяйственное производство и сфера услуг. Отказ от использования труда китайских мигрантов в указанных секторах экономики, по мнению исследователей, привел бы к значительному снижению уровня жизни коренного приграничного населения и вызвал острейшие социально-экономические последствия.

Но население ключевых пограничных регионов Дальнего Востока постепенно убывает, а это, в свою очередь, влияет на состояние пограничной безопасности Востока России. И хотя вряд ли целесообразно отказываться от привлечения иностранной рабочей силы на Дальний Восток, следует соблюдать осторожность, чтобы избежать превращения Дальнего Востока в свободную для заселения иностранными гражданами территорию со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Необходимо развивать экономику Дальнего Востока прежде всего руками россиян.

Вопрос о китайской миграции представляется весьма важным в силу значимости российского Дальнего Востока (как части Российской Федерации) и отношений России с КНР. Вопрос о мигрантах непосредственно влияет и на развитие отношений в приграничной полосе, и на геополитическую стабильность этого региона. Демографическая ситуация в Китае оказывает серьезное влияние на международные связи этой страны не только с ее непосредственными соседями но и с США, странами ЮВА, Европы, Австралии, Канады³⁵.

Известно, что определенные круги в Японии и США заинтересованы в подогревании антикитайских настроений в России. Нередко встречаются публикации и заявления о том, что китайский демографический фактор может стать или уже является угрозой национальным интересам России, ее национальной безопасности и, более того, ее территориальной целостности.

Пропагандистские сюжеты на тему “китайской угрозы” являются своего рода попыткой продемонстрировать “неправильный” курс России в стратегических отношениях в регионе и исказить реальное состояние политических отношений, представив Китай “страной-агрессором”, ведущим целенаправленную работу против России. Тем не менее, объективных данных о так называемой “китайской демографической угрозе” не существует. Как верно подметил Всеволод Овчинников, “аналогичный [уровню США. — И.Б.] уровень “китаизации” создали бы нам шесть с половиной миллионов соседей-мигрантов. Их же пока на один-два порядка меньше. Между тем даже у американцев ничего страшного не происходит”³⁶. Более того, замдиректора Института Дальнего Востока РАН, глава Центра экономических и социальных исследований Китая А. Островский пола-

гает, что общего количества китайцев в России, по сравнению со странами Западной Европы и США, недостаточно не только для проведения этнической экспансии в страну, но и для налаживания нормальных двусторонних экономических связей между Россией и Китаем. По его мнению, на территории России существуют куда как большие группы представителей других наций, чем этнических китайцев, но никто не связывает этот факт с перспективами “косовского сценария” в России³⁷.

Однако вопросы сокращения коренного населения в совокупности с проблемой иностранной миграции, даже и не столь масштабной, как это может казаться на первый взгляд, являются серьезной угрозой национальным интересам России. “Депопуляция — долгосрочный кризис, чреватый угрозой геополитическим интересам”, “и расчеты на быстрый выход из нее по мере устранения действия конъюнктурных социально-экономических, политических и демографических факторов не обоснованны”³⁸.

Полноценная реализация “иммиграционного сценария” на фоне сокращающейся численности собственного населения может привести к тому, что Россия окажется перед лицом необратимых изменений этнического состава населения³⁹, поскольку основная масса иммигрантов оседает именно в приграничных районах. Китай обладает гигантскими избыточными трудовыми ресурсами и является в перспективе миграционным донором мирового масштаба. Учитывая постоянное и значительное давление населения на все виды ресурсов и ухудшение экологии, гипотетически можно предположить нарастание миграционных потоков на территорию России, однако “в обозримой перспективе проблема демографической экспансии со стороны населения Китая в отношении России может возникнуть лишь в случае ослабления центральной власти и реальной угрозы дезинтеграции РФ”⁴⁰.

Главным же условием реализации так называемой теории “китайской демографической угрозы” является именно отток российского населения с Дальнего Востока, вызванный неэффективной социально-экономической политикой России в регионе.

Поэтому наиболее действенной и, по всей видимости, не имеющей альтернатив, является такая стратегия развития Дальнего Востока, которая обеспечивала бы наиболее благоприятные возможности для закрепления уже сформированного дальневосточного населения. Проблема закрепления стабильного населения на Дальнем Востоке, таким образом, становится ключевым условием и целью экономической политики и стратегии регионального развития. Этой цели должны быть подчинены все стратегические программные разработки на Дальнем Востоке⁴¹.

При определении задач государственной политики по решению дальневосточной демографической проблемы (с учетом вопросов трудовой иммиграции) следует учитывать следующие моменты:

- необходимость формирования в регионе условий для создания высокодоходных рабочих мест с целью закрепления коренного населения на территориях ДВФО;
- необходимость становления мотивации для населения закрепиться на Дальнем Востоке без опасений конкуренции со стороны иммигрантов в ключевых сферах занятости;
- необходимость обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие региона, взвешенный подход к реструктуризации региональных производств и перспективных отраслей;

- оценку объема и структуры необходимой иностранной рабочей силы на дальневосточных рынках труда и создание эффективной системы отбора иммигрантов.

Поэтому первостепенным является вопрос об удержании российского, в первую очередь высококвалифицированного молодого и наиболее мобильного российского населения на Дальнем Востоке путем кардинального улучшения социально-экономической политики в регионе. Необходимо преодолеть чувство оторванности дальневосточного населения от центральных районов страны. Решение этой проблемы заключается не столько в сокращении транспортных барьеров, сколько в отказе от отношения к региону лишь как к форпосту страны в Северо-Восточной Азии в создании у дальневосточников ощущения собственной востребованности именно на востоке России.

1. О демографическом потенциале Японии и его значении для Дальнего Востока РФ можно говорить весьма условно, поскольку Япония — сосед России в регионе, обладает населением примерно в 127,5 млн чел., но в то же время она не использует демографический потенциал для какого-либо давления на РФ, хотя потенциально и имеет такую возможность.
2. Плотность населения в европейской части России — 26,2 чел. на 1 км². ДВФО, являясь крупнейшим федеральным округом страны (36,4% территории РФ) имеет самую низкую в России плотность населения — 1,2 чел. на км².
3. Согласно прогнозам к 2020—2025 гг. население КНР стабилизируется на полутора-миллиардном уровне и больше расти не будет. *Овчинников В.* Китайцы не спят // Рос. газ., 2005. 14 янв.
4. *Дудченко Г.* Китай и Дальний Восток России: к вопросу о демографическом дисбалансе // Вестн. Евразии. 2002. № 3. С. 142—149; *Население и общество.* 2004. 16—29 авг. <http://demoscope.ru/weekly/2004/0165/analit06.php>.
5. Проблемы населения Дальнего Востока. Владивосток, 2004. С. 6.
6. Значительный спад рождаемости был отмечен в 1990-х гг.
7. *Носов М.* Российский Дальний Восток и Китай: проблемы сегодняшнего дня и перспективы сотрудничества // Миграционная ситуация на Дальнем Востоке и политика России. М., 1996. С. 22.
8. На Дальнем Востоке традиционно было много мигрантов в первом-втором поколении, у которых родители остались в других регионах России. В условиях острого социально-экономического кризиса 1990-х гг. большая из этих людей имела возможность покинуть регион и найти работу в европейской части страны. То есть большинство людей, имеющих возможность покинуть Дальний Восток, уже переехали.
9. *Юрков Ю.* Прогноз численности населения Российской Федерации до 2010 года // Вопр. экономики. 1997. № 4. С. 101.
10. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 г. М., 2001. С. 9.
11. Переселенцы на север не едут // Рос. газ. (Дальний Восток), 2007. 27 июня.
12. Изменение численности населения Дальневосточного федерального округа // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. — <http://khabstat.ru/peripis2002/index.php?page=5>.
13. Амурский статистический ежегодник. Благовещенск. 2006. С. 37.
14. Край далекий, но нашенький // Гудок. 2003. 22 марта. См. данные Управления Федеральной государственной службы занятости населения по Хабаровскому краю. — <http://depzan.khb.ru/dfo.htm>.
15. Проблемы населения Дальнего Востока. Владивосток, 2004. С. 109.

16. О государственном переселении на Дальний Восток см.: *Сидоркина З.И.* Демографические процессы и демографическая политика на российском Дальнем Востоке. Владивосток, 1997. С. 6—16.
17. *Белорусец К.Р.* Демографическая ситуация в Сибири и на Дальнем Востоке // Россия и глобальная экономика: аналитический альманах. М., 2006. № 6 (20). С. 15.
18. *Романов И.А.* Целевое заселение Дальнего Востока и национальная безопасность России // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 5. С. 25—38.
19. *Чудиновский О.С.* Учет миграции в России: причины и последствия кризиса. — <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/analit03.php>.
20. *Ж. Зайончковская*, называя численность китайцев в России в районе полумиллиона человек, подтверждает, что эта цифра завышена. Пока китайская угроза сильно преувеличена // *Время новостей*. 2007. 20 авг.
21. *Ларин В.Л.* Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX — начало XXI вв.). М., 2005. С. 275—279.
22. На этом направлении сосредоточено около 90% всех китайских мигрантов и их потомков.
23. *Портяков В.* Российский вектор в глобальной китайской миграции // *Пробл. Дальнего Востока*. № 2. 2006. С. 12.
24. Китайцы в Приморье — спасение или экспансия. — <http://news.vl.ru/vlad/2008/02/01/kitaj/>.
25. Страшная “китайская экспансия”. — www.amurpolit.ru.
26. *Ларин В.Л.* Международная миграция на Дальнем Востоке и проблемы обеспечения национальной безопасности России // Демографическая ситуация и миграционная политика на российском Дальнем Востоке: национальная безопасность, интеграционные процесс, соотечественники за рубежом (материалы “круглого стола”, проведенного 16 дек. 2004 г. в МГИМО (У) МИД России). М., 2005. № 2. С. 15.
27. Проблемы населения Дальнего Востока. Владивосток, 2004. С. 126.
28. *Островский А.* Трудовые ресурсы Северо-Восточной Азии: какую выгоду может извлечь Россия // *Человек и труд*. 2002. № 1.
29. Проблемы населения Дальнего Востока. Владивосток, 2004. С. 121.
30. *Островский А.* Указ. соч.
31. *Титаренко М.Л.* Демографическая проблема Китая и вопросы китайской миграции // *Безопасность Евразии*. 2004. № 1. С. 102.
32. *Шкуркин А.М., Ермаков С.В.* Иммиграция населения и рынок труда региона // Доклад на дальневосточном международном экономическом форуме. Хабаровск, 2006.
33. *Шкуркин А.М., Ермаков С. В.* Иммиграция населения и рынок труда региона // Доклад на дальневосточном международном экономическом форуме. Хабаровск. 2006.
34. *Белорусец К.Р.* Миграционные процессы в Дальневосточном Федеральном округе // Аналитические обзоры Российского Института стратегических исследований. М., 2004. № 1(4). С. 13.
35. *Титаренко М.Л.* Указ. соч. С. 101.
36. *Овчинников В.* Китайцы не спят // *Рос. газ*. 2005. 14 янв. — (<http://www.rg.ru/2005/01/14/kitaicy.html>).
37. “Китайского Косово” на Дальнем Востоке не будет. — <http://news.vl.ru/vlad/2008/04/03/kity/>.
38. *Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д.* Демографическая ситуация в России: геополитические аспекты. М., 1997. С. 7-8.
39. Там же. С. 21.
40. *Титаренко М.Л.* Указ. соч. С. 102.
41. *Шкуркин А.М., Ермаков С. В.* Указ. соч.

Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян

© 2008

А. Ларин

Отношение к китайским мигрантам в России представляет собой одну из составных частей общенационального феномена мигрантофобии, усиленного беспокойством за судьбу дальневосточного района страны. Однако большинство россиян осознают полезность труда мигрантов и готовы принимать их на разумных условиях.

Ключевые слова: китайские мигранты, мигрантофобия, "демографическая экспансия", экономический эффект миграции, человеческие качества мигрантов.

(Окончание. Начало в ПДВ №5, 2008 г.)

Мнения о китайских мигрантах

Отношение к китайским мигрантам в основном четко вписывается в общую картину отношения россиян к трудовой миграции из-за рубежа. Постоянно обсуждаемое и в СМИ, и в специальной литературе это — отношение общества, зараженного ксенофобией, которая, в свою очередь, представляет собой симптом глубокого социального неблагополучия. Специфической формой ксенофобии является мигрантофобия. Не вдаваясь в подробный анализ причин широкого распространения последней в постсоветской России, отметим, что она возникла как стихийная реакция на появление в стране непривычных для нее крупных миграционных потоков, контролировать которые государственные структуры оказались не в состоянии. Вторжение массы мигрантов в жизненное пространство россиян, принесшее им как бесспорные выгоды, так и видимые неудобства, породило в обществе болезненное чувство ущемления своих естественных прав чужаками, а также комплекс страхов по поводу возможного в будущем или уже наступающего "засилья" пришельцев.

Ряд факторов способствует поддержанию в обществе высокого уровня антииммигрантских настроений. Прежде всего, это хорошо известный феномен — отчуждение власти и народа друг от друга, укоренившееся в массах убеждение, что нынешняя бюрократия, будучи глубоко коррумпированной, не обладает ни способностью, ни политической волей защищать интересы народа, в том числе и перед лицом наплыва мигрантов извне. Далее, властные структуры разных уровней сами поражены ксенофобией и попустительствуют ей, а то и поощряют, используя как инструмент во внутриполитических играх. Наконец, нельзя

Ларин Александр Георгиевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

Работа выполнена при поддержке Фонда научных обменов им. Цзян Цзинго (Тайбэй). (Chiang Ching-kuo Foundation for International Scholarly Exchange)

не учитывать того, что социальное недовольство, которого у нас в избытке, имеет свойство трансформироваться в национальную вражду¹.

С другой стороны, мигранты и сами — не ангелы. На чужбину в поисках лучшей жизни, по крайней мере, хорошего заработка, обычно едут люди предприимчивые, с высокой самооценкой, способные идти на риск. Такие люди в соответствующих условиях не боятся нарушать законы, могут в любой обстановке чувствовать себя хозяевами положения и смотреть свысока на местное население. К тому же многие из них имеют низкий образовательный уровень и не обладают минимальной культурой поведения. Естественно, их присутствие не может вызывать восторга у местных жителей, особенно если это — жители постсоветской России, уязвленные потерей былого самоуважения, каким они обладали в СССР.

Таблица 9

Нижеследующие утверждения взяты из материалов СМИ и высказываний специалистов. Какие из этих утверждений Вы считаете правильными?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
число китайцев в России не превышает 300—400 тыс. чел.	3	4	2	5	2	1
число китайцев в России составляет несколько миллионов чел.	19	23	15	25	14	7
число китайцев в России намного увеличивается с каждым годом	32	32	31	25	35	32
каждый год в России нелегально остается большое число китайцев	35	31	38	27	38	52
ежегодно из России выезжает практически столько же китайцев, сколько и въезжает	6	6	7	11	5	3
затрудняюсь ответить	5	4	7	7	6	7
Всего	100 (1285)	10 (652)	100 (633)	100 (209)	100 (238)	100 (186)

Совокупность всех названных обстоятельств оказывает сильнейшее влияние на характер массового отношения к мигрантам, формируя — в разных частях общества в разной степени — агрессивные установки и эмоции: недоброже-

лательность, подозрительность, предвзятость в оценках, необоснованные претензии и т.д. Атмосфера отторжения мигрантов четко просматривается по данным социологических опросов. Так, в одном из опросов, проведенных ВЦИОМ в 2005 г., с высказыванием: “иммиграция — это в целом хорошо для развития экономики” согласились лишь 20% респондентов, а не согласились 38%; 32% были “отчасти согласны, отчасти не согласны”². Неприятие иммиграции в определенной мере касается даже русских, приезжающих из ближнего зарубежья.

Этот негативный настрой распространяется и на восприятие россиянами китайских мигрантов, их присутствия и деятельности, накладываясь на беспокойство, вызванное кризисным состоянием экономики и угрожающим сокращением населения Дальнего Востока. В силу свойств массового сознания проблема воспринимается в сгущенно тревожных тонах, и в результате немалая доля россиян считает, что демографическая экспансия в этом регионе идет полным ходом.

Это хорошо видно из таблицы 9: в Москве почти четвертая часть респондентов — даже больше, чем на Дальнем Востоке — полагает, что в России уже проживает несколько миллионов китайцев. Почти треть респондентов уверена в быстром нарастании миграции из Китая, еще треть относит этот процесс за счет нелегальной миграции. С общепринятыми в экспертной среде оценками числа китайских мигрантов в России³ — 300—500 тыс. чел. — согласны лишь единичные проценты респондентов. Чуть большая, но тоже незначительная доля респондентов имеет мнение, совпадающее с официальными статистическими данными, согласно которым в ежегодном балансе пересечений границы число выезжающих из России китайских граждан лишь немного меньше числа въезжающих (в 2000 г. миграционный прирост составил 2,9 тыс. чел, в 2001 г. — 4,4 тыс. чел., в 2002 г. — 27,2 тыс. чел.)⁴

Завышенные оценки россиянами китайского присутствия на Дальнем Востоке зафиксированы и в опросе, проведенном Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН в 2003 г.⁵

Заметим, что, как и в сходном случае в предыдущем параграфе, целиком объяснять аберрацию реальной картины одним лишь влиянием безответственных СМИ едва ли возможно: как явствует из таблицы 15, тех, кто обеспокоен “демографической экспансией” (строки 2—4), среди доверяющих прессе насчитывается 79%, среди доверяющих в основном — 87%, среди в основном не доверяющих — также 87%, наконец, среди не доверяющих — 90%.

Из этого следует, что добиться ясности в вопросе о действительной численности китайцев в России и предоставить общественности правдивую и убедительную информацию было бы совсем не лишним. Пока же сведения о ежегодном приросте китайских мигрантов едва ли известны широкой публике, оценки экспертов, очевидно, тоже. Данные переписи населения 2002 г. — около 35 тыс. китайцев — лишь запутывают дело, вызывая недоумение: чем объяснить такую огромную, на порядок, разницу между этими данными и мнением экспертов: то ли добровольным характером переписи (но тогда зачем вообще нужна такая перепись?), то ли присутствием сотен тысяч нелегальных мигрантов, не решившихся зарегистрироваться у переписчиков?

Тревожный настрой, недоверие однозначно определяют подход россиян к вопросу о переселении к нам жителей Китая. Таблица 11 показывает, что большинство респондентов (чуть меньше половины в Москве, заметно больше на Дальнем Востоке) относится к этой идее безусловно отрицательно (строка 4). Последовательный переход по ступеням в таблице от негативной позиции к позитивной сопровождается столь же последовательным уменьшением лиц, выбравших данную ступень.

Таблица 10

Вера в "наплыв" китайцев — степень доверия к СМИ

Какие из этих утверждений Вы считаете правильными?	Доверяете ли Вы материалам телевидения, газет, радио о Китае и китайцах?					Всего
	да, доверяю	в основном доверяю	в основном не доверяю	совершенно не доверяю	затрудняюсь ответить	
число китайцев в России не превышает 300—400 тыс. чел.	10	2	3	4	2	3
число китайцев в России составляет несколько миллионов чел.	23	21	16	15	22	19
число китайцев в России намного увеличивается с каждым годом	31	32	34	30	28	32
каждый год в России нелегально остается большое число китайцев	25	34	37	45	28	35
ежегодно из России выезжает практически столько же китайцев, сколько и въезжает	9	7	5	3	5	6
затрудняюсь ответить	2	4	5	13	15	5
Всего	100 (124)	100 (539)	100 (309)	100 (147)	100 (166)	100 (1 285)

Таблица 11

Как Вы относитесь к идее постоянного проживания китайцев в России?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Владивосток	Хабаровск	Благовещенск
положительно	3	4	3	3	5	1
нейтрально, безразлично	14	21	8	7	7	10
терпимо	23	24	22	18	29	19
отрицательно	56	47	64	69	57	66
затрудняюсь ответить	3	4	3	4	2	3
Всего	100	100	100	100	100	100

Таблица 12

Как Вы относитесь к временному пребыванию китайцев в России в качестве рабочих, коммерсантов, студентов и т.п.?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Владивосток	Хабаровск	Благовещенск
положительно: их пребывание приносит нам очевидную пользу	32	20	43	49	30	49
отрицательные стороны их пребывания перевешивают его положительную роль	27	33	22	27	24	14
нейтрально: одно уравновешивается другим	28	30	26	17	36	26
безразлично	8	12	4	1	4	6
затрудняюсь ответить	5	5	5	5	6	5
Всего	100	100	100	100	100	100

Полученные нами данные подтверждают тенденцию, наблюдавшуюся Институтом истории, археологии и этнографии ДВО РАН в опросах на Дальнем Востоке в течение 1994—2003 гг. и носящую, таким образом, устойчивый характер⁶.

Совершенно по-иному выглядит в глазах россиян четко выраженная идея временного пребывания жителей соседней страны в качестве трудовых мигрантов или учащихся. Об этом свидетельствует таблица 14.

Наибольшее число голосов здесь собрал положительный вариант ответа, причем на Дальнем Востоке — вдвое больше, чем в Москве. Негативных же ответов в дальневосточном регионе оказалось в полтора раза меньше, чем в столице. Это означает, что существенная часть общества признает деятельность китайских мигрантов полезной. (Для сравнения: в опросе, проведенном А.П. Забияко на Дальнем Востоке⁷, на вопрос “Что Вы ожидаете лично для себя от развития приграничного общения?” 16,4% респондентов выбрали ответ: “Предвижу лишние неприятности”, но в два с лишним раза большее число людей — 38,4% ответили: “Надеюсь на изменения в лучшую сторону”. В 2003 г. доля пессимистов уменьшилась до 10,1%).

Данный настрой особенно заметен при сопоставлении его с отношением россиян к трудовым мигрантам-иностранцам с Кавказа: по числу позитивных откликов китайцы превосходят кавказцев более, чем в пять раз, по числу негативных — уступают в два с лишним раза.

(Столь недружественное восприятие иммигрантов из Закавказья берет истоки, по-видимому, в деятельности чеченских террористов, отношение к которым посредством свойственных массовому сознанию поверхностных, примитивных обобщений легко распространяется на все народы Кавказа. Сказываются, безусловно, и этнокультурные различия.)

Таблица 13

Для сравнения: А как вы относитесь к пребыванию в России трудовых мигрантов — иностранцев с Кавказа?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
положительно: их пребывание приносит нам очевидную пользу	6	4	8	6	10	7
отрицательные стороны их пребывания перевешивают его положительную роль	61	63	60	65	52	63
нейтрально: одно уравнивает-ся другим	22	22	21	18	25	19
безразлично	6	5	6	5	8	6
затрудняюсь ответить	5	6	5	5	5	5
Всего	100	100	100	100	100	100

Балансирование между инстинктом самосохранения и соображениями пользы просматривается в представлениях россиян о том, какой должна быть политика правительства в отношении мигрантов из Китая. Дискуссии на эту тему, кажется, уже угасли, крайние варианты — свободный их допуск без всяких ограничений и полный запрет на въезд представляют интерес для ограниченного меньшинства. Остались варианты единого в принципе прагматичного подхода: допуск при соответствующем мониторинге и контроле со стороны государственных органов, как это и должно быть в любом государстве, заботящемся о сохранении своего суверенитета. Различия между вариантами не столь значительны, и носят скорее эмоциональный характер. Если отвлечься от них, то окажется, что, согласно таблице 16, прагматичный подход (строки 2 и 3) разделяют 83% респондентов: 81% в Москве и 84% на Дальнем Востоке.

Следующая таблица 15 позволяет ранжировать по значимости те претензии, в основном экономического свойства, которые, сверх демографического алармизма, россияне, справедливо или несправедливо, предъявляют приезжим из Китая, равно как и мигрантам из других стран. В таблице значимость претензий выражается долей голосов, приходящихся на тот или иной из предложенных вариантов ответа, от общей суммы 2225 голосов (респондентам разрешалось выбирать более одного ответа). Столь большое число голосов само по себе уже свидетельствует о том, насколько серьезно затрагивают россиян присутствие и деятельность отнюдь не астрономического, в общем-то, количества мигрантов из КНР.

Наиболее весомые из претензий ложатся нелегким грузом на совокупный образ китайского мигранта, хотя признать их все безоговорочно справедливыми было бы неправомерно. Две самые серьезные из них — относительно скупки сы-

рья и уклонения от налогов и таможенных сборов (строки 5 и 6) неоспоримы: китайские мигранты активно пользуются широко распространенными в России коррупционными схемами и прорехами в законодательстве. Недовольство по поводу продажи бракованного товара (строка 4) тоже, пожалуй, бесспорно, если только под последним иметь в виду не просто товар, заведомо недолговечный из-за низкого качества, но зато недорогой, а тот, который содержит скрытый брак и выходит из строя почти сразу после покупки.

Таблица 14

Каким, по Вашему, должен быть подход российского правительства к притоку мигрантов из Китая?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Владивосток	Хабаровск	Благовещенск
нужно разрешить им приезд безо всяких ограничений	2	2	2	2	3	1
нужно разрешать им въезд в Россию, но только на время и ограничивать посредством квот их количество и профессиональный состав	50	43	56	61	55	54
разрешать их въезд только при крайней необходимости; чем их меньше, тем лучше	33	38	28	24	27	31
запретить	6	5	7	7	7	6
мне это безразлично	6	9	3	2	1	5
другое	0	0	1	1	0	1
затрудняюсь ответить	3	2	4	3	7	3
Всего	100	100	100	100	100	100

А вот основания для первых трех претензий в таблице не вполне ясны: действительно ли китайские рабочие и китайские коммерсанты с их товарами составляют конкуренцию и вытесняют с рынка наших рабочих, продавцов и производителей? Или они только заполняют пустующие ниши? Или имеет место и то, и другое? А если конкуренция действительно существует, то идет ли она во вред или на пользу потребителю?

Таблица 15

Если Вам не нравится присутствие китайцев в России, то чем именно?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
они отнимают у нас рабочие места	9	8	10	9	8	12
они могут занять наши рабочие места в будущем	10	11	9	11	8	7
своими дешевыми товарами они мешают нашим производителям	11	11	10	9	10	13
они подсовывают нам бракованный товар	13	12	13	12	15	12
они уклоняются от налогов и таможенных сборов	10	9	10	11	13	5
они скупают по дешевым ценам наше сырье (металл, лес и др.)	18	14	20	20	18	23
они вывозят на родину заработанные у нас деньги	11	11	11	13	11	8
они занимают наше пространство на улицах, в транспорте и т.д.	3	4	3	4	3	3
не нравятся их человеческие качества, манера поведения	5	4	5	4	7	5
просто, не нравятся — и все тут	2	3	2	1	3	3
они мне нравятся: они ведут себя ничуть не хуже, чем наши бизнесмены	4	5	4	5	4	3
другое	1	0	1	1	2	0
затрудняюсь ответить	4	8	2	1	1	5
Всего	100 (2225)	100 (877)	100 (1348)	100 (469)	100 (525)	100 (354)

Исследований на эту тему, насколько нам известно, не проводилось, редкие сообщения о стычках на рынках между российскими и китайскими торговцами, свидетельствуя о наличии конкурентной борьбы, ничего не говорят о том, добивается ли та или иная сторона права на сосуществование или на монопольное положение. Опрос, проведенный ВЦИОМом в августе 2007 г., показал, что в обществе достаточно распространены взаимоисключающие точки зрения на последствия использования труда китайских рабочих: одни отмечают “увеличение безработицы среди местного населения”, другие — “восполнение дефицита рабочей силы” при том что предпочтительной является первая из них⁸.

Таблица 16

О китайцах подчас говорят, что они наносят вред нашей экономике: недоплачивают налоги и таможенные сборы, скупают по дешевке лес и металл и т.д.
Кто должен нести главную ответственность за это?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
китайцы: они должны соблюдать наши законы	24	27	21	17	25	20
российские предприниматели и чиновники: они — хозяева положения, ради личной выгоды они идут на незаконные сделки с китайцами	24	21	27	32	27	21
российское правительство: оно плохо борется с теневыми операциями в нашей экономике	31	33	30	32	32	23
обе стороны ответственны в равной мере — и китайская, и наша	18	17	20	15	14	33
другое	1	1	0	0	1	0
затрудняюсь ответить	2	2	2	3	1	2
Всего	100 (1280)	100 (572)	100 (708)	100 (259)	100 (265)	100 (184)

Остальные особенности экономического и бытового поведения приезжих из КНР, приведенные в таблице (строки 7 и 8), никак не могут быть поставлены

им в укор. В самом деле, принимая мигрантов на работу, мы тем самым по умолчанию даем согласие на их пребывание среди нас и на вывоз их заработков к ним на родину — иначе зачем бы они к нам поехали? Возмущение тут тем более не-лепо, что мы миримся с миллиардными утечками за границу капиталов, принадлежащих российским банкирам, предпринимателям и чиновникам.

Последний блок ответов в таблице 15 затрагивает отношение россиян к поведенческим особенностям и человеческим качествам мигрантов. Об этом мы будем подробнее говорить чуть ниже, здесь отметим лишь, что, действительно, китайских мигрантов — выходцев из нижних слоев населения нередко отличает низкая культура поведения, и не только в России. Но прежде, чем бросить камень в китайских торговцев, неплохо было бы вспомнить о собственных соотечественниках — “новых русских”, внесших оригинальную лепту в образ России своими куражами на зарубежных курортах.

Дальнейший анализ результатов нашего опроса показывает: выражая недовольство теми или иными формами теневой экономической деятельности китайских мигрантов, россияне в значительной своей части проявляют понимание разницы между теми, кто нарушает закон, и теми, кто обязан следить за его соблюдением, но по причинам, о которых нетрудно догадаться, позволяет его нарушать. И, следовательно, с кого каким должен быть спрос. Это хорошо видно из таблицы 16.

Таблица 17

Китайцы нередко жалуются на взяточничество, поборы со стороны российских чиновников и милиции. Как, по-вашему, нужно реагировать на эти жалобы?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
власти обязаны навести порядок — это и в интересах китайцев, и прежде всего в наших собственных интересах	69	61	76	84	83	61
это не существенно, особых мер можно не принимать	13	19	7	5	4	12
это, конечно, некрасиво, но в этом есть свой плюс: меньше мигрантов будет приезжать к нам	16	17	14	8	8	25
затрудняюсь ответить	3	2	3	3	5	1
Всего	100	100	100	100	100	100

Наибольшее число опрошенных — около трети — считает, что главную ответственность должно нести российское правительство. Второе и третье места делят китайцы и, с другой стороны, отечественные предприниматели и чиновники (в Москве второе место по числу голосов у китайцев, на Дальнем Востоке — у наших соотечественников). Около одной пятой возлагает равную ответственность на обе стороны.

Мало того, две трети россиян готовы поддержать китайцев в их жалобах на коррупцию и произвол российских властей и полагают, что наведение порядка — прямая обязанность властей.

На Дальнем Востоке это требование звучит еще громче, чем в столице (76% против 61%). Одновременно там меньше тех, кто рассматривает устранение коррупции и произвола как малозначительное дело, а равно и тех, кто ухитряется увидеть в ней нечто положительное.

Теперь по поводу оценки россиянами национальных качеств китайских мигрантов. Эти оценки заведомо не могут быть объективными: они, безусловно, складываются под сильным влиянием рассмотренных выше негативных социально-психологических установок в отношении наплыва мигрантов. Немалую роль играют также и нарушения законов самими мигрантами, и, по-видимому, большая дистанция между двумя цивилизациями.

Тем не менее, больше половины респондентов, в Москве немного больше, чем на Дальнем Востоке, относится к китайцам вполне толерантно и считает их "обычными людьми" (таблица 18). Пятая часть респондентов готова выставить китайцам оценку "так себе". Нейтральная оценка по числу собранных голосов существенно превосходит вес как определенно позитивных, так и четко отрицательных оценок. Арифметическое отношение числа позитивных оценок к числу негативных больше в Москве, чем на Дальнем Востоке.

Таблица 18

**Каково Ваше отношение к китайцам? Нравятся ли Вам китайцы?
Что это за люди?**

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
очень хорошие	1	1	1		3	1
хорошие	10	10	10	14	6	11
обыкновенные	53	56	49	57	50	39
так себе	20	20	20	17	15	27
неприятные	13	8	19	11	23	21
затрудняюсь от- ветить	3	4	2	1	3	1
Всего	100	100	100	100	100	100

Следующая таблица 19 составлена таким образом, что в ее строках попарно чередуются названия, по сути дела, одних и тех же человеческих свойств, но с противоположной эмоциональной окраской: позитивной (четные строки) и негативной (нечетные). Оказалось, что только в первой паре россияне отдали предпочтение позитивно окрашенной оценке, правда, с огромным перевесом над негативной. Во всех остальных парах соотношение получилось обратным (только на Дальнем Востоке в строках 5 и 6 стоят одинаковые числа).

Таблица 19

Какие из приведенных ниже высказываний, на Ваш взгляд, правильно характеризуют китайцев?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Владивосток	Хабаровск	Благовещенск
они на зависть трудолюбивы	21	18	22	20	20	27
вкальывать, как китайцы — это не для нормального человека (“не для белого человека”)	5	5	5	6	5	3
китайцы замечательно предприимчивы	9	9	9	9	8	9
китайцы проницательные, всегда найдут свою выгоду	13	13	12	11	12	14
у китайцев прекрасно развита взаимопомощь	11	11	11	11	12	9
китаец устроится где-то — и тянет за собой своих	13	15	11	10	14	10
китайцы ведут себя раскованно, свободно, но с уважением к окружающими	4	5	4	6	3	1
китайцы в России ведут себя развязно, неуважительно к нам	8	5	9	8	9	11
китайцы — спокойные, доброжелательные люди	3	3	3	5	1	2
китайцы внешне доброжелательны, но за их доброжелательностью скрывается расчет, хитрость	13	10	14	13	16	13
Затрудняюсь ответить	3	5	1	1	1	1
Всего	100 (2219)	100 (897)	100 (1322)	100 (487)	100 (453)	100 (382)

Такая картина обычно рассматривается как свидетельство пристрастного подхода. В данном случае он обусловлен не только укоренением мигрантофобии в общественном сознании россиян, но и распространением русского шовинизма, представляющего собой обратную сторону ксенофобии и растущего одновременно с нею. Его характерная черта состоит в том, что он не отличает иностранцев от представителей национальных меньшинств собственной страны. (Выше мы уже могли видеть это на примере жителей закавказских государств и кавказских народов России). “Широта” русского шовинизма видна из таблицы 20.

Создается впечатление, что здесь мы наблюдаем тотальную “презумпцию превосходства”, для которого китайские мигранты — лишь один из объектов третирования, далеко не самый важный. Можно порадоваться только тому, что 29% россиян все-таки свободны от притязаний на особое место среди народов мира. Для сравнения: согласно опросу Левада-центра в августе 2007 г., идею “Россия для русских” поддержали полностью — 14%, “в разумных пределах” — 41%, тогда как число не поддержавших составило 27%. В августе 1998 г. соответствующие показатели выглядели сходным образом: 15%, 31% и 23%⁹.

Таблица 20

Считаете ли Вы, что русские люди (по своим достоинствам, или благодаря своей исторической миссии, или еще почему-либо) стоят выше, чем...?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
китайцы	9	8	9	12	8	8
чеченцы	9	8	9	11	10	7
другие выходцы с Кавказа	9	8	10	8	10	13
национальности Центральной Азии	7	5	8	12	7	5
евреи	4	4	5	2	3	8
украинцы	4	3	5	3	2	7
белорусы	3	2	4	2	3	7
американцы	5	6	4	3	5	5
европейцы	2	2	2	0	2	4
японцы	2	2	3	1	2	4
жители осталь- ных стран Азии и Африки	7	4	9	10	13	5
я так не считаю	29	32	28	32	28	23
затрудняюсь от- ветить	11	19	5	3	8	3
Всего	100 (1557)	100 (669)	100 (888)	100 (275)	100 (261)	100 (352)

Теперь мы хотели бы обратить внимание на взаимосвязь между отношением к китайским мигрантам и отношением к той стране, которую они представ-

ляют. Здесь существует четкая прямая зависимость, что хорошо видно из помещенной ниже таблицы 21, составленной на основе таблицы 18 и ответов на вопрос “Какие три страны из предложенного перечня кажутся Вам наиболее привлекательными?” (Ответы не приведены из-за нехватки места).

Таблица 21 имеет следующую структуру. В столбце “очень хорошие” показано, как респонденты, считающие китайцев “очень хорошими” людьми (табл. 18), ответили на вопрос о наиболее привлекательных странах. А именно, какая доля ответов пришлось на Китай и какая — на остальные страны. Точно так же в столбце “хорошие” показано, как ответили на вопрос о наиболее привлекательных странах те респонденты, которые считают китайцев “хорошими” людьми. И т.д. Оказывается, чем лучше отношение к людям, тем лучше отношение и к их стране, и наоборот. Иными словами, наше отношение к китайским мигрантам правомерно рассматривать и как источник, и как следствие нашего отношения к Китаю.

Таблица 21

Отношение к странам — отношение к китайцам

Наиболее привлекательные страны	Ваше отношение к китайцам? Что это за люди?						Всего
	Очень хорошие	хорошие	Обыкновенные	так себе	неприятные	Затруднились ответить	
Китай	24	16	12	4	2	7	10
другие страны	76	84	88	96	98	93	90
Всего	100 (25)	100 (218)	100 (1066)	100 (385)	100 (250)	100 (57)	100 (2001)

Подведем некоторые итоги.

Отношение к китайским мигрантам в российском обществе сложилось в ситуации беспримерного роста ксенофобии и, в частности, антимигрантских настроений во всех его социальных стратах и представляет собой одну из составных частей общенационального феномена мигрантофобии. Специфическую роль в формировании взглядов на пришельцев из соседней страны сыграло беспокойство за судьбу Дальнего Востока, положение которого, вследствие его продолжающегося выпадения из общероссийского пространства, спада производства и прогрессирующей депопуляции признано угрожающим с точки зрения национальной безопасности. Это объясняет, почему, как видно из результатов опроса, в дальневосточном регионе уровень озабоченности выше, чем в столице.

Тем не менее, в подходе россиян к мигрантам из КНР наличествует и принципиально важный конструктивный потенциал, пока еще далеко не раскрытый до конца. Это — растущее осознание полезности труда мигрантов; готовность принимать их на разумных условиях четкого регулирования их деятельности; понимание того обстоятельства, что введение их деятельности в рамки закона — это задача, прежде всего, самой российской стороны. Другое дело, что эта задача может быть реализована лишь как часть величайшей общенациональной проблемы искоренения коррупции, на что даже в самом лучшем случае потребуются десятилетия. Однако по мере продвижения к ее решению, оздоровления нашей экономической системы, укрепления национального могущества

будут вызревать условия для изживания ксенофобии во всех ее видах. А параллельно нужно уже сегодня вести будничную практическую работу, разъясняя истинное положение дел с китайской “демографической экспансией”, показывая, какую пользу приносит России труд китайских и других мигрантов, борясь против возврата к первобытным нравам в межнациональных отношениях.

1. Подробнее см., например: главу “Нациостроительство и его прорабы” в кн.: *Малахов В. Понаехали тут...* М., 2002. См. также о ксенофобии как форме социального протеста молодежи: *Паин Э. Куда делась дружба народов // Избранное. Ru. 2008. 5 февраля.* — <http://www.izbrannoe.ru?25887.html>.
2. *Поликанов Д. В центре внимания // РИА “Новости” 26.05.2005.* — <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/1310/html>
3. Насколько нам известно, первым оценил численность китайских мигрантов в России в 200—450 тыс. чел. *Гельбрас В.Г. Китайская реальность России. М., 2001. С. 39—40.*
4. *Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004. С. 34.*
5. *Ларин В.Л. Указ. соч. С. 279—280.*
6. См.: *Ларина Л. Китайцы на Дальнем Востоке России: динамика их восприятия за последнее десятилетие // Взгляд вне рамок старых проблем: опыт российско-китайского пограничного сотрудничества. Occasional Papers / Slavic Research Center. Hokkaido University. Sapporo, 2005. № 6.*
7. *Забияко А.П. Указ соч. С. 426.*
8. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 773. 20.09.2007 <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8844.html>.
9. Национализм и ксенофобия // Левада-центр. 29.08.2007. — <http://www/levada.ru/press/2007082901/html>.

Пираты XXI века — угроза торговле в Юго-Восточной Азии

© 2008

Л. Ходов

Приводится статистика и география пиратских нападений в последние годы, особенности действий современных пиратов, меры, предпринимаемые прибрежными государствами по пресечению пиратской деятельности.

Ключевые слова: пиратские нападения, ограбление судов, Южно-Китайское море, охрана кораблей и грузов, местный морской бандитизм.

Всплеск пиратской активности у берегов Сомали, пиком которой стал захват украинского судна "Фаина" с танками, орудиями залпового огня и горами взрывчатки и боеприпасов на борту, привлек внимание всего мирового сообщества. Между тем пиратство в Аденском заливе есть только часть этого всемирного бедствия. По официальным данным в мире ежегодно совершается по несколько сотен пиратских нападений¹. И их число неумолимо растет.

При этом наблюдается ряд закономерностей:

1. Пиратские нападения давно уже концентрируются в одном регионе в Юго-Восточной Азии, в морях, омывающих Малайзию, Индонезию, Вьетнам, Южный Китай, Сингапур, Таиланд, Кампучию, Филиппины.

2. Водоизмещение морских судов растет, поэтому каждое успешное ограбление корабля наносит все больший ущерб владельцам судов, грузов, перевозчикам, страховым компаниям.

3. Изменился характер ограбления: если раньше пираты забирали все ценное, что можно было унести, оставляя в целостности судно и команду, то теперь все чаще корабль с грузом и командой просто исчезает, как будто растворяется в тумане.

4. Попытки вооружить команду корабля или посадить на него специальную охрану зачастую кончаются плохо. Хорошо информированные и вооруженные банды нападают неожиданно, начинается бой, часто берут заложников и предлагают сдаться под угрозой их расстрела или затопления корабля. Пираты стали более жестокими, информированными, технически оснащенными.

5. Сокращение числа нападений в 2005 г. и в первом полугодии 2006 г. (127 нападений) частично объясняется природной катастрофой, произошедшей на рубеже 2004 и 2005 г.г. — цунами, унесшей жизни более 300000 человек в странах, у берегов которых особенно активно действуют пираты. Был нанесен существенный ущерб портам, инфраструктуре, туристским объектам.

6. Приводимые Международным морским бюро (ИМВ) сведения о ежегодном числе пиратских нападений едва ли можно назвать соответствующими действительности. Газета "Ди Вельт" считает, что число нападений занижено в 2—

3 раза потому, что владельцы мелких и средних судов боятся заявлять официально о нападениях, опасаясь мести пиратов². Частично это относится и к собственникам более крупных судов и грузов в странах, где представителям торгово-транспортного бизнеса приходится сталкиваться с мафиозными вертикальными структурами. Пиратские корабли — это нижняя часть таких структур, верхние этажи которых — портовые и таможенные службы, поставляющие информацию, органы внутренних дел, портовая и пограничная охрана, которая не оказывается в нужное время на нужном месте, сеть перекупщиков, хранителей и продавцов добычи, взятой во время пиратских налетов, суды и адвокаты.

Вторая причина сокрытия фактов пиратских нападений их жертвами — нежелание доводить информацию до страховых компаний. Британская страховая монополия “Ллойд”, в которой страхуется значительная часть морских перевозок, и другие страховые компании, как только узнают об ограблении судна, сразу же повысят страховой взнос с перевозчика. Вопрос в том, что выгоднее, или лучше сказать, что невыгоднее перевозчику: однократная потеря груза или существенное увеличение страховых взносов на длительный срок.

Только объявленные потери пароходных и страховых компаний от пиратства составляют ежегодно около 8 млрд евро или 10 млрд долл. США³.

Международное морское судоходство предоставляет широкие возможности для современных пиратов. В связи с ростом мировой экономики и усиливающейся глобализацией растет мировой товароборот и число судов, перевозящих грузы. В 2000 г. мировой торговый флот насчитывал примерно 38 500 кораблей, в 2003 г. — 39 000, в 2005 г. — 40 000, а в 2006 г. количество судов превысило 41 500⁴.

Повысилась ценность перевозимых грузов, т.к. в них растет доля готовых изделий и сокращается удельный вес сырья, топлива и сельскохозяйственных товаров. Но и сами сырье и топливо неизмеримо подорожали. Во времена, когда баррель нефти стоил менее 3 долл. едва ли стоило нападать на средний танкер. Сегодня, когда цена одного барреля в десятки раз больше, ограбление среднего по грузоподъемности танкера, на борту которого находится 25 000 т нефти может принести пиратам гигантскую прибыль.

В Германской академии внешней торговли и международных морских перевозок в г. Бремене есть карта земного шара, на которой цифрами обозначено число пиратских нападений на корабли в разных районах мира. Пиратство процветает в Гвинейском заливе, в Атлантике и у побережья Сомали при выходе кораблей из Красного моря в Индийский океан, в Персидском заливе, у берегов Южной Индии и Цейлона, одно нападение в 2005 г. было даже у берегов Португалии. Однако больше половины всех пиратских акций совершается у побережья Индонезии, Малайзии, Вьетнама, Южного Китая, вплоть до Тайваня.

Особенно опасным местом на мировых морских путях считается “игольное ушко”, так называют пролив между Молуккским полуостровом и индонезийским островом Ява напротив Сингапура. Пролив соединяет Индийский океан с Тихим, через него ежегодно проходит 50 000 судов и осуществляется 1/3 мирового товароборота, в т.ч. половина мировых перевозок сырой нефти. Самое узкое место в проливе — всего 2 км — недалеко от Сингапура создано как будто бы специально для нападения на корабли.

Корабли часто идут сплошной колонной, как автомобили по шоссе в часы пик, и тем не менее нападения довольно часты.

Капитан танкера, перевозящего химикалии, так описывает свою встречу с пиратами:

Темной безлунной ночью около 3 часов на выходе из Молуккского пролива на палубу через борт взобралось более дюжины мужчин в масках, увешанных автоматическим оружием. Они разбили окна в рубке и, приставив пистолеты к вискам стоящих у руля и пульта управления дежурным, выяснили, где оставшаяся команда. Согнав команду в кубрик, они связали ее и поставили своих людей в рубке. Капитан, опасаясь, что пираты разобьют корабль о скалы, просил, чтобы его допустили к управлению кораблем. Ему отказали. Когда его под дулом автомата все-таки привели в рубку, он поразился насколько квалифицированно один из нападавших вел корабль по узким запутанным протокам между островами, свернув с основной трассы.

Далее все закончилось очень быстро. Забрав имевшиеся на судне деньги и документы, а также все самое ценное из имущества команды, пираты демонтировали все ценное электронное и навигационное оборудование, забрали дорогие инструменты и запасные части и, погрузив добычу в подошедший быстроходный катер, покинули корабль.

Такое ограбление в местных мореходных кругах называется поверхностным. Все чаще происходят основательные или полные каперские акции. Корабль захватывают и увозят к безлюдным крутым берегам, где он прикрыт мангровыми зарослями и не виден с вертолета. Такие захваты осуществляются с контейнеровозами, танкерами и судами, перевозящими штучные грузы. Корабль разгружается, добыча исчезает бесследно, команду уничтожают или держат в качестве заложников, если пираты считают, что за них можно получить хороший выкуп. Известный и квалифицированный капитан, работающий в солидном пароходстве, может принести похитителям до 120 тыс. долл. выкупа.

Что же касается корабля, то если он по своим качествам представляет интерес, его перекрашивают, может быть, несколько меняют надстройки, на машинах и механизмах выбивают новые номера, и он направляется в плавание по мировым океанам под новым названием и флагом.

Самодельным пиратским бандам — командам небольших быстроходных катеров — такая добыча не по зубам. Они ограничиваются нападениями на небольшие и средние корабли местных торговцев, курсирующих вдоль побережья, между островами и соседними странами Юго-Восточной Азии, иногда нападают на местные пассажирские суда, паромы и грабят находящихся на борту. Такой местный морской бандитизм отрицательно отражается на среднем бизнесе в странах региона. Но и сам такой бизнес зачастую находится за пределами закона, т.к. эти корабли иногда перевозят контрабандные товары и нелегальных эмигрантов, отправляющихся из страны в страну в поисках заработка и возвращающихся домой с заработком. Здесь, по-существу, трудно отделить пиратство от криминального морского бизнеса. Во всяком случае береговая охрана и военные катера периодически вылавливают мелких морских разбойников и передают их органам правосудия, устраиваются показательные суды, в Китае заканчивающиеся иногда смертной казнью.

Другое дело примерно полтора десятка криминальных сообществ, располагающих самым быстроходным и технически оснащенным малотоннажным флотом, вооруженными и обученными пиратскими командами, перевалочными складами, торговыми и судоходными компаниями, банками в разных странах. Значительная часть этих сообществ контролируется китайскими "триадами" из Гонконга, Тайваня и Макао. Они имеют разветвленные связи внутри многомиллионной китайской диаспоры, проживающей в странах Юго-Восточной Азии.

Именно этим сообществам достается изрядная доля от 10 млрд долл., ежегодно взимаемых пиратами с мировой торговли и судоходства. Эти морские криминальные организации известны в Юго-Восточной Азии точно так же как и крупные международные промышленные и банковские монополии.

Деятельность этих организаций вызывает все большую озабоченность мировых перевозчиков грузов, судовладельцев и страховых компаний. Страховая монополия “Ллойд” 2005 г. объявила Молуккский пролив зоной повышенного риска и страхует корабли и грузы, проходящие через пролив мимо Сингапура, Малайзии и Южного Вьетнама на таких же условиях, как суда, отправляющиеся в Ирак.

Необходимость обеспечения безопасности кораблей и грузов порождает спрос на охранные услуги, а спрос порождает предложение. В Сингапуре и Малайзии, как грибы после дождя, возникли фирмы, предлагающие вооруженные команды охранников для проходящих судов.

Самая известная из новых охранных фирм в Сингапуре — “BARS”, развернувшая рекламную компанию под лозунгом: “Знай, ты в море не одинок”. Фирма наняла опытных бывших солдат и офицеров, отслуживших в морской пехоте и на флоте Малайзии, Тайваня, Австралии, и гордится первыми успехами. Осенью 2005 г. вооруженная легким стрелковым оружием охранная команда фирмы “BARS” сопровождала сухогруз, имеющий на борту 12 000 т кабеля из цветных металлов стоимостью более 10 млн долл. После выхода судна из Молуккского пролива к нему направился катер с вооруженными пиратами на борту, но заметив на судне многочисленную охрану, изменил курс и скрылся.

Отдельные успехи частных охранных фирм в принципе не меняют ситуации по двум причинам:

во-первых, власти Малайзии и Сингапура, где охранные фирмы обязаны быть зарегистрированы, не позволяют им иметь тяжелое стрелковое оружие, в то время как пираты вооружены станковыми пулеметами, автоматическими пушками, гранатометами и ракетами;

во-вторых, наем охранных команд — не дешевое удовольствие. Сопровождение судна такой командой от входа в пролив до порта в Индонезии, Кампучии, Вьетнаме или Филиппинах стоит примерно 100 000 долл. Эта сумма значительно увеличивает затраты по перевозке товара, что может сделать пароходство неконкурентоспособным.

Единственное решение проблемы — организация эффективной борьбы с пиратами вооруженными силами прибрежных государств. Блестяще справляется с этим КНР. Правда, в особой охране от пиратов китайские территориальные воды не нуждаются, т.к. в условиях многолетнего противостояния КНР и Тайваня у восточного побережья Китая сосредоточен значительный военный флот. Ему противостоят тайваньские и американские военные корабли. Чужой корабль там незаметно не пройдет.

В 2005 г. было 4 пиратских нападения на торговые суда в международных водах южнее Тайваня, вероятно, потому, что и та, и другая сторона не спешат принимать меры поблизости от расположения кораблей противостоящего флота. Чем южнее, тем положение хуже. На широте южной оконечности острова Хайнань, китайско-вьетнамской границы, было 6 нападений, также в международных водах.

Вообще пираты опасаются нападать на китайские корабли в Южно-Китайском море, т.к. при получении своевременного сигнала береговая охрана КНР

высылает скоростные катера и боевые вертолеты. В Южно-Китайском море нет затерянных островов с буйной тропической растительностью, гротами, укрытиями и многочисленными протоками. Немногочисленность пиратских нападений в Южно-Китайском море, к сожалению, компенсируется деятельностью "триад", неистребимых преступных сообществ, координирующих свою деятельность из Гонконга, Макао и Тайваня.

Еще южнее, у берегов Вьетнама, было 10 нападений. Вьетнамская пограничная служба пока недостаточно эффективна в борьбе с пиратами.

Выход из ситуации — координация действий армии и флота прибрежных государств. Первые шаги в этом направлении сделаны, подписано соглашение Малайзии, Сингапура и Индонезии о борьбе с пиратством. Каждая из стран обязалась охранять определенный участок морского пути. К сожалению, в соглашение не вошли Таиланд, Филиппины, Вьетнам и Кампучия. Малайзия и Сингапур стремятся выполнить соглашения и в 2005—2006 гг. улучшили охрану морского пути. Слабым местом морских торговых трасс остаются индонезийские территориальные воды. В них и в укрытиях на многочисленных островах пираты чувствуют себя как дома.

Морской офицер с острова Суматра заявил газете "Ди Вельт": "Индонезийский военный флот нищенски финансируется, плохо оснащен и совершенно не мотивирован. Правительство нерегулярно выплачивает жалованье, а корабли не могут выйти в море, потому что нет денег на горючее. У пиратов более быстрые корабли, полно денег и инфраструктура лучшая чем у нас. У нас нет шансов"⁵.

-
1. International Marine Bureau. London, 2006, Sep.
 2. Die Welt. 2006. 5 Aug.
 3. BerichtDAY, Bremen. 2006. № 6.
 4. International Marine Bureau. London, 2006 Sep.
 5. Die Welt. 2005. 5 Aug.

К 90-летию академика С.Л. Тихвинского

Проекты реформ крупных провинциальных сановников империи Цин после восстания ихэтуаней в 1901 году

© 2008

М. Бастид-Брюгьер

Опираясь на исследования, проведенные российским китаеведом С.Л. Тихвинским, автор анализирует малоизвестные аспекты политических реформ в Китае в начале XX века. Выявляется роль провинциальных сановников в проведении преобразований, их взаимоотношения с императорской властью и чиновниками на местах, рассматривается история создания механизма отбора и обобщения реформаторских инициатив.

Ключевые слова: Китай, династия Цин, реформы, провинциальные сановники, императрица Цыси, Комитет по делам правления, экзаменационная система, западная модель.

Среди многочисленных работ, которые академик С.Л. Тихвинский посвятил Китаю и Восточной Азии за время долгой и блестящей карьеры, есть книга, к которой я испытываю не только чувство глубокого восхищения, но и привязанности — это его труд "Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй". Опубликованная в Москве в 1959 г., эта книга была подготовлена на основе докторской диссертации выдающего историка, ее китайский перевод был издан в Пекине в 1962 г. Мне посчастливилось в октябре 1964 г. случайно обнаружить экземпляр у книоторговца на рынке Дунъянь, где в то время продавали действительно полезные вещи, а не модные однодневки. Я прочитала книгу с увлечением, так как в то время имелось очень мало серьезных научных трудов по политической истории Китая конца правления династии Цин, тем более на китайском языке.

Именно тогда у меня возникли глубокое уважение и чувство искренней симпатии к академику Тихвинскому, хотя я встретила его лишь несколько лет спустя — в 1972 г. в Париже. Это произошло на обеде, который давал в его честь директор Французской Национальной библиотеки Этьенн Деннери, сотрудничавший с ним в одном из проектов ЮНЕСКО. Затем были встречи в Китае, в Мо-

Марианна Бастид-Брюгьер — член Института Франции, Почетный руководитель исследований Национального центра научных исследований (Париж). Почетный доктор Института Дальнего Востока РАН.

скве, где академик Тихвинский принимал меня с незабываемым гостеприимством, в Париже. Он легко переходил с прекрасного французского на английский или китайский язык. Сочетание изысканной обходительности уроженца Санкт-Петербурга с четкостью суждений и яркостью ответов свидетельствовали о светлом уме, обогащенном опытом, размышлениями и глубоким знанием людей и мира. Так завязались дружеские связи, которые я храню в своем сердце. Я также открыла для себя силу его личности и качества большого ученого, который страстно любит и уважает свою страну.

Если оглянуться в прошлое, кажется удивительным, что академик Тихвинский погрузился в исследование деятельности реформаторов-монархистов маньчжурской империи именно в период конца 1940-х — начала 1950-х гг. — в славные дни советско-китайской дружбы, когда всеобщее внимание было сосредоточено на победе революции в Китае. Незадолго до войны в 1935 г. крупный немецкий синолог Вольфганг Франке также посвятил свою диссертацию этой теме¹. В своем значительно более кратком исследовании он отмечал прежде всего западное влияние на реформы, которые рассматривал как этап трансформации Китая. В эпоху, когда писал молодой Франке, в Китае господствовали западные модели, но они постоянно сталкивались с сопротивлением политических концепций прошлого. Академик Тихвинский, напротив, представил принципиальный анализ крупных сочинений Кан Ювэя, написанных в духе классической учености. Это было первое столь исчерпывающее исследование, опубликованное не на китайском или японском языке. Он ставил целью углубиться в умонастроения, в политическую и общественную жизнь того времени, понять пружины, мотивации и представления, равно как и материальные ограничения. Возможно, он хотел уяснить, почему Китай должен был следовать по пути столь долгой и бурной революции, заплатив за это многими жертвами и страданиями.

Со времени публикации в 1959 г. диссертации академика Тихвинского стали доступны многие новые архивные материалы, были обнаружены многочисленные документы, находившиеся в частных руках. Эта новая информация позволила глубже понять самобытность, интеллектуальное влияние и личную роль Кан Ювэя в реформаторском движении. Обстоятельные критические исследования историков Тайваня и континентального Китая — таких как Хуан Чжанцзянь, Кун Сянцзи и Мао Хайцзянь, — показали, насколько публикации Кан Ювэя и Лян Цичао, которые до сих пор служили основным источником, искажали реальность. Наши знания о реформаторской среде Пекина и провинций значительно обогатились и углубились. Новые исследования продемонстрировали, насколько высокой была степень растерянности высших сановников в провинциях. Эта ситуация благоприятствовала политическим переменам, несмотря даже на то, что меры, провозглашенные тронем в период “ста дней реформ”, были нечеткими и зачастую формальными. Существовала очень сильная личная неприязнь между средой просвещенных провинциальных сановников и Кан Ювэем, либо его близкими друзьями, но между ними не было настоящего антагонизма по принципиальным вопросам политической реформы².

После серьезных потрясений, к которым привело восстание ихэтуаней (1898-1901: — Прим. ред.), именно из среды высших провинциальных сановников и тяготевших к ней кругов исходил главный импульс движения к “новой политике” (*синь чжэн*), объявленной указом от 29 января 1901 г., а вовсе не от трона или бюрократии центра. В этой статье мне хотелось бы представить некото-

рые положения, развивающие рассуждения академика Тихвинского об условиях политической реформы в Китае.

Указ 29 января 1901 г. наметил лишь общий план реформы. Конкретная программа формулировалась постепенно — сначала под давлением высших провинциальных сановников, затем, после 1905 г., в масштабах империи в соперничестве между столичными и провинциальными кругами, административным аппаратом и местными элитами.

Императрице Цыси этот указ предложил Жун Лу, в то время генерал-губернатор провинции Чжили, о чем свидетельствует информация, полученная Чжан Чжидуном после 3 февраля 1901 г.³ Редактированием указа занимался Фан Цзэнсян — протеже Чжан Чжидуна, уроженец провинции Хубэй, служивший ту пору в Сиани и взятый на работу для помощи секретарям Цзюньцзичу [Военного совета]⁴.

Текст указа подтверждал волю к проведению реформ в целом и закреплял их главные направления. Он провозглашал: “Сегодня, когда идут переговоры о мире, особенно срочной представляется полная реорганизация правительства, чтобы постепенно восстанавливать наше могущество. Вдовствующая императрица [Цыси] полагает, что мы можем исправить слабости Китая, используя сильные стороны зарубежных стран, а также извлечь для будущего урок из наших ошибок. Государство разрушается из-за того, что на первом месте стоят “частные интересы”, империя связана по ногам и рукам различными “прецедентами”. Мы приказываем соответствующим чиновникам приступить к всестороннему изучению и тщательному сравнению действующих систем управления в Китае и на Западе (*цаньчжо чжунси чжэнъяо*) не только в том, что касается статуса двора и правительства (*чао чжан го гу*), но и системы чиновников, и тех дел, которые обеспечивают благосостояние народа, таких как школы, экзаменационная система, военное дело, управление государственными финансами. Они должны сказать, что нужно будет отстаивать, упразднить или видоизменять, что следует заимствовать из-за границы или сохранять в существующем виде. Нам особенно необходимы компетентные люди в достаточном количестве, прочная база для наших финансов и сильная армия. Доклады должны дойти до трона в течение двух месяцев с сегодняшнего дня. Вдовствующая императрица примет решения”⁵.

Круг чиновников, которых призывали дать ответ на поставленные вопросы, включал всех высших чиновников столицы (Императорская канцелярия — *Нэйгэ*, цензорат — *Дучаюань*, шесть ведомств — *бу* и девять управлений — *цин*), губернаторов и генерал-губернаторов, посланников, находящихся на службе за границей).

Несмотря на благоприятный отклик значительной части прессы, высшие чиновники в провинциях первоначально скептически отнеслись к искренности этих намерений двора. Они знали, что даже после казней и наказаний, вынесенных главным подстрекателем союза двора с ихэтуанями, вокруг Цыси в Сиани остается еще много упрямых консерваторов, включая и маньчжуров, и китайцев, которые после заключения мира с иностранными державами вполне могли навязать стране возврат к консерватизму. К тому же, 12 февраля 1901 г. губернатор провинции Аньхой предупредил Чжан Чжидуна, что он получил от секретаря Цзюньцзичу секретную телеграмму, в соответствии с которой в меморандумах к трону не следует уделять “слишком большого внимания западным мето-

дам”⁶. Чжан Чжидун ответил без промедления: “О какой реформе может идти речь, если мы не уделим внимания западным методам?”⁷.

Чжан Чжидун отправил телеграмму своему родственнику, члену Цзюньцзичу Лу Чуаньлиню, чтобы выразить протест по этому поводу и получить разъяснения. Он подчеркнул: указ предполагает выбор западных методов, без них реформа (*бяньфа*) будет такой же пустой по смыслу, как и все “упорядочения” (*чжэндунь*), практиковавшиеся в прошлом. “Чего в конечном счете хочет вдовствующая императрица?” — спрашивал он⁸. Лу Чуаньлинь ответил: “Не копируйте внешнюю форму западных методов, избегайте провоцирования скандала”. На это 24 марта Чжан Чжидун отреагировал еще более эмоциональной телеграммой: “Китай погибнет или останется в изоляции, чтобы он смог выжить, необходимо равняться на других”⁹.

Неделей позже Чжан Чжидун отправил телеграмму с призывом к четырнадцати губернаторам и генерал-губернаторам Центрального и Южного Китая послать трону коллективные меморандумы, требующие проведения программы глубоких реформ. Чжан Чжидун предлагал, чтобы Лю Кунь выступил их редактором. Он представил меморандум о принятии западных методов по девяти темам (поездки за границу, учеба за границей, реформа системы экзаменов, школ, армии, использование экспертов, полиция, почтовая служба, создание национальной денежной серебряной единицы). Другой меморандум касался реформы государственных институтов Китая — сокращения размеров жалований чиновников, сокращения служащих низового звена, реформы системы набора на службу, искоренения коррупции и налоговых злоупотреблений¹⁰.

Через четыре дня в телеграмме к губернаторам от 4 апреля 1901 г. Чжан Чжидун подчеркивал, что “лучшим из западных методов является взаимное уравновешение, обеспечиваемое двумя палатами парламента”. Он считал, что народ был еще слишком мало просвещен, а политическая ситуация была чрезвычайно беспокойной для того, чтобы сразу же избрать нижнюю палату парламента (палату представителей). Но можно было себе представить немедленное учреждение высшей палаты (сената), избранной из числа гражданских служащих. Он также ратовал за выборы всех гражданских чиновников, за исключением чиновников министерского ранга, голосованием на более низких уровнях, в то время как окружных и уездных начальников могла бы избирать местная элита¹¹. Чжан Чжидун надеялся немедленно приступить к установлению конституционного строя, опираясь на коллективное прошение, исходящее от ключевых местных чиновников. Однако он был вынужден отказаться от этого — отчасти потому, что некоторые, в том числе Лю Кунь, находили идею слишком рискованной, но прежде всего по той причине, что двор телеграфировал, что меморандумы о реформе должны быть индивидуальными. В конечном счете, Чжан Чжидун представил свои меморандумы о реформе только в июле, не называя среди требований учреждение парламента.

Прежде чем Чжан Чжидун попытался сплотить крупных провинциальных сановников, Тао Мо (1835—1902), генерал-губернатор Лянгуана [провинций Гуандун и Гуанси] со всей откровенностью ответил на обращение двора. Еще в феврале 1901 г., при поддержке губернатора провинции Гуандун он составил меморандум с требованием отмены экзаменов на занятие государственных должностей¹². После пятнадцати лет тяжких трудов по управлению Синьцзяном и Ганьсу и нескончаемых боев за сохранение в границах империи этих суровых и постоянно непокорных районов, старый боец получил желанный пост в Гуан-

чжоу. По пути на юг в декабре 1900 г. он сделал остановку на несколько дней в Учане, чтобы побеседовать с Чжан Чжидуном и наметить общую стратегию действий¹³. Сразу после приезда на благодатный юг Тао Мо выдвинул идею, куда более дерзкую, чем все планы Кан Ювэя или Сунь Ятсена: упразднить систему экзаменов, что в действительности повлекло бы за собой смену правящего класса. Последствия этого шага были бы намного более радикальны, чем простое расширение участия слоя литераторов-чиновников в политической жизни общества. Речь шла о подрыве основ традиционной социальной иерархии и определении иных критериев доступа в правящий класс.

Находясь на службе на границах Цинской империи, Тао Мо был в постоянном контакте с иностранцами, особенно с русскими и англичанами. Он убедился в том, насколько власти и обществу недоставало компетентных служащих. Вывод был четким: чтобы Китай выжил, страной должны управлять другие люди. Вместо системы экзаменов нужны школы, где будут учить западным наукам и практическим знаниям. После этого каждый, независимо от происхождения, имея на руках школьный аттестат, может быть принят на службу в качестве чиновника, либо служить обществу на ниве коммерции, промышленности или науки. Ожидая, пока школы подготовят новые таланты, можно допустить, что экзаменационная система будет действовать еще несколько лет при условии замены написания экзаменационного эссе стилем "багу" сочинением на актуальную тему (*цзунь*).

Меморандум Тао Мо произвел впечатление на его коллег, Чжан Чжидун выразил свое восхищение по этому поводу¹⁴. Таким образом вопросы экзаменационной системы и образования стали одним из приоритетных сюжетов в меморандумах о реформе, адресованных трону провинциальными сановниками. Но Тао Мо на этом не остановился. 16 апреля 1901 г. он послал трону меморандум, где требовал ликвидации власти евнухов, разоблачая злоупотребления и политическое разложение этой недостойной системы¹⁵. Это разоблачение, вскоре ставшее известным высшей бюрократии и обнародованное прессой несколькими месяцами позже, показалось обществу неслыханной дерзостью.

Заявления Чжан Чжидуна перед его друзьями в Сиани и молчание высоких провинциальных чиновников, за исключением Тао Мо, похоже, побудили Цыси продемонстрировать свою добрую волю и учредить с 21 апреля 1901 г. новый орган *Дубань чжэнъучу*, что часто сокращалось современниками как *Чжэнъучу* или Комитет по делам правления. Ему было поручено получать все предложения по реформам и принимать решения по ним. Этот орган несколько напоминал *Чжидуцзюй*, который в свое время предлагал создать Кан Ювэй. Подобно *Чжидуцзюй*, это была палата по подготовке текстов и решений о реформе. Он освобождал *Цзюньцзичу* от рассмотрения меморандумов и должен был делать обоснованный выбор между предложениями, составлять программы, согласовывать решения и правила. Но его состав отличался от того, каким его представлял себе Кан Ювэй, полагавший, что этот орган должен состоять из сверхштатных талантливых молодых чиновников. Цыси назначила туда высокопоставленных сановников, известных своей открытостью по отношению к реформам, очень опытных и лояльных по отношению к ней самой. Это были князь Цин — глава *Цзунли ямэня* (Главного управления по иностранным делам), Ли Хунчжан — в то время великий советник императорской канцелярии, Жун Лу и Ван Вэньшао — оба члены *Цзюньцзичу* и статс-секретари, Лу Чуаньлинь — член *Цзюньцзичу*, Куньган — член императорского клана и статс-секретарь. Также

были названы Чжан Чжидун и Лю Куньи, которые должны были "принимать участие на расстоянии" ¹⁶. В конце мая 1901 г. в список был добавлен член *Цзюньцзичу* Цюй Хунци. После смерти Ли Хунчжана в ноябре 1901 г. в январе 1902 г. вместо него был назначен Юань Шикай. Все эти лица именовались *чжэнгу дачэнь* (министры политических дел), многие из них по совместительству выполняли другие обязанности в различных министерствах.

Комитет по делам правления работал по образцу *Цзунли ямэня* или *Цзюньцзичу*, с персоналом из секретарей *Цзюньцзичу*, исполнявших канцелярскую работу (*чжанцзин*), которым была поручена работа по редактированию текстов. Позднее туда были назначены доверенные лица крупных провинциальных сановников. Фан Цзэнсян был предан лично Чжан Чжидуну, Сюй Шичан и Сунь Баоци тесно связаны с Юань Шикаем. Чэнь Банжуй и Го Цзэнсинь вошли туда благодаря знанию ими административного механизма ¹⁷. Этот орган действительно организовал осуществление "новой политики". У него был прямой доступ к трону, он дублировал *Цзюньцзичу*, чьи важные члены находились в его системе ¹⁸.

Создание Комитета по делам правления и его персональный состав побудили генерал-губернаторов и губернаторов выступить со своими предложениями. Юань Шикай, губернатор провинции Шаньдун, одним из первых в конце апреля 1901 г. предложил меры, направленные на модернизацию образования, управления, обороны и финансов. Тао Мо выступил с новым меморандумом 22 мая, проконсультировавшись с Шэн Сюаньхуаем и знатными лицами Гуандуна. В небывало откровенном тоне он выступил за то, чтобы императорский двор показал пример добродетельного поведения путем отказа от пороков и своих частных интересов, проявив подлинную любовь к стране и народу. Тао Мо заявил, что настоятельно предлагает провести полное преобразование административного устройства и правил управления в соответствии с принципами специализации профессиональных обязанностей, упрощения, рациональности и подконтрольности парламенту (*июань*), который должен будет играть совещательную роль в политических решениях и наблюдать за их выполнением. Он предлагал отменить экзамены, ввести обязательную ротацию чиновников, с помощью школ и учебы за границей сформировать новые кадры, систематически собирать информацию из-за рубежа. Он выступал за отмену всех отличий и привилегий в статусе территорий и отдельных людей, в особенности между маньчжурами и ханьцами, а также между образованной элитой, земледельцами, ремесленниками и торговцами. Он настаивал, чтобы занятие государственной службой, включая экзамены, было запрещено курильщикам опиума. Тао Мо хотел способствовать развитию сельского хозяйства и промышленности с помощью образования и технических знаний, принимая при этом меры защиты для новых видов экономической деятельности. Он также добивался проведения денежной и налоговой реформ ¹⁹.

В июне 1901 г. находившийся в Японии министр Ли Шэндо отправил меморандум, содержащий требование изучить зарубежные законы для установления в Китае конституционной монархии.

2 июня 1901 г. Лю Куньи и Чжан Чжидун отправили телеграмму с совместным меморандумом о реформе системы экзаменов. 12 июля они представили длинный текст из восьми тысяч иероглифов о подготовке талантливых людей. Меморандум предусматривал отмену военных экзаменов, рекомендовал посылать учащихся за границу и создавать четко структурированную систему образования, включающую три ветви: общее образование, военное образование и

техническое образование. Предполагалось создать механизм экзаменов по набору на государственную службу, который постепенно заменил бы старую систему.

19 июля появились еще два меморандума трону, касавшиеся реформы политической системы и применения западных методов в различных областях государственного устройства. Первый предлагал сокращение государственных расходов, упрощение административных процедур, юридических документов и регламентов, отмену продажи титулов и официальных должностей, оценку уровня квалификации чиновников и пересмотр размеров их жалования, сокращение численности низшего персонала, упразднение выплат маньчжурам и их включение в профессиональную структуру общества, упразднение «войска зеленого знамени». Второй меморандум касался поездок за границу, модернизации армии, сельского хозяйства и промышленности, принятия новых судебных кодексов, введения денежной системы с серебряным долларом в качестве единицы, различных новшеств в сфере налогов, необходимости перевода трудов японских и западных авторов. Дополнительный меморандум от 20 июля касался финансирования реформ²⁰.

В целом эти меры были осторожными. К тому же, авторы напоминали, что большая часть предложенных мер уже являлась предметом императорских указов, которые не были претворены в жизнь. Хотя конституционный строй упомянут не был, меморандумы отстаивали необходимость в любых политических реформах следовать западной модели (*би чжэнши гайюн сифа*). Они требовали немедленного учреждения целостной юридической системы как базы для государственной деятельности, что является основой современного правового государства.

Эти меморандумы были составлены в ходе консультаций с крупными провинциальными знатными лицами, которые вдохновляли и поддерживали действия Лю Куньи и Чжан Чжидуна по «совместной охране Юго-Востока» во время восстания ихэтуаней. Чжан Цзянь и Чжэн Сяосуй, в частности, неоднократно вызывались в Нанкин и Учан для совещаний с двумя вышеназванными генерал-губернаторами. В начале апреля 1901 г. Чжан Цзянь закончил эссе о реформе, озаглавленное «*Бяньфа пинъи*», которое Лю Куньи передал трону. Этот текст был широко распространен, и многие его предложения были повторены в меморандумах других генерал-губернаторов. Он требовал созыва консультативного совета (*ичжэнъюань*) в Пекине для установления уложений и кодексов, также советов в округах и уездах, создаваемых на основе избирательного ценза для помощи местной власти.

Еще десяток генерал-губернаторов и губернаторов направили трону подробные меморандумы о необходимых реформах. Их тексты были опубликованы вместе с меморандумами Юань Шикая, Чжан Чжидуна и Лю Куньи в виде брошюр под названием «*Бяньфа цзоуи цунчао*», получивших широкое распространение в обществе.

В этих меморандумах намечалась целостная и достаточно хорошо аргументированная программа преобразований, которые следовало провести императорской администрации. До того времени в меморандумах высших чиновников и в сочинениях реформаторов периода «ста дней реформ» — Кан Ювзя, Лян Цичао и их соратников — обоснованием реформ служила необходимость консолидации Китая для сопротивления иностранной агрессии. Этот аргумент остался в силе. Но в меморандумах 1901 г. к нему добавился новый: правительство рискует оттолкнуть от себя народ из-за отсутствия эффективных действий. Важно не только противостоять за границей, но восстановить доверие китайского народа к его правительству. Чжан Чжидун и Лю Куньи писали в своем меморандуме от

19 июля: “Чувства народа уже не такие, какими они были лет тридцать назад. Народ восхищается богатством зарубежных стран и презирает бедность Китая... Это порождает дух разъединения и цинизма. Постепенно появляются повстанцы, которые ухватываются за возможность распространения подрывных учений... Надо сначала искоренить вышеизложенные недостатки, прежде чем надеяться на постоянное единство духа общества. После этого мы сможем говорить об отказе от унижений и о сопротивлении агрессии”.

Рекомендуя заимствовать зарубежные методы в различных областях, они говорили: “Это покажет образованной элите и народу, что двор хочет обновить наши институты власти. Реакционеры прекратят свои глупости, а те, кто ждет лучшего правительства, предложат свою лояльность. И больше мы не увидим рождения ересей, которые оскорбляют императора и подстрекают к восстанию”.

Меморандумы Чжан Чжидуна и Лю Куньи подчеркивали необходимость принимать во внимание общественное мнение. Однако реформы, которые они предлагали, не затрагивали монархических основ государства и не предусматривали предоставления общественному мнению каких-либо политических полномочий.

Предложения крупных провинциальных сановников были хорошо приняты двором. Серия указов продемонстрировала императорские намерения. В сентябре и октябре 1901 г. основные предложения, касающиеся образования, были приняты: отмена военных экзаменов и сочинений стилем “багу”; изменение порядка проведения и предметов экзаменов для занятия государственных должностей, которые обязывали всех кандидатов быстро усваивать разнообразные знания в области истории, географии, политики и зарубежных наук, требовавшиеся на экзаменах начиная с 1903 г.; создание школьной системы образования; присвоение ученых званий *цзиньши* и *цзюйжэнь* после специального экзамена ученикам, вернувшимся из-за границы. Летом и осенью того же года другие указы утвердили ряд мер, касающихся управления и военного дела, включая отмену продажи должностей и официальных титулов, а также создание 24 июля Министерства иностранных дел (*Вайубу*), которое заменило *Цзунли ямэнь* и занимало более высокое, по сравнению с другими шестью министерствами, положение. Сентябрьский указ подтвердил намерения двора: “Реформа — чрезвычайно важное дело... Решимость двора тверда, он непременно хочет начать ее проведение”. Также повторялось, что надо “открыть путь высказываниям” (*кай яньлу*), то есть позволить выражать свое мнение чиновникам и представителям общественности.

В соответствии с указом от 2 октября всем высшим чиновникам предписывалось предусмотреть осуществление комплекса нововведений, предложенных в трех меморандумах Чжан Чжидуна и Лю Куньи. Эти меморандумы стали базовой программой для намеченных реформ. 30 ноября, вслед за телеграммой Чжан Чжидуна Лу Чуаньлиню, наследник трона Пу Цзюнь был низложен согласно указу. 7 ноября, после смерти Ли Хунчжана, Юань Шикай был назначен генерал-губернатором провинции Чжили. Цыси решила покинуть Сиань 20 октября. Она приехала в Пекин на поезде 7 января 1902 года, после триумфального проезда через Кайфэн.

Фактически еще до того, как крупные провинциальные сановники заручились поддержкой своих намерений со стороны трона, они начали заниматься проведением в жизнь программы реформы в пределах своей компетенции. “Дневники Чжэн Сяосюя” показывают, как Чжан Чжидун ежедневно совещался с управляющими местной промышленностью, деловыми людьми и директорами

школ, а также, сколь часто ездили в Шанхай, Нанкин и Учан образованные чиновники при провинциальных правительствах, имевшие отношение к развитию на местном уровне. Двор обнародовал с 1901 по 1905 гг. ряд указов, которые санкционировали повсеместные нововведения, касавшиеся политического и административного устройства, экономического развития, модернизации армии и образования. Однако именно деятельность генерал-губернаторов и губернаторов в их провинциях питала и поддерживала “новую политику”. Эта деятельность на местах имела различные проявления, которые, с одной стороны, зависели от опыта и убеждений каждого из сановников, с другой стороны, были связаны со спецификой социальной, политической и экономической ситуации в регионе, находившемся в их ведении. Тем не менее, они сумели объединить свои силы и опереться на компетентных людей из местной среды, чтобы получить от трона общегосударственные решения, позволявшие обеспечить продвижение преобразований.

© 2008

Перевод с французского
О. Борох

1. Die Staatspolitischen Reformversuche K'ang Yu-wei, und seiner Schule. Ein Beitrag zur geistigen Einandersetzung Chinas mit dem Abendlande. Berlin, 1935.
2. См., например, убедительный анализ Ли Жэнькай: Ли Жэнькай. Чжан Чжидун юй цзиньдай Чжунго [Чжан Чжидун и Китай нового времени]. Баодин, 1999. С. 82—126.
3. Чжэн Сяосюй жици [Дневник Чжэн Сяосюя]. Пекин, 1993. С. 782.
4. Там же.
5. Гуансюй шилу [Правдивые записи правления Гуансюя]. 476/8a--10b.
6. Чжэн Сяосюй жици. С. 783 (14. 16. 17 февраля 1901 г.).
7. Чжан Вэньсян гун сюаньцзи [Полное собрание сочинений Чжан Чжидуна]. 170: 34b.
8. Там же. 171/3a-b.
9. Там же. 171/22b-24b.
10. Там же. 171/30b-32a.
11. Там же. 171/37b-38b.
12. Этот меморандум не упомянут в “Гуансюй шилу”. Текст содержится в “Тао Циньсу гун цзоуи игао” [Меморандумы Тао Мо]. Тайбэй: Вэньхай, перензд. 1966 г. О его представлении трону в феврале 1901 года см.: Тао Мо юй Цин мо синь чжэн [Тао Мо и новая политика конца династии Цин] // Лиши яньцзю. 2003. № 6. С. 75.
13. Чжэн Сяосюй жици. С. 777.
14. Чжан Чжидун цюаньцзи [Полное собрание сочинений Чжан Чжидуна]. Баодин, 1998. Т. 12. С. 10273. Телеграмма от 15 мая 1901 г.
15. Тао Циньсу гун цзоуи игао. Т. 11. С. 22—24.
16. Гуансюй шилу. 481/4b-5a.
17. Чжэн Сяосюй узнал эту новость от Чжан Чжидуна 16 мая 1901 г. Чжэн Сяосюй жици. С. 794.
18. К сожалению, не было никаких публикаций, содержащих документы, относящиеся к этому органу. Документы находятся в Первом государственном историческом архиве, в Запретном городе в Пекине, они по-прежнему не были доступны в июле 2007 г.
19. Тао Циньсу гун цзоуи игао. Т. 11. С. 25—35.
20. Эти меморандумы включены в “Чжан Вэньсян гун сюаньцзи” [Полное собрание сочинений Чжан Чжидуна]. 52/9b-29a, 53/1a-33a, 54/1a-32b, 54/32b-36a. Они были изданы отдельно в виде брошюры под названием “Цзин Чу хуэйчжоу бяньфа сань чжэ” [Три коллективных меморандума генерал-губернатора Лянцзяна и генерал-губернатора Хугуана].

Тихвинский и Цао Цзинхуа: дружба, проверенная временем

© 2008

Цао Сулин

Академик С.Л. Тихвинский (в Китае мы звали его просто Цихэвэнь) — высоко нравственный и глубоко уважаемый российский китаевед, всемирно известный ученый, выдающийся дипломат. Хочу рассказать о нашем с ним знакомстве, которое длится уже почти полвека, о чувствах, пронесенных через всю жизнь.

С.Л. Тихвинский родился в Петрограде, с юных лет проявлял интерес к Китаю, с годами все возраставший. Поступив в 1935 г. в Ленинградский университет, он выбрал для изучения китайский язык, твердо решил заниматься изучением китайской истории и культуры.

На рубеже 1920—1930 гг. мой отец, профессор Цао Цзинхуа, в течение шести лет преподавал в Ленинградском университете и Институте востоковедения. Сергей Леонидович вполне мог бы стать его учеником, но тогда их встреча не состоялась, так как в 1933 г. мой отец вернулся на родину. Познакомились они в 1943 г. в Чунцине во время войны сопротивления японским захватчикам.

По инициативе посла СССР в Китае А.С. Панюшкина, поддержанной высшим советским руководством, в 1942 г. при Посольстве СССР в Китайской Республике была основана школа китайского языка для того, чтобы молодые советские дипломаты, работающие в Китае, могли изучать китайский язык. После того, как в 1939 г. мой отец переехал из Сианя в Чунцин, он вместе с тов. Чжоу Эньлаем стал работать в Китайско-советском культурном обществе, где переводил литературу, посвященную войне СССР против фашистской Германии, составлял сборник "Советская литература". Он с готовностью откликнулся на приглашение посла А.С. Панюшкина преподавать китайский язык на этих курсах. В конце 1942 г. Тихвинский был назначен вторым секретарем советского посольства. В его книге воспоминаний "Возвращение к воротам Небесного Спокойствия" есть такие строки:

Цао Сулин — литературовед, переводчик русской и английской литературы на китайский язык, популяризатор русской литературы в Китае, главный составитель и редактор посмертного издания 10-томного труда ее отца, известного переводчика русской литературы на китайский язык, профессора Цао Цзинхуа. В основу данной публикации положено ее выступление на состоявшемся в Пекине в апреле 2008 г. симпозиуме, посвященном 90-летию академика С.Л. Тихвинского (подробно о симпозиуме см. статью Л.С. Переломова в "ПДВ" № 4, 2008 г.).

“К работе на курсах при посольстве были привлечены и местные китайские преподаватели. Среди них выделялся профессор Цао Цзинхуа, к тому времени широко известный в Китае своими переводами русской и советской литературы...

В то же время он с исключительной добросовестностью относился к своим преподавательским обязанностям. Каждое утро в жару ли, в туман и в дождь или пронизывающую морозь можно было видеть, как в длинном до пят синем традиционном китайском халате, с зонтом из желтой промасленной бумаги на трости из бамбука в одной руке и связкой книг, обернутых куском синей материи, — в другой он поднимался в гору Пибашань, на которой было расположено наше посольство, и шел на занятия с молодыми советскими студентами. Большой педагогический опыт, приобретенный Цао Цзинхуа за годы преподавания в стенах ленинградского Восточного института имени Енукидзе в конце 20-х — начале 30-х годов, глубокое знание русской и советской литературы в сочетании с общей высокой китайской образованностью и каким-то особым обаянием и доброжелательностью выделяли Цао Цзинхуа из среды других китайских преподавателей и сразу же сделали его кумиром слушателей школы. Не раз и мы, уже самостоятельные дипломаты со стажем, секретари и советники посольства, встречаясь с трудностями языкового или культурно-исторического характера при переводе тех или иных китайских текстов, обращались за консультацией к Цао Цзинхуа и всегда встречали с его стороны неизменно благожелательную помощь и исчерпывающие объяснения”.

В те памятные годы между Тихвинским и моим отцом завязалась дружба на всю жизнь. Карьера Тихвинского-дипломата только начиналась, и усердие, с которым он занимался на курсах, произвело большое впечатление на моего отца. Они часто беседовали, обменивались мнениями. Тем для разговоров у них было достаточно: история Китая, творчество Лу Синя, “Пятикнижие”, другая китайская литература. Вспоминали Ленинградский университет, общих друзей и знакомых: академика В.М. Алексеева, профессоров Б.А. Васильева, Ю.К. Щуцкого, Г. В. Ефимова.. Разница в возрасте составляла почти 20 лет, но они ее не замечали.

Из тех, кто занимался на курсах, впоследствии вышло много известных советских дипломатов и востоковедов. Помимо Тихвинского там же учились и будущие заместитель министра иностранных дел, член-корреспондент РАН М.С. Капица, известный дипломат К.А. Крутиков, пресс-атташе Посольства СССР в Китайской Республике И.Г. Калабухов, будущий генконсул в Тяньцзине А.С. Титов, профессор Н.Г. Сенин.

В книге “Возвращение к Воротам Небесного Спокойствия” С.Л. Тихвинский вспоминает и о поездке в Китай осенью 1983 г. во главе делегации активистов Общества советско-китайской дружбы. “В Пекине я и заместитель председателя Общества советско-китайской дружбы Г.В. Куликова пришли в гости к профессору Цао Цзинхуа. Хотя ему было уже много лет, но его память по-прежнему оставалась великолепной. Мы 39 лет не виделись, а он тут же узнал меня, оказал мне радушный прием и живо стал интересоваться, как обстоят дела у его старых советских друзей”.

Во время этой встречи мой отец узнал от Тихвинского, что в 1972 г. Союз советских обществ дружбы с зарубежными странами совместно с Обществом советско-китайской дружбы устроил торжественное заседание, посвященное его 75-летию. В Китае тогда шла так называемая культурная революция, и С.Л. Тихвинский, председательствовавший на том заседании, сказал в своем выступ-

лении, что он и все советские китаисты и писатели, знавшие моего отца, очень обеспокоены его судьбой.

Когда С.Л. Тихвинский и Г.В. Куликова прощались с отцом, он, опираясь на трость, с трудом стал подниматься с дивана, Тихвинский тут же помог ему и бодрым голосом сказал: "Поддерживайте хорошую форму, бросайте трость. Мы посадим вас на большой самолет, и вы полетите в Москву, еще раз посетите Ленинградский университет, повидаете старых друзей". Но отец понимал, что он уже стар, здоровье уже не то, и всему этому уже не суждено сбыться. После этого визита он полдня молчал, вспоминал прожитое и пережитое. Все, что было накоплено за многие годы: записи, письма, фотографии его советских друзей-писателей и китаистов, было утрачено. Его большой уникальный архив разграбили, не оставив ни единого листка, ни единой фотографии.

Осенью 1986 г. Тихвинский был приглашен в Китай на торжества, посвященные 120-летию со дня рождения Сунь Ятсена. Мой отец был тяжело болен, находился в больнице. С.Л. Тихвинский навестил его вместе с двумя молодыми китаеоведами, в сопровождении Гао Мана. Они принесли огромную корзину живых хризантем, побеседовали, пожелали больному выздоровления. Кто бы мог тогда подумать, что это — их последняя встреча.

В 1987 г. в последний год жизни отца он был избран почетным доктором Ленинградского государственного университета, его наградили советским орденом Дружбы народов. Тогда же в Китае профессор Цао Цзинхуа был признан выдающимся деятелем культуры. После каждого из этих событий он получал очередную телеграмму от С.Л. Тихвинского с сердечными поздравлениями.

8 сентября 1987 г. мой отец ушел из жизни. На полотнище государственного флага КНР, которым был накрыт гроб, были начертаны иероглифы: "Учитель целого поколения".

После кончины отца наши отношения с С.Л. Тихвинским не прекратились. Он как и прежде проявлял заботу обо мне, наши встречи стали даже более частыми. В 1988 г. я по приглашению ОСКД приезжала в Москву. После разлуки, длившейся целых 60 лет, я вновь ступила на землю, где родилась. Моя душа была переполнена чувствами. В Москве меня гостеприимно встретили С.Л. Тихвинский и его супруга. Он одобрил мое намерение издать полное собрание сочинений отца.

Летом следующего 1989 г. я и профессор факультета русского языка и литературы Пекинского университета Юэ Фэнлин по приглашению ССОД и ОСКД приняли участие в заседании, посвященном 90-летию со дня рождения профессора Цао Цзинхуа, на котором выступили с докладами. Председательствовавший С.Л. Тихвинский поделился со мной идеей обратиться к тем, кто дружил с моим отцом или просто был знаком с ним, написать о нем и издать сборник воспоминаний. Он выразил пожелание, чтобы эта книга вышла на русском и китайском языках одновременно и в Москве, и в Пекине. В 1992 г. такая книга была опубликована Хэнаньским издательством просвещения на китайском языке под заглавием "Отдаленные воспоминания". В нее вошла 21 статья 17-ти советских авторов с предисловием Гао Мана. Русскоязычной версии этой книги после развала СССР так и не суждено было увидеть свет.

Тогда же мне стало известно от советских китаеведов, что в Центральном государственном архиве Октябрьской революции сохранились материалы о моем отце. Летом 1990 г. я вновь приехала в Москву. Тихвинский находился тогда на лечении в подмосковном санатории, и я по приезду поспешила его навестить. Стояла прекрасная погода, мы не спеша гуляли по лесу, беседовали. Больше все-

го он интересовался тем, как продвигается работа с изданием собрания сочинений моего отца, подчеркнув, что это очень важное дело, которое требует большого труда. Он пожелал мне преодолеть все трудности и довести начатое до успешного завершения. Сергей Леонидович собственноручно написал письмо в архив с просьбой оказать мне всевозможную помощь.

Всякий раз, когда академик Тихвинский приезжает в Пекин, мы видимся с ним. В сентябре 2001 г. он был приглашен в Пекин на международный научный симпозиум по китаеведению. Я навестила его в гостинице при Пекинском университете иностранных языков, где он остановился. В сентябре 2004 г. он был приглашен в Пекин для участия в международном симпозиуме, посвященном 55-летию образования КНР. Сначала мы встретились в его гостиничном номере, а затем в сопровождении внука, студента МГУ, который впервые приехал в Китай, С.Л. Тихвинский побывал у меня дома, где когда-то встречался с моим отцом, и подарил мне свою книгу воспоминаний “Возвращаясь к воротам Небесного Спокойствия”, незадолго до этого переведенную на китайский язык и изданную в КНР.

Прошло еще три года, мы снова встретились с академиком С.Л. Тихвинским, когда в сентябре 2007 г. он прилетел в Пекин для участия в Генеральной ассамблее Международного конгресса исторических наук.

Тогда вместе с профессором Пекинского университета Ли Минбином мы навестили его в отеле “Гоцзи”, где он остановился. В октябре того же года в Пекинском университете должно было состояться собрание, посвященное 110-й годовщине со дня рождения Цао Цзинхуа. С.Л. Тихвинский выразил глубокое сожаление по поводу того, что не сможет принять участие в нем, и передал мне заранее подготовленные слова приветствия, в котором о моем отце говорилось: “В России не только его студенты (мне тоже посчастливилось оказаться в их числе), но и все, кто любит Китай, считают его другом нашего народа...”.

За последние 20 лет общения с Сергеем Леонидовичем, я особенно остро почувствовала всю глубину дружбы, связывавшей его с моим отцом, которая выдержала все испытания на протяжении более пятидесяти лет. Все это останется в моей памяти навсегда. Благодарю вас, уважаемый академик Тихвинский!

Академик Тихвинский — ученый и дипломат с мировым именем, занимающий высокое положение в обществе, но в нем нет ни капли бюрократизма и высокомерия. Это очень простой, доброжелательный, радушный, приветливый и отзывчивый человек. 1 сентября ему исполнилось 90 лет, Китайско-российское литературное общество, факультет русского языка и литературы и Издательство Пекинского университета 18 апреля 2008 г. провели в Пекинском университете симпозиум, посвященный 90-летию академика С.Л. Тихвинского, на котором я выступила с воспоминаниями о дружбе двух очень близких мне людей — моего отца, профессора Цао Цзинхуа и академика С.Л. Тихвинского. Участники симпозиума поздравили академика Тихвинского с 90-летием. Я еще раз желаю ему здоровья, долголетия и счастья! И пусть дружба китайского и русского народов длится вечно!

Перевод с китайского

Научное и литературное редактирование

*Хуан Лиляна,
Е. Шикаловой.
к.и.н., в.н.с. ИДВ РАН
А. Ипатовой.*

Воспоминания

Картины на "чистом листе", или "Большой скачок" глазами очевидца

© 2008

А. Крушинский

(Окончание. Начало в ПДВ № 5, 2008 г.)

Во второй части дневника речь идет о горьком похмелье, сменившем эйфорию "скачка". Все его "успехи", как выяснилось, были обманом. Схватившийся Мао не смог скорректировать курс, будучи скован собственными догмами. Не спас экономику и протест оппозиции во главе с Пэн Дэхуаем. Приложение к дневнику содержит китайские свидетельства о голоде, унесшем десятки миллионов жизней.

Мао Цзэдун, "большой скачок", китайские "колмуны", бегство далай-ламы, Чжоу Эньлай, советская помощь Китаю, голод.

Часть 2-я: ПРОЗРЕНИЕ

"Спутники" по-китайски. Полуотставка Мао. Шансы "обратного хода". Премьер благодарит "лао дагэ". Мятажи: Тибет, Лушань. Чудо даляньского врача. Голод при рекордном урожае

1958 год

7 декабря. Политическая лексика у китайцев очень образна, ее расцвечивают метафоры из литературной классики, афоризмы древних мудрецов¹. Есть и заимствование у "лао дагэ" — слово "спутник". Здесь уже не скажут "рекорд урожайности": здесь нынче "спутники запускают". В перечне "запусков" "Дружба" (№ 49) назвала 130 тыс. цзиней, сжатые с участка в 1 му² (уезд Хуаньцзян в Гуанси-Чжуанском автономном р-не). По-нашему: 975 т с га. Фанта-

1. Это — во вкусе Мао Цзэдуна: его переводчик Ли Юэжань рассказывал впоследствии автору, что тот любил употребить по ходу переговоров старинный афоризм (да еще следил, чтобы перевели точно).

2. 15 му = 1 га.; 1 цзинь = 0,5 кг.

стика! “Спутникам” сопутствуют углубленная вспашка, загущение рассады³. В 1949 г. урожайность риса в Китае была 10,5 ц с га, в 1957 г. — 15,3 ц (в 638 раз меньше “спутника”).

8 декабря. Возникли слухи о трудностях с продовольствием. Глядя на пекинские харчевни, в это не верится, но нет дыма без огня, проблемы коммун — все очевидней. Слухам об уничтожении очагов в крестьянских домах (мол, отвлекают от общественных столовых) я тоже не верил — слишком нелепо. А не нелепость ли — “колхозы” по 50 тыс. членов (как считать трудодни?) Сверхнелепость — сулить скорый приход коммунизма.

9 декабря. Подтверждение сомнений нашел, где не ждал: в номерах “Хунци”, что вышли в мое отсутствие. В № 12 ехидный заголовок: “В самом ли деле уже достигнут коммунизм?” Читаю: “Есть люди, уже разработавшие детальные планы введения коммунизма в своих местностях в 2-летний срок. С учетом уровня развития производства и уровня сознательности принцип оплаты по труду по-прежнему должен быть основой системы распределения”.

Поворот на 180 градусов: пару месяцев назад “Хунци” хулил сдельщину. Еще хлеще сказано в № 13 : “Кое-кто настаивает, что независимо от уровня производства нужно вводить обеспечение⁴ — мол, “чем больше обеспечений — тем больше факторов коммунизма”. Это идеология мелкобуржуазной уравниловки”.

Полгода назад Лю Шаоци порицал “скептиков” (“Посмотрим, что будет осенью”, — беспокоились они). “Посмотрим, — сказал тогда Лю, — они обязательно просчитаются”. Разве просчитались?

12 декабря. Невероятно: печать атакует “спутники урожайности”! В “Ци-и”⁵ разоблачен факт мошенничества.

...В августе — как раз когда в Бэйдайхэ началось заседание политбюро, давшее “добро” коммунам, — в уезде Суйсянь вручались красные знамена волостям за успехи на полях. Вожака волости Цзиньтун наградой обошли, и вот — неделю спустя — он с помпой объявляет: в одном из его кооперативов “запущен спутник” — на опытном поле в 1 му сжато 60 тыс. цзиной риса (т.е. — 4500 ц с га). Уездная власть ликует, но Цзяо Дэсю, партсекретарь вышестоящего органа (окружкома) пожелал удостовериться лично.

Подъезжая к кооперативу, приметил, что с/х культуры изъедены вредителями. У “опытного поля” увидел корреспондентов, а на лицах крестьян почему-то блуждали усмешки. И стал разбираться.

3. “Если верить печати, всего в 1958 г. глубокая вспашка проводилась на 50 млн га. Это было государственное преступление: уже через год стало ясно, что структура почвы нарушена, плодородие земли снизилось”. (См: Шабалин В.И. О времени и о себе. Котельнич: 2008. С. 177). Из китайских источников, оглашённых позднее, явствует: сам же Мао в письме секретарям парткомов от 29 апр. 1959 г. отменил установки о загущённом посеве. (Кулик Б.Т. Указ. соч. С. 261).
4. Т.е., бесплатное натуральное снабжение взамен денежной оплаты. Практиковалась система удовлетворения потребностей членов коммун по семи, по десяти и по двум видам снабжения. “7 видов” включали бесплатное предоставление питания, одежды (хлопчатобумажных костюмов и ватников), жилища, а также выдачу пособий при рождении ребёнка, на образование, лечение, свадьбу и похороны; в “10 видов” входили ещё и отопление, пособия на парикмахерскую, театр и кино. В слабых коммунах бесплатными должны были быть лишь питание и одежда. (Яковлев М.И. Указ. соч. С. 82).
5. Теоретический орган парткома провинции Хубэй

Оказалось, что после “неудачного” собрания в уезде уязвленный вожак волости организовал ударную вахту: 300 чел. за сутки повыдергали на рисовых чеках стебли созревающего риса, “переселив” их на клочок в 1 му — “опытное поле Чэнь Яого” (председателя кооператива⁶). Затем рис скосили, свезли на ток, подсыпали еще зерна с других полей — и “спутник” готов! Крестьян, пишет в “Ци-и” Цзяо Дэсю, предупредили: всем говорить, будто участок был перекопан на глубину 2 м., что заделана уйма удобрений, применены агротехнические новшества (“кто ослушается — будет лишен пищи, выселен из деревни, ему отрежут уши”).

Председателя кооператива, пишет “Ци-и”, исключили из КПК и арестовали: “оказался бывшим кулаком, замешан в пьянстве, хищениях, насилиях над женщинами”.⁷ Но при чем его “темное прошлое”? Он в афёре — меньше “стрелочника” (исполнял приказы волостной власти).

Часто ли энтузиазм “подогревают” угрозами “обрезать уши”?

18 декабря. Сенсация: пленум ЦК в Учане “согласился с просьбой Мао Цзэдуну... не избирать его на очередной сессии ВСНП Председателем КНР”. Мол, “это даст ему возможность высвободить большее время для работы в области марксистско-ленинской теории”. Не верится, что Мао Цзэдун мог отказаться от власти по собственной воле...⁸

20 декабря. Оглашено Решение “О некоторых вопросах, касающихся народных коммун”, принятое 10 дней назад, на последнем заседании пленума. Начало цветистое: “На широком горизонте восточной части Азии, подобно восходящему солнцу, появилась новая социальная организация — крупная народная коммуна...” Но, как в песенке Утесова “Все хорошо, прекрасная маркиза”, успокоительную преамбулу сменяет “правда жизни”.

В документе осуждается “пустое фантазерство о возможности войти в коммунизм, перескочив этап социализма”. Заявления о “немедленном осуществлении всенародной собственности” в коммунах и “немедленном вступлении в коммунизм” означены как легкомыслие, “ведущее к искажению и вульгаризации великих идеалов коммунизма” и служащее “росту тенденций мелкобур-

-
6. К тому моменту “сплошная коммунизация” в Китае ещё не прошла, на селе сохранились с/х кооперативы
 7. Из рассказов сокурсника автора по МИВу, путешествовавшего в рамках учёбы в пекинском вузе по китайской глубинке, явствует: в стране, только что вышедшей из полупфеодального бытия, такие факты были в порядке вещей: прежде селянок принуждал к сожителю помещик, а селянин, оказавшийся при власти, считал в порядке вещей унаследовать все её атрибуты, включая права на “прекрасный пол”.
 8. Б. Кулик (работавший тогда в Посольстве) полагает, что решение о “полуотставке” Мао принял самостоятельно: ещё до Учанского пленума начал избавляться “под воздействием жизни и, видимо, в результате имевших место в руководстве КПК дискуссий” от наиболее очевидных перегибов “коммунизации”. Так, на совещании в Чжэнчжоу (2—10 ноября) он призвал развивать товарное производство, практиковать “большую зарплату за большой труд”. (Кулик Б.Т. Указ. соч. С. 254—255). Тогда же Мао возмущался: “В части уездов пытаются скрыть истинную цифру урожая, подают заниженные сводки, в других уездах, наоборот, собирают меньше, чем указывается в сводках, занимаются очковтирательством, подсовывают дутые рекорды” (Цит. по: Усов В.Н. Указ. соч. С. 201). Статьи в “Хунци” (воспринятые автором как “антимаоистские”) мог инициировать именно Мао. Ведь “Хунци”, возглавляемый его бывшим секретарём Чэнь Бода, служил главным рупором “скачка”.

жуазной уравниловки”. “Коммунистическая система распределения... может быть претворена в жизнь лишь после того, как будет создан в весьма большом избытке общественный продукт. Отказ от принципа “каждому по труду” при отсутствии упомянутого условия нанес бы вред трудовой активности людей, не помогал бы росту общественного продукта и, следовательно, не благоприятствовал бы осуществлению коммунизма”... “Сфера бесплатного снабжения не должна быть слишком обширной”.

Сказано “нет” тотальному обобществлению, при этом упомянуты дикие несуразности, о каких я и не подозревал: “Некоторые считают, что с созданием народных коммун подвергнутся перераспределению предметы личного потребления, являющиеся личной собственностью, — отмечено в документе, — ... Необходимо объявить массам, что после создания коммун средства жизни (жилье дома, одежда, мебель и прочее), как и сбережения в банках и кредитных кооперативах по-прежнему остаются и навсегда останутся собственностью членов коммун”. Запрещено принуждать членов коммун “вкладывать свои денежные средства в коммуну или передавать в дар коммуне”.

Не шаг ли к возрождению кооперативов? “Производственная бригада, — гласит документ, — есть основная единица организации труда”; ее надо наделить “необходимой властью в организации производства и капитростроительства, управления финансами, бытового обслуживания и заботы о благосостоянии”⁹. Документ не осуждает “коммуны” как утопию — наоборот, содержит призывы их укрепления, ратует за “еще больший скачок” в 1959 г. Так больному раком не говорят — по мотивам гуманности, — чем болен. Полная правда ранила бы многие сердца, ведь “коммунизация” — мечта не только Мао, но всей партийно-государственной верхушки, широкого партактива, множества простых людей.

24 декабря. “Дружба” сулит: “выдвинутый ЦК КПК план удвоения выплавки стали и доведения ее до 10,7 млн т в скором времени будет успешно претворен в жизнь...” В мое отсутствие Марии довелось соприкоснуться с “малой металлургией”, вот строки из ее письма:

“...Пробравшись сквозь развешанные в коридоре института свежие свитки-дацзыбао, вхожу в нашу аудиторию, а студенты встречают веселыми возгласами: “Сегодня будем варить сталь! Хотите с нами?” Мы двинулись на дальний двор. На утоптанном пяточке красовалось что-то похожее на буржуйку времен Отечественной войны. Рядом лежала кучка металлолома — в глаза почему-то бросилась непривычная для китайского обихода чайная ложечка, тускло поблескивавшая как серебряная. Студенты сказали, что сами принесли все, что удалось найти для переплавки — “добро не должно пропадать даром, пусть превратится в сталь”. Углем растопили “буржуйку” и стали бросать в нее железки. Полетела туда и замеченная мною ложечка. Вероятно, студенты, как и я, только в кинохронике видели доменные печи. У старшего была отпечатанная инструкция, в которую поминутно заглядывал. Долго ждали, когда появится жидкий расплавленный ручеек, для которого был приделан к отверстию в печке особый желобок. Но прозвенел звонок, и студенты гурьбой ринулись в столовую. 12 часов — святое время для китай-

9. Территориально “производственная бригада” соответствовала прежнему кооперативу. В середине 1959 г. в КНР было свыше 24 тыс. коммун (на каждую приходилось в среднем по 5 тыс. дворов). В составе коммун числилось примерно 3 млн производственных бригад (“Жэньминь жибао”, 29 авг. 1959 г.).

цев, недаром самое распространенное у них приветствие — “Ни чифаньла ма?” (“Ты покушал?”) Студенты нервничают всякий раз, когда задерживаю их после звонка. Вот и сейчас умчались, не дождавшись стали. “Жаль “серебряную” ложечку!” — подумала я и заспешила к своему автобусу”.

...Пик “октябрьской вахты” пришелся в Пекине на 26-е, в воскресенье участвовало 700 тыс. горожан. В репортаже “Дружбы” отмечено: “Множество бледнолицых интеллигентов, работая у сталеплавильных печей, превратились в мужественных людей с закопченными лицами”.

1959 год

12 января. Вася сказал: сталь из кустарных печей ни на что не пригодна.

28 января. Из письма мамы от 21 января: “Тю-теф” не помог, болезнь перешла на правое легкое... Звонил Лушников. Папа ему сказал, что давно знает о раке и хочет умереть дома... Если я все-таки его беру, то для транспортировки предоставят санитарную машину и сопровождающего врача. Так папа в последний раз поедет к себе домой. Возможно, когда ты получишь это письмо — папы уже не будет. Я беру его, Андрюша, желая дать ему последнюю радость, исполнить его последнее желание”.

Из письма маме: “...Прости, давно не писал: сам побывал на столе хирурга. 17-го в животе возникла острая боль, а с ней — озноб. Температура быстро повышалась. Я сам вызвал “скорую”. В госпитале “Дружба” был немедленно оперирован (тем самым хирургом, что 4 месяца назад “резать” воздержался). Оказался гнойный аппендицит с перитонитом. Теперь могу признаться: на 3-й день нашего с Андрейкой ноябрьского путешествия из Москвы в Пекин у меня был почти такой же приступ. Полночи корчился от боли на верхней полке с мыслью: лишь бы никто не узнал (снимут с поезда, спровадят в инфекционную больницу с подозрением на дизентерию — а что будет с Андрейкой?) Наутро мне полегчало — “в сорочке родился”.

Сегодня я выписался... Из Дальнего пришла первая порция лекарства”.

29 января. В то время, когда я лежал в больнице, в Москве начался XXI съезд КПСС. Делегацию КПК возглавил Чжоу Эньлай.

7 февраля. Из письма мамы от 1-го февр.: “Только что папа впервые выпил лекарство. Когда оно на огне — так прекрасно пахнет лесом, тайгой, так в душу и входит этот аромат. Но какое горькое! Папа с трудом выпил, да еще с этими горошинами возникла рвотная спазма, и он испугался, что не сможет принимать его”.

8 февраля. Вчера Хрущев и Чжоу подписали соглашение о строительстве еще 78 крупных объектов (металлургия, химия, угле- и нефтедобыча, машиностроение, энергетика)...Лицензии, техническая документация — безвозмездные. Продолжаем щедро делиться с Китаем!

14 февраля. Из письма маме: “10-го самолетом отправил недельную порцию лекарства, а 11-го поездом — 13-дневную. По частям — из-за объемности пакетов и из опасений перед таможенной. Далян ждет анализы — по ним скорректирует рецепт...”

Водил Марию с Андрейкой на Люличан. На эту улицу, известную лавками букинистов и антикваров, в Праздник Весны стекается весь город. Раньше тут появлялись балаганы, харчевни с блюдами всех провинций. Теперь проще, но народу — как у нас на Красной площади в час салюта. Солнечно, но пыль из

Гоби одолевает... Китайское начальство очень заботливо. Узнав о Маришиной страсти к музыке, привлекло известную пианистку, преподавателя консерватории: раз в неделю ездит к нам на велосипеде. Музицируют в кинозале, где есть рояль”.

15 февраля. Оказывается, наши эксперты предупреждали: вода в Шисаньлине может “уйти в песок” — таковы особенности грунта. Дай-то Бог, чтобы ошиблись!¹⁰

22 февраля. Из письма мамы от 14-го февр.: “Папа начал пить лекарство 1-го, а 3-го сделали анализ. Следующий, через неделю дал лучшие показатели — явное влияние лекарства. Папа воскресает, сегодня впервые сидел в кресле. И уже подумывает о 2-й книге романа. Робко еще, но поверил в жизнь. А ведь его привезли умирающего, Лушников давал ему самое большое 5-6 дней. Отменили несколько сердечных лекарств. Сердце, жившее 3 месяца на лекарствах, приучается к самостоятельной работе”.

26 февраля. Передовица “Жэньминь жибао” озаглавлена: “Вся страна — как одна шахматная доска”. Подстать прошлогоднему “Манифесту скептиков”. Со ссылкой на документы У1 пленума призывает: “Надо, чтобы наша социалистическая экономика развивалась пропорционально и планомерно,... надо еще более усилить централизованное руководство и всестороннее планирование; надлежит исходить из интересов всей страны и организовать экономику как одну шахматную доску¹¹. Т.е., нужно в масштабах всей страны добиться единого планирования капитального строительства, производства основной продукции, распределения сырья, единых закупок средств производства и средств потребления”. Реабилитация плана? Намеренье приступить к урегулированию экономики?

16 марта. А “Хунци” все атакует уравниловку. Под заглавием “Последовательно осуществлять в народных коммунах принцип распределения по труду” пишет: “В ходе работы на местах по упорядочению и упрочению народных коммун очень важное значение придается вопросам распределения. Во многих провинциях коммуны передают зарплату производственным бригадам в соответствии с ранее установленными дифференцированными нормами; производственные бригады ведут подсчет трудодней членов коммуны и ежемесячно платят зарплату каждому соответственно доле его труда. Этот метод, использующий опыт прежних с/х кооперативов высшего типа в расчете трудодней, может успешнее воплотить принцип “лучше работаешь — больше получаешь”.

17 марта. Из письма мамы от 9 марта: “Китайское лекарство улучшило не только кровь, но и все состояние папы. Он просто удивительно поздоровел, стал ходить. И, главное, стал работать, поверил в жизнь. И вдруг все кончилось. Как перестал пить — сразу сдал и душевно, и физически. Ослаб, лежит

10. Увы, жизнь подтвердила их правоту: в 1958-1959 гг. резервуар заполнился до проектной отметки, но потом вода ушла, остался лишь пруд. И всё же задумка, рождённая в эйфории “скачка”, со временем воплотилась в жизнь. В августе 2008 г. у Шисаньлинского водоёма прошли соревнования Олимпийских игр по триатлону.

11. По оценке современных российских аналитиков, принцип “вся страна — одна шахматная доска” (требующий жёсткую централизацию финансовых и материальных ресурсов) стал одним из важных компонентов курса урегулирования, начатого в 1960-61 гг. (См: Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Указ. соч. С.280)

пластом. Дыхание плохое, снова тошнота и рвота, страшный пот, душевные страдания, слезы, ощущение близкого конца. Если ты достал лекарства — по-старайся прислать самолетом.

Кончились все сроки на бюллетень, и он считается “вышедшим на работу”. На днях закончил фельетон по материалам, переданным редакцией. “Правда” подбирает материалы для издания книги папиных очерков за 25 лет его деятельности¹²...”

Из письма маме: “В субботу получил наиболее важную составную часть лекарства — шарики. Но без трав принимать нельзя, жду на этих днях. Китайские товарищи просят не афишировать лекарство, это — ценное открытие, и до опубликования оно хранится в секрете ради соблюдения китайского приоритета”.

20 марта. В “Правде” от 14-го — статья Овчинникова: “Крылатый конь, символизирующий в китайском народе идею “большого скачка”, казался буржуазному Западу чем-то мифическим, нереальным. Но вот прошел год, и перед человечеством предстал победный взлет экономики страны. 18 млн т стали, 380 млн т угля — вот главные задания, которые поставил перед китайским рабочим классом 6-й пленум ЦК КПК”. Речь идет об учанском (3-месячной давности) пленуме. Коррективы, что он внес в экономическую политику, не упомянуты: зачем сыпать соль на раны?

28 марта. Мятеж в Тибете... Вспыхнул 10 марта. 20-го НОАК получила приказ о его подавлении, 28-го Чжоу Эньлай распустил Кашаг (местное тибетское правительство).

30 марта. В нашем быте перемены: благодаря “вызову на ковер”. Допустимо ли, огорошил меня секретарь парткома Андросов, что я, будучи приглашен китайцами, сижу в Посольстве? “Так мне было велено” “Но вы же — комсомолец! Где ваша сознательность?”... Нет худа без добра! Я переведен к китайцам, в Бюро переводов. Размещается в новой гостинице “Дружба” —туда же нас и переселили (двухкомнатный номер с большой ванной, новой мебелью). Отныне тружусь с утра до вечера над политическими текстами.

2 апреля. 30 марта в “Правде” вышла статья Овчинникова о Тибете. “Последовательно проводя в жизнь политику местной национальной автономии, правительство республики еще в апреле 1956 года образовало Подготовительный комитет по созданию Тибетского автономного района, — пишет он, — ...17 марта мятежники насильно вывезли далай-ламу из Лхасы...”

В 1951 г., когда НОАК освободила Тибет, далай-ламе было 16 лет. Пекин ему благоволил (не без взаимности: тот даже сочинил поэму о Мао Цзэдуне). Именно он возглавил упомянутый Подготовительный комитет.

3 апреля. “Надо придерживаться принципов равноценного обмена между производственными бригадами внутри народной коммуны”, — пишет “Хунци” в № 7. Понимаю это так: прежнему кооперативу надлежит вернуть права самостоятельной хозрасчетной единицы.¹³

12. Редкостную чуткость проявлял Дмитрий Петрович Горюнов, заместитель главного редактора “Правды”: он издавна ценил и уважал отца, а теперь восхищался мужеством — его и мамы.

13. Упомянутые выше статьи из “Хунци” и “Жэньминь жибао” совпали с очередным совещанием политбюро ЦК КПК в Чжэнчжоу (февраль — март 1959 г.), когда Мао, судя по документам, оглашённым позднее, внёс новые коррективы в свой курс, сделал

5 апреля. В Шанхае завершился самый короткий из известных мне пленумов ЦК (шел 4 дня). Приурочен к предстоящей сессии ВСНП¹⁴

6 апреля "Правда" перепечатала переписку комиссара Тибетского военного округа генерала Тянь Гуаньсяня с далай-ламой¹⁵.

14 апреля. Прочел коллегам-китайцам лекцию "Порядок слов в русском предложении". Потребовалось проанализировать ошибки в их переводах. На очереди тема: "Сложное предложение и параллельные конструкции".

18 апреля. Открылась сессия ВСНП. Основные докладчики — Чжоу Эньлай (о работе правительства), Ли Фучунь (о проекте плана), Ли Сяньнянь (о бюджете).

19 апреля. На днях были оглашены... итоги 1-й 5-летки (1953-57 гг.)

Прирост за 1-ю пятилетку по некоторым видам продукции:

	1952 г.	1957 г.	Рост в %
сталь	1350 тыс. т	5350 тыс. т	296
чугун	1930 тыс. т	5940 тыс. т.	208
электроэнергия	7,26 млрд кВт-ч	19,3 млрд кВт-ч	166
уголь	66,5 млн т	130 млн т	96
нефть	436 тыс. т	1460 тыс. т	235
цемент	2,86 млн т	6,86 млн т	140
хим. удобрения	181 тыс. т	631 тыс. т	249
хлопчато-бум. ткани	3,83 млрд м	5,05 млрд м	32

В капстроительстве, гласит сводка, 87% средств вложено в тяжелую и лишь 13% — в легкую индустрию. К концу 1957 г. полностью или частично сдано в эксплуатацию 68 объектов с помощью СССР и 27 — с помощью Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии. Валовая промышленная продук-

горькие признания: "С ноября прошлого года, когда поветрие обобществления обернулось тем, что люди стали питаться лишь редькой да рисом, сотни миллионов крестьян вместе со своими звеньевыми стали бойкотировать партийные комитеты; на одной стороне оказались ЦК, партийные комитеты провинций, уездов, а на другой — сотни миллионов крестьян... Перед прошлым совещанием в Чжэнчжоу говорили о высокой сознательности крестьян, о том, что они рвутся в бой, что у них коммунистический стиль. А после сбора осеннего урожая они начали утаивать продукцию... Коммунистический дух выветрился неизвестно куда". На грани покаяния — его слова о себе, как "Чжугэ Ляне после боя" (полководец, прослышавший стратегом, который осознаёт, как следовало поступать, лишь после проигранной битвы). (Кулик Б.Т. Указ. соч. С. 259— 260).

14. VII Пленум также высказался за дальнейшее упорядочение коммун. Мао Цзэдун призвал проявлять "реалистический подход к делу" (Там же. С. 260-261). Обсуждался и тибетский вопрос.
15. Оглашённая 29 марта 1959 г. агентством Синьхуа переписка и.о. представителя Центрального народного правительства в Тибете генерала Тянь Гуаньсяня с далай-ламой включала 6 писем (с 10 по 15 марта). В первом говорилось: "Уважаемый Далай-лама! Очень хорошо, что Вы изъявили желание посетить штаб военного округа... Учитывая большие трудности, созданные для Вас заговорщическими провокациями реакционных элементов, это Ваше посещение можно было бы временно отложить". В заключительном письме (от далай-ламы) сказано: "Если через несколько дней будет в наличии определённая сила, которой можно будет доверять, то я тайно направлюсь в штаб военного округа".

ция возросла на 141%. Рост внешней торговли: 62%. Темпы достойные — тем па-че, что пятилетке сопутствовала война с американцами в Корее!¹⁶

21 апреля. От имени далай-ламы заявлено, что отбыл “по своей собственной свободной воле”. Считая, что заявление навязано далай-ламе насильно, Синьхуа пишет: “Оглашение в настоящий момент документа, названного “Заявлением далай-ламы”, в котором столь демонстративно говорится о “независимости Тибета”, фактически нацелено на превращение Тибета в иностранную колонию или протекторат. Невольно возникают вопросы: не есть ли сие попыткой поставить далай-ламу во враждебное положение к своей Родине и преградить ему путь к возвращению на Робину; и не есть ли сие попыткой создать ситуацию, вынуждающую индийское правительство допустить в Индии антикитайскую политическую деятельность тибетских мятежников?”

27 апреля. Сессия ВСНП избрала председателем КНР Лю Шаоци, его замами — Сун Цинлин и Дун Биу. Чжу Дэ стал председателем Постоянного комитета ВСНП. Чжоу Эньлай вновь утвержден премьером Госсовета.

1 мая. Парадоксы пропаганды: на площади Тяньаньмэнь, украшенной портретами Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина (и огромным портретом Мао напротив), демонстранты славили “генеральную линию”; исполнялась новая песня “Народные коммуны — это хорошо!”

6 мая. В “Жэньминь жабао” — язвительный комментарий “Революция в Тибете и философия Неру”: “... Это — уже 7-е выступление г-на Неру в парламенте Индии по тибетскому вопросу с 17 марта по конец апреля. Г-н Неру уже многократно выражал сочувствие “стремлению тибетцев к автономии” и выступал против “вооруженной интервенции” Китая... Во взглядах г-на Неру налицо противоречия, но как оные разрешить мы обсуждать не намерены... Каждый достаточно занят расчисткой снега перед собственным домом — к чему беспокоиться о снеге на чужих крышах?” И т.д. и т.п. Былые друзья на глазах всего мира превращаются во врагов. Исчез Далай-лама — и тут же рассорились две самых населенных державы, даровавшие миру “5 принципов мирного сосуществования” (“Панча шила”). Куда потянется цепочка? Не к нам ли — столько сил вложившим в построение дружбы и с Китаем, и с Индией?¹⁷

16. “Запоздалое” оглашение этой сводки совпало с кампанией против перегибов “скачка”. “Скептики”-реалисты хотели, видимо, подкрепить свои позиции авторитетом СССР, как “патрона” китайской “пятилетки”. Ли Юэжань в мемуарах рассказал, как в августе 1952 г. в Москву прибыла (на трёх самолётах!) делегация хозяйственников КНР. Её ядро во главе с Ли Фучунем (50 чел.) 10 месяцев дорабатывало проект “пятилетки” при участии Госплана СССР. Один из “советских уроков”, озвученный потом на совещании в Пекине Чэнь Юнем, гласил: “Отвыкайте от слов “почти”, “примерно”. С советскими специалистами оперируйте точными расчётами, конкретными цифрами”. (Ли Юэжань. Указ. соч. С. 25-29). Всё это не отвечало критериям Мао о “чистом листе” — ещё до “скачка” призывал строить социализм, “не оглядываясь всё время на СССР” (Социально-экономический строй и экономическая политика КНР. С. 140). Неудивительно, что его “просветление” насчёт пагубности перегибов так и не вылилось в полноценное урегулирование.

17. “События 1959 г. на китайско-индийской границе были в определённом смысле началом краха “великой китайско-советской солидарности”. (Chen Jian. The Tibetan Rebellion of 1959 and China's Changing Relations with India and the Soviet Union. <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/jcws.2006.8.3.pdf>).

Наверняка тут сокрыта рука ЦРУ. Пекин, конечно, прав, но не помог ли он — в эйфории "скачка" — мятежникам (и ЦРУ) своими просчетами?¹⁸

9 июня. Из письма мамы от 28 мая: "Папа намеревается со временем побывать у врача, который его лечит. Хочет, чтобы ты продумал, какое время года наиболее удобно при его болезни, как лучше организовать его переезд в Китай. Редакция ему, конечно, поможет..."

26 июня. В числе 200 советских специалистов, отбывающих в нынешнем году на Родину, был сегодня в Чжуннаньхае¹⁹ на встрече с Чжоу Эньлаем. Он появился в белой рубашке навыпуск ("протокол жарких стран"), обаятельный, как всегда. И подкупающе откровенный: "Вы, специалисты, работали вместе с китайскими коллегами во многих сферах, все высказанные вами замечания доводились в той или иной степени до нас. Ваши замечания и предложения были проникнуты желанием по-братски нам помочь, многие из них учтены в нашей работе..."²⁰

Сообщил, что к маю 1959 г. в некоторых провинциях КНР имел место голод, для преодоления которого пришлось обратиться к госрезервам²¹. Причины голода объяснил поспешными попытками "скакнуть в коммунизм": "Многие руководители на местах плохо рассчитали запасы зерна — вместо того, чтобы распределить на весь период до нового урожая, вводили в общественных столовых народных коммун бесплатное питание по принципу "ешь, сколько пожелаешь" .

Не все в его словах было для меня новостью: на новом месте уже доводилось переводить для спец-бюллетеня конфиденциальные тексты о "проколах" скачка. О том, например, как горе-рационализаторы попытались заменить — лишь бы вышло "быстро и экономно" — стальные рельсы... деревянными и пр. Что удивило — так это жалобы на "взрыв аппетита" у крестьян при дармовом столовании²². Могло ли быть иначе? Китайские вожди ведь — не книжные теоретики, по ходу антияпонской и гражданской войн годами жили бог о бок с про-

18. Ранее Чжоу Эньлай дал Далай-ламе гарантии, что до 1963 г. в Тибете не будет "демократических реформ" (т.е. сохранится феодально-клерикальное статус-кво), но летом 1958 г. реформы активно пошли в анклавах с тибетским населением в соседних с Тибетом провинциях (Цинхай, Юньнань). Это повлекло вооруженный отпор, его подавление и... поток беженцев в Тибет. Мятежники, по признанию экспертов США, получили помощь от ЦРУ. (*Chen Jian*. Там же. С. 67). В апогее "скачка" это не обеспокоило Мао: "Если реакционные силы в Тибете решатся начать полномасштабный мятеж, — сказал он, — это, без сомнения, будет означать, что трудовой народ (в Тибете — А.К.) выиграет благодаря более раннему освобождению". (Там же)

19. Парк близ императорского дворца в Пекине. Резиденция ЦК КПК и Правительства КНР.

20. Так, 7 июля 1958 г. Посольство СССР вручило главе 1-го министерства машиностроения КНР Чжао Эрлу записку о грубых нарушениях технологической дисциплины на оборонных предприятиях, строящихся с помощью СССР. (*Усов В.Н.* Указ соч. С. 202-203).

21. Подлинный голодный мор был впереди (пришедший на финише 1959 г., он продолжался вплоть до 1962 г.)

22. Почти одновременно с этим выступлением Чжоу Эньлая продовольственные трудности признал (в беседе с послами из соцстран) министр иностранных дел Чэнь И, тоже посетовавший на "крестьянский аппетит". В китайском селе, сказал он, проживает 500 млн чел., и если все их рты "соединить в один — получится такой огромный рот, что можно проглотить весь земной шар". (*Верещагин Б.Н.* Указ. соч. С. 112).

стым людям... Но почему он столь откровенен? Новые веянья в руководстве? Или влияние Засядько?²³

Затронул премьер и дилемму “равновесие — неравновесие”, что заинтриговала меня полтора года назад: “У нас сейчас между рядом отраслей возникли диспропорции, — сказал он. — Советские специалисты это предсказывали, за что мы им благодарны. Все познается через практику. Наша страна пока что подобна ребенку, который учится ходить. Ребенок упадет раз, разобьет нос, упадет второй, третий раз, а затем научится ходить”.

Итак, на устах премьера — завуалированная самокритика. Престиж наших экспертов — на высоте! Не зря волновались о перегибах “скачка”, их правота признана китайским руководством...

27 июня. Почитание “лао дагэ” проистекает, пожалуй, не столько из деяний нынешних специалистов, сколько из образа тех, кто сражался в Гражданской и в Отечественной. Специалистов знают в Китае немногие, а героев прошлого — по кинофильмам — миллионы...

Из письма маме: “День Советской молодежи мы отметили турпоходом.

...В стареньком посольском автобусе шутки, хохот, виртуоз-аккордеонист наигрывает забористые мотивчики, но вот остановка. Милиционер в белой курке и пробковом шлеме проверяет коллективную визу на право выезда за городскую черту. Все в порядке, виртуоз ведь — работник консульства. Перед нами две дороги. Направо — влажный блеск асфальта, окутанного маревом, налево — каменистая грунтовая дорога. Водитель сворачивает влево. Вдруг замечаем: сзади, отчаянно крутя педалями, мчится на велосипеде знакомый милиционер. Погоня! Останавливаемся, виртуоз выходит для переговоров. Оказывается, милиционер решил, что мы заблудились и погнался, чтобы сказать об ошибке. Объясняем, что к монастырю пойдём через гору. “Зачем? — недоумевает страж порядка. — К Танчжэсы теперь есть хорошее шоссе!”

Еще несколько минут тряски в клубах пыли, и дорога обрывается. Мы — в большом селении. Отовсюду спешит ребяшня. “Кто из вас переводчик?” — осведомляется самый смелый. Никто не признается, хотя переводчиков среди нас больше, чем “непереводчиков”. Направляемся к горе, ребяшня — за нами. Даже карапузы, что и ходить-то толком не выучились, тоже карабкаются вверх. Услышав крики обеспокоенных матерей, я отстаю, будто понадобилось застегнуть сандалий. Карапузы тарачат глаза. Выдержав паузу, предлагаю им спуститься к мамам. Они, оказывается, — люди дисциплинированные. Хором говорят “Цзай дянь” (“До свиданья”) и преследование прекращают.

...Солнце в зените. Мы растянулись цепочкой километра на полтора. Впереди — виртуоз и знакомый старичок с зонтиком: увидев нас, дождался

23. Министр угольной промышленности СССР Засядько сказал, в частности, Чжоу Эньлаю: “Годного к использованию мегалла на каганцах (т.е. в “малых домнах”) вам получить не удастся”. (Там же. С.114). Признание принципиального характера, прозвучавшее в той же беседе из уст Чжоу: “Причина всех наших просчётов — та, что в прошлом году во время большого скачка, не имея достаточно опыта, мы не сумели всесторонне подойти к решению ряда важнейших хозяйственных задач и в результате нарушили пропорции в народном хозяйстве, которые сложились в процессе выполнения первого пятилетнего плана. Сейчас мы очень много занимаемся восстановлением этих пропорций”. (См: Усов В.Н. Указ. соч. С.210).

и теперь помогает не сбиться с пути. Метров через 100 — я с мальчуганом, что искал переводчика. Рот, гортань высохли, покрылись коркой. “Далеко ли до Танчжэсы?” “Очень близко!” — мальчуган рад, что обнаружил “переводчика” и принимается излагать сведенья о храме (“Танчжэсы старше Пекина” и пр.) Спрашиваю, как принято у китайцев, его “драгоценную фамилию”, о здоровье родителей. Фамилия его — Ван, имя — Жаоюань. 12 лет (на вид не дашь и девяти). 7-й сын в семье. Каникулы еще не начались, гуляет же потому, что воскресенье. Узнав, что мое имя — Андрей, осведомился, знаком ли я с актером Андреевым. И правда ли, что у нас был Александр Матросов? Жаоюань видел фильм о нем²⁴.

Наконец, чуть ниже “покоренной” нами горы показались красноватые черепичные кровли в темно-зеленом обрамлении. Жаоюань предвкушал, как будет водить нас по храму, но мы устремились туда, где дожидался автобус со снедью и лимонадом. Пригласили и Жаоюаня, но столь прозаическая развязка его разочаровала — на меня глядел с укоризной”.

8 июля. Из письма мамы от 1 июля: “Папа себя чувствует хорошо. Давно уже обедает в кухне, часто сидит по-просту на балконе. Сейчас мы работаем над книгой очерков. Это должна быть очень хорошая, интересная книга. Сколько замечательных вещей могло забыться, если бы не эта теперешняя работа... Он мечтает, страшно мечтает проехаться по Волге до Астрахани на лучшем теплоходе... Лапины сообщили телефон Л.В.²⁵, и папа после укола согласился сам с ней поговорить. Я так рада, ведь он лучше меня это сделал: умно, дипломатично выяснил все, что нужно. Перспективы у тебя хорошие”.

10 июля. Китайский “русист № 1” Гэ Баоюань рассказал в “Дружбе” историю первой публикации произведения Пушкина в Китае.

“Из книги литературоведа А Ина “История художественной прозы в последний период Цинской династии”, — пишет он, — было известно, что еще в 1903 г. Цзи Ихуэй перевел с японского на китайский язык произведение Пушкина. Полное название в переводе было следующим: “Русская романтическая история. Рассказ о Смите и Мэри”

На протяжении многих лет найти эту книгу не удавалось, а потому невозможно было определить, о каком именно произведении шла речь. В 1947 г. при составлении “Пушкинского сборника” Гэ Баоюань написал, что под таким заголовком могли быть изданы “Метель”, “Дубровский”, “Полтава”, “Капитанская дочка” (где героинь зовут “Марией”). Как-то ему попались “Записки о прочитанных книгах” библиофила Гу Сегуана с такими сведеньями: “Русская романтическая история”, один том, издательство “Цзосинь шуцзюй”... Автор — русский писатель Пушкин. Перевод Цзи Ихуэя с японского перевода, сделанного Дзисукэ Такасу. В книге 13 глав... Другое название книги — “Сон бабочки среди цветов”. В книге рассказывается о свадьбе русского человека Смита с Мэри... Сюжет очень трогательный, стиль и язык весьма элегантны и привлекательны”.

24. “Большой скачок” с сопутствующей кампанией против “слепой веры”, казалось бы, настраивал китайцев на антисоветский лад, однако, как показала эта наша “дорога к храму”, стар и млад в окрестностях столицы по-прежнему лелеял чувства дружбы к нашей стране. Вот вам — и “чистый лист”!

25. Л.В. Симоновская возглавляла кафедру истории Китая в Институте восточных языков при МГУ.

Минуло 10 лет. “Однажды вечером, перебирая книги личной библиотеки А Ина, — продолжает китайский русист, — я случайно обнаружил экземпляр этого перевода. Хотя он был без обложки и части текста не хватало, я почувствовал себя так, будто обнаружил сокровище. По этому истрепанному экземпляру я смог тотчас же установить, что это — “Капитанская дочка”. Обратившись к японским источникам, Гэ Баоцюань нашел и “Сон бабочки среди цветов”. Под этим названием книга вышла в 1883 г. 3 года спустя ее издали повторно — теперь уже как “Рассказ о Смите и Мэри”. То, что Гринев стал Смитом, неудивительно: на японский Пушкина переводили с английского. “Знакомство китайского читателя с русской литературой началось именно с Пушкина”, — пишет Гэ Баоцюань.

23 июля. Из письма мамы от 16 июля: “14-го, в день своего 50-летия папа четыре часа сидел за столом с товарищами, пил шампанское, хванчкару, очень много и громко говорил”.

6 августа. “Преодолеть правые настроения, добиться наращивания производства и экономики” — очередная передовица “Жэньминь жибао”, словно набат, возвещает: в китайских верхах вновь неспокойно. Текст полон туманных подозрений. источник коих — новый форум в верхах (на сей раз собрался в Лушане²⁶). “Экономическая ситуация в данный момент характеризуется продолжением крутого подъема производства”. (Опять “песенка про маркизу”?) Однако сейчас, когда массы и руководство упорно и энергично работают, возник некий крен, а именно, среди части кадровых работников появился страх перед трудностями, спад энергии. Они преувеличивают некоторые трудности, существующие в работе, недооценивают либо преуменьшают уже достигнутые великие успехи и наличие благоприятных условий для преодоления трудностей... Они полагают: чем ниже будут плановые задания — тем лучше, оправдывают свои право-консервативные взгляды... Проявлять недостаточную решительность в преодолении трудностей, вздыхать и охать перед лицом трудностей, не стремиться сделать того, что, по сути, выполнимо — такое поведение абсолютно недопустимо для членов партии и революционных кадровых работников”.²⁷

8 августа. Кое-какие чудеса “эпохи скачка” нельзя не признать: все-таки, дерзание студентов авиационного института не ушло “в песок”, раскрылось немало талантов (Лю Шикунь и проч.) Появилось — лишь бы не сглазить — лекарство от рака...

Из письма мамы от 1 августа: “Ты получил снимки? Врачи в один голос утверждают: процесс прекратился, болезнь отступает, легкое очищается. Больница кунцевская приняла эти снимки как сенсацию. Анализы тоже очень хорошие. А папа чувствует себя плохо. Из-за страшных, продолжительных болей, почти неутрачивающих после уколов, стал делать их сам в неурочное время, что вызвало психоз. Анализы и снимки позволяют ставить вопрос о снижении наркотиков — тогда он лучше бы себя чувствовал, выздоравливал бы, а

26. С 2 июля по 2 августа там прошло расширенное совещание политбюро, с 2 по 16 августа — пленум ЦК КПК.

27. Первая, кажется, реакция китайской прессы на перипетии Лушаньского совещания, по ходу которого некоторые партийные и военные деятели во главе с членом политбюро ЦК КПК, министром обороны КНР маршалом Пэн Дэхуаем открыто выступили прогив “большого скачка” и политики Мао Цзэдуна.

он страдает невыносимо, готов лишь прибавлять наркотики. Была еще ужасная жара. Какое проклятое лето".

15 августа. Из письма маме: "Моя командировка близится к концу — в районе праздника 10-летия КНР возвратимся..."

Я уже писал папе о вечерах вопросов и ответов. Они проводились дважды: сначала в Посольстве, потом у нас в гостинице. Выступал по двум темам: "Происхождение китайских иероглифов" и "Почему в пекинской музыкальной драме женские роли исполняются мужчинами". В гостинице собралось 150 чел. (ради кино, обещанного после лекций). Два докладчика передо мной говорили долго и нудно, и когда я вышел на трибуну, зал источал неприязнь. Несколько вступительных фраз — и лысоватый мужчина подает в президиум записку с просьбой "сократить программу". Я же отважно продолжал свой рассказ о пиктограммах и идеограммах. И враждебность зала постепенно испарилась. Когда ответ по 1-му вопросу был исчерпан, публика потребовала: "Программу — не сокращать!"... Вчера был чудной случай. Пересекаю наш двор — навстречу незнакомая старушка, чуть ли не с объятиями. Протягивает толстый учебник китайского, почтительно вопрошая: "Можно ли по нему выучить язык?"²⁸ Я залялся: сам-то — и этот, и многие другие учебники штудировал, и в Китае уже 2 года тружусь, а языка все не выучу...

Моя работа над пособием о Гугуне затормозилась, т.к. у нас все силы брошены на составление китайско-русского словаря новейших терминов. Я нашел и перевел занятные выражения: "Чесать пятку, не сняв сапога", "Колокольчик на шее тигра пусть отвяжет тот, кто привязал", "Большая рыба ест малую, малая рыба ест креветку". Составить бы словарь китайских пословиц! Рентгеновские снимки уже в Дальнем, со дня на день жду ответа. Неужели мой текст об изобретателях будет напечатан?" Здесь его хотят размножить на роталпринте".

18 августа. По сведениям из тайваньских источников, в адрес Лушаньского совещания поступают письма, написанные... кровью — некоторые партработники с мест умоляют отменить скачок и коммуны. Маршал Пэн Дэхуай якобы заявил в Лушане: "У нас — не 4, а 3 "зла": не муха, комар, крыса и воробей, а большой скачок, народные коммуны и руководство Мао Цзэдуна"²⁹.

22 августа. Из письма мамы от 15 августа: Папа мучительно страдает и не верит в выздоровление. Не верит, что процесс прекратился. Новые уколы В-12 не помогают от боли, ему все хуже. Внешне он прямо страшен, т.к. ничего не ел всю неделю...

24 августа. Между тем, "Правда" как раз вчера дала папин фельетон. В июле вышел его рассказ. Были и другие статьи: печатается нынешним летом чаще, кажется, чем Овчинников. Да еще, как пишет мама, его публикуют "Комсомолка", "Огонек", даже журнал "Наука и религия"...

27 августа. Сегодня "Жэньминь жибао" дала передовицу по пленуму ("опоздав" на 2 недели): "Горстка правоопортунистических элементов, ото-

28. Интерес наших специалистов к этому лекторию (как и к экскурсиям в выходные) — знак приязни к Китаю, не омрачившейся даже в непростое время "скачка", многие новации коего не могли не вызывать раздражения.

29. Документальными подтверждениями о "письмах кровью" автор не располагает; столь резких слов Пэн Дэхуай, видимо, не произносил. Но упомянутые слухи близки (по содержанию) событиям в Лушане.

рванных от масс и действительности, присоединяется к клеветнической кампании внутренних и внешних враждебных элементов. Пользуясь недостатками, которые были давно устранены или быстро устраняются, они расхолаживают массы и кадровых работников, создают атмосферу вялости, упадка духа, недовольства и пессимизма, стараясь таким путем вызвать идеологическое и политическое замешательство". Пэн Дэхуай в статье не упоминает.

31 августа. В "Хунци" статья "Великий призыв": тоже о пленуме. Данные по урожаю и по металлургии за 1958 год обновлены. Оказалось, что зерна было собрано 250 млн т (а не 375 млн, как утверждалось ранее)³⁰ "За исключением 3,08 млн т стали, выплавленной кустарным способом и отвечающей потребностям деревни, доброкачественная сталь, выплавленная современными методами и отвечающая потребностям промышленности, составила 8 млн т", — пишет "Хунци". "1 палец из 10-ти" — таков, по оценке журнала, вес "некоторых временных, частных недостатков, имевших место в движении за большой скачок и за создание народных коммун"... "Правые оппортунисты из всех сил собирают и преувеличивают незначительные данные о некоторых уже устраненных или быстро устраняемых недостатках, чтобы вылить ушат воды на народные массы и кадровых работников, клеветать на массовое движение и распространять среди масс ядовитые бактерии пессимизма". В статье сказано: нынешнему урожаю серьезный урон нанес (вкуче с наводнениями и засухой) налет с/х вредителей. Аукнулась "война с птицами"...

1 сентября. В сравнении с первой половиной года тональность печати развернулась на 180 градусов: "Жэньминь жибао" напечатала передовую статью в честь... 1-й годовщины ее же передовицы (той, что огласила призыв из Бэйдайхэ об удвоении выпуска стали). "Наряду с внутренними и внешними реакционерами, — пишет газета, — в наших рядах есть правооппортунистические элементы, которые также весьма недовольны массовым движением за выплавку чугуна и стали... Они считают, что это всего лишь — "движение мелкобуржуазного фанатизма"³¹, что "ущерба было больше, чем пользы".

7 сентября. Из письма мамы от 31 августа: "Папе очень плохо. С каждым днем слабеет, и я ничего не могу поделать. Уже 4 дня не пьет китайского лекарства, а ему всегда становилось хуже, когда переставал пить. Уже почти месяц не встает..."

8 сентября. Я ознакомился, наконец, с докладом Чжоу Эньлая Постоянному комитету ВСНП (от 26-го авг.). Из него явствует, что, курс "большого скачка", с одной стороны, победил (в спорах с "правыми оппортунистами" на Лушаньском пленуме), с другой — проиграл (в споре с экономическими законами). Премьер славит "генеральную линию", "битву за сталь" и "народные коммуны", одновременно признав: "В результате стихийных бедствий в прошлом году, отсутствия необходимого расчета в повседневной жизни и надлежащей тщательности в уборке зерна, в результате большего потребления зерна из-за отсутствия плановости, а также в результате новых стихийных бедствий... менее чем в 5% районов страны ощущалась нехватка зерна весной этого

30. В действительности, как установлено позднее, зерна в 1958 г. было собрано 195-200 млн т. (всё-таки рекордный результат, но тотальная "коммунизация" помешала воспользоваться им).

31. Формулировка из письма Пэн Дэхуая — Мао Цзэдуну от 14 августа.

года"³². Здесь Чжоу не столь откровенен, как перед нашими специалистами два месяца назад, зато объявил, что задания на 1959 г. резко сокращены: по стали до 12 млн т. (вместо намеченных 18 млн т), по зерну — до 275 млн т (вместо 525 млн т)

9 сентября. Оглашено заявление ТАСС — благой совет Китаю и Индии "замириться". Не обидился бы Мао — поставлен на одну доску с Неру³³...

10 сентября. Телеграмма от мамы:

"Папа умер".

11 сентября. Сочувствие китайских коллег беспредельно. Завтра вылетаю. Мария упакуется без меня, выедет поездом. На экстренном банкете мне вручили Медаль китайско-советской дружбы (дают каждому специалисту-долгосрочнику", работавшему без "проколов"). Прозвучал тост: "Скорее река Янцзы повернет вспять, скорее рухнет гора Тайшань, чем поколеблется великая, нерушимая китайско-советская дружба".

12 сентября. На промежуточной посадке купил "Правду" с некрологом об отце. В Шереметьеве услышал из репродуктора: меня ждет представитель "Правды". Это был Валентин Карымов — китаист из иностранного отдела. Из-за непогоды мой Ту-104 чуть было не посадили в Домодедове — тогда не проститься бы мне с отцом. Домчались до Новодевичьего, когда у раскрытого гроба звучали прощальные речи...

Сжавшееся, искаженное страданием лицо отца с живой, шевелящейся на ветру прядью. Лоб, холодный и жесткий как мрамор...

Китайское лекарство³⁴ позволило ему подготовить к печати книгу, добавило 9 месяцев жизни, озаренных надеждой и творчеством, но омраченных ужасными муками... И жестокими испытаниями для мамы.

Отцовская опека, китайская эпопея — все позади...

* * *

34 года спустя, в разгар китайской рыночной перестройки внимание автора привлекла передовица "Жэньминь жибао" под заглавием "Два великих деяния в жизни Мао Цзэдуна", посвященная 100-летию со дня его рождения³⁵. Эта огромная (больше газетной полосы) статья "деянию № 1" уделила минимум внимания: мол, Мао "возглавил партию и народ в борьбе за свержение господства империализма, феодализма и компрадорской буржуазии, выполнил задачи народно-демократической революции". 99,9% передовицы посвящено "великому

32. Чжоу Эньлай. Об урегулировании основных показателей народнохозяйственного плана на 1959 г. и дальнейшем развертывании движения за увеличение производства и соблюдение режима экономии. Издательство литературы на иностранных языках. Пекин 1959. С 17.

33. Поверенный в делах СССР в КНР С.Ф. Антонов по поручению из Москвы предварительно ознакомил с проектом этого документа министра иностранных дел КНР Чэнь И. Китайская сторона предложила "взвесить" целесообразность его публикации. "Однако в Москве поспешили, Антонов возвращался на машине из МИД КНР в посольство, а московское радио уже передавало заявление ТАСС" (Верещагин Б.Н. Указ. соч. С. 147). Китайская сторона "была удивлена и возмущена" (Chen Jian. Указ. соч. С.93).

34. Китайское лекарство от рака не могло восстановить в организме отца то, что уже разрушила болезнь, лишь продлило ему жизнь. Имя даляньского доктора мне, увы, неизвестно, следы его избрания потерянны. Не сгинул ли в горьком похмелье "энтузиазма масс" или в последованном голодоморе?

35. Номер от 24 дек. 1993 г.

деянию № 2”, стержнем которого, как явствовало из текста, были “большой скачок”, “народные коммуны” и “культурная революция”. В течение двух десятилетий, начиная с 1957 г., констатировал орган ЦК КПК, соцстроительство в Китае шло “кривыми зигзагами”, “со множеством ошибок”. Это 20-летие, однако, представлено в статье как “великое и важное”. Именно то, что Мао Цзэдун развернул волюнтаристский “скачок” вместо планового строительства по модели СССР, поставлено ему в заслугу — ибо КНР искала свой путь, благодаря чему избежала опасности “стать сателлитом СССР”, “застрять в обозе реального социализма”. Приведен в статье и такой аргумент: “Некоторые товарищи не одобряли отклонение от советского лагеря. Но теперь, после поразительных перемен, случившихся в Восточной Европе и в самом СССР в 1989-1991 гг., никто у нас, пожалуй, уже не усомнится в правильности курса, взятого тогда Мао Цзэдуном”. Отметим, что этому курсу результативно подыграл Хрущев, отозвав в 1960 г. наших специалистов.

...Не все китайцы согласились бы с формулой Дэн Сяопина, предложившего в 1989 г. Горбачеву “поставить точку на прошлом и открыть двери в будущее”: ведь в том прошлом многое вызывает ностальгию. Советский след (проложенный в первое десятилетие КНР) глубок и многогранен. Нигде в мире произведения Пушкина, Толстого не пользуются такой популярностью, как в Китае. В пекинском парке Цзиншань десятки людей собираются по выходным, чтобы петь хором русские и советские песни. Некоторые запомнили их, когда учились в СССР, другие — когда работали с советскими специалистами. Добрыми чувствами к китайцам преисполнены и наши специалисты, сопережившие с ними их чаянья, дивившиеся их искреннему (увы, обманутому) энтузиазму.

Но все ли тогда, полвека назад делалось зря, пропало втуне? Возводить хулу на все задумки времен “скачка” было бы нечестно — тем более, что следы многих из них протянулись в сегодняшнюю практику. Иронизируя по поводу “зацикленности” Мао на черной металлургии, не надо забывать, что несколько десятилетий спустя эта “зацикленность” приумножилась: Китай ныне производит стали больше, чем Япония, США, Россия и Англии... вместе взятые). Задел создавался в годы 1-й пятилетки и “большого скачка” — при помощи СССР и советских специалистов.

Полвека назад Мао Цзэдун потребовал от Хрущева помощи в создании китайского подводного флота (что тот — с учетом тогдашних реалий — благоразумно отверг). А сегодня КНР именно у России закупает подлодки, эсминцы.

“Ниточка” из событий 50-летней давности просматривается даже в судьбе Шисаньлина — первой стройки “большого скачка”, безнадежно проваленной. “Вот уже более 20 лет оно напоминает о “большом скачке”, о пренебрежительном отношении китайских лидеров и к науке, и к природе, и к собственному народу”, — писал впоследствии М. Яковлев.³⁶ Но минули годы — и превзойдены самые смелые виденья инициаторов проекта (малая ГЭС, рыбное хозяйство, гольф-клуб). В 2007 г здесь вырос один из олимпийских объектов Пекина, снискавший международную оценку как “наиболее близкий к природе стадион для триатлона в мире”³⁷.

Итак, по ряду позиций между установками “большого скачка” и нынешнего “рывка в рынок” налицо сходство (различия — в методах и темпах). Но есть

36. Яковлев М.И. Указ. соч. С. 78.

37. <http://russian.people.com.cn/31857/94401/94780/6456837.html>

нечто, где сходства быть не может: “коммунизация” и ее конкретное проявление — “народные коммуны”. То, откуда вышел страшный голодомор 1959-1962 гг., обусловивший неизбежность реального урегулирования 1960-62 гг. (в исполнении “прагматиков”). Мао Цзэдун оказался тогда “отодвинутым” от хозяйственной политики, в обществе назревала реабилитация Пэн Дэхуая и других “врагов”. Это и толкнуло Мао развязать в 1966 г. “культурную революцию” — второй акт “великого деяния № 2”, также повлекший многомиллионные жертвы. Сочетавший в себе и месть, и упреждающий удар.

Приложение

Скачок и голод в Китае: свидетельства очевидцев

“Дедушка умер. Мы — мама, бабушка и я — отодвинули его к краю кана³⁸, куда не доходит тепло из очага, но не смогли. Вытащить наружу не было сил... Через несколько дней умер папа, мы придвинули его к бабушке. Когда умерли обе сестренки — их придвинули к папе. Потом мама вынесла их одну за другой из дома и сожгла в сухой траве. Я хотел пойти за ней, посмотреть, но мама не разрешила. Воротясь домой, она два дня не вставала с постели, не ела и не пила. Бабушка сварила маме бульон из диких трав, но она отказалась. Потом мама встала, сказала бабушке, что идет поискать съестного, наказала ждать ее 15 дней. Но через 15 дней не вернулась. И потом не вернулась. Бабушка меня закутала, а я думал, что вот-вот умру. Или от голода, или от холода. Как вдруг в дверь постучали...”

...Человек, вступивший в фанзу, где рядом с разлагавшимися трупами покорно ждали кончины мальчуган и его бабушка, спросил: “Твоя фамилия — Чжан?” Оказался их родственником из соседнего села. В его семье все умерли от голода, и вот вышел на поиск родни — не осталось ли кого-то в живых? Он разжег в очаге охапку сухой травы, вскипятил воду, покормил их лепешками. Оба поначалу встать на ноги не могли, но неожиданный спаситель сумел-таки довести до своей деревушки. И бабушка, и Цзинъюань (ему было 12 лет) выжили. А там и власть “проснулась”: его поместили в детдом, предназначенный для сирот голодомора. Иначе в книге Ян Сяньхуэя “Хроника сиротского дома Динси”³⁹ не оказалось бы данного “свидетельского показания”.

...Ян Сяньхуэй — человек удачливый. Среднюю школу успел окончить (уже 20-летним) в 1966 году — как раз накануне “культурной революции”, на несколько лет остановившей занятия в школах и вузах. Впоследствии смог благодаря этому получить высшее образование.

Уже в конце 1970-х гг. выступил с рассказами о молодежи, трудившейся в целинных районах северо-западного Китая. В его творчестве все явственней проявлялось тяготение к острой теме. Сильный резонанс в Китае и за границей произвела на рубеже миллениума его документальная повесть “Прощай, Цзябяньгоу”⁴⁰ — собрание историй доживших до наших дней узников концлагеря, куда с октября 1957 г. ссылали противников социализма, “засветившихся” в ходе кампании “пусть расцветают 100 цветов, пусть соперничают 100 школ” и пос-

38. Кан — отопляемая кирпичная или глинобитная лежанка, представляющая собой часть дымохода.

39. Ян Сяньхуэй. Динси гуэрюань цзиши. Гуанчжоу: Хуачэн чубаньше, 2007. (На кит. яз.)

40. Ян Сяньхуэй. Гаобе Цзябяньгоу. Шанхай вэньи чубаньше, 2004. (На кит. яз.)

ледовавшей “борьбы с правыми элементами”. Перевод этой книги на английский был удостоен в США гранта от Пен-фонда литературного перевода.

Факты для “Хроники сиротского дома Динси” Ян Сяньхуэй почерпнул опять-таки в своей родной провинции Ганьсу. Литературный журнал “Шанхай вэньсюэ” (тот, что первым напечатал “Прощай, Цзябяньгоу”), печатал новое произведение Ян Сяньхуэя с 1-го номера за 2004 г. по 6-й — за 2006 г. “Впервые в истории современной китайской литературы обстоятельства “Великого голодомора” показаны на документальной основе, в форме художественной прозы”⁴¹, — так оценил “Хронику сиротского дома Динси” литературный критик Шао Яньцзюнь. “Душубао” (приложение к газете “Гуанмин жибао”) поставило ее на 4-е место среди ста лучших книг 2007 г., гонконгский еженедельник “Ячжоу чжоукань” — на 3-е, а по оценке 42-х органов СМИ, пишущих о литературе, оказалась в рейтинге второй.⁴²

...Только в четырех провинциях Китая голодомор повлек, по данным Ян Сяньхуэя, немыслимые жертвы: в Сычуани — 10 млн чел, в пров. Анхой — 4 млн, в Хэнани — 3,8 млн, в Ганьсу — 1 млн⁴³. Но расследование он вел не в масштабах Китая или провинции с многомиллионным населением — сосредоточился на округе Динси (куда регулярно ездил в течение трех лет), на конкретных судьбах. Это позволило в деталях воспроизвести быт, образ поведения людей в условиях бедствия, но угол обзора сузился, важные политические нюансы остались, как увидим ниже, “за кадром”.

В рамках округа Динси писатель особое внимание уделил уезду Тунвэй: из 280 тыс. жителей, что значились там в начале 1958 г., 70 тыс. умерло от голода, 30 тыс. подалось в бега. Как выживали выжившие?

“С 1958 по 1960 годы люди округа Динси жили как в аду, — пишет Ян Сяньхуэй. — Питались корой. Если у села росли вязы, их стволы вскоре оголились. Потом пришел черед тополей, персиковых деревьев. Когда не осталось коры, в ход пошла шелуха, остающаяся после молотьбы. Ее пекли в котле, затем промалывали жерновками и пили, размешав в воде. Поедали гречишную шелуху, какой набивают подушки”. “Рецептов”, описанных в книге, нет в кулинарных справочниках. Например: “бульон” из гречишной шелухи. Поскольку она очень жестка, ее прожаривали, размягчали, потом промалывали до состояния порошка и, наконец, бросали в кипящую воду, варили, тщательно перемешивая. Кожа у людей при такой кулинарии покрывалась волдырями... Но это — так сказать, “цветочки”, экстремальным вегетарианством жестокость голодомора не ограничивалась. “Среди выживших, — цитирует Ян Сяньхуэя еженедельник “Фэнхуан чжоукань”, — очень многие ели человечье мясо”.

... “Хроника сиротского дома Динси” смонтирована из документальных новелл (общим числом — 22) без сквозного сюжета, но взаимно увязанных местом и временем действия. Впечатляет умение автора “разговорить” собеседника,

41. Динси да цзихуан хуэйи (“Воспоминания о большом голоде в Динси”). “Фэнхуан чжоукань”, г. Шэньчжэнь. 2007, № 7.

42. http://www.danwei.org/books/top_books_for_2007.php

43. Этот голод (ошибочно датируемый у Ян Сяньхуэя 1958-1960 гг.), пришёлся на 1959-1962 гг. В веб-сайте “Китайского информационного центра” (базируется в США) утверждается: в 1959 г. от голода умерло 5 млн 220 тыс. чел; в 1960 — 11 млн 550 тыс.; в 1961 — 13 млн 270 тыс.; в 1962 — 7 млн 518 тыс. (т.е. суммарно — 37 млн 558 тыс. чел.) — <http://www.cicus.org/info/ArtShow.asp?ID=47040>.

выведать все сокровенное, что запало в глубину души. Ну а с фактами обращается как хирург — невозмутимо препарирует, преподнося читателю без каких-либо табу. В том числе, факты каннибализма.

На контрасте моральной деградации и высокой жертвенности построена в “Хронике” новелла “Черный камень” о двух матерях: одна съела собственное дитя в разгар гладомора (и прожила до 90 лет, зачем-то присовокупляет автор); другая добровольно ушла из жизни — чтобы ее ребенок получил право поступить в сиротский дом. Кстати, и книга “Прощай, Цзябяньгоу” (относящаяся к тому же времени) без фактов каннибализма не обошлась: там есть новелла о вдове, приехавшей в концлагерь протеститься с телом умершего мужа. Она наталкивается на нелепые препоны, чинимые его сотоварищами. В конце концов, выясняется: труп “сотоварищами”... съеден. Каннибализм муслируется в интервью, которые давал Ян Сяньхуэй, в читательских откликах. Автор одного из них, оглашенного в интернете, ссылается на Лу Синя, будто бы усматривавшего в людоедстве нечто символичное для китайской истории и культуры⁴⁴.

... Ян Сяньхуэй не склонен сводить гладомор к злой игре стихий: “О стране в целом судить не решаюсь, — цитирует его “Фэнхуан чжоукань”, — но что касается Ганьсу, — там в 1958-1960 гг. бури не бушевали, дожди шли во время”⁴⁵. Кто же, в таком случае, виноват?

Немало изобретательности и энергии проявил писатель, разыскивая Си Даолуня — человека, который в те годы возглавлял партком уезда Тунвэй и, естественно, встречи с писателем не жаждал. Найдя Си Даолуня, писатель спросил без обиняков: велика ли его личная ответственность за голод в этом уезде.

“Ответственность за это на мне лежит, — признал экс-секретарь. — Но не только на мне. Согласно указаниям сверху, я был обязан обеспечивать централизованный сбор зерна и отвечал за его сохранность. Будучи уездным секретарем, хотел, когда начался голод, уберечь зерно, но не смог. Власть уездного секретаря велика, но на самом деле, он бесправен. Не было права даже на то, чтобы выдать крестьянину полкило зерна. Ибо зерно, будучи сжато, стало собственностью государства...”

Версия Ян Сяньхуэя о первопричинах бедствия в уезде Тунвэй (и по стране в целом) такова⁴⁶:

“Год от года сельскохозяйственное производство сокращалось, урожайность падала⁴⁷. Однако секретари парткомов колмуны, уезда рапортовали, что урожай собирается все более и более высокий⁴⁸. Когда наступил “большой скачок” всюду стали “спутники” запускаться. Некогда — при нормальных условиях — одного му можно было получить более, чем по 100 цзиней зерна, но в эти времена урожайность ополовинилась. Однако партийный секретарь мог, составляя рапорт, написать, будто получено “2000 цзиней с одного му” .

44. <http://www.cicus.org/info/ArtShow.asp?ID=50884>

45. В целом, 1959—1961 гг. характеризовались неблагоприятной для земледелия погодой.

46. Цитируется по Динси да цихуан хуэйи. С.70.

47. Урожай 1958-го был наивысшим за всю историю, однако из-за отвлечения крестьянства на мероприятия “большого скачка” зерно собрали плохо, а из-за внедрения в “коммунах” бесплатного питания его запасы были преждевременно съедены.

48. Уже в 1958 г. порочность такой практики осознал сам же Мао: в ноябре — на расширенном совещании политбюро — он осудил принятую “в части уездов” практику очковитательства при составлении сводок об урожае, поветрие дутых рекордов. Но ввиду двусмысленности указаний вождя, запутавшегося между истиной и амбициями, остановить маховик абсурдной и губительной “коммунизации” не удавалось.

“Фактически, голод проистекал из того, что производственные отношения повлекли разрушение производства. Большой скачок, народные коммунны окончательно развалили реальную экономику китайского села, сложившуюся за несколько тысячелетий. После освобождения, когда стало осуществляться кооперирование, земля вместо прежнего порядка возделывания по крестьянским дворам стала концентрироваться, крестьяне перестали быть ее хозяевами. Превратившись в наемных рабочих, они утратили свойственное им прежде чувство ответственности за землю”.

“В 1959 году, после наступления коммунизации⁴⁹ вступила в силу политика принудительных закупок продовольствия у крестьян. Даже сдав абсолютно все зерно, что удалось вырастить, крестьяне не могли справиться с заданием. Во время жатвы, находясь в поле, крестьянин мог украсть немного зерна. В течение этих дней он мог наесться рисом. Но когда снопы перевозили на ток, за обмолотом присматривали представители производственной бригады. С завершением молотбы зерно увозилось. Между членами коммунны его не делили, в столовую его не давали. После уборки урожая начался голод”.

О навязывании Мао Цзэдуном курса “трех красных знамен” (одно из которых — “коммунизация” села), о непродуманном внедрении бесплатной кормежки в “коммунах”, о борьбе “наверху”, сопротивлении честных партийцев у Ян Сяньхуэя — ни слова.

Назвав некогда китайский народ “чистым листом бумаги”, Мао воображал, будто “рисует” коммунизм и благоденствие — получились гладомор и каннибализм. Однако, Мао Цзэдуна Ян Сяньхуэй предпочитает не упоминать. И это объяснимо. Ведь о сути “большого скачка” он, как и большинство его сверстников, осведомлен слабо: в конце 1950х гг. учился в начальной школе, позднее перипетии одного в Китае не афишировались.

Во-вторых, и над Ян Сяньхуэем, видимо, довлеет удобная для рыночной перестройки пропагандистская установка — ошибки “периода кривых зигзагов” отделять, по возможности, от личности их инициатора; вину перекладывать на “нерыночную” систему как таковую, оберегая (в интересах стабильности) репутацию Основателя Нового Китая.

В размышлениях Ян Сяньхуэя о причинах гладомора верные суждения переплетаются с ошибками, но в них ли суть? Главное — что последствия “кривых зигзагов” талантливый писатель показал красноречиво и убедительно. “Я бы назвал это “правдивой историей”, “литературой фактов”, — пишет о “Хронике сиротского дома” редактор журнала “Шанхай вэньсюэ” Чэнь Сыхэ. — Со временем немало пены, исходящей из нашей нынешней литературы, бесследно исчезнет, но этой прозе суждено жить века”.

Миссия честного писателя — дать верные картинки (первоисточники на “микро-уровне”). Сфера и задачи честного историка — “макро-уровень”, анализ фактов в их совокупности.

49. Первое публичное упоминание “коммун” относится к августу 1958 г. В конце месяца ЦК КПК декретировал повсеместную замену ими с/х кооперативов, но уже в ноябре Мао признал ошибочность внедрявшейся в “коммунах” уравниловки. Чуть позднее были осуждены многие перегибы “коммунизации”, в феврале-марте 1959 г. прозвучал сигнал о восстановлении приусадебных хозяйств. Активная фаза “коммунизации” длилась лишь 2 с лишним месяца 1958 года, но “откат” от неё всё-таки запоздал, оставив необратимые потери: массовый забой скота и птицы, сокращение посевных площадей (при снижении плодородия), утрату крестьянского доверия к КПК.

Культура

Русский язык восточного зарубежья в первой половине XX в.: к вопросу о своеобразии

© 2008

Е. Оглезнева

Анализируются те особенности русской речи в восточном зарубежье, которые составляют ее специфику по сравнению с русским языком того же периода в метрополии и в западной эмиграции: заимствования из китайского и других восточных языков, новообразования, в том числе окказиональные номинации и идиомы, отражающие особенности эмигрантского бытия и свидетельствующие о возможности эволюционного развития языка в зарубежье.

Ключевые слова: русский язык, Харбин, эмиграция, заимствования, новообразования.

Русское восточное зарубежье представляет собой интереснейший феномен в истории человеческих миграций. Возникновение в Китае на рубеже XIX—XX вв. русской колонии было связано с началом строительства Китайско-Восточной железной дороги согласно заключенному в 1896 г. секретному договору между Россией и Китаем о союзе и постройке КВЖД¹. Резкий рост русского населения в Китае произошел после революционных перемен в России, когда ее покинули тысячи не принявших новую власть российских граждан. Центром русской эмиграции на востоке стал построенный русскими Харбин, до середины XX в. сохранявший облик патриархального русского города.

Изучение русского восточного зарубежья будет неполным без исследования его языкового аспекта: "Историческая и социально-психологическая характеристика харбинского сообщества восполняется выявлением некоторых своеобразных черт языка харбинцев, стиля и культуры речевого поведения горожан", — писал бывший харбинец В.В. Левитский².

Главной особенностью русской эмиграции в Харбине являлась возможность существования в родной языковой среде. Это отличало ее от западных центров русской эмиграции, где ощущение трагичности эмигрантского бытия

Оглезнева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русской филологии, руководитель лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета.

усиливалось вследствие необходимости вживаться в чужую языковую среду³. "Париж — не Харбин, где русская жизнь пустила за 40 лет глубокие корни. У вас в Харбине, а также в Шанхае и других дальневосточных центрах русская колония блюдет вековые российские традиции. — писала Н.А. Тэффи, сравнивая западную и восточную русскую эмиграцию в отношении к русским и православным традициям. — В Харбине, Шанхае, Тяньцзине Рождество празднуется совсем так, как в былой России: гусь, взвар, кутья, христославы, ряженые, визитеры... мы давно не знаем святочной поэзии. В Париже — два рождества и два Новых года — французские и русские, по новому и старому стилю.

Рождество наше тихое, грустное... Пойдем в Сочельник в церковь. А выйдем из нея — дождь, все серенькое, все чужое... возьмем Гоголя, почитаем про кузнеца Вакулу, пожалеем, что на нашу долю даже чорта не досталось. Вот и все"⁴.

Е.Н. Рачинская, оказавшаяся в Харбине в 1918 г. вместе со своими родителями, вспоминала: "...Харбин говорил по-русски; говорила линия КВЖД; в школах, гимназиях, университетах — преподавание шло на русском языке. Газеты, журналы, книги издавались по-русски. Русскими были названия улиц; над магазинами красовались русские вывески. Даже китайцы, с которыми нам приходилось иметь дело, заговорили по-русски, избавив нас от необходимости учить китайский язык. Вот почему "маньчжуры" так выгодно отличаются от эмигрантов, попавших в другие страны"⁵.

Именно наличие русской языковой среды, живой речевой стихии было главным "охранительным" фактором для русского языка в восточном зарубежье.

Харбин особенно говорил по-русски, и тому сохранилось немало свидетельств. "По речи, по особенностям произношения мы отличаем москвича от ленинградца, владимирца — от сибиряка", — писала в 1946 г. газета "Русское слово"⁶. Бывшая харбинка Л. Дземешкевич вспоминала, как вошла Красная Армия в Харбин после освобождения Маньчжурии от японцев: "1945 г. По главной улице Китайской шла Красная Армия через коридор русских по ковру живых цветов. Начался в Харбине веселый праздник: на каждом шагу — русские лица, русская речь, а они удивлялись: "Вы говорите на ленинградском языке!" Не понимали, что это — петербургский язык, язык русских интеллигентов, который мы сохранили нетронутым"⁷. О том же писала и Н.В. Райан: "В 1945 г., когда войска Красной Армии вошли в Маньчжурию и солдаты, к своему большому удивлению, встретились с местным русским населением, вот какой была их реакция: "У-у... как вы тут все говорите! У нас так только в Ленинграде говорят!"⁸. Н.В. Райан также связывала это с высоким уровнем культуры и образования харбинцев, особенно — беженцев от революции: "...это люди, которые сохранили не только культурное русское наследство, но и дореволюционную бытовую культуру, они также сохранили дореволюционный русский язык во всей его чистоте и прелести и сумели передать его своим детям и даже внукам. Они знали литературный русский язык, и у многих из них было петербургское произношение. Большинство были представителями элитарного и литературного типа речевой культуры"⁹.

О том, что в Харбине был распространен так называемый петербургский выговор, вспоминали многие другие русские харбинцы. Так, М.П. Таут писала: "Стало быть, в семье и в кругу близких людей, а возможно и в школе преобладал петербургский выговор, только мы об этом не задумывались"¹⁰. Размышляя о причинах владения основной массы русского населения в Харбине хорошим литературным языком, М.П. Таут подчеркивала значение семейного воспитания и образования: "Просто в нашей семье и в ближайшем окружении говорили на

грамотном русском языке, которому учили в гимназиях и других учебных заведениях старой России. На этих же нормах были воспитаны педагоги харбинских школ и тем более институтов и техникумов. Поэтому дети из семей разного культурного уровня при обучении усваивали определенные эталоны правильной русской речи. И читали мы много и обязательно русскую классику"¹¹.

Важно было также то, что в Харбине существовало достаточно много примеров владения образцовой литературной речью: "В разработке проектов и строительстве города и железной дороги участвовали петербургские инженеры, хорошее образование имели харбинские врачи и представители других интеллектуальных профессий. Немало было таких, кто окончил известные университеты и другие высшие учебные заведения России. Не помню, какое произношение было у Игоря Александровича Мирандова¹², известного в городе словесника, но культура речи была у него образцовой. Было кому закладывать основы и на кого ориентироваться. Это не означает, что не было среди русского населения в Харбине малограмотных, что не употреблялись жаргонные словечки, но существовали надежные эталоны, с которыми можно было соотносить свою языковую культуру, и было к этому стремление"¹³.

Н.В. Райан указывала, что сохранение русского языка в дореволюционном состоянии на протяжении длительного времени было связано с его изолированным положением по отношению к языку советской России и китайскому языку. Изоляцию от китайского языка Н.В. Райан объясняет тем, что в начале XX в. Маньчжурия была совершенно неразвитым краем, китайские традиции настолько сильно отличались от европейских, что не могли оказать никакого влияния на уклад жизни, язык и культуру русского населения в Маньчжурии¹⁴, а изоляцию от языка советской России — неприятием большинством иммигрантов всего советского, а также запретом всяческих связей с советской Россией во время японской оккупации с 1932 по 1945 гг.

Полагаем, что можно говорить лишь об относительной изоляции русского языка от китайского и от языка новой России. Взаимодействие все же было: с китайским языком — на протяжении всего существования русской диаспоры в Китае, с русским языком советской России — до японской оккупации, на протяжении более десятка лет. Это взаимодействие выразилось в первую очередь в лексических заимствованиях и из китайского языка и из языка метрополии. Другое дело, что дореволюционный русский язык, на котором говорили в восточном зарубежье на протяжении всего периода его существования, проявил высокую степень устойчивости к факторам, ведущим к разрушению исходной языковой системы вне естественной языковой среды.

В восточном зарубежье существование естественной русской языковой среды было обусловлено присутствием на территории Китая большой, пестрой по социальному составу русской колонии, первоначально занятой на строительстве и обслуживании железной дороги и города Харбина, а затем и в других самых разнообразных сферах деятельности. Кроме того, для Харбина было свойственно наличие лингвистического образца и его поддержание в семье, русской школе, русских печатных изданиях, русском театре. Все это и привело к высокому уровню владения родной русской речью в восточном зарубежье, ее сохранности.

Русский язык в восточном зарубежье не просто сохранял свой дореволюционный облик, но эволюционировал как в соответствии с внутренними тенденциями языкового развития, так и в обусловленности социальными факторами. Последнее обстоятельство определило его специфику.

Размышляя о русском языке в западном зарубежье, Л.М. Грановская отмечала, что “установка на консервацию материала не означала отказа от новых слов и новообразований”¹⁵. В восточном зарубежье не было выраженной установки на консервацию русского языка, поскольку не существовало явной угрозы его уничтожения: условия естественной языковой среды подвигали к работе эволюционные, а не консервативные механизмы. Как справедливо замечает Л.М. Грановская, “приобретения и утраты в языке — это два разных процесса, но говорят они об одном и том же: динамичности языковой системы в условиях социально-исторических катаклизмов”¹⁶.

В русском языке восточного зарубежья в первой половине XX в. динамичность, подвижность языковой системы проявилась в первую очередь на лексическом уровне, призванном удовлетворять социальную потребность в номинации, возникающую вслед за изменениями быстротекущей жизни.

Возникновение новых слов во всех языках происходит путем заимствования из других языков, путем развития полисемии и, наконец, с помощью словообразовательных средств языка.

Обновление лексики в русском восточном зарубежье на протяжении первой половины XX в. осуществлялось также в трех основных направлениях. Во-первых, русский язык пополнялся заимствованиями из китайского языка — языка страны проживания; во-вторых, в русский язык восточного зарубежья проникали западноевропейские заимствования, отражающие научно-технические, технологические и другие прогрессивные новинки своего времени; в-третьих, в нем возникали новые слова по моделям собственно русского словообразования и развивалась полисемия.

Рассмотрим подробно те динамические участки лексики русского восточного зарубежья, которые наиболее ярко показывают его специфику — заимствования из китайского языка и собственно русские новообразования, возникшие в эмиграции для отражения реалий эмигрантского бытия.

Лексический материал для лингвистического анализа был извлечен из разных источников: это харбинские русские периодические издания и городские справочные книги Харбина; художественные произведения харбинских литературов и мемуары¹⁷, а также научные источники о русском Харбине¹⁸.

Заимствования из китайского языка в русском языке восточного зарубежья

История русской колонии в восточном зарубежье тесно связана с историей и культурой Китая. Взаимодействие языков и культур находит свое отражение в заимствованиях¹⁹. Поэтому изучение русского языка в зарубежье всегда сопрягалось с изучением заимствований в русской эмигрантской речи, возникавших в результате культурного взаимодействия с представителями народов, говорящих на других языках²⁰.

Под заимствованием нами традиционно понимается “элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой”²¹.

Заимствование как основной вектор языкового взаимодействия имеет социальную подоплеку. О социальной природе заимствований писал Л.П. Крысин: “Проблемы взаимодействия языков вообще и заимствования элементов одного

из контактирующих языком другим (как результат такого взаимодействия), в частности, если можно так выразиться, “открыто социальны”, очевидно, что взаимодействие языков — это, как правило, взаимодействие обществ, обслуживаемых этими языками, и взаимодействие соответствующих национальных культур. От общего климата, характеризующего разнообразные связи контактирующих народов и государств (политические, экономические, культурные и т.п.), зависит интенсивность процесса языкового заимствования, его характер, даже состав заимствуемой лексики и ее статус в языке-реципиенте”²².

Любопытно рассмотреть состав и характер заимствований в русской речи восточного зарубежья, которые во многом определили ее своеобразие.

Размышляя о языке русского западного зарубежья, Л.М. Грановская писала, что “иноязычный материал впитывался с огромной быстротой”, и это приводило к лексической интерференции в русской эмигрантской речи²³, чего нельзя сказать о русском языке восточного зарубежья. Заимствования из китайского языка в русском языке восточного зарубежья имели лексический характер, но, несмотря на интенсивность контакта между русскими и китайцами, не являлись многочисленными. Это объяснялось несколькими причинами как собственно лингвистического, так и экстралингвистического характера.

Главная причина — лингвистическая. Она состоит в том, что китайский и русский языки типологически различны, и это препятствует их свободному взаимодействию. Трудный для русского восприятия фонетический облик китайского слова также не способствует процессу беспрепятственного, свободного заимствования²⁴. “Неприятие китайского языка можно было бы объяснить своеобразием его структуры, далекой от строения европейских языков, трудной для русского человека”, — замечала Е.А. Земская, сравнивая процессы заимствования иноязычных слов в речи русских эмигрантов разных стран и объясняя их неравномерность²⁵.

Есть и причины социокультурного характера, объясняющие неинтенсивность процесса заимствования из китайского языка в языке русского восточного зарубежья. “Лексика легко поддается влиянию языка той страны, в которой живет эмигрант”, — писала Е.А. Земская и указывала на то, что “язык не всех стран обитания влияет на речь изгнанников. Наиболее сильное влияние оказывают языки, имеющие большую социальную и культурную значимость, иными словами: языки, широко распространенные в мире, обладающие престижем, ценностью в международном масштабе”²⁶. И далее: “Языки же таких стран, как, например, Болгария и Китай, не оказывали значительного влияния на речь эмигрантов первой волны. Русские беженцы обходились без этих языков”²⁷.

Представление о своем языке, как имеющем более высокую социальную и культурную значимость, было свойственно русским в Китае. Более того, русский язык обслуживал все коммуникативно значимые сферы жизнедеятельности русского населения и был достаточен для полноценного существования на территории чужого государства без знания языка страны проживания.

Обходиться средствами родного языка, не зная языка страны проживания было возможно еще и потому, что Китай не препятствовал свободному использованию русского языка на своей территории, он относился к числу таких государств, как Иран, Турция, Мексика, Бразилия, Аргентина, которые “принадлежат к обществам с этноцентрической тенденцией, т.е. к тем, где государство выступает как внешнее по отношению к этническим группам, и личность реализует основные социальные роли внутри своей группы”²⁸.

Отсутствие стремления у русского общества в восточной эмиграции к принятию чужих — китайских — средств языковой коммуникации не способствовало процессу заимствования, поскольку лишь социальная расположенность к языковому заимствованию является важным условием его осуществления²⁹.

Иноязычные слова включаются в русскую эмигрантскую речь «прежде всего в тех случаях, когда соответствующее русское название отсутствует, не известно говорящему или иноязычное является более привычным»³⁰. В эмиграции возникает «ощущение необходимости говорить так, чтобы отражать именно ту действительность, которая окружает»³¹. Именно это мы наблюдаем, когда анализируем состав заимствований из китайского языка, функционировавших в русской речи эмигрантов из России в первой половине XX в.: они обозначают реалии китайской жизни, экзотичные, чужие для русского человека, далекие от традиционного уклада русской жизни. Процесс лексического заимствования сопровождал освоение русскими эмигрантами отдельных сторон жизни и быта чужой для них страны.

Все заимствования из китайского языка, используемые русскими в восточном зарубежье, в частности, харбинцами, можно разделить на две группы.

1 группа. Известные русскому языку заимствования, активизировавшиеся в языке восточного зарубежья. В метрополии эти слова имели статус экзотизмов³², в языке же восточного зарубежья они вошли в состав активно употребляемой лексики. Напр.: *фанза* (дом, строение). *Фанза как будто пустовала...*³³(З); *Старый Харбин, Армейская ул., Фанза КВжд № 45 (1923); Но когда он вошел в фанзу купца, продавшего Маргариту в публичный дом, там ему сказали, что купец, узнав о его прибытии и испугавшись, убежал в казарму, где жил начальник (Н); Фанза — хата; Наши рабочие живут в большой фанзе за нашим садом (Р); хунхуз (разбойник), прил. хунхузский. Происшествия. Нападение хунхузов на квартиру пристава (1927); Оперирующая в данное время хунхузская шайка на восточной линии многочисленна и прекрасно организована. Хунхузы разделились на две партии. Главарь шайки старый хунхуз, одетый в черный плащ с черным башлыком на голове, оказался прекрасно владеющим русским языком (1928); Ясно, что все это он нес на стоянку к хунхузам (З); Снова в город, через тот же водосток, Ван проник ночью, через месяц, во главе шестидесяти самых отчаянных хунхузов округа (Н); гаолян (сельскохозяйственная злаковая культура; разновидность проса), прил. гаоляновый. Здесь произрастают: индийская пшеница или гаолян, просо, маис, табак, бобы, горох, картофель, индиго, лен, кунжут, пенька и мак, из которого добывают опиум (1923); Разливом реки Майхэ причинен вред прибрежным посевам бобов, пшеницы, гаоляна, кукурузы, чумизы и проса. Рис от наводнения здесь не пострадал (1927); Завод коннозаводчиков будет принимать деньги от членов Союза за корм для лошадей — гаолян (1943); Выдача гаоляновых отрубей (1945); Я не люблю капусту с гаоляном (Р); жень-шень³⁴ (дикорастущее растение, произрастающее на Дальнем Востоке, корень которого высоко ценится в китайской медицине). Корень жень-шень, имеющий большой спрос (1923); ханжа, хана (китайская водка). Он не любит хану/ханжу (Р); ходя (название китайца, обычно в качестве обращения)³⁵. Ходя, выхода не было! Или мы, или ты (З); Ходя, нам надо сняться на паспорт (З); рикша (человек, который, впрягшись в двуколку, занимается перевозкой пассажиров). Такса для рикш (1923).*

2 группа. Это слова, непосредственно заимствованные из китайского языка в русский язык восточного зарубежья. Напр.: *кан* (лежанка, место для сна и отдыха). *Меня толкнули на кан в крайней фанзе (Н); Вдоль одной из стен тя-*

нулся кан (большая китайская кровать), над которым была натянута веревка (З); фен (мелкая китайская монета). “Толкай-толкай” запрашивают по 50 фен с человека за один конец (1943); Официальная подписная плата 2 гоби за месяц. Официальная цена отдельного номера 8 фен (1943); гоби (официальное название местных денег, находившихся в обращении в первой половине XX в. в Северо-Восточном Китае; маньчжурский юань). Официальная подписная плата 2 гоби за месяц (1943); Подписная цена 3.00 гоби (1945); В благотворительный отдел Главного бюро поступили пожертвования к празднику Рождества Христова для благотворительных организаций от следующих лиц: от Союза Георгиевских кавалеров — 100 гоби для Общества помощи инвалидам; М.Н. Олсова — 20 гоби для Дома милосердия, Русского Дома, Ольгинского Приюта и приюта имени Митрополита Мефодия по 5 гоби (1945); фын-пао (название китайских денег). Польша Секерская была привлечена к суду за то, что вместо десятидолларовой бумажки вручила продавцу бумажку в 10 фын-пао в расчет за купленные ботинки (1927); шан³⁶, малый шан (меры земельной площади). Рис обещает также великолепный урожай и даст не менее 100 пуд. с шана, местами даже 150 пуд., тогда как в прошлом году было собрано не более 80 пуд. с шана. Свекловица даст сбор до 80 пуд. с малого шана (1927); Вчера в 9 ч. в. на восточную линию КВЖД, в район Шаньши — Хайлин выехала комиссия для осмотра 40 000 шан целинных земель, предназначенных к подъёмке инициативной группой по оказанию агрономической помощи переселенцам в Маньчжурии (1927); чумиза (сельскохозяйственная злаковая культура) Разливом реки Майхэ причинен вред прибрежным посевам бобов, пшеницы, гаоляна, кукурузы, чумизы и проса (1927); Русские хуторяне, используя опыт маньчжурских крестьян, некоторую часть пахотной земли засеяли чумизой и бобами и в обоих случаях сняли отменный урожай (1945); пампиза (сельскохозяйственная культура). Общество молочных предприятий извещает своих членов, что с сегодняшнего дня производится выдача пампизы (1945); сяомицца (сельскохозяйственная злаковая культура), то же, что чумиза. Так же хороши в районе Нингуты и другие злаки: гаолян, кукуруза, ячмень и сяомицца (1927); чумиза (сяомицца) — растение, род хлебного злака, близкого к просу (Р); та-хула (особый вид китайского лакомства). Взрослые и дети отдавали должное китайской кухне: та-хула — засохшие ягоды крупной боярки, нанизанные на палочки... (Т); батат (запеченный китайский сладкий картофель). Прощай, зимние китайские лакомства “тахула”, жареные каштаны, печеный батат... (Т); син-гоуцзы (китайские дыни) (Т); лянцай (китайская холодная закуска). В этом лянцае слишком много перца (Р); финтеза, фунгоза (лапша из рисовой муки) (Р); пинго (китайское мороженое) (Р); тян-бин (китайский блин, очень тонкий, сделанный из кукурузной муки) (Р); чжангуйда, джангуйда (хозяин). И потому, приехав в Китай, найдя себе кров у какого-нибудь домовладельца — обычно простой одноэтажный немудрящий домик, из самана, выбеленный, элементарно простой, вы идете к лавочнику той улицы, на которой вы начинаете жить. У него вы будете покупать ваш хлеб, овощи, продукты, табак, все, что нужно человеку, знакомитесь с этим “чжангуйдой” (Ив); Китаец: Куда ходи ваша джангуйда? — Русская: Он скоро вернется, поехал в Фудзядян уже давно! (=пассивное знание слова) (З); куня (китайская девушка, обычно в качестве обращения). И, конечно, китаянка прислуживала им. Они пытались рассердить ее, называя “куней”. Как она ни старалась поправить их, убедить, что она не “куня”, а

“мадама”, они продолжали (З); ама (китайская няня). Вам нужна прислуга? Вам прийдет такого “боя” или “аму” ваш лавочник, он достанет все, что вам нужно, и вовсе не из симпатии к вам: это его дело! Дело! Расчет. Это дело всех китайцев (Ив); цин-кэ (домашнее празднование с угощением на китайский новый год). Лавочник на вашей улице — вот кто опекает вас, кто отвечает за вас, кто руководит же вами, помогает вам, и это он же на Новый год приглашает вас к себе на “цин-кэ”, на пышное угощение, на широкий пир (Ив); мачэ (двухколесные китайские повозки). На улицах Харбина еще в канун второй мировой войны переплетались реалии быта, казалось бы, несовместимые: наряду с рикшами и двухколесными китайскими “мачэ” (повозками) — русские извозчики, позже — русские автотакси (Т); даоинь (руководитель административного округа). Даоини — руководители административного округа (1923); Сегодня, в 8 ч. 30 м. у., прибывает в Харбин цыцикарский даоинь г. Чжан (1927).

В тематическом плане заимствования из китайского языка представляют собой названия лица — китайцев или предстителей других азиатских народов (хунхуз, ама, куня, рикша, ходя, чжангуйда, даоинь); названия сельскохозяйственных злаковых культур, традиционно выращиваемых в Китае (гаолян, чумиза и сяомицза, пампиза); названия традиционных китайских блюд и напитков (тян-бин, та-хула, батат, лянцай, финтеза, пинго, ханжа, хана); названия мер и денежных единиц (фен, фын-пао, гоби, шан, малый шан); название традиционной китайской постройки и ее внутреннего сооружения (фанза, кан); название китайской повозки (мачэ); название местного целебного растения (жень-шень); название праздничной китайской процедуры (цин-кэ). Все это лишний раз подтверждает их экзотический, или этнографический, или региональный статус³⁷.

Все представленные наименования нейтральны с точки зрения стилистической и эмоционально-экспрессивной окрашенности. Лишь одно из них содержит в своем значении коннотативный семантический компонент: это отрицательно окрашенное слово хунхуз, называющее негативно оцениваемое понятие — участника бандитской группировки.

Заимствования из китайского в русский язык эмигрантов проникали в основном через разговорную речь, иногда — через язык прессы (даоинь), когда дело касалось сложных понятий, именование которых становилось необходимым при отражении происходящих в Маньчжурии и Харбине событий.

Среди приведенных заимствований имеются такие, которые функционируют как иноязычные вкрапления вследствие нечастотности или единичности употребления (напр., цин-кэ, а также некоторые другие, встретившиеся в материале, но не приведенные здесь).

Следует отметить и особый тип заимствований, который внедрялся в начале 20-х гг. в дискурс официально-деловых отношений Харбина, хотя примеров успешного внедрения не обнаружено. Речь идет о китайских названиях учреждений и должностей центральной власти, которые были переданы по-русски следующим образом в адресной и справочной книге “Весь Харбин на 1923 г.”: “Центральная власть представлена нижеследующими учреждениями в главном городе провинции: Губернатор (Шен-чжан); Департамент Просвещения (Цзяюй-тинь); Инспектор Просвещения (Шэн-ши-сюэ); Управление по иностранным делам (Цзяо-шэ-шу)” и т. д.

Необходимость введения китайских административных названий, возможно, была связана с отменой в 1920 г. прав экстерриториальности русских гражд-

дан, после чего они были "обязаны подчиняться китайским законам и правилам как ныне действующим, так и тем, которые своевременно будут обнародованы в будущем"³⁸.

Фонетический облик предлагаемых для заимствования наименований непривычен и сложен для носителя русского языка, имеющего иные принципы организации звуковой системы, поэтому и перспективы войти в русский язык восточной эмиграции были у этих слов невелики. К тому же, несмотря на отмену прав экстерриториальности и пошатнувшееся правовое положение граждан России в Китае, все сферы жизни русской колонии в Харбине и по линии КВЖД продолжали обслуживаться русским языком, и, следовательно, насущной необходимости в освоении китайских административных наименований не было.

Что касается освоения китайских заимствований в русском языке восточного зарубежья, то оно осуществляется на всех уровнях: на лексическом (усвоено новое значение), фонетическом (произносятся китайские заимствования в соответствии с русской фонетической нормой), грамматическом (многие из представленных здесь заимствований склоняются, кроме *цин-кэ*, *пинго*, *гоби*, *фын-пао*, *син-гоуцзы*, *пинго*, *тян-бин*), словообразовательном (от некоторых заимствований образовались новые слова: *гаоляновый*, *хунхузский*).

Процесс заимствования, пусть и малоинтенсивный, в восточном зарубежье имел двусторонний характер. В речи харбинских китайцев были отмечены заимствованные из русского языка названия конкретных предметов, например: *вай-гуа* — вагон; *вэй-дэ-ло* — ведро; *ле-ба* — хлеб; *пи-ва* — пиво; *сай-ка* — название пшеничного хлебца, *мо-ло-ко* — молоко. До сих пор в Харбине и его окрестностях китайцам известно заимствованное из русского языка слово *платье* (*бу-ла-цзи*), употребляемое в том же значении, что и в русском языке; в других местах Китая это слово не употреблялось и не употребляется³⁹.

Новообразования в языке русского восточного зарубежья

Проанализированный лексический материал показывает наличие в своем составе лексических единиц, употреблявшихся лишь в русском языке восточного зарубежья. Ни в одной из форм русского языка в метрополии, ни в русском языке западной эмиграции они не использовались. Более того, эта лексика была там непонятна, поскольку она называла предметы, явления, события русской восточной эмиграции, т.е. имела ярко выраженный региональный характер. Такая лексика условно обозначена нами как собственно харбинская. Приведем примеры: *линия* (территория вдоль линии Китайско-Восточной железной дороги, на которой проживало русское население в первой половине XX века). *Рубрика "Происшествия на линии" в газете "Новости жизни" (1927); Выплата ускорена в виду праздника в предстоящую пятницу, чтобы дать возможность желающим без задержки выехать на праздничные дни из города на линию (1927); Рабочий требуется на линию, знающий сельское и молочное хозяйство, на хорошие условия (1945); дорога (Китайско-Восточная железная дорога). Типография дороги. Спросить сторожа (1919); С приходом советской власти на дорогу исчез последний островок дореволюционной российской жизни, чудом сохранившийся в полосе отчуждения до этого момента. (А); маньчжуры (название русских эмигрантов в Маньчжурии). Газеты, журналы, книги издавались по-русски. Русскими были названия улиц; над магазинами красовались русские вывески. Даже китайцы, с которыми нам приходилось иметь дело, заговорили по-*

русски, избавив нас от необходимости учить китайский язык. Вот почему “маньчжуры” так выгодно отличаются от эмигрантов, попавших в другие страны” (Рач.); **прибежать** (покинуть родину, эмигрировать). На бульвар специально сняты на пятиминутку пришли муж с женой — казаки, недавно прибежавшие из Владивостока (З) и некот. др.

Особо отметим и семантически развившуюся субстантивированную императивную глагольную форму толкай-толкай, служившую для обозначения особой харбинской реалии, много раз описанной в воспоминаниях бывших харбинцев, в стихах харбинских поэтов и являющейся по сути знаковой номинацией в русском восточном зарубежье¹⁰:

Толкай-толкай, нескл., м. 1. Специальные пассажирские сани, использовавшиеся в Харбине для переправы по льду через реку Сунгари, которые необходимо было толкать сзади. Сидение на “толкай-толкай” было удобным, широким, с высокой спинкой, за которым стоял китаец и отталкивался багром ото льда (Х); Санный экипаж, который зимой на большой скорости несся по льду Сунгари, на местном наречии — “толкай-толкай”, перевозил на другой берег (Т); Услугами “толкай-толкай” пользуются почти все харбинцы (1943); Мне чудится: “толкай” наш скромный / Стал “времени машиной” вдруг, / И он помчал меня в огромный / Вселенский планетарный круг (Л). 2. Китаец — возница саней “толкай-толкай”. “Толкай-толкай” запрашивают по 50 фен с человека за один конец <...> Произвольные запросы “толкай-толкай” за проезд несомненно отражаются на карманах лиц, которые принуждены пользоваться их услугами в дневное время (1943) и др.

Собственно харбинская лексика возникала в русском языке восточного зарубежья разными способами, совпадающими с основными способами возникновения новых слов в языке в целом: развитие полисемии, или семантическая деривация (см. наименования линия, дорога, маньчжуры, прибежать, толкай-толкай в указанных выше значениях); собственно словообразование (см. аффиксальные образования харбинцы, ед. харбинец, харбинка и харбинский; кавэжэдэки, Трехречь, трехреченцы и трехреченский; хайларский, тридцатники, толкайщик, Захингань и Захинганский; внеподданные, бесподданные и некот. др.; аббревиатуры КВжд, Кит. Вост. жел. дор., Кит. В. жел. дороги; ХОС, МСХО, Комсоб, Желсо, Мехсоб, Дальбанк, “ДАЛЬЕВЦИБА”, ХСМЛ, япспортсмены, ХПИ, совподданные, китподданные и др.); заимствования из восточных языков — китайского, японского, монгольского (но главным образом — китайского), и собственно русские образования от них, а также актуализированные в восточном зарубежье экзотические наименования китайского происхождения, заимствованные русским языком до периода массового русского присутствия в Китае (см. из китайского: фанза, хунхуз и образованное от него хунхузский, жень-шень, хана, годя, рикша, кан, фен, гоби, шан, чумиза и др.; из японского: Ниппон и образованные от него ниппонцы, ниппонец, ниппонка, ниппонский; цена(ена), хибачи, саке, татами, жохо; из монгольского: ганьчжура хутухта и некот. др.).

Кроме всего прочего, это и актуализированная в условиях существования русской колонии в восточно-азиатской стране лексика: драгоман (переводчик восточных языков при послах, консулах¹¹, переводчик, состоящий при каком-н. европейском посольстве на востоке, спец.)¹². Китайский адвокат Тянь-юн-чи принимает защиту всяких судебных дел в смешанном суде, имеет собственного драгомана для всех языков (1920); В состав комиссии входят агроном зе-

мельного отдела Т.И. Гусаров, драгоман ГПУ г. Дун и инструктор льноводства А.П. Дмитриев (1927); *Тебе надо хорошо смотри! Тебе говори хозяйка, надо давай охрана!* — В тоне драгомана чувствовалась насмешка: он был доволен случившимся (З). При всем том не исключалось употребление слова **переводчик**: *Беседа велась через переводчика Ф.И. Нечаева* (1927).

Отметим основные тематические сферы, испытывавшие потребность в номинации и удовлетворившие ее с помощью заимствований из восточных языков и номинативных возможностей русского языка.

1. Сфера личной номинации: а) самоназвания: *харбинцы, кавэжэдэки, трехреченцы, тридцатники, маньчжуры, внеподданные, бесподданные, совподданные, китподданные*; б) названия представителей других народов, в том числе по их деятельности: *хунхуз и хунхузский, ходя, рикша, чжангуйда (джангуйда), куня, ама, толкайщик, ганьчжурва хутухта, даоинь, ниппонцы, и ниппонский, япспортсмены, япдипломаты, япконсул*.

2. Сфера общественной номинации (названия учреждений и организаций, административных и территориальных единиц и т.п.): *линия, дорога, К.В.ж.д., ХОС, Желсоб, Дальбанк* и многие другие аббревиатурные наименования.

3. Сфера бытовой номинации: а) продукты питания и напитки: *та-хула, батат, лянцай, финтеза (фунгоза), пинго, тьян-бин, ханжа, хана, саке*; б) жилища и их части: *фанза, кан, хибачи, татами*; в) названия растений, используемых в пищу и в лекарственных целях: *гаолян и гаоляновый, чумиза, пампиза, сяомицза, жень-шень, син-гоуцзы*.

4. Сфера измерения, в том числе денежного: *фен, гоби, фын-пао, шан, малый шан, иена(ена)*.

5. Топонимическая сфера: *Трехречь, трехреченский, харбинский, Захинганье, Захинганский* и др. Сюда же можно отнести всю русскую микротопонимику Харбина: русские названия его улиц (*Амурская, Благовещенская, Глухой переулоч, Диагональная, Искровый бульвар, Тверская, Киевская, Татьянанская, Церковная* и многие др.), русские названия районов города Харбина и территорий, его окружающих (*Пристань, Новый город, Сунгарийский городок, Саманный городок, Мостовой поселок, Московские казармы, Нахаловка, Зеленый базар, Пески, Солнечный остров, Соловьевская протока, Зотовская протока, Частный затон, Крестовский остров* и др.), русские названия железнодорожных станций по линии КВЖД (*Пограничная, Широкая Падь, Яблоня, Зеленый дол, Ильинский, Лукашево* и др.), русские названия городских объектов (рестораны *“Поплавок”, “Украина”, “Стоп Сигнал”, “Крым”, “Яша — свой человек”, “Пограничный”, “Венеция”, “Курзал* на Солнечном острове; кинематографы в Харбине *“Новый мир”, “Декаданс”, “Глобус”, гостиницы “Сибирь”, “Метрополь”, “Гранд-отель”, “Астория”, “Харбинское подворье”, “Славянская гостиница”, “Купеческие номера”, галантерейные магазины “Шкаф-торговля”, “Волга-Байкал”, “Петроград”, “Оборот”, “Прогресс”, “И.Я. Чурин и К”, книжные магазины “Книжный шкаф”, “Русско-Маньчжурская книготорговля”, “Книжный мир”, “Культура”, “Знание”, “Книжное дело” и др.), русские названия периодических изданий восточного зарубежья (*“Багульник”, “Баян”, “Вестник Маньчжурии”, “Дальневосточное казачество”, “Дым Отечества”, “Зарубежный казак”, “Захинганский голос”, “Китеж”, “Ласточка”, “Новости жизни”, “Понедельник”, “Рубеж”, “Русский голос”, “Свет”, “Сунгарийские вечера”, “Экран и сцена”* и многие др.)⁴³.*

Окказиональные номинации и идиомы русского восточного зарубежья

Под окказиональными номинациями нами понимаются такие, которые возникли с нарушением принятой в языке модели словообразования. При образовании окказионализма происходит "нарушение действующих в языке законов производства тех или иных единиц", и это является принципиальной особенностью окказионального словообразования⁴⁴.

Возникновение окказиональных слов в эмиграции есть реализация творческого потенциала носителей языка, что позволяет очень высоко оценивать их языковую компетенцию, особенно если речь идет об окказиональных словах, ставших известными большому кругу лиц и не потерявших при этом своей новизны и свежести. Именно это мы наблюдаем в русском восточном зарубежье.

Возникновение идиомов в речи русского восточного зарубежья также свидетельствует о высоком уровне языковой компетенции, поддерживаемом наличием там живой языковой среды.

В сферу собственно харбинской номинации входят окказиональные наименования и харбинские идиомы, сложившиеся за чуть более полувековую историю русского восточного зарубежья и Харбина. Каждая из таких номинаций отличается семантической емкостью и отражает тот или иной фрагмент русской истории и культуры в Китае в первой половине XX в. См., напр.: Хорватия (название Харбина и территории по линии КВЖД во время правления генерала Д.Л. Хорвата с 1902 по 1921 гг.). *Уж очень велик, впечатляющ был контраст того, что я видел в Москве, и что теперь открылось мне в Харбине. Действительно, это была "счастливая Хорватия", царство КВЖД, т.е. царство генерала Дмитрия Леонидовича Хорвата (Ив); Быстро рос Харбин, строился, украшался, вел культурную работу. Русские с собой привезли уютный российский быт: с самоваром, с российским гостеприимством и радушием. Так до 1920 г. работали и жили под мудрым руководством генерала Хорвата. Всю эту область, в которой находилась КВЖД, называли "Хорватией" (З); совы и киты (названия советских и китайских подданных в Харбине после продажи КВЖД Советской России). В 1924 г. многие получили советские паспорта. Для тех, кто не желал принимать советское гражданство, но стремился сохранить работу на КВЖД, была предоставлена возможность взять китайское подданство. Тогда шутили: все служащие дороги стали "совами" или "китами" (Т); собачий номер (нагрудный знак российского эмигранта, выдаваемый БРЭМ — Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурии, для обозначения эмигрантов как иностранцев). С 1943 г., по воспоминаниям русских харбинцев братьев М.М. и А.М. Мятových, БРЭМ начал выдавать русским специальные нагрудные значки — для обозначения их как иностранцев. В эмигрантской среде они были прозваны "собачьими номерами (А); Октябрьская революция на дороге (день перехода КВЖД в совместное советско-китайское управление 3 октября 1924 г.). Церемония начала совместного советско-китайского управления КВЖД состоялась 3 октября 1924 г. Этот день стал драмой для многих русских жителей Харбина и линии. <...> Местные остряки прозвали этот день "Октябрьской революцией на дороге" (А); за речку (в Австралию уехать, эмигрировать)⁴⁵. Часть эмигрантов начала готовиться к репатриации, а другая часть — собираться выехать в Австралию, или, как тогда говорили, "за речку" (ИЛ); унести за Чурина⁴⁶ (похоронить). Была среди русских идиома — "уне-*

сли за Чурина", т.е. похоронили (в конце проспекта находилось кладбище) (Т); ХОБА (молодежная группировка "Харбинское общество базарных аристократов). Это отнюдь не избранное общество обитало на Зеленом базаре, не очень презентабельном предместье за Желсобом и объединяло любителей подраться. (Несдобровать было молодому человеку из другого района города, вздумавшему, например, поухаживать за жившей здесь девушкой). В общем, знакомые российские традиции (Т); под "запишу" (предоставление русским покупателям продуктов, выращенных китайцами, в долг, под символическую запись). Колеблющихся при покупке по материальным причинам русских клиентов быстро завоевывали, предоставляя кредит (на жаргоне "под запишу"). Вязь иероглифов записывалась карандашом где-нибудь просто на косяке двери — она обозначала сумму долга (Т; ФА) и др.

Итак, мы наблюдаем полную реализацию номинативных возможностей русской языковой системы в восточном зарубежье, что составляло одну из важных ее особенностей.

Сравнение с русским языком в западном зарубежье в аналогичный период времени показывает, что русский язык западной и восточной ветвей эмиграции развивался по-разному, находясь в неодинаковых условиях. "При всей пристрастности своих социально-классовых оценок и искажений русского языка в России эмигрантская критика не могла обойти молчанием тот факт, что русский язык в эмигрантских кругах, подвергаясь сильному влиянию разноязычной речевой среды и поглощаясь ею, терял стимул к развитию", — писала о русском языке в западной эмиграции Л.М. Грановская⁴⁷. Как отмечал В.И. Таллин, "стоит только подумать о языковой стихии, окружающей эмигрантское творчество. Даже в Пасси, где так много русских, что один француз удавился "от тоски по родине" — даже в Пасси мы русский язык знаем... по памяти, а не по ежеминутному погружению в благостно-освежающую стихию родного народа"⁴⁸. Этого нельзя сказать о русском языке в восточном зарубежье в первой половине XX в. Он тоже существовал в условиях разноязычного окружения, но продемонстрировал большую степень устойчивости своей системы к иноязычному влиянию, не начал растворяться в иноязычных номинациях, дублируя свои собственные. Как мы указывали, это являлось следствием полноценного языкового существования в условиях восточной эмиграции в первой половине XX в. — в естественной среде родного языка при лояльном отношении Китая к русским и русскому языку на своей территории.

Сохраненная способность к языковым новообразованиям в условиях существования языка вне метрополии и ее языковой среды свидетельствует о возможности эволюционного развития языка и в зарубежье.

1. Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и правовые аспекты истории (первая половина XX в.). М., 2005. С. 51.
2. Левитский В.В. Языковой и языковедческий фрагмент харбинистики // Города. Люди. Судьбы. История рос. эмиграции в Китае: материалы конф. М., 1998. С. 42.
3. Грановская Л.М. Русский язык в "рассеянии": Очерки по яз. рус. эмиграции первой волны. М., 1995. С. 93.
4. Рубеж. Еженедельный лит.-художеств. журн. Харбин, 1939. № 2.
5. Цит. по: Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: Библиограф. слов. Владивосток. 2000. С. 47.
6. Рус. слово. Харбин. 1946. № 14.
7. Дземешкевич Л. Харбинцы. Омск, 1998. С. 101.

8. Райан Н.В. Россия — Харбин — Австралия: Сохранение и утрата яз. на примере рус. диаспоры, прожившей XX в. вне России. М., 2005. С. 86.
9. Там же.
10. Таут М.П. Сбереженный русский язык // Рус. Атлантида. Челябинск, 2001. № 7. С. 37.
11. Там же. С. 35.
12. Мирандов, Игорь Александрович (1899—1970) — преподаватель английского языка, помощник директора гимназии и колледжа ХСМЛ (Христианский союз молодых людей) в Харбине, заместитель директора филологических курсов при ХСМЛ.
13. Таут М.П. Указ. соч. С. 37.
14. Райан Н.В. Указ. соч. С. 86.
15. Грановская Л.М. Указ. соч. С. 37.
16. Там же.
17. См.: Иванов Вс.Н. Столетие КВЖД: Русские в Харбине. Хабаровск, 1998; Дземешкевич Л. Харбинцы. Омск, 1998; Ефанова В. Домой с черного хода. М., 1999; Несмелов А. Собр. соч. Т. 2. Рассказы и повести. Мемуары. Владивосток, 2006; Золотарева Т.И., Золотарева Т. Маньчжурские были. Сидней, 2000; Хаиндрова Л.Ю. Сердце поэта. Калуга, 2003; Инна Ли. Русская диаспора в Пекине: проблемы и размышления // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2003. С. 286-295.
18. См.: Таскина Е.П. Неизвестный Харбин. М., 1994; Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999; Райан Н.В. Россия — Харбин — Австралия: Сохранение и утрата яз. на примере рус. диаспоры, прожившей XX в. вне России. М., 2005; Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международ. и правовые аспекты истории (первая половина XX в.). М., 2005.
19. Швейцер А.Д. Социоллингвистика // Лингвист. энцикл. слов. М., 1990. С. 481.
20. См.: Robie V. Некоторые наблюдения над речью русских, живущих в Австралии // Melbourne Slavonic studies. 1972. № 7. С. 90-95; Земская Е.А. Еще раз о языке русского зарубежья // Язык — система. Язык — текст. Язык — способность. Сб. ст. М., 1995. С. 233-241.; Земская Е.А. О типических особенностях русского языка эмигрантов первой волны и их потомков // Изв. АН. Сер. литературы и языка. 1998. Т. 57. № 4. С. 39-47; Земская Е.А. Функции американизмов в речи русских эмигрантов // Слово в тексте и словаре. Сб. ст. к 70-летию Ю.Д. Апресяна. М., 2000. С. 91-101; Земская Е.А. Несколько замечаний о функционировании заимствованных слов в языке // Рус. яз. сегодня. Сб. статей. Вып. 3. / Ин-т рус. яз. РАН. М., 2004. С. 97-104; Протасова Е.Ю. Особенности русского языка у живущих в Германии // Русистика сегодня. Сб. ст./Ин-т рус. яз. РАН. М., 1996. № 1. С. 51-70.; Протасова Е.Ю. Языковая норма: извне или изнутри? // Рус. яз. сегодня. Сб. статей. Вып. 4. Проблемы языковой нормы /Ин-т рус. яз. РАН. М., 2006. С. 449-456; Голубева-Монаткина Н.И. Эмигрантская русская речь // Русский язык зарубежья. М., 2001. С. 8—68; Никитина С.Е. Русские конфессиональные группы в США: лингвокультурная проблематика // Русский язык зарубежья. М., 2001. С. 69—112; Авина Н.Ю. Активные процессы в лексике русского языка в Литве // Русский язык сегодня. Сб. ст. Вып. 2/Ин-т рус. яз. РАН. М., 2003. С. 11—19.
21. Добродолов И.Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 158.
22. Крысин Л.П. Лексико-семантические процессы в социоллингвистическом аспекте // Диахроническая социоллингвистика. М., 1993. С. 131.
23. Грановская Л.М. Указ. соч. С. 31.
24. Не случайно лексические заимствования из китайского языка являются одной из самых малочисленных групп заимствований в русском языке. Основную массу этих заимствований составляют редко употребляемые специальные или экзотические наименования типа *джонка*, *ханжа*, *фанза*, *юань*, *фьинь*, *ли* и т.п. Многие заимствования носили опосредованный характер, в том числе и два самых распространенных — *чай* и *шелк*. См.: Оглезнева Е.А., Чжу Шаохуа. Китайские заимствования в русском языке // Филология: Сб. работ преподавателей и аспирантов АМГУ и Пекинского университета. Благовещенск, 1999. С. 37-39.

25. Земская Е.А. Общие языковые процессы и индивидуальные речевые портреты // Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты. М.; Вена, 2001. С. 111.
26. Там же. С. 110 — 111.
27. Там же.
28. См.: Виноградов В.А., Коваль А.И., Порхоловский В.Я. Социолингвистическая типология (Западная Африка). М., 1984. С. 16; Никитина С.Е. Русские конфессиональные группы в США: лингвокультурная проблематика // Русский язык зарубежья. М., 2001. С. 77.
29. Крысин Л.П. Указ. соч. С. 141.
30. Земская Е.А. Указ. соч. С. 119.
31. Протасова Е.Ю. Языковая норма: извне или изнутри? // Русский язык сегодня. Сб. ст. Вып. 4. Проблемы языковой нормы / Ин-т рус. яз. РАН. М., 2006. С. 449.
32. Все отнесенные в эту группу слова имеются в Толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова (1933—1935).
33. Далее условные обозначения источников: Н — произведения А. Несмелова; Ив — произведения Вс.Н. Иванова; З — мемуары Т.И. Золотаревой; Т — книги Е.П. Таскиной; Р — книга Н. Райан, А — книга Н.Е. Абловой; Рач. — воспоминания Е.Н. Рачинской; Х — мемуары Л.Ю. Хаиндровой; Л — произведение В. Логинова; ИЛ — статья Инны Ли; ФА — фоноархив лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета; год издания сопровождается словами и контекстами, для которых источником послужили газеты и журналы русского восточного зарубежья, а также справочные городские книги Харбина: Вестник Маньчжурии. 1919; Маньчжурия. 1920; Дым отечества. 1920; Свет. 1920; Русский голос. 1920; Сибирская жизнь. 1920; Понедельник. 1920; Новости жизни. 1920, 1927; Хлеб небесный. 1928; Рубеж. 1930, 1932. 1935—1945; Луч Азии. 1939; Время. 1943, 1945; Русское слово. 1946; Весь Харбинъ на 1923 годъ. Адрес. и справ. кн. гор. Харбина. 1923 г.
34. Сохранена орфография источника.
35. Существует несколько гипотез происхождения этого слова. Согласно одной из них, слово заимствовано из китайского языка.
36. Шань (кит.) — немного больше 2/3 десятины. См.: Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999. С. 131.
37. Добродомов И.Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 158.
38. Правила административного подчинения проживающих в Китае русских граждан (Утв. Советом Министров Китайской Республики 30.X — 1920 г.) // Весь Харбин на 1923 г. Харбин, 1923.
39. Об употреблении слова *платье* рассказала харбинка Чжан Линьбэй, 1978 г.р., выпускница филологического факультета Амурского государственного университета.
40. См. стихотворение Василия Логинова “Толкай-толкай”, опубликованное в журнале Рубеж (1942. № 5).
41. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 2002.
42. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935.
43. Русский ономастикон восточного зарубежья представляет собой предмет особого исследования. Примечательно то, что создание русской ономастической среды оказалось возможно и необходимо в русском восточном зарубежье. Главной его особенностью являлось то, что он создан в соответствии с русскими ономастическими моделями.
44. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М., 2006. С. 238—239.
45. Вероятно, потому, что при следовании в Австралию из Китая необходимо преодолеть водное пространство.
46. Чурин — торговый дом “И. Я. Чурин и К^о” в Харбине, расположенный на Большом проспекте. См.: Весь Харбин на 1923 г. С. 140.
47. Грановская Л.М. Указ. соч. С. 30.
48. Талин В.И. “Племенные” и “бесплеменные” // Последние новости. Париж, 1926. 1 окт. Цит. по: Грановская Л.М. Указ. соч. С. 30.

В Обществе российско-китайской дружбы

Торжественное собрание, посвященное 59-й годовщине Китайской Народной Республики

29 сентября с.г. Общество российско-китайской дружбы, Российско-китайский Комитет дружбы, мира и развития и Институт Дальнего Востока РАН провели торжественное собрание, посвященное 59-й годовщине КНР. В торжественном собрании приняли участие руководители 1 Департамента Азии МИД РФ, заместитель Председателя Российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития, вице-губернатор Новосибирской области А.Я. Щербинин, первый заместитель Председателя ОРКД Г.В. Куликова, заместители Председателя ОРКД академики А.М. Матвиенко и Б.Л. Рифтин, проректор РГСУ М.И. Козин, председатель Российско-китайского Центра торгово-экономического сотрудничества С.Ф. Санаков, заместители директора ИДВ РАН Р.М. Асланов и В.Я. Портяков, активисты ОРКД, ученые ИДВ РАН, студенты РГСУ, учащиеся и преподаватели школы № 1948.

Гостями торжественного собрания была большая группа сотрудников Посольства КНР в РФ во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Лю Гучаном, представители российских и китайских СМИ, а также китайского землячества в Москве.

Торжественное собрание вступительным словом открыл Почетный Председатель Общества российско-китайской дружбы академик С.Л. Тихвинский. Академик С.Л. Тихвинский поздравил сотрудников Посольства во главе с Послом Лю Гучаном, а также участвующих в собрании всех китайских друзей с наступающей 59-й годовщиной КНР, подчеркнув при этом, что этот юбилей отмечается в год 30-летия начала политики реформ и открытости в Китае.

Как человек, участвовавший 1 октября 1949 г. на площади Тяньаньмэнь в торжественной церемонии провозглашения КНР и 2 октября 1949 г. — установления российско-китайских дипломатических отношений, академик С.Л. Тихвинский с удовлетворением подчеркнул большие успехи, которых Китай добился за эти годы в экономическом, научно-техническом и социальном развитии. Их наглядным подтверждением стали Олимпийские игры в Пекине и первое место китайских спортсменов на этих играх.

Академик С.Л. Тихвинский также отметил продвижение на всех уровнях российско-китайских отношений стратегического партнерства и взаимодействия и большой вклад в их развитие Посольства и лично Посла Лю Гучана.

После вступительного слова академик С.Л. Тихвинский предоставил слово Чрезвычайному и Полномочному Послу Лю Гучану.

Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР Лю Гучана

Уважаемый Почетный Председатель Общества российско-китайской дружбы Сергей Леонидович Тихвинский!

Уважаемый зам. Председателя Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития Александр Яковлевич Щербинин!

Уважаемый исполняющий обязанности директора Института Дальнего Востока РАН Рустам Мамедович Асланов!

Уважаемые друзья!

Сегодня Общество российско-китайской дружбы, Российско-китайский Комитет дружбы, мира и развития и Институт Дальнего Востока Российской академии наук проводят здесь торжественное собрание по случаю 59-й годовщины Китайской Народной Республики. В этой связи я хотел бы от имени Посольства Китая в России выразить Вам сердечную благодарность и праздничные поздравления.

Только что Почетный Председатель Сергей Леонидович Тихвинский выступил с горячей речью, в которой дал высокую оценку успехам, достигнутым за 59 лет с момента образования нового Китая, особенно за 30 лет проведения политики реформ и открытости. Меня очень тронуло то, что здесь собралось так много российских друзей. Среди них есть и наши старые друзья уже пожилого возраста, есть и новые молодые друзья. Спасибо огромное Почетному Председателю академику Сергею Леонидовичу Тихвинскому за предоставленную приятную возможность поделиться с друзьями информацией и моими соображениями по поводу достижений Китая в проведении политики реформ и открытости в течение 30 лет, а также по китайско-российским отношениям.

2008 год — это год 30-й годовщины с момента начала проведения политики реформ и открытости в Китае. В течение 30 лет мы осуществляли политику реформ и открытости, автором которой был товарищ Дэн Сяопин, и твердо придерживались пути социализма с китайской спецификой, реализовали великий исторический переход от системы крайне централизованной плановой экономики к системе полной жизненных сил социалистической рыночной экономики, а также переход от закрытости и полузакрытости к всесторонней открытости, достигли очевидных успехов в экономическом, политическом, социальном строительстве и в других сферах.

В период с 1978 по 2007 гг. ВВП Китая увеличился с 216,5 млрд до 3,28 трлн долл.; среднегодовой прирост составил 9,8%; Китай занимает 5% мирового совокупного общественного продукта вместо тогдашнего 1%, поднявшись с 10-го места на 4-е; внешнеторговый оборот страны увеличился с 20,6 млрд долл. до 2,17 трлн долл., что составляет 8% мирового объема вместо тогдашнего менее 1%; с 32-го места по объему внешней торговли Китай вышел на 3-е место в мире. Валютные резервы увеличились с 167 млн долл. до 1,8 трлн долл., заняв первое место в мире; количество сельских жителей, живущих в бедности, снизилось с 250 млн до 10 с лишним млн; по данным Всемирного банка, 67% успехов изобавления от бедности в мире за последние 25 лет были достигнуты за счет Китая.

Мы успешно провели Олимпиаду и Параолимпиаду в Пекине. Непрерывно получаем хорошие вести со строительных площадок таких важных объектов, как гидроузел “Три ущелья”, железная дорога “Цинхай—Тибет”, газопровод “Запад—Восток”, водный проект “Юг—Север” и так далее. Успешно осуществлены пилотируемые космические полеты и первый лунный проект. Буквально

вчера успешно приземлился космический корабль "Шэньчжоу 7". Этот полет показал, что Китай стал третьей после России и США страной, которая обладает технологиями по выходу космонавтов из космического корабля в открытый космос. Я хотел бы подчеркнуть, что мы получаем всемерную поддержку российских друзей в развитии космонавтики и космических технологий, и наши успехи неразрывно связаны с сотрудничеством между двумя странами в данной области. Из двух космонавтов, вышедших на этот раз в открытый космос, один был одет именно в скафандр "Морской орел" российского производства.

Развитие Китая не только идет на благо китайскому народу, но и несет пользу народам всего мира. Вклад китайской экономики в рост мировой экономики превысил 10%, а в рост мировой торговли — более 12%. Начиная с 2001 г., ежегодный импорт Китая в среднем приближается к 560 млрд долл., что привело к созданию 10 млн новых рабочих мест для заинтересованных в этом стран и территорий.

Огромные успехи реформ и открытости в Китае на протяжении 30 лет были достигнуты потому, что мы всегда решительно придерживались следующих принципов. Во-первых, ставя в центр внимания экономическое строительство, непрерывно продвигать реформы и открытость и строительство социалистической модернизации, чтобы всесторонне поднимать экономическую мощь. Во-вторых, идти по пути социалистического политического развития с китайской спецификой, усиливать строительство демократии и правопорядка, полностью обеспечивать демократические права широких слоев народа стать хозяином. В-третьих, придерживаться концепции научного развития, регулировать взаимоотношения между развитием и стабильностью, органично сочетать ритм реформ, темп развития и возможность их осуществления для общества; в ходе трансформации системы и урегулирования структуры в целях осуществления устойчивого социально-экономического развития обращать внимание на разрешение различных социальных противоречий и сбалансирование интересов различных слоев населения. В-четвертых, укреплять культурное строительство, активно черпать и перенимать выдающиеся достижения цивилизаций всех стран мира, непрерывно обогащать духовную и культурную жизнь китайского народа. В-пятых, придавать большое значение обеспечению и улучшению благосостояния народа, непрерывно повышать уровень и качество жизни населения, продвигаться от недостаточности тепла и сытости к всеобщей зажиточности.

Принимая во внимание достигнутые успехи, мы отдаем себе отчет в том, что Китай по-прежнему остается самой крупной развивающейся страной мира. Среднедушевой ВВП Китая в прошлом году составил лишь 2100 долл. и занимает место в мире за пределами первых ста стран. Китай находится и будет в течение длительного времени находиться на начальной стадии строительства социализма. Существует много социально-экономических проблем, которые нельзя игнорировать. Например, отсутствует баланс и гармония в развитии между городами и деревнями, между регионами, между экономикой и социальной сферой. Преобладают экстенсивные формы экономического развития. Чувствуется острое демографическое, ресурсное и природоохранное давление. По-прежнему имеет место масса проблем в трудоустройстве, социальном обеспечении, распределении доходов, образовании, здравоохранении.

В целях решения вышеизложенных проблем, нужно до конца придерживаться курса на углубление реформ и открытости. Китайский народ будет рассматривать 30-ю годовщину проведения реформ и открытости как новый исторический старт для углубленного претворения в жизнь концепции научного раз-

вития, решительного и непоколебимого продолжения движения по великому пути реформ, открытости и социализма с китайской спецификой.

Мы будем углублять реформы по следующим четырем направлениям: Во-первых, трансформировать формы экономического развития, осуществлять экономическую реструктуризацию и добиваться гармонии между потреблением, инвестициями и экспортом. Во-вторых, обращать больше внимания на вопросы села, сельского хозяйства и крестьян, совершенствовать систему социального обеспечения, повышать благосостояние народа. В-третьих, продвигать гармоничное развитие между разными регионами. В-четвертых, совершенствовать различные механизмы и институты. Будем и дальше углублять политические реформы, в частности, продвигать развитие демократии и правопорядка, строить гармоничное общество.

30-летняя практика реформ и открытости нам показывает, что Китай не может развиваться и прогрессировать в отрыве от мира, а процветание и стабильность мира также не могут быть достигнуты без Китая. Перспектива развития и судьба Китая все теснее увязаны с перспективой развития и судьбой мира. Китай будет всегда и неизменно придерживаться пути мирного развития, стратегии открытости на принципах взаимной выгоды и общего выигрыша, а также независимой, самостоятельной мирной внешней политики, и дальше будет направлять свои усилия на сохранение мира и стабильности в мире. Будем принимать активное участие в международном экономическом сотрудничестве, наращивать диалог и обмены между различными цивилизациями, активно содействовать тому, чтобы все страны совместно могли использовать возможности для развития, общими усилиями противодействовать тем или иным вызовам, чтобы вместе добиться гармоничного и устойчивого развития мира.

Друзья!

За 59 лет с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Россией, отношения прошли непростой путь развития и выдержали испытания "ветрами и дождями". За 10 лет отношений стратегического партнерства и взаимодействия между Китаем и Россией дружественные обмены и сотрудничество между двумя странами встали на последовательный путь устойчивого и здорового развития и характеризуются наличием многоуровневого институционального сотрудничества в различных сферах. Сотрудничество между двумя странами постоянно углубляется в различных областях, непрерывно усиливается стратегическое взаимодействие и в международных делах. Проведение Национальных годов подняло китайско-российские отношения на качественно новый уровень. Результаты опроса общественного мнения показали, что большинство населения Китая и России рассматривают друг друга как самые дружественные страны, и эта точка зрения с каждым днем набирает все больше приверженцев. Китай и Россия уже стали добрыми соседями, между которыми существует высокий уровень взаимодоверия, надежными партнерами, которые сотрудничают во всех областях, а также верными друзьями при любых погодных условиях. Китайско-российские отношения уже стали хорошим образцом межгосударственных отношений.

В 2008 г. китайско-российские отношения демонстрируют новую хорошую динамику развития, и двусторонние контакты и сотрудничество демонстрируют переход от количественного увеличения к качественному повышению. Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев после инаугурации в качестве первой поездки за пределы СНГ совершил визит в Китай. В ходе визита он с Председателем Китая Ху Цзиньтао всесторонне обсудил план дальнейшего развития китайско-российских отношений партнерства и стратегического взаи-

модействия, что обозначает вступление в новую фазу развития. Полностью завершены демаркационные работы государственной границы между Китаем и Россией, окончательно урегулированы вопросы о границе, оставшиеся в наследство от истории. Обе страны проявляют взаимопонимание и тесное содействие в вопросах, касающихся наиболее важных интересов партнера, что свидетельствует о высоком уровне и особом характере китайско-российских отношений. Две страны создали и запустили переговорный механизм по энергетике на уровне вице-премьеров. Новое развитие получило взаимодействие в торгово-экономической, энергетической, ядерной, научно-технической и других сферах. За период с января по август с.г. двусторонний товарооборот составил 37,5 млрд долл., а рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года — 24,8%. После того как в провинции Сычуань в Китае произошло разрушительное землетрясение, российская сторона незамедлительно протянула руку помощи и оказала китайской стороне ценную моральную и материальную помощь и поддержку. Все китайцы знают и высоко ценят российский поисково-спасательный отряд, медицинский отряд и экипаж вертолетов МИ-26. По приглашению Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева 1000 школьников из пострадавших от землетрясения районов Китая приезжали в Россию на отдых, что вызвало широкий резонанс среди обществественности обеих стран и имеет большое и важное значение для воспитания смены продолжателей и последователей многовековой китайско-российской дружбы. Углубленно развивается стратегическое взаимодействие между двумя странами, становится все теснее сотрудничество в международных сферах, в ближайшее время возобновит свое функционирование китайско-российский механизм консультаций по стратегической безопасности.

В октябре с.г. с официальным визитом придет в Россию Премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао. В ходе визита он проведет совместно с Председателем Правительства России Владимиром Владимировичем Путиным 13-ю регулярную встречу глав правительств Китая и России. Уверен, что предстоящий визит непременно сыграет огромную стимулирующую роль для углубления конкретного сотрудничества между двумя странами в различных сферах, для дальнейшего повышения уровня и качества двусторонних отношений.*

Стремительное развитие китайско-российских отношений действенным образом способствует развитию обеих стран. Все углубляющиеся отношения добрососедства и дружбы создали благоприятные условия для этого. Расширяющееся взаимовыгодное сотрудничество предоставляет мощную силу для возвышения обеих стран. Углубление дружбы и сотрудничества вносит все больший вклад в дело обогащения духовной и материальной жизни их народов. Китайско-российские отношения уже стали важной составляющей “мягкой мощи” обеих стран.

Сегодня высокий уровень китайско-российских отношений как никогда важен для современного мира. Современный мир находится в стадии крупных перемен и урегулирования. Международная структура переживает важные трансформации. Зарождаются новые изменения в международной системе. По-прежнему существуют гегемонизм и политика с позиции силы. Переплетаются традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности. Международный мир и развитие сталкиваются со многими трудностями и вызовами. Понимание и позиция Китая и России в отношении современного мира в высшей степени идентич-

* Официальный визит Премьера Государственного совета КНР Вэнь Цзябао состоялся с 27 по 29 октября с.г. (Прим. ред.)

ны, непрерывно углубляется их стратегическое взаимодействие, что уже стало важным фактором, влияющим на направление развития мира, и роль эта с каждым днем становится все более значительной.

В связи со все возрастающей ролью китайско-российских отношений для развития обеих стран и мира внимание различных сторон к ним становится все пристальнее. Из каких бы мотивов не исходило такое внимание, какими бы действиями оно не сопровождалось, Китай и Россия будут решительно и непоколебимо и дальше идти по избранному пути. Процесс непрерывного поступательного развития китайско-российских отношений необратим. Причина этого заключается в том, что стратегическое взаимодействие между Китаем и Россией определяется коренными государственными интересами двух стран и требованиями международной обстановки. Тем более, мы обладаем дарованным природой выгодным географическим положением, прочной и надежной правовой базой, разветвленными механизмами сотрудничества, колоссальными потребностями, связанными с развитием наших стран и твердой решимостью развивать нашу дружбу из поколения в поколение. Словом, китайско-российские отношения находятся на беспрецедентно высоком уровне, обладают небывалыми возможностями дальнейшего развития и имеют благоприятные условия, которых не знала история. Наша священная миссия и единственный выбор — это вести и далее корабль китайско-российского добрососедства, дружбы и сотрудничества наперекор ветру и волнам, вперед к новым победам.

Общество российско-китайской дружбы, Российско-Китайский Комитет дружбы, мира и развития и Институт Дальнего Востока Российской академии наук — это верные друзья китайского народа, опорная сила в деле развития китайско-российских отношений. Они играют незаменимую и важную роль для устойчивого и стабильного развития китайско-российских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. Все присутствующие здесь люди — активисты китайско-российской дружбы, которые прилагают неустанные усилия и вносят важный вклад в дело развития китайско-российских отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Пользуясь случаем, я хотел бы выразить всем вам чувство высокого уважения и искренней благодарности.

Спасибо за внимание!

В заключение академик С.Л. Тихвинский поблагодарил Посла Лю Гучана за интересное сообщение, познакоившее участников собрания с тем, как живет страна сегодня, и какие задачи решает на пути в будущее, подчеркнув при этом прозвучавшую в выступлении Лю Гучана решимость с китайской стороны и дальше всесторонне расширять и углублять российско-китайские отношения в интересах наших стран и народов.

© 2008

*Г. Куликова,
Первый заместитель Председателя
Общества российско-китайской дружбы*

Научная жизнь

XVII Международная научная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы"

Главная тема XVII Международной научной конференции "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы", которая состоялась 22-24 октября 2008 г. в Москве, в Институте Дальнего Востока РАН*, — "30 лет реформ в КНР. Опыт, проблемы, уроки"

В конференции приняли участие около 150 российских и зарубежных обществоведов, более половины которых выступили с сообщениями и докладами. Среди зарубежных участников и гостей были ученые из Швеции, Германии, США, Вьетнама (делегация Вьетнамской Академии общественных наук), но преобладали китайские специалисты, которые представляли различные научные центры (АОН пров. Юньнань и Цзилинь, Институт Новой истории АОН КНР, Институт современного Китая АОН КНР, Институт международных отношений Пекинского университета, Пекинский педагогический университет, Пекинский административный институт, Институт истории партии при ЦК КПК, Нанькайский университет, НИИ макроэкономики при государственном Комитете по развитию и реформе КНР) и ряд общественных организаций: Китайское народное общество дружбы с зарубежными странами, Шанхайскую ассоциацию общественных наук. Активное участие в работе конференции приняли российские синологи из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Томска, Читы, Благовещенска, Владивостока, Новосибирска, а также представители правительственных и деловых кругов РФ, журналисты.

Открыл работу конференции ветеран отечественного китаеведения, академик С.Л. Тихвинский, который в своем приветственном слове охарактеризовал значение 30-летнего периода реформ в Китае в историческом контексте, подчеркнув, что эта дата — хороший повод для научного обсуждения.

* Конференция проводилась совместно Институтом Дальнего Востока РАН, Научным Советом РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая, Обществом российско-китайской дружбы, Российско-китайским комитетом дружбы, мира и развития при финансовой поддержке: г-на Хуан Сяодуна (Президента Шанхайской научно-технической компании "Хуапэн, КНР), ФСЗ "Академия", ООО "Алма Груп", НОУ "Институт практического востоковедения", Информационного агентства "Валаам".

Вслед за этим прозвучали приветственные слова Первого заместителя председателя Китайского народного общества дружбы с зарубежными странами **Ли Цзяньпина**. Осветив важнейшие проблемы периода политики открытости и реформ, он пожелал дальнейшего расцвета российско-китайских отношений и расширения взаимоотношений Китайского народного общества дружбы с Обществом российско-китайской дружбы и Институтом Дальнего Востока.

Пристальное внимание к работе конференции проявили представители властных структур РФ. Приветствие участникам конференции направил член Совета Федерации **И.А. Рогачев**. На первом пленарном заседании не только присутствовал, но и выступил с интересным докладом Заместитель Министра экономического развития **А.Н. Клепач**, главная мысль которого сводилась к необходимости в условиях мирового финансового кризиса, который сказывается на состоянии экономики, как РФ так и КНР, учитывать китайский опыт реформ. Обрисовав российский фон для обсуждения китайских проблем, он отметил, что для обеих стран важно не только уменьшить степень воздействия кризиса, но более тщательно координировать действия, использовать открывающиеся возможности для поиска новой траектории развития.

В приветствии представителя научных кругов, директора Института экономики РАН член-корр. РАН **Р.С. Гринберга** подчеркивалось значение для России как евроазиатской страны взаимодействия с Китаем. В связи с этим он определил ШОС как важный фактор стабильности на постсоветском пространстве. Что касается экономического сотрудничества РФ и КНР, то прогнозируя отказ от доминирования одной валюты в мировой валютной системе, возможным будет его сбалансировать и интенсифицировать путем перехода в будущем на взаиморасчеты в национальных валютах.

Конференция не осталась вне поля зрения и российского бизнес-сообщества. **С.Ф. Санакоев** (член Российского союза промышленников и предпринимателей, руководитель секретариата Российско-китайской палаты по содействию торговле машинно-технической и инновационной продукцией) в своем приветственном слове охарактеризовал Китай как остров стабильности в условиях бушующего кризиса и подчеркнул, что те, кто связал свою предпринимательскую деятельность с КНР, чувствуют себя более уверенно. Он отметил практическое значение проведения научной конференции, посвященной 30-летию реформ в КНР, в преддверии проведения Третьего Российско-Китайского экономического форума на высшем уровне.

Затем на пленарном заседании были заслушаны научные доклады и сообщения. Директор ИДВ РАН, Председатель Научного Совета РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая, академик **М.Л. Титаренко** в докладе "30 лет поиска национальной модели развития" отметил, что изучение политики открытости и реформ дает возможность выявить потенциал КНР и предсказать будущее развитие этой страны. Обсуждение китайского опыта позволит российским ученым выдвинуть новые идеи, способные обогатить науку. Говоря о достижениях периода реформ, **М.Л. Титаренко** не обошел зигзаги и неудачи, свойственные этому сложному процессу изменения форм собственности, который, по мнению докладчика, идет слишком быстро, что не может не создавать социальную напряженность. Нынешний Китай, констатировал он, это не страна 50-х гг. КНР взвешенно, строго и расчетливо, со вниманием к международному опыту шаг за шагом движется вперед. Россия — не СССР, она сдвинута на Север и Восток в объятия КНР, поэтому обеим странам необходимо искать баланс интересов.

Проф. **Р. Грэтрэ** (Вице-президент ЕАК, Университет Лунда, Швеция) начал с приветствия руководства Европейской ассоциации китаеведения в адрес

участников конференции, отметив многолетние контакты этой международной организации с ИДВ РАН. Он выступил с сообщением "Китайские предприятия и инновации: достижения и грядущие вызовы", в котором на основе статистических данных сравнил два разных аспекта феномена реформенного Китая, превратившегося в мирового производителя. С одной стороны, стремление КНР к инновациям, конкурентоспособности, высоким технологиям на рынке, готовом к покупке дорогих продуктов. С другой — Китай нацелен на то, чтобы легально производить технически несложный продукт и импортировать его без нарушения правил Евросоюза на рынке, готовом покупать дешевые продукты.

Ли Чжаому (первый заместитель директора НИИ макроэкономики при Государственном Комитете по развитию и реформе КНР) сделал выступление на тему "Успехи и опыт китайских реформ и открытости". Отметив большие изменения в экономическом развитии Китая, происшедшие в КНР с 1978 г. под руководством КПК, он остановился на решении социальных вопросов в период реформ.

В докладе д.э.н. **А.В. Островского** (ИДВ) "Китайская модель перехода к рынку" подчеркивалось, что Китай не пошел по пути радикального перехода к новой экономической и политической системе, а ограничился реформами, связанными с последовательным переходом от плановой к рыночной экономике. Докладчик выделил следующие основные направления китайской экономической реформы: 1) реформа собственности; 2) формирование рыночной инфраструктуры; 3) реформа системы макрорегулирования экономики; 4) реформа системы распределительных отношений; 5) реформа внешнеэкономических связей. По его мнению, используемая в Китае теоретическая модель перехода к рынку могла бы быть применена в определенной степени и в российских условиях с учетом их специфики.

Д.полит.н. А.В. Виноградов (ИДВ) посвятил свое выступление "Преемственность и лидерство в процессе реформ" политическим аспектам сравнительного анализа реформ в Китае и России. Богатая многолетняя практика обеих стран подтвердила, что политические реформы должны идти вслед за экономическими и завершать процесс преобразований, придавая созданной общественной системе стабильные формы. Нахождение стабильных форм воспроизводства власти в России в принципиальных, существенных чертах совпадает с опытом нахождения механизма преемственности власти в КНР.

В докладе "Три модели общественного развития при построении социализма в Китае" Президент Академии общественных наук пров. Юньнань (КНР) **На Ци**, рассматривая процесс построения социалистической модернизации в Китае через призму общественного развития, охарактеризовал три ее исторических этапа: формирование модели, нацеленной на идейно-политическое строительство, модели экономического строительства как основной цели, и, наконец, главной модели, ориентированной на гармонию между экономическим и общественным развитием.

Во время конференции был проведен "Круглый стол" на тему: "Путь Китая в будущее" под председательством заместителя директора ИДВ РАН д.э.н. **А.В. Островского**. Начало дискуссиям положило выступление главного редактора журнала "Проблемы Дальнего Востока" д.э.н. **В.Я. Портякова**. Он, находясь в КНР в конце 1970-х гг. и будучи свидетелем происходивших там важных перемен, отметил некоторые интересные особенности раннего этапа реформ, например, дискуссии в печати относительно фетишизации общественной формы собственности в КНР. Хотя, по мнению **В.Я. Портякова**, 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) был впоследствии в значительной степени мифологизирован, однако его значение состояло в том, что экономическое строительство стало главным направлением деятельности партийного и государственного руково-

дства. К сожалению, важные перемены в КНР остались вне поля зрения бывшего руководства СССР.

Оживленное обсуждение вызвало выступление директора Института Латинской Америки РАН д.э.н. **В.М. Давыдова**, который подчеркнул, что любое региональное исследование невозможно без изучения Китая. В условиях завершения эры вестернизации и перехода к истернизации, разразившийся финансовый кризис, в эпицентре которого США, — это проверка на прочность, момент истины и одновременно подтверждение того, что однополярный мир закончен. Поэтому важно, какую роль в будущем будут играть страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) и особенно Россия и КНР. Точку зрения **В.М. Давыдова** поддержал **Ван Шичай** (директор Института России Цзилиньского университета), который уделил особое внимание взаимодействию стран БРИК в условиях мирового кризиса, в частности, важности энергодиалога между Россией и Китаем. Различные аспекты будущего развития Китая осветили также д.и.н. **А.В. Ломанов** (ИДВ), д.э.н. **Я.М. Бергер**, **С.Г. Лузянин** (ИДВ), д.э.н. **В.П. Курбатов** (ИВ РАН), д.э.н. **Л.И. Кондрашова** (ИДВ), профессор **К.И. Шилин** (МГУ). Подводя итоги круглого стола, **А.В. Островский** поддержал высказанное его участниками мнение о том, что китайская экономика более устойчива к нынешнему кризису, и что будущее развитие мира зависит от будущего развития Китая.

Научная программа XVII конференции кроме двух пленарных заседаний предусматривала работу секций¹.

На секции “Экономические аспекты реформ в Китае” (руководитель **А.В. Островский**) было заслушано 15 докладов. Все доклады были распределены по пяти основным темам: 1) Общие проблемы экономики КНР; 2) Эволюция теории экономических учений в КНР; 3) Развитие отраслей народного хозяйства; 4) Региональная экономика; 5) Внешнеэкономические связи.

По общим проблемам экономики Китая было заслушано три доклада. В докладе д.э.н. **Я.М. Бергера** (ИДВ) основное внимание было уделено проблемам развития внешних факторов экономического развития Китая. Воздействие мирового финансового кризиса на развитие китайской экономики анализировалось к.э.н. **В.В. Жигулевой** (ИДВ). Д.э.н. **В.В. Карлусовым** (ИДВ) был поставлен вопрос о характере эволюции китайской экономики после образования КНР, и был сделан вывод о том, что Китай использует модель догоняющего развития, с чем не согласились многие участники конференции. В ходе дискуссии ими было отмечено, что Китай как раз отказался от стратегии догоняющего развития и в ходе реализации экономической реформы перешел к стратегии сравнительных преимуществ, о чем наглядно свидетельствуют итоги реформ за 30 лет. В результате сложилось мнение о том, что Китай страдает от мирового финансового кризиса в наименьшей степени, поскольку в стране существует мощный сектор реальной экономики, а фондовый рынок Китая был долгое время переоценен и не отражает реальную ситуацию в китайской экономике.

Проблемам эволюции китайской теоретической экономической мысли были посвящены два доклада. К.э.н. **О.Н. Борох** (ИДВ) охарактеризовала роль китайских ученых республиканского периода (191—1949 гг.) в процессах формирования современной китайской экономической науки и в выработке моделей развития экономической реформы в КНР с конца 1970-х гг. В центре внимания проф. **Нанькайского университета Цао Чжундэ** (г. Тяньцзинь КНР) — процесс переосмысления китайскими учеными перехода от модели плановой экономики к рыночной экономике в конце 1970-х — начале 1980-х гг.

По теме “Региональная экономика” было заслушано два доклада — **Жэнь Цзе** (Вице-президент АОН пров. Юньнань, КНР) по вопросам развития за-

падных приграничных регионов и к.э.н. **Е.С. Баженовой** (ИДВ) по проблемам миграции рабочей силы на территории КНР.

Отраслевым проблемам китайской экономики было посвящено четыре доклада. Д.э.н. **Л.Д. Бони** и к.э.н. **Л.А. Волкова** (ИДВ) остановились на проблемах развития сельского хозяйства КНР, что было особенно актуально в связи с тем, что закончившимся в КНР 3-м пленумом ЦК КПК 17-го созыва, посвященном решению “трех сельских” вопросов (*саньнун*). Развитие военно-промышленного комплекса КНР в условиях реформы было проанализировано к.полит.н. **П.Б. Каменновым** (ИДВ). **А.В. Пиковск** (ИДВ) обратился к освещению вопроса бурно развивающейся электронной торговли, которая связана как с распространением информатизации в Китае, так и с вовлечением в бизнес огромной массы молодежи.

Важное место в работе секции было уделено развитию внешнеэкономических связей. Большая часть докладов на эту тему была связана с развитием российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Например, д.э.н. **Л.В. Новоселова** (ИДВ) уделила основное внимание проблемам инвестиционного сотрудничества между РФ и КНР. А директор Цзилиньского Института России (КНР) **Ван Шицай** в своем докладе о проблемах и перспективах инвестиционного сотрудничества в области освоения и добычи ресурсов между РФ и пров. Цзилинь сделал вывод о низком уровне инвестиционного сотрудничества и высказал предложение о целесообразности более активного привлечения китайских инвестиций для освоения российского Дальнего Востока и Сибири. Большой интерес вызвал доклад к.э.н. **Н.П. Рыжовой** (Амурский ГУ, г. Благовещенск) по проблемам приграничного сотрудничества между РФ и КНР на примере Амурской области и округа Хэйхэ пров. Хэйлуцзян. Состояние мирового рынка цветных металлов осветила к.э.н. **И.С. Троскурова** (Саратовская государственная академия права), придя к выводу, что с 1991 г. Китай резко увеличил потребление цветных металлов и в настоящее время стал основным игроком на мировом рынке в этой области.

На секции “Международные отношения КНР в контексте политики реформ и открытости” (руководитель **В.Я. Портяков**) выступило 13 докладчиков.

Четыре доклада были посвящены истории, современному состоянию и перспективам российско-китайских отношений. Д.и.н. **Ю.М. Галснович** (ИДВ) проанализировал ряд китайских публикаций, посвященных российско-китайским отношениям, истории СССР и КПСС и современной России, приуроченных к проведению двух “национальных годов” — Года России в Китае (2006) и Года Китая в России (2007). К.и.н. **Р.А. Мировицкая** (ИДВ) на базе архивных материалов обратилась к истории подписания 21 августа 1937 г. Договора о ненападении между Советским Союзом и Китайской Республикой, который, с учетом сопутствующих документов, фактически стал договором о взаимной помощи. К.и.н. **А.С. Ипатова** (ИДВ) рассказала об особенностях жизнедеятельности русских эмигрантов в Шанхае в период 1920-х — середины 1930-х гг. Д.э.н. **В.Я. Портяков** (ИДВ) остановился на проблеме так называемой экспансии сопредельных государств на приграничные территории азиатской части России, включая такие ее варианты, как территориальная, демографическая, экономическая, культурная. По мнению докладчика, сейчас говорить о какой-либо экспансии можно скорее в гипотетическом плане, имея в виду, что реально она сможет проявиться только в случае развития России по крайне неблагоприятному сценарию. Профессор **Ли Син** (Пекинский педагогический университет) рассмотрел взаимосвязь двух ведущих концепций, выдвинутых современным руководством КНР: концепции научного развития и концепции гармоничного мира. В развитии этой темы к.э.н. **Е.И. Сафронова** (ИДВ) проанализировала практические попытки Китая использовать концепцию “гармоничного мира” для укрепления своих позиций в странах “третьего мира”.

В работе секции приняли участие молодые ученые. Аспиранты ИДВ РАН **К.В. Душеина** и **Е.Н. Петелин** остановились на международных аспектах энергетической политики Китая: соответственно, на взаимодействии в энергетике с государствами Центральной Азии и стратегии освоения в КНР зарубежных технологий при реализации национальной программы строительства атомных электростанций. Аспирант Томского политехнического университета **К.С. Ануфриев** обобщил основные этапы двухтысячелетней истории контактов этнических китайцев с народами Центральной Азии.

К.и.н. А.С. Давыдов (ИДВ) детально проследил варьирование подходов администраций **Б. Клинтона** и **Д. Буша-младшего** к отношениям с КНР, продемонстрировав, что “китайская тема” в отличие от российской тематики почти отсутствовала в предвыборных программах и дискуссиях **Б. Обамы** и **Д. Маккейна**, кандидатов в Президенты США. Заметному изменению концептуальных подходов к Китаю в США на протяжении 2008 г. и параллельному переосмыслению вариантов китайско-американского взаимодействия на международной арене в публикациях ряда китайских политологов посвятил свой доклад д.и.н. **А.В. Ломанов** (ИДВ).

Пожалуй, наибольший интерес вызвали доклады к.ф.н. **А.Г. Ларина** (ИДВ) о восприятии россиянами китайских мигрантов (по итогам опроса в 2007 г. 900 респондентов в Москве и городах Дальнего Востока) и к.филос.н. **Е.Ю. Садовской** (Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН) о современной китайской миграции в Казахстане ².

На секции “Политическая история Китая в период реформ” (руководители к.и.н. **Д.А. Смирнов** и д.и.н. **Н.Л. Мамаева**) было заслушано 19 докладов. Главное внимание в них было обращено на актуальные идейно-политические аспекты развития Китая в период реформ, на проблему реформирования административной системы КНР и формирования законодательного фундамента проводимых преобразований, на анализ экологической политики КНР в рамках реализации “концепции научного развития”. Ряд выступлений был посвящен историко-научным и историографическим аспектам взаимоотношений Коминтерна и КПК в 40-е гг., СССР и КНР в 50-е гг., а также актуальным вопросам новой истории Китая и теоретико-методологической базе ее изучения.

Обратившись к теме обновления теоретического наследия КПК на XVII съезде КПК д.э.н. **Э.П. Пивоварова** (ИДВ), сделала вывод о том, что применительно к характеристике периода реформ в Китае не следует делать акцент на “измах”, будь то социализм (*шэ*) или капитализм (*цзы*). Основная проблема, проанализированная в докладе к.и.н. **Д.А. Смирнова** (ИДВ) — эволюция идейно-политической основы модернизации КНР в условиях кардинальных изменений в социально-экономической жизни страны и в мире. Д.и.н. **Н.Л. Мамаева** (ИДВ), проследив основные направления и этапы партийно-политических преобразований в КНР периода реформ, указала на то, что в отличие от “китаизации марксизма” в 1930-х — 1940-х гг., проявившей свою эффективность, для нынешнего этапа исторического развития Китая пока еще не сформировалась адекватная теория. В докладе к.и.н. **Г.А. Степановой** (ИДВ) освещена роль демократических партий Китая в проведении реформ, в частности, активизация этих партий в разработке под руководством КПК важных государственных решений. Д.и.н. **С.А. Горбунова** (ИДВ) проследила переход партийного и государственного руководства КНР от прежних непримиримых идеологических установок и нелегитимного решения религиозных проблем к комплексному администрированию религиозной сферы в период реформ.

На основе сравнительных оценок западных политологов преобразований в России и Китае д.и.н. **А.В. Гордон** (ИНИОН РАН) выявил тенденцию к сближе-

нию обеих стран в рамках типологии переходных систем в направлении формирования режимов "управляемого плюрализма".

Текущий, шестой этап реформирования административной системы КНР проанализировал к.ю.н. **В.Ф. Бородич** (ИДВ), отметив, что проводится эта реформа строго в системе исполнительной власти при сохранении всех остальных аспектов политического реформирования в руках КПК. **А.В. Еришов** (аспирант ГУГН) остановился на основных этапах проведения реформы административной системы КНР, начиная с 1980-х гг., выделив в качестве особенности нынешнего ее этапа акцент на изменение функций административных ведомств и усиление роли закона. В результате серьезного анализа состояния правового регулирования имущественных прав в КНР, проведенного аспиранткой (МГУ им. М.В.Ломоносова) **Д.А. Шкиттиной**, удалось выявить противоречивость этого процесса в современном Китае, характерной чертой которого стало появление гражданско-правового регулирования явлений, которые раньше регулировались как явления сугубо экономического характера

К.и.н. Т.В. Лазаревой (ИДВ) на конкретном примере механизма районной национальной автономии пров. Хайнань было доказано, что этот механизм позволяет обеспечивать быстрое социально-экономическое развитие районов расселения национальных меньшинств, защиту окружающей среды, повышение культурного уровня населения.

Доклад **И.В. Ушакова** (ИДВ) был посвящен поискам путей решения экологической проблемы, одной из первостепенных для КНР проблем, включенных в соответствии с решениями XVII съезда КПК в социально-экономическую политику страны.

Путем анализа позиции современной историографии КНР относительно советской помощи Китаю 1950-х гг. **А.Л. Верченко** (ИДВ) пришла к заключению о положительной оценке китайскими историками советской помощи в целом при сохранении критического отношения к "слепой" учебе у СССР, приводившей к игнорированию китайских особенностей. По мнению **Дугласа А. Стиффлера** (США), осветившего перипетии переговоров Сталина и Мао Цзэдуна в Москве на рубеже 1949—1950 гг. о заключении нового советско-китайского договора. Подписанный 14 февраля 1950 г. Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи создал возможности для содействия Китаю во многих областях модернизационной деятельности и стал "важнейшей вехой в превращении Китая в современное государство-нацию". **Т.Г. Герасимова** (ИДВ) суммировала принципы формирования внешней политики КНР на материалах издаваемого ИДВ РАН с 1969 г. серийного информационно-аналитического ежегодника "КНР: политика, экономика, культура".

Доклад д.ю.н., проф. **Л.М. Гудошникова** (ИДВ) был посвящен особенностям процесса слома гоминьдановского государственного аппарата и становлению единой системы государственных органов в период третьей революционной гражданской войны (1946—1949).

Два доклада базировались на не введенных ранее в научный оборот архивных источниках. В докладе д.и.н. **А.И. Картуновой** (ИДВ) прослеживались взаимоотношения между Советским Союзом и Коминтерном с КПК в период антияпонской войны, с 1937 и до роспуска Коминтерна в 1943 г. Было отмечено отсутствие в этот период каких-либо дискуссий между Коминтерном и КПК по теоретическим вопросам, равно как и конфликтных ситуаций. Важнейшие вопросы стратегии и тактики (в том числе политика независимости и самостоятельности партии в антияпонской войне) решались Компартией Китая самостоятельно, при молчаливом согласии Коминтерна. К.и.н. **И.Н. Сотникова** (ИДВ) поведала о малоизвестных страницах истории последних лет существования Коминтерна (с

1941 по 1943 гг.), в частности показала, как велась осуществленная в связи с началом Великой Отечественной войны перестройка организационной и кадровой структуры Коминтерна, продолжавшего оказывать помощь китайским коммунистам.

К.и.н. **А.Н. Хохлов** (ИВ РАН) обратил внимание собравшихся на неприятие Чан Кайши опыта Октябрьской революции 1917 г. в России в качестве примера для Китая.

Проходящая в КНР дискуссия относительно революционной и модернизационной парадигм истории Китая в новое время (1840—1949 гг.) была проанализирована в докладе к.и.н. **И.С. Ермаченко** (ИНИОН РАН). Отмечался переход большинства китайских историков в период реформ и открытости на позицию отказа от господствовавшей прежде революционной парадигмы, приведшей в свое время к фактическому слиянию науки и идеологии.

На секции “Общество и культура периода реформ” (Руководители: **А.Е. Лукьянов**, **Л.С. Переломов**, **С.А. Торопцев**) присутствовало 30 человек.

В выступлениях, сопровождавшихся дискуссией, были отражены следующие актуальные проблемы:

— проблема определения в синологической науке цивилизации вообще и конфуцианской цивилизации в частности;

— проблема способов и средств трансляции духовных конфуцианских ценностей и их восприятия в сфере русской культуры;

— проблема адекватности конфуцианских ценностей в процессе рецепции культур;

— проблема пересемантизации конфуцианских понятий в историческом и мировоззренческом диапазоне “древность — современность”.

В докладах д.и.н. **Л.С. Переломова** (ИДВ), д.и.н. **Б.Г. Доронина** (СПбГУ), д. филос.н. **А.Е. Лукьянова** (ИДВ) освещены темы генезиса и развития конфуцианской цивилизации в Китае и странах конфуцианского культурного региона.

Д.э.н. **Л.И. Кондрашова** (ИДВ) представила исследовательские данные сравнения реформ в России и Китае и заострила внимание на возможности перехода России к рыночной экономике в аспекте действующих цивилизационных парадигм. Авторскую концептуальную установку относительно исторического факта в теории и исторической практике Китая озвучил д.и.н. **В.Н. Усов** (ИДВ). Д.и.н. **В.С. Кузнецов** (ИДВ) выразил свою точку зрения на соотношение ислама и конфуцианства, конфуцианства и христианства в современном Китае.

“Поворот к новой культуре в Китае” проанализировала к.филос.н. **В.С. Морозова** (Читинский государственный университет). Ее резкие суждения об уходе традиционной китайской культуры со сцены духовной жизни и специфике национализма в Китае вызвали дискуссию о значении традиционных ценностей в национальной самоидентификации.

В оригинальном выступлении **Н.Ю. Демидо** (ИДВ) прозвучала тема популяризации национальной культуры Китая средствами телевидения. Повышенный интерес слушателей вызвало определение архетипа культуры как интегрирующей силы конфуцианских ценностей и определение стереотипа, нивелирующего классическую культуру.

К.и.н. **Хуан Лилян** (ИДВ) заинтересовал аудиторию процессом современных идейных инверсий в Китае: ряд ученых предлагают вернуться к идеям Мао Цзэдуна, другие — обратиться к идеям Дэн Сяопина. На этой “развилке” разгорелась дискуссия об отношении к идейному наследию в России и Китае, о преходящих и непреходящих культурных ценностях и их роли в диалоге культур.

Д.филол.н. **О.И. Завьялова** (ИДВ) охарактеризовала языковую ситуацию, вскрыла сущностные стороны иероглифической информационной технологии,

приведя интересную статистику владения языком путунхуа и редкими диалектами в современном Китае.

Историю звукобуквенного алфавита в Китае воспроизвел д.филол.н. А.Н. Алексахин (МГИМО(У) МИД РФ). Докладчиком были представлены новейшие авторские разработки в сфере “концепции фонемы”, дающие прочный критерий определения места китайского языка среди языков мира.

Профессор К.И. Шилин (МГУ) предложил пути решения актуальной проблемы “сближения и слияния китайской и русской культур”. Дискуссией о создании “Китае-России” завершилась работа секции.

На заключительном пленарном заседании 24 октября было заслушано два доклада. В информационно насыщенном выступлении д.и.н. Н.Е. Боревской (ИДВ) “Стратегия развития высшей школы КНР за три десятилетия реформ” был обобщен опыт реформирования высшего образования сквозь призму поисков национальной модели современного университета, отвечающего вызовам глобализации, и сочетающего инновации с преемственностью. Н.Е. Боревская суммировала основные уроки разрабатывающегося в КНР курса, многие из которых представляют интерес и для России.

Проф. Юй Хэпин (зам. директора Института Новой истории АОН Китая) в докладе “Политика реформ и открытости в Китае и использование исторического ресурса” пришел к заключению, что экономическая теория Дэн Сяопина, ставшая направляющим курсом экономического строительства при реализации политики реформ и открытости, в основном была выдвинута на основе обобщения исторического опыта Китая нового времени. Она связана тесными узами с установками государственного строительства, которые выдвигались Сунь Ятсеном, Мао Цзэдуном и другими прогрессивными деятелями нового времени.

Затем прозвучали приведенные выше отчеты руководителей секций.

Итоги конференции подвел в заключительном слове Председатель оргкомитета конференции, заместитель директора ИДВ РАН к.и.н. Р.М. Асланов.

© 2008

С. Горбунова,
секретарь Научного Совета РАН
по проблемам комплексного изучения
современного Китая д.и.н.

1. См.: 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки. Тезисы докладов XVII Международной научной конференции “Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы”. М., 2008. Ч. 1—2.
2. В статейном варианте оба доклада опубликованы в журнале “Проблемы Дальнего Востока” (2008, № 5).

О конференции в Канаде по проблемам Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона

13—15 июня 2008 г. в г. Виктория, столице Британской Колумбии, Канада, состоялась 42-я конференция “Азиатские исследования на побережье Тихого океана”. Эта ежегодная встреча ученых имеет статус одной из региональных конференций Американской Ассоциации азиатских исследований. В данной конференции приняли участие около 150 человек из Канады, США, Макао, Гонконга, Тайваня, КНР, Новой Зеландии, Австралии, Филиппин, Сингапура, Малайзии, Швеции, Республики Корея, Японии, России. Организатором конференции выступил Центр Азиатско-Тихоокеанских инициатив Университета Виктории (директор Центра — Ричард Кинг, председатель оргкомитета — Хейди Тиедмерс).

Центральная тема конференции была определена как “Пересечение границ в Азиатско-Тихоокеанском регионе: региональные и дисциплинарные переплетения”. Ряд секционных заседаний в достаточной мере соответствовал общей теме конференции, например, “От экспорта революции к лидерству в сотрудничестве в сфере энергетики: отношения Китая с Азией”, “Пересечение границ в современной японской литературе”, “Глобализация и миграция”, “Азиатская диаспора: перемещения и размещение”, “Азиатская диаспора: вероисповедание и его реконструкция”, “Нация, гражданство и пол в Бангладеш, Индии и Китае”, “Культурные границы в истории Восточной Азии”. В то же время в большинстве секций “пересечение границ” понималось более узко, как сравнительный анализ тех или иных процессов и явлений в различных странах и регионах. Примером могут служить секция “Конституционализм в Азии”, посвященная сравнению конституций ряда азиатских стран, и секция “Демократическая практика в китайских обществах: электоральные кампании в материковом Китае, Тайване и Гонконге”.

Среди междисциплинарных исследований, представленных на конференции в Виктории, привлек внимание доклад Марка Бэгшоу (колледж Мариетта, США), посвященный сопоставлению американско-европейской и азиатской моделей лидерства. Одно из наиболее явных отличий “типичных лидеров” на Западе и на Востоке состоит, как показали социологические исследования, в том, что первые постоянно нацелены на перемены, а вторые тяготеют к сохранению статус-кво. Кроме того, на Востоке правилом является работа в группе не на индивидуальное достоинство ее членов, а на престиж руководителя. В результате здесь руководитель сплошь и рядом наделяется “качествами супермена, способного решить любые проблемы всех людей”. На Западе, напротив, преобладает не авторитарный, а “соучаствующий” стиль руководства, при котором особое зна-

чение придается постоянному индивидуальному мотивированию членов группы для совместной работы.

В страновом разрезе основным объектом докладов и дискуссий на конференции стал Китай. Существенное внимание было также уделено корейской проблематике и истории политики Японии в АТР.

Выступивший на пленарном заседании с докладом на тему “Канадское видение Азии” исполнительный директор Азиатско-Тихоокеанского Фонда Канады Юэн Пау У (Yuen Pau Woo) констатировал, что в стране, как и в мире в целом, растет внимание к Азии. Это вызвано общим мнением о том, что в Азии “происходит нечто, что может повлечь за собой общемировые подвижки”. Перемещение Азии в фокус внимания канадской общественности отражается в результатах опроса общественного мнения. Так, 36% опрошенных канадцев считают наиболее многообещающим рынком Китай, тогда как США — 28% и Европейский союз — 11% опрошенных (опрос проводился весной 2008 г. вскоре после беспорядков в Тибете). Хотя США традиционно были признаны наиболее важной страной для процветания Канады (78% опрошенных), вторым по значимости государством в этом плане оказался Китай (59% опрошенных). Были упомянуты и другие азиатские страны — Япония, Индия, Республика Корея. В целом подъем Азии был расценен как, во-первых, выгодный для Канады и, во-вторых, как требующий изменения модели ее взаимоотношений с внешним миром. Одновременно опрос показал стойкое (а подчас и усиливающееся) наличие в канадском обществе разного рода страхов и опасений, прямо или косвенно увязываемых с подъемом Азии. В наиболее общем виде это проявляется в оценках влияния иммиграции на Канаду: позитивным его назвали в 2008 г. лишь 57% опрошенных, по сравнению с 78% в 2006 г. Отмечено и “драматическое”, как полагает докладчик, снижение уровня позитивной оценки иммиграции в Британской Колумбии, позиционирующей себя как “азиатско-тихоокеанские ворота Канады”: с 73% в 2006 г. до 59% в 2008 г. Вполне логично, что на вопрос “надо ли разрешить привлечение большего количества иностранных рабочих для преодоления нехватки рабочей силы” согласием ответили 44%, а несогласных оказалось 52% опрошенных.

Негативно оценивается также рост военной мощи Китая — угрозой АТР ее назвали 66% опрошенных (в 2006 г. таких было менее половины). Сохраняется и очень высокий уровень претензий к безопасности и качеству товаров из Китая: примерно три четверти опрошенных считают их хуже, чем у товаров из других развивающихся стран. В данном контексте упоминалось о создании противниками китайской продукции специального сайта “Скажи Китаю нет”.

Негативно оценен и прогресс Китая в деле соблюдения прав человека: отметили его наличие лишь 37% опрошенных, тогда как в 2006 г. таких было 63%. В целом, полагает докладчик, вопреки географии большинство канадцев все еще не готовы признать, что Канада является частью АТР — с соответствующим утверждением согласились лишь треть опрошенных. По его мнению, СМИ Канады не дают адекватного представления о событиях в Азии и ее развитии в целом. В то же время, несомненно, что влияние Азии в Канаде усиливается, и на это надо как-то реагировать.

Что касается все еще сохраняющегося в западном полушарии довольно негативного восприятия современного Китая, то оно не только отражает какие-то реальные изъяны сегодняшнего китайского общества и государства, но и в значительной мере является следствием целенаправленной работы антикитайского лобби в США. Как показал в своем докладе “Американская одержимость

войной с Азией” Александер Ямато из Университета Сан Хосе, в США действует целая группа политологов-алармистов, регулярно вбрасывающих в общество публикации о китайской угрозе для Америки. Ямато, в частности, упомянул работы Стива Мошера “Китайские планы доминирования в Азии и мире” (2000), Тэда Карпентера “Предстоящая война Америки с Китаем” (2005), Джеда Баббита и Эдварда Тимберлэйка “Почему Китай хочет войны с США?” (2006). Интенсивная обработка общественного мнения дает плоды, что видно по результатам социологических опросов. В 2005 г. Китай как “серьезную угрозу” для США оценили 15% опрошенных, а в 2007 г. — 22%, как “потенциальную” — соответственно 51 и 53% опрошенных. Напротив, число тех, кто не видит угрозы со стороны Китая или считает его союзником США, сократилось соответственно с 16 до 12 и с 13 до 8 процентов опрошенных. Разумеется, в определенной степени на результатах опросов сказывается и непростая история американо-китайских отношений. То же самое можно сказать и о Республике Корея, где, по свидетельству участников конференции, даже при очевидном политическом и экономическом сближении с КНР в последнее десятилетие, к Китаю все еще негативно относится 20% населения.

Судя по докладам участников конференции, трудно дать однозначный ответ на вопрос о том, насколько подкрепляет или, напротив, смягчает настроенное отношение к Китаю его практическая внешняя политика. По мнению Виктора Чэна из Лундского университета (Швеция) в стратегическом плане внешнеполитический курс КНР имеет очевидный оборонительный характер. Вместе с тем, на операционном, тактическом уровне Пекин нередко прибегает к наступательным действиям. Как полагает Джейсон Блажевич (Государственный университет Айдахо, США), хотя Китай пока демонстрирует реалистично-прагматический подход к трениям, существующим между ним и Японией в Восточно-Китайском море (проблема принадлежности островов Дяоюйдао-Сэнкаку, разграничение месторождений углеводородов), однако, вряд ли следует упускать из виду, особенно на перспективу, его повышенный интерес к морским линиям коммуникаций, подкрепляемый быстрым наращиванием военно-морского флота.

На секции “Стратегические вопросы в Северной Азии” с докладом “Россия и Китай: консолидация стратегического партнерства” выступил и автор данного материала (основные идеи доклада представлены в статье “О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского стратегического партнерства” (Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 5). Интерес участников конференции к этому докладу не в последнюю очередь был вызван весьма слабым знакомством ученых-политологов западной части Канады и США с современными российско-китайскими отношениями. Недавняя публикация главы “Амур как река и как граница” (автор — Виктор Зацепин) в коллективной монографии ученых Университета Британской Колумбии (Ванкувер) “Китайское государство на границах” (The Chinese State at the Borders. Vancouver, 2007. 306 p.) лишь в небольшой степени восполнила этот пробел.

Конференция подтвердила высокий интерес международного научного сообщества к энергетической политике Китая. Ее развернутый анализ дала Гэй Кристоферсен (Университет Сока близ Лос-Анджелеса). Она обратила особое внимание на высокую активность Китая на различных международных форумах, призванных содействовать координации политики основных потребителей нефти на мировых рынках углеводородов. Один из таких форумов — это регу-

лярные “энергетические” встречи представителей США, Японии, Китая, Республики Корея, Индии, т.е. стран, являющихся крупнейшими импортерами нефти. Первая такая встреча состоялась в декабре 2006 г. в Пекине, а последняя по времени — 7 июня 2008 г. в Японии. Кроме того, Китай ведет активный двусторонний энергетический диалог с Японией, при этом стремление Пекина и Токио к сотрудничеству в энергетической политике на мировой арене носит обоюдный характер. А в январе 2008 г. состоялась трехсторонняя встреча представителей США, Японии и Китая, посвященная проблемам выработки “посткиотского консенсуса” (речь идет о предельно допустимых выбросах в атмосферу углекислого газа, прямо связанных с угле- и нефтепереработкой). Да и в целом в Восточной Азии действует уже целый ряд диалоговых структур, так или иначе “завязанных” на обеспечение международной энергетической безопасности. Заслуживают упоминания ECNEA (по первым буквам англоязычного названия “Energy Cooperation in North East Asia”) — “Энергетическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии”, инициированное Республикой Корея, и NEATT (“Network of East Asian Think Tanks”, т.е. “Сеть политологических центров Восточной Азии”) — своего рода интеллектуальный клуб, призванный обеспечить научную подпитку формата “АСЕАН плюс три”. Одна из его рабочих групп занимается сотрудничеством в области энергетики.

В докладах по корейской проблематике центральное место заняли вопросы ухудшающейся демографической ситуации в Республике Корея и порожденного этим обстоятельством роста иммиграции. По свидетельству ученых из Университета Кореи (Ким Ун Ги, Пак Кил Сун, Ли Мен Джин), рождаемость в стране с 1,67% в 1985 г. снизилась до 1,08% в 2008 г., т.е. является одной из самых низких в мире. Республика Корея стоит перед перспективой сокращения населения с 48,29 млн чел. в настоящее время до 42,35 млн чел. в 2050 г., нарастания дефицита рабочей силы до 1,23 млн чел. в 2020 г. (а по другим оценкам — даже до 4,7 млн чел.) и превращения страны в “суперпожилое общество”, где доля лиц старше 65 лет с 7% в 2000 г. вырастет к 2050 г. до рекордного мирового уровня в 38,2%. Соответственно, Республика Корея вынуждена идти на существенное увеличение иммиграции. Одним из ее важных направлений — наряду с трудовой — выступает и “импорт невест”: в 2005 г. 13,6% всех браков было заключено между корейскими и некорейскими гражданами, тогда как в 1991 г. — только 1,2% браков. Особенно острой для Республики Корея является проблема нехватки невест для мужчин, проживающих в сельской местности. Появление в стране все большего количества выходящих замуж за местных корейцев женщин из Китая, Вьетнама, Филиппин мало-помалу преобразует корейское общество из моноэтнического в мультикультурное.

Ряд интересных нюансов был раскрыт в докладах, посвященных такой, казалось бы, хорошо изученной теме, как участие Японии в войнах. Так, японские эмигранты в США бурным ликованием встречали победы в войне с Китаем (1894—1895 гг.) и в войне с Россией (1904—1905 гг.). В то же время Портсмутский мир с Россией был ими воспринят крайне негативно, как якобы “украденный победу у Японии”, при этом высказывались претензии и к приютившим японских эмигрантов США, президент которых Т. Рузвельт сыграл важную роль в заключении мира между Россией и Японией (в советских школьных учебниках, как известно, декларировалось, что Т. Рузвельт действовал в интересах Японии). По словам Гэй Сацумы (Университет Гавайи в Маноа), американское население ни ликовать, ни протестовать японским эмигрантам особо не мешало, но само их по-

ведение крепко-накрепко запомнило. И именно эти события послужили веским доводом для принятия решения об интернировании в США лиц японского происхождения вслед за нападением Японии на Перл-Харбор в 1941 г. Кристофер Стюарт (Тихоокеанской университет, США) посвятил доклад освещению на Западе так называемой “Нанкинской резни”, когда от рук ворвавшейся в город японской военщины за один день — 13 декабря 1937 г. — погибло 300 тысяч солдат китайской армии и мирных жителей. По его словам, первое время эта трагедия, прямыми очевидцами которой были некоторые корреспонденты западных газет, находившиеся в городе, подробно и объективно освещалась в США и других западных странах. Однако в послевоенное время, когда Япония стала союзником США, тема стала замалчиваться, и растущий японский национализм не получал должного противодействия со стороны западных держав. Вновь вернуться к этому событию пришлось в 1982 г., когда в японских учебниках истории применительно к Нанкину термин “захватили” (“invaded” по-английски, или “цинлюе” по-китайски) был заменен на “вошли” (соответственно, “advanced” и “туйцзинь”)*. Постепенно историческая справедливость в освещении на западе войны Японии против Китая в 1937—1945 гг. в целом и “Нанкинской резни” в частности была, считает К. Стюарт, восстановлена. Трактовка этих событий в публикациях последних лет носит вполне объективный характер.

© 2008

В. Портяков,

доктор экономических наук, Главный редактор журнала
“Проблемы Дальнего Востока”.

* В экспозиции об участии Японии в войнах в Восточной Азии, представленной в выставочном павильоне Юйшукан известного синтоистского храма Ясукуни в Токио, которую мне довелось осмотреть в сентябре 2008 г., события в Нанкине 13 декабря 1937 г. трактуются как “суровое наказание китайских солдат, пытавшихся убежать из города, переодетых в гражданскую одежду”.

О задачах и деятельности Центра научной информации и документации ИДВ РАН (1995—2007 гг.)

© 2008

П. Кожин, Е. Румянцев

Информационно-аналитическая и издательская деятельность всегда была и остается одной из важнейших задач Института Дальнего Востока Российской академии наук. Ее выполнение возложено на Центр научной информации и документации Института (ЦНИД), который сосредоточивает усилия на оперативном издании актуальных, информационно насыщенных и не издававшихся ранее в нашей стране материалов по самым разнообразным проблемам современного Китая. Целями работы этого подразделения на указанном направлении являются содействие в обеспечении директивных органов, госаппарата и других структур Российской Федерации материалами по китайской проблематике, а также оказание информационной помощи научным учреждениям и вузам России, связанным с ней по характеру своей деятельности. Большой удельный вес в этих материалах занимают переводы и рефераты китайской научной и политической периодики, представляющие наибольший интерес с точки зрения руководства и коллектива сотрудников Института. В их числе — материалы и документы, касающиеся различных сторон общественной, политической и экономической жизни КНР, Тайваня и китайских общин в различных странах мира (в т.ч. внутренняя и внешняя политика, идеология, положение в КПК, культура, наука, образование, социальные проблемы, вооруженные силы).

Значение этой работы стало резко возрастать с начала 1980-х гг., когда Китай вступил в период политики реформ и расширения внешних связей. Возрастание открытости многих сторон жизни страны обусловило продолжающийся по сей день рост потока информации, резко вырос объем издаваемой в КНР литературы. Она стала более информативной.

В этих условиях возросли роль и значение обработки первоисточников информации на китайском языке, включая их отбор, классификацию, систематизацию, оценку качества, степень достоверности, тенденциозности, репрезентативности и т.п. Это послужило стимулом к реорганизации работы Центра в данной области, подтолкнуло развитие процесса компьютеризации, который нашел свое выражение в создании электронного банка данных, переводе в компьютерную форму значимых "бумажных" досье, во все более широкое использова-

Кожин Павел Михайлович, доктор исторических наук, ответственный редактор ЦНИД ИДВ РАН.

Румянцев Евгений Николаевич, кандидат филологических наук.

нии Интернета, в том числе китаеязычного. Приходилось учитывать и серьезное сокращение, в силу ряда причин, численности сотрудников Центра.

Вследствие всего вышеизложенного возникла необходимость уточнения принципов отбора информации для публикации в изданиях Центра и самой структуры этих изданий. По согласованию с дирекцией ИДВ руководством Центра в 1995 г. была проведена унификация структуры и видов изданий Центра.

Основными его изданиями с того времени являются “Экспресс-информация” и “Информационные материалы”. Первое состоит, в основном, из переводов и рефератов работ зарубежных авторов, второе представляет собой оригинальные авторские материалы. Кроме того, периодически издаются сборники материалов по современному Тайваню и специальные выпуски (среди них есть справочные издания и авторские работы).

Что касается тематики информационных изданий, то во второй половине 1990-х гг. в них затрагивались в основном следующие проблемы:

- ход реализации программы “четырёх модернизаций”;
- азиатский финансово-экономический кризис 1997—1998 гг. и КНР;
- КНР в меняющемся мире;
- транснациональные торгово-экономические и коммуникационные связи в регионе (евразийский трансконтинентальный мост, проект Туманган, трубопроводы и т.д.);

- международные отношения КНР, в том числе: а) взаимоотношения КНР и США; б) КНР и России; в) отношения в конфигурации Россия—Индия—Китай; г) Китай в Азиатско-Тихоокеанском регионе и др.;

- возвращение Китая Гонконга и Макао;
- борьба с международным терроризмом и торговлей наркотиками в Азиатско-Тихоокеанском регионе;
- военный конфликт на Балканах и позиция Китая;
- строительство “социалистической духовной цивилизации” в КНР;
- внутривнутриполитическое развитие страны (законность, правоохранительная система, коррупция и т.д.);

В начале XXI в. эта проблематика расширилась за счет таких тем, как:

- “комплексная государственная мощь” КНР;
- Китай и ВТО;
- строительство в КНР общества *сяокан* (общества среднего достатка);
- идеологическая ситуация в КНР и КПК;
- новый этап развития российско-китайских отношений, связанный с подписанием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. и достижениями в урегулировании пограничных проблем;
- образ России в Китае;
- становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества;
- “цветные революции” на пространстве СНГ в оценке китайских политологов;
- комплекс вопросов, связанных с положением в Тайваньском проливе;
- социальные и демографические процессы в Китае;
- региональные проблемы социально-экономического развития КНР;
- экологическая ситуация;
- наука и техника Китая;
- проблемы военной политики и военного строительства в КНР;
- кадровая политика и кадры КПК/КНР

- XVII съезд КПК и его результаты.

Естественно, что этим перечнем круг проблем, представленных в изданиях ЦНИД, не исчерпывается.

При разработке данной проблематики в ЦНИД руководствуются принципами объективности и независимости научного анализа.

“Информационные материалы” (ИМ) группируются по пяти сериям, при этом с 1996 г. в каждой серии ведется самостоятельная сквозная нумерация изданий. Тогда же они стали регулярно издаваться в виде брошюр объемом от 7,5 п.л. каждая с непрерывной нумерацией в пределах отдельной серии. Подразумевалось, что они должны содержать авторские работы сотрудников научных подразделений Института. При этом каждая из первых четырех серий должна была содержать публикации сотрудников соответствующего центра ИДВ. Однако такой подход удалось реализовать лишь отчасти: основная работа по отбору и подготовке материалов к печати осуществлялась и осуществляется по преимуществу в ЦНИД.

Указанные серии посвящены следующим направлениям исследований:

Серия А: “Проблемы экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии”. В 1996—2002 гг. было издано 18 выпусков. В разные годы в подготовке материалов для этой серии, обеспечивавшейся публикациями сотрудников Центра экономических и социальных исследований Китая, ведущую роль играли д.э.н. В.Я. Портяков и д.э.н. А.В. Островский. Материалы группировались по следующим основным темам: прогнозы развития китайской экономики, финансов и финансовой политики, состояние и перспективы китайской деревни, рыночные реформы в КНР, проблемы экономической безопасности КНР, научно-технический прогресс и его роль в модернизации, Китай и ВТО и др.

Многие проблемы в публикациях поднимались неоднократно по мере развития ситуации и чаще всего не были приурочены к каким-либо переломным моментам, а отражали постепенные перемены в ходе экономических процессов. Такой подход, несомненно, поможет последующим исследователям уточнять периодизацию экономического развития КНР, подкреплять выводы объемным фактическим материалом, корреспондирующим с данными ежегодников “КНР: экономика, политика, культура”, издаваемых ИДВ РАН.

Серия Б: “Международные отношения стран Северо-Восточной Азии” — издания Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений. За период 1996—2002 гг. издано 11 выпусков данной серии. В выборе и разработке тем исследования активную роль сыграли академик В.С. Мясников, к.и.н. А.С. Ипатова, д.и.н. А.Г. Яковлев, к.и.н. В.Н. Павлятенко, д.и.н. Е.Д. Степанов, д.и.н. В.Н. Бунин и др. Для материалов данной серии характерно большое тематическое разнообразие. Особый акцент был сделан на проблемах российско-китайских отношений, что было обусловлено подготовкой и заключением российско-китайского договора 2001 г. Пограничные вопросы рассматривались в выпусках данной серии намного шире, чем просто проблема окончательного российско-китайского размежевания. Рассматривалось также состояние территориальных споров КНР на конец XX в., касающихся акватории Южно-Корейского моря и определенных групп островов. В двух выпусках содержатся материалы российско-китайских конференций (1995—1998 гг.), касающиеся ситуации в АТР, а также проблем сотрудничества и партнерства России и Китая. Две конференции (1999, 2001 гг.), проведенные совместно ИДВ и Институтом востоковедения РАН, представлены докладами по проблемам “треугольника” Россия—Китай—Индия. Два сборника, подготовленные д.и.н. В.Н. Буниным, были посвя-

щены вопросам оборонной политики Японии. Серию завершил обзор Т.В. Ревякиной “Российская эмиграция в Китае: проблемы адаптации (20—40 годы XX в.)” (2002, вып. 11).

Таким образом, в 2002 г. прервались две серии ИМ — А и Б, а материалы, публикуемые по аналогичной тематике в “Экспресс-информациях”, не всегда восполняют образовавшийся пробел.

В отношении серии Б он восполняется отчасти сборником “Китай в мировой и региональной политике”, который Центр изучения и прогнозирования российско-китайских отношений выпускает самостоятельно один раз в год.

Серия В: “Общество и государство в Китае в ходе реформ”. Издано 22 выпуска, которые, по нашему мнению, относятся к числу наиболее содержательных. Серия является итогом тесного и длительного сотрудничества Центра современной истории и политики Китая (ЦСИПК) и ЦНИД.

В ее выпусках публикуются материалы ежегодных научных конференций ЦСИПК, проводимых по инициативе одного из старейших сотрудников ИДВ д.ю.н. Л.М. Гудошникова и нынешнего руководителя Центра к.и.н. Д.А.Смирнова.

Благодаря авторитетному Оргкомитету такие конференции привлекают ученых из всех научных подразделений Института, а по составу участников и диапазону рассматриваемых проблем уступают лишь ежегодной международной конференции ИДВ РАН “Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы”. Актуальность и значимость проблем, обсуждаемых на ежегодных конференциях Центра современной истории и политики Китая, обусловили необходимость структурировать сборники их материалов по следующим тематическим блокам: политические проблемы и деятельность КПК, государственное строительство и право, экономика и региональные проблемы, национальные проблемы, экология, проблема Тайваня, новая и новейшая история Китая.

Доклады участников российско-китайской конференции “Политическое развитие Китая и России” (Пекин, ноябрь 2005 г.) составили содержание вышедшего в той же серии сборника “Россия и Китай на пути реформ” (ИМ, вып. 20). В ходе этой конференции ее участники поделились своими наблюдениями в отношении прокатившейся по всему пространству бывшего СССР волны “цветных революций”. Китайские и российские коллеги пришли к согласованному мнению о том, что все они инспирированы извне и в значительной мере оттуда же оплачены. Китайские специалисты представили обширный обзор “эпохи Ельцина”. Они уделили большое внимание сопоставлению хода реформ в Китае и России, сделав акцент на том, что “китайский путь” постепенных реформ оказался, по их мнению, гораздо эффективнее “шоковой терапии” российских реформаторов. В ближайшем будущем планируется проведение очередной конференции, продолжающей данную тематику.

Серия Г: “Идейно-теоретические тенденции в современном Китае: национальные традиции и поиски путей модернизации”. Опубликовано 14 выпусков (выпуск 13 в двух частях). Основную часть опубликованных материалов составили доклады, представляемые на ежегодных конференциях, проводимых Центром сравнительного изучения цивилизаций Восточной Азии и начатых по инициативе академика М.Л. Титаренко и профессора В.Ф. Феоктистова. В сборниках представлены итоги работы этих конференций, организуемых по обширнейшей программе “Философия Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация”.

В разные годы работой конференций руководили к.филос.н. В.Ф. Феоктистов, д.и.н. Л.С. Переломов, д.филос.н. А.Е. Лукьянов, д.и.н. А.В. Ломанов, д.и.н. С.А.

Торопцев, д.и.н. В.Н. Усов. Наряду с докладами, посвященными современной философской мысли Китая и ее реализации в политических и идеологических установках партийного и государственного руководства КНР, видное место в их тематике занимают проблемы классической китайской философии, религиозных учений — даосизма, конфуцианства, буддизма и христианства. Эпизодически публикуются доклады о религиозных и философских проблемах Вьетнама. Довольно основательно представлены проблемы классической японской философии и некоторые направления философской мысли Японии нового времени. В ряде докладов отмечены нетрадиционные подходы к изучению китайской философии, характеризующиеся отказом специалистов от привычных схем и оценок. Определенное внимание уделено также и проблемам сопоставления школ философской мысли Востока и Запада.

В публикациях ЦНИД находит отражение развитие государственной и партийной кадровой системы в Китае центрального и провинциального уровней, приводятся биографические данные руководства (соответствующие сборники и экспресс-информации подготовил В.И. Антонов).

Серия Д. “Проблемы охраны окружающей среды в Восточно-Азиатском регионе” начала издаваться позднее всех остальных. На сегодняшний день издано четыре сборника. В них приняли участие д.э.н. А.В. Островский, к.э.н. Е.В. Бирюлин, к.э.н. Е.С. Баженова и другие специалисты.

Помимо упомянутых серий издавались отдельные спецвыпуски, среди которых следует, на наш взгляд, выделить актуальную и выполненную на высоком профессиональном уровне работу главного научного сотрудника ИДВ профессора Ю.М. Галеновича “История КПСС и СССР в трактовке китайских ученых”. М., 2007), а также серия “Современный Тайвань. Справочно-аналитические материалы”, которая выходит с 1992 г. по инициативе и под руководством д.ю.н. Л.М. Гудошникова. Всего вышло 18 выпусков.

“Экспресс-информации” (ЭИ) — это сборники рефератов и переводов статей и книг иностранных авторов. За прошедшие годы сформировался подход, согласно которому основное внимание уделяется изданиям из КНР. Как правило, в год издается 12 выпусков “Экспресс-информации” общим объемом около 60 п.л. Тематика и содержание сборников определяются ЦНИД и другими Центрами. С 1995 г. по настоящее время вышло 148 выпусков “Экспресс-информации”.

Внутри этой формы издания сложилось несколько групп серийных публикаций: “Новое законодательство КНР”; материалы сессий Всекитайского собрания народных представителей, включающие доклады о работе правительства и другие официальные документы; серии выпусков, посвященных вооруженным силам, кадрам партийно-государственного аппарата КНР и пр. По продолжительности выхода в свет и уровню исполнения выделяется серия, посвященная внешней политике Китая, автором которой является ведущий научный сотрудник, к.и.н. В.Н. Барышников.

Изданы также сборники, в которых рассматриваются взгляды некоторых ведущих китайских экспертов (Ху Аньган и др.) на ход реформ и перспективы развития страны, анализируется соотношение результатов реформ со структурными изменениями внутри самого китайского общества.

При подготовке всех вышеперечисленных изданий к публикации их объем определяется, как правило, исходя из актуальности тематики и возможностей авторов.

Всю организационную, редакторскую и корректорскую работу с указанными изданиями проводят руководители ЦНИД и его бессменный ответственный

ный редактор П.М. Кожин. Оригинал-макеты, а в последние три года и диапозитивы для печати готовятся И.В. Потаповым.

Этим работа Центра не исчерпывается. Нужно еще своевременно довести информацию, содержащуюся в вышеперечисленных изданиях, до потребителя. Для этого необходимо, во-первых, их быстро напечатать и, во-вторых, столь же быстро разослать. С первой задачей уже в течение ряда лет в сложных условиях безупречно справляется коллектив печатно-множительной лаборатории Института во главе с С.Н. Стрижовым. Вторая выполняется сотрудником ЦНИД Н.И. Митневской. В настоящее время в числе получателей изданий Центра научной информации и документации ИДВ РАН — десятки адресатов, среди которых — высшие органы государственной власти, научные и учебные заведения, связанные с изучением Китая и пр. География рассылки — от Санкт-Петербурга до Владивостока. ЭИ, ИМ, СВ — эти аббревиатуры хорошо известны большинству отечественных специалистов по Китаю, пользуются среди них большим спросом, о чем свидетельствуют постоянные обращения в Институт с просьбой о присылке этих изданий от учебных заведений, научных и практических организаций нашей страны.

Даже в самые трудные для Института годы ЦНИД не прекращал бесплатной рассылки этих материалов в такие организации. Эта работа продолжается. Исходя из реалий современной жизни, в обозримом будущем отношения с частью получателей наших изданий возможно будут полностью или частично переведены на коммерческую основу.

В последнее время руководством ЦНИД приняты некоторые меры к улучшению оформления изданий, приведению их в соответствие с современной мировой практикой и обеспечению защиты законных прав наших авторов. В частности, была введена сквозная нумерация “Экспресс-информаций”. Издания ЦНИД стали снабжаться знаками правообладания ©, номерами ISBN. К сожалению, это делается, в том числе, и по причине вольного обращения некоторых пишущих о Китае лиц, с работами ученых Института Дальнего Востока и, в частности, с изданиями Центра.

В перспективе представляется необходимым издать подробный аннотированный указатель публикаций Центра за период 1995—2007 гг. Такая работа, несомненно, принесла бы большую пользу при подготовке и написании томов по современной истории КНР в рамках совместного проекта Института востоковедения и ИДВ РАН по изданию 10-томной истории Китая. В будущем такой аннотированный справочно-аналитический указатель целесообразно было бы создать для всего объема информационно-аналитической продукции ИДВ РАН, начиная с публикаций 1960-х гг., но пока это превышает кадровые и технические возможности ЦНИД.

Исторически сложилось так, что в Центре научной информации работой, связанной с подготовкой и выпуском упомянутых здесь изданий, в основном занимались китаеведы. Представляется целесообразным при сохранении на нынешнем уровне издания информационно-аналитических материалов по Китаю расширить деятельность Центра за счет подготовки и издания аналогичных материалов по Японии, двум корейским государствам и некоторым странам Юго-Восточной Азии.

Рецензии

1. Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007. 867 [13] с.; ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1051).
2. Мао Цзэдун. Автобиография. Стихи / Сост., предисл., коммент., пер. А.В. Панцова. М.: ИД "Рубежи XXI века", 2008. 224 с.; ил. (Сер. "Автобиография").

Совместить стиль популярной публикации со стандартами научности — задача чрезвычайно непростая. Она становится почти невыполнимой, когда речь идет о биографиях вождей, не считавшихся с людскими жертвами в стремлении изменить лицо мира. Идеологической заданности и "живости изложения" здесь приходится приносить в жертву такие каноны академичности, как верификация источников и корректное соотнесение своих выкладок с достижениями коллег по научному цеху.

Труды известного российского китаеведа А.В. Панцова, ныне работающего в США, доказывают, что компромисс между научностью и популярностью в биографическом жанре все-таки достижим. Подготовленное им жизнеописание лидера КПК и коммунистического Китая Мао Цзэдуна (1893—1976) строго и обильно документировано — только перечень источников (документы и материалы китайских и российских архивов, публикации, письма, выступления и интервью самого Мао, мемуары и т.п.) насчитывает более 400 позиций, не говоря уже о вдвое большем по объему списке использованной литературы. При этом стиль изложения вполне соответствует просветительской нацеленности серии ЖЗЛ. Вторая книга — "Автобиография", записанная со слов Мао Цзэдуна американским журналистом Эдгаром Снуо в 1936 г. и долгое время служившая скорее популярным пропагандистским материалом для западных "левых", обрела благодаря дополнениям и комментарий профессора Панцова собственно научное значение.

Биография начинается с пролога, беллетризованного, но построенного почти как каноническое введение к академичес-

кому исследованию. Автор сообщает о сути проблем, волновавших российских историков: Мао Цзэдун — "враг или друг? Сталинский выдвигенец или ярый китайский националист? А может быть, и то и другое? Притворялся другом, когда было выгодно, а чуть что — предал и не оглянулся? А вдруг мы сами во всем виноваты?" (1, с. 7). Тут же представлены сведения об истории освещения "феномена Мао" за рубежами Китая, об источниках, на которых основана работа. Целый ряд из них впервые введен в научный оборот: прежде всего это "документы Мао, его врагов и друзей", хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Автор опирается и на широкий круг опубликованных в последние годы материалов из хранилищ ЦК КПК в Пекине.

В книге доминируют две сквозные сюжетные линии — Мао и КПК, его соратники и недруги в партии; Мао и московские руководители и их эмиссары. Двум другим, взаимопересекающимся, — Мао и родственники, Мао и его женщины — уделено меньше места, но и они весьма важны для понимания его личности. В основном тексте, разделенном на восемь частей в хронологическом порядке, автор показывает, как своевольный, либерально-анархистски настроенный молодой патриот, способный к дружбе, любви, почитанию учителей, превращался в профессионального революционера, готового перешагнуть через что и кого угодно во имя осуществления отвлеченных идеалов. И стал вождем, в характере которого соединились умение привлекать к себе людей и страсть к интриге, склонность к самообману и способность тонко чувствовать ситуацию, скрытность и

потребность во всеобщем обожании, подверженность параноидальным страхам и холодная расчетливость.

Автор рассказывает о детстве и юности своего героя, начиная с истории семьи Мао, обосновавшейся в уезде Сянтань пров. Хунань еще в XIV в. Со временем род пришел в упадок, и отцу Цзэдуну, суровому и деспотичному Мао Ичану, лишь ценой тяжкого труда удалось добиться известного достатка. Много места уделено описанию социальных и культурных реалий, исторических событий, под влиянием которых складывалось мировоззрение Мао Цзэдуна. Подробно описывается его учеба — от частной начальной школы родной деревни Шаошань до педагогического колледжа в Чанша. В 1915—1917 гг. он впервые проявил свои организаторские дарования, создавая в Чанша молодежные патриотические кружки и студенческие союзы. Из рекомендованной “прогрессивными” наставниками западной переводочной литературы (к языкам он проявил феноменальную неспособность) будущий вождь вынес в первую очередь идеи неизбежности кардинальных перемен и этического релятивизма (“не всегда убийство плохое дело”) (1, с. 63). Непродолжительная работа в библиотеке Пекинского университета свела Мао с будущими соратниками по КПК, значительно повлиявшими на его идейное самоопределение: директором библиотеки Ли Дачжао и деканом гуманитарного колледжа Чэнь Дусю, впоследствии первым генсеком китайской компартии (1, с. 93).

По возвращении в Чанша самолюбивый Мао, не нашедший себе достойного места в среде пекинских революционеров, окунулся в пропагандистскую работу и журналистику. Основной пафос его публикаций сводился тогда к неопределенной идее “объединения угнетенных слоев общества” — крестьян, рабочих, студентов, женщин, учителей начальных школ и почему-то именно рикш (1, с. 106). Лишь в ноябре 1920 г. он пришел к убеждению, что единственно правильным учением (“измом”), призванным “приносить пользу не только одному человеку, но и другим людям”, является “интернациональный коммунизм”, или “социалистический космополитизм”, и принялся за организацию радикальных марксистских ячеек в Чанша (1, с. 135–139). В июле 1921 г. он стал делегатом I съезда КПК, состоявшегося в Шанхае.

Чтение биографии оставляет впечатление, что Мао Цзэдун был занят не столько выстраиванием личной политической карьеры, как нас пытаются убедить некоторые западные авторы (см., напр.: Юн Чжан, Холлидей Д. Неизвестный Мао. М.: Центрполиграф, 2007; см. также рецензию В.Г. Бурова в журнале “Проблемы Дальнего Востока”. 2008, № 2), сколько созданием инструментария для перестройки окружающего пространства в соответствии с собственным видением мира и себя в нем. Исследовательский почерк А.В. Панцова отличается равное внимание как к мыслям, чувствам и поступкам его героя, так и к логике политических и идеологических процессов, в которых тот принимал деятельное участие, отвоевывая у судьбы право ими *управлять*. В отличие от множества властолюбивых прожектеров Мао в этом соиздании (как и в настойчивом разрушении того, в чем видел препятствия своим планам) преуспел. В значительной степени потому, что обладал способностью чувствовать созвучные его поиску социальные настроения и опираться на их носителей, с одной стороны, давая возможность стихийному протесту самых обездоленных общественных слоев вылиться в те эксцессивные формы, к которым эти слои были ежеминутно готовы, с другой — жестко организуя инструменты насилия для принципиальной переделки родного Китая в то, чем он должен, по мнению преобразователя, стать. Еще одна важнейшая составляющая успеха Мао Цзэдуна, помимо умения влиять на людей и даже ставить себе на службу бывших противников, судя по книге А.В. Панцова, — умение тонко ощущать, подчас даже предощущать изменения в политике Москвы в 20—40-е годы. Теоретизирование и политическая практика Мао Цзэдуна не единожды оказывались столь уместными, что Москва предпринимала шаги в поддержку Мао даже против собственных ставленников в КПК.

При этом не всегда предписания Коминтерна оставляли Мао Цзэдуну достаточное поле для самореализации. Так, он не вполне нашел себя в рамках той политики, которую Коминтерн проводил в начале и середине 20-х годов. Суть ее профессор Панцов формулирует, поступаясь академичностью в пользу исчерпывающей ясности: “большевики... поддерживая восточных национал-революционеров в их борьбе против империализма и феодальной реак-

ции, вместе с тем будут делать все от них зависящее, чтобы при случае помочь своим коммунистическим организациям в этих странах свернуть головы этим националистам" (1, с. 152). Внешне карьера Мао развивается достаточно гладко: на III съезде КПК (1923 г., Гуанчжоу) он, признанный руководитель хунаньских коммунистов, вошел в ЦИК и его Центральное бюро (с. 176—177); в январе 1924 г. стал делегатом I съезда партии Гоминьдан, официально допустившей вступление коммунистов в свои ряды, и был избран кандидатом в члены ее ЦИК. Но работа в Гоминьдане, сопровождавшаяся постоянными трениями между коммунистами и гоминьдановцами, довела его до нервного срыва: он подал в отставку и выехал в родные края. Мао даже не принял участия в IV съезде КПК (1925 г., Шанхай), причем впоследствии объяснял это неучастие весьма путано, и не попал в новый состав ЦИК (1, с. 197—201).

По убеждению автора, роковое влияние на судьбу КПК в 20-е годы оказала политическая линия Коминтерна, инициатором которой был Сталин. Ее суть А.В. Панцов видит в ориентации на создание "революционного блока" компартии, с одной стороны, и партии "революционной мелкой буржуазии", с другой, в рамках единой партийной структуры "вроде Гоминьдана" (1, с. 212). Задача сохранения такой структуры становилась самодовлеющей. При этом, уверен автор, Сталин исходил исключительно из опыта партийно-бюрократической борьбы в жестко централизованной ВКП (б). В результате китайские коммунисты обрелись либо на пассивное подчинение гоминьдановским лидерам, либо на обострение конфликта с ними (1, с. 215—216).

Неминуемый разрыв Гоминьдана с КПК последовал летом 1927 г. Трагедия компартии, подвергшейся жестоким репрессиям, вместе с тем открыла для Мао Цзэдуна новое поле деятельности. Автор отмечает, что Мао Цзэдун уже тогда поразительным образом "предугадал" смену установок Коминтерна. Знаменитый "Доклад об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань" (февраль 1927 г.) — "манифест в защиту аграрной революции обездоленных масс" (1, с. 247), нацеленный против проводившейся ИККИ в 1926 г. политики уступок "правым", вдруг получил высокую оценку в Москве: в конце 1926 г. ИККИ заострил вопрос об аграрной революции и предписал КПК курс

на "превращение крестьянских комитетов на местах в фактические органы власти с вооруженной самообороной" (1, с. 251).

К реализации своих выкладок Мао смог приступить уже в августе 1927 г.: избранный кандидатом в члены Временного Политбюро ЦК КПК, он был послан в Хунань в качестве специального представителя ЦК по организации "восстания осеннего урожая". Там он активно проводил курс на конфискацию земель не только землевладельцев-дичжу, но и крестьян-собственников. На заседании хунаньского парткома он впервые произнес знаменитую фразу: "...политическая власть рождается из дула винтовки" (1, с. 278).

Говоря о вооруженной борьбе китайских коммунистов, автор подчеркивает ее характерные для конца 20-х — 30-х годов черты. Это не только ее антикрестьянская направленность (жертвами террора становились все, кто имел какую-либо собственность) и люмпенский по преимуществу состав Красной армии, но и большая роль в этой борьбе этнической группы хакка — угнетаемого меньшинства, переселенцев с Севера, враждовавших с местными кланами. Именно в "стране хакка" — южных горных районах коммунисты встречали теплый прием и получали пополнение. Представители хакка были представлены и в руководстве КПК: Чжу Дэ, Дэн Сяопин, Пэн Чжэнь и др. К хакка принадлежала третья жена Мао — Хэ Цзычжэнь, с которой он сошелся в 1928 г. (брак с крестьянской девушкой Лю Игу, умершей еще в 1910 г., Мао считал недействительным, а его вторая жена Ян Кайхуэй, оставшаяся с тремя сыновьями в Чанша, была в 1930 г. расстреляна гоминьдановцами за отказ отречься от мужа). Проводившийся Мао курс в книге А.В. Панцова предстает сознательным наступлением на крестьянина-собственника, сопровождавшимся мобилизацией сил, готовых стать союзниками в этой борьбе.

Автор показывает, что карьера Мао Цзэдуна многократно подвергалась угрозе со стороны соратников, и он отнюдь не всегда был инициатором интриги. Он первым из вожakov коммунистических отрядов предпринял неизбежное отступление в труднодоступные районы — и был подвергнут уничтожающей критике за отказ штурмовать Чанша, а за "военный оппортунизм" выведен из руководящих партийных органов. Выручил уже накопленный авторитет у соратников и случай: соедине-

ние в апреле 1928 г. в Цзингане с войсками Чжу Дэ, уцелевшими после поражения знаменитого Наньчанского восстания, начавшегося 1 августа 1927 г., стало ступенью к новому карьерному росту. На VI съезде КПК, проходившем под Москвой в феврале 1928 г., Мао был избран в состав ЦК.

Решения съезда, казалось бы, дезавуировали его политику конфискаций земель крестьян-собственников — установки Коминтерна определяли текущий этап китайской революции как “буржуазно-демократический”. Но, отмечает биограф, именно идеология и практика Мао Цзэдуна вскоре вновь оказались востребованными Москвой: начавшаяся в 1929 г. в СССР борьба с “правыми” сказалась на директивах Коминтерна в адрес КПК, которой предписывалось усилить “борьбу с кулачеством”. Это линия фактически реабилитировала антикрестьянские установки Мао (политику “черного передела”). ИККИ уверял, что и в Китае наступает подъем революционного движения, призывая “готовить массы... к установлению диктатуры рабочего класса и крестьянства в форме советов” (1, с. 327). Руководство КПК перестаралось, взяв курс на победу “первоначально в одной или нескольких провинциях” и захват крупных городов. Последовали новые неудачи, убедившие Мао в необходимости создания прочных опорных баз в разных частях страны (с. 330—331).

А.В. Панцов скрупулезно проследивает хитросплетения политики Москвы в Китае, определявшие перипетии политической карьеры Мао Цзэдуна. Так, в начале 30-х недовольство Москвы вызвало руководство КПК, которое контролировал Ли Лисань. Вразрез с установками Сталина на победу социализма в одной стране он провозгласил китайскую революцию бикфурдовым шнуром “великой мировой революции”, инициировал крупномасштабные и крайне неудачные военные операции — и был отправлен в Москву под присмотр ОГПУ. “Свергнувший” Ли Лисаня сталинский эмиссар Павел Миф и введенные в руководящие органы партии вчерашние студенты Коммунистического университета трудящихся Китая (КУТК) — Чэнь Шаоюй (Ван Мин), Бо Гу и другие, сыграли важную роль и в судьбе Мао Цзэдуна.

В то время Москва начала способствовать выдвижению Мао, который стал кандидатом в члены Политбюро, генеральным политкомиссаром армий 1-го фронта,

председателем Центрального реввоенсовета, председателем ЦИК и главой Народного комитета ЦИК Китайской Советской Республики, провозглашенной в 1931 г. Но у Мао начались неприятности с “москвичами” в руководстве КПК, он был обвинен в проведении “кулацкой” линии, “узком эмпиризме”, “крайне правом оппортунизме”, “партизанщине” и снова лишился руководящих постов в партии и армии. Однако в Москве не захотели его крушения. В СССР начали издаваться его работы, вышел очерк о нем. Это мешало недругам Мао окончательно покончить с его влиянием в партии, хотя к 1934 г. он и оказался далеко не на первых ролях.

Мао Цзэдун в книге А.В. Панцова предстает виртуозом борьбы за лидерство именно в кризисные периоды. Так, он не упустил свой шанс во время начавшегося в октябре 1934 г. знаменитого Великого похода, когда военные неудачи китайской Красной армии вынудили ее командование эвакуировать Центральный советский район, располагавшийся на границе провинций Цзянси и Фуцзянь. На совещании Политбюро в Цзуньи (пров. Гуйчжоу) 15 января 1935 г. он был введен в состав Постоянного комитета Политбюро и стал помощником генерального политкомиссара войск 1-го фронта. Когда осенью 1935 г. поход завершился в северной Шэньси, Мао фактически контролировал управление партией и основными военными силами КПК.

И вновь, подчеркивает А.В. Панцов, курс Мао на диво своевременно совпал с линией Москвы: переход на Север новый вождь КПК стал обосновывать задачами борьбы с Японией именно тогда, когда Коминтерн принялся нацеливать коммунистов на создание антифашистского (на Западе) и антияпонского (на Востоке) “единых фронтов” (1, с. 410—411). В СССР началась бурная кампания восхваления Мао (1, с. 414). Он завязал контакты с командованием китайских войск, вытесненных японцами из Маньчжурии и Северного Китая. Лидер Гоминьдана Чан Кайши в декабре 1936 г. вылетел в Сиань, чтобы уговорить бывшего хозяина Маньчжурии маршала Чжан Сюэяня отказаться от союза с коммунистами — и был арестован. Лишь вмешательство Москвы, заинтересованной в антияпонском “едином фронте”, вынудило Чжана, к разочарованию руководителей КПК, освободить Чан Кайши. Мао, уже пользовавшийся почти безоговорочным

влиянием в партии, вынужден был согласиться с этим решением (с. 429—431).

Подробно рассматривается в книге процесс формирования политико-идеологических установок Москвы и КПК относительно строительства нового Китая. В конце 30-х и до начала 50-х годов Сталин развивал концепцию "народной демократии", пытаясь заставить Запад поверить, что компартии отказались от непосредственной борьбы за социализм. Данной концепции, по мнению А.В. Панцова, и следовал Мао Цзэдун, работавший над "соединением марксизма с китайской реальностью". Усилия Мао вылились в теорию "новой демократии": будущий Китай виделся как государство "объединенной диктатуры нескольких революционных классов", с многопартийной системой и коалиционным правительством, сосуществованием государственной, кооперативной и частнокапиталистической собственности (с. 475—478).

Этой "симфонией" Москвы и Мао Цзэдуна автор объясняет и провал попыток московского направленного Ван Мина дискредитировать Мао. Более того: согласно политическому сценарию, следовавшему партитуре, уже многократно проигранной "на бис" в Москве, Ван Мину "выпала участь стать лидером "оппозиции", которому должен был разгромить новоявленный "великий вождь" КПК" (1, с. 480). По примеру Сталина Мао начал свою кампанию по пересмотру партийной истории, переросшую в 1942 г. в тотальную "чистку" партии (*чжэнфэн*). На VII съезде КПК (1945 г.) выражение "идеи Мао Цзэдуна" вошло в новый устав партии как обозначение ее идеологической основы.

А.В. Панцов отнюдь не преувеличивает политическую гармонию между Сталиным и Мао Цзэдуном. Когда с окончанием Второй мировой войны с новой силой вспыхнул конфликт Гоминьдана и КПК, последняя напрасно надеялась на безоговорочную поддержку Москвы. Война между ними не была нужна СССР, заключившему с правительством Чан Кайши выгодный договор о дружбе и союзе. Однако история распорядилась иначе, и гражданскую войну выиграла КПК — под лозунгами "народной демократии". Автор отмечает, что в советской печати вплоть до 1952 г. партия Мао именовалась не коммунистической, а "демократической" и "прогрессивной". Как полагает А.В. Панцов, Сталин не только надеялся "надуть" Запад, пока-

зывая, что КПК дистанцировалась от ВКП (б), но и, "ограничивая амбиции Мао "демократическими" задачами", старался избежать возникновения нового центра коммунистической власти (1, с. 507). Мао, внешне почтительно принимая указания Сталина о "демократических" преобразованиях, в то же время твердо обозначил курс на социалистическое строительство по советскому образцу (1, с. 540—541).

Описывая тенденции в политике Мао в 50-е годы, А.В. Панцов показывает, что они сопрягались с позицией Москвы совсем в ином ключе, нежели в сталинские времена. Если Сталин в 40-е годы дозировал материальную и техническую помощь Китаю (1, с. 529—531), то правительство Хрущева резко ее увеличило, стремясь удержать Мао под своей опекой (с. 545). Однако эти попытки имели обратный эффект. 50-е годы прошли под знаком борьбы с "умеренными" в руководстве КПК, пытавшимися корректировать авантюрные проекты Мао; в партии насаждался его культ, КПК освобождалась от влияния Москвы. С 1956 г. Мао все откровеннее оспаривал экономические и политические (прежде всего критику сталинизма, идеи "мирного сосуществования" и "мирного перехода к социализму") установки руководства КПСС. В знаменитых заявлениях Мао Цзэдуна о желательности ядерной мировой войны А.В. Панцов усматривает не стратегический расчет, а чистый эпатаж в адрес тех, от кого Мао некогда терпел унижения, демонстрацию независимости (1, с. 604—605). Важнейшей частью его программы "китайского социализма" стал курс на осуществление "большого скачка". "Сталинизация" КНР, по мнению А.В. Панцова, уступала место "маоизации" страны, хотя "маоизм в сфере политики и идеологии явился не более как китайской формой сталинизма... китайским национал-коммунизмом" (1, с. 607).

Здесь напрашиваются некоторые возражения. Сталин осуществлял, хотя и бесчеловечными методами, последовательное экономическое строительство. Задуманный Мао "большой скачок" потерпел крах именно в сфере хозяйствования. Примечательно, что именно Мао в ходе проведения политики "урегулирования" предложил сделать основной хозрасчетной единицей на селе бригады, а не коммуны, и прекратить практику обобществления личного имущества. Но отнюдь не по мотивам эко-

номической рациональности. Как полагает А.В. Панцов, для Мао было важно, чтобы любая идея преобразований исходила от него, хотя бы она и была очевидным отступлением к "доскачковым" формам хозяйствования (1, с. 645).

Один из самых интересных разделов книги посвящен взаимоотношениям Мао Цзэдуна с хрущевским руководством СССР. Подвергаются анализу стратегические и психологические просчеты Н.С. Хрущева, не сумевшего извлечь политическую выгоду из оказанной Китаю дорогостоящей экономической, научно-технической и военной помощи. С 1962 г. Мао Цзэдун благословил мощную пропагандистскую кампанию против "советского ревизионизма" и с азартом обратился к преследованию тех, в ком видел противников, — Лю Шаоци, Дэн Сяопина и других. В подробностях рассматриваются перипетии развернутой в 1966 г. "великой пролетарской культурной революции", конфликт с СССР, отношения Мао Цзэдуна с соратниками и недругами. Впервые в нашей литературе детально освещено знаменитое "предательство" официального преемника Мао — Линь Бяо, который в 1971 г. вместе с семьей погиб в авиационной катастрофе на территории Монголии. У А.В. Панцова эта история оборачивается страшноватым фарсом, спровоцированным политиканами из окружения Мао: родственники уже недееспособного Линь Бяо заигрались в оппозицию и, запаниковав ударились в бег на недозаправленном самолете (1, с. 696—710).

В последние годы тяжело больной вождь, добившись места для КНР в ООН в 1971 г. и сближения с США, был целиком поглощен регулированием баланса сил в Политбюро, не позволяя ни одной из противоборствовавших фракций достичь подавляющего перевеса. В ночь с 8 на 9 сентября Мао — "великий диктатор, революционер и тиран" (с. 735) — скончался на 83-м году жизни.

Неприятие автором мировоззрения Мао Цзэдуна не помешало показать его живым человеком. Мао влюблялся, причем едва ли не до конца жизни, писал небезостановочные стихи. Он терял близких — вторая жена Ян Кайхуэй, оба брата и сводная сестра погибли в гражданской войне с Гоминьданом; в Корее был убит старший сын Аньин, другой сын, Аньлун, скончался от болезни. Средний, Аньцин, страдал психическим недугом; помешалась третья жена

Мао, Хэ Цзычжэнь, потерявшая пятерых детей еще младенцами. В книге содержится свидетельство того, что Мао мог чувствовать боль утрат, у него бывали нервные срывы. Но он слишком привык жить в эпицентре бури, которая становилась для него самоцелью.

Биографией Мао Цзэдуна А.В. Панцов подтвердил свою репутацию скрупулезного исследователя, у которого соображения академической корректности выходят на передний план, причем безо всякого ущерба для занимательности и публицистичности. Это утверждение справедливо и в отношении второй книги, "Автобиографии" Мао в версии Э. Сноу. Она, хотя и вышла в другом издательстве, выглядит приложением к рассмотренному выше жизнеописанию. "Автобиография" увидела свет в 1937 г., неоднократно переиздавалась на английском и китайском языках. На русском она, в сильно урезанном и "приглаженном" виде, издавалась в 1937, 1938 и 1939 гг. А.В. Панцов впервые издал ее полный русский перевод, к тому же исправил ошибки, содержащиеся в предыдущих изданиях, в том числе зарубежных.

Своеобразие этого материала состоит в специфике его записи. Мао говорил на хунаньском диалекте. Его рассказ переводил на английский чжэцзянец У Лянпин (1908—1986), в то время — заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПК. Сноу записывал невнятные имена собственные в принятой тогда транслитерации Уэйда-Джайлса, которую не вполне освоил. "В итоге, как в "испорченном телефоне", многие имена людей и названия мест в записи Сноу преобразовывались во что-то совсем непонятное" (2, с. 16). У Лянпин утверждал, что по окончании интервью записи Сноу перевел обратно на китайский язык Хуан Хуа (в будущем — министр иностранных дел КНР), Мао "немного подправил" рукопись, после чего Хуан Хуа показал исправления Сноу. Но тот по какой-то причине их не учел, если вообще с ними знакомился. Во многих современных китайских переводах этого текста иероглифы к английским интерпретациям имен собственных подобраны так, чтобы лишь передать звучание этих интерпретаций. Самым ценным А.В. Панцов считает текст интервью, отредактированный У Лянпином (Пекин, 1979), но и там обнаружили неточности, потребовавшие исправления (2, с. 17).

Перед Сноу (которого Мао несправедливо считал сотрудником ЦРУ) коммунистический полководец предстал эдаким крестьянином с интеллигентной “начинкой”: простые и грубые манеры (жарким вечером мог, смачно выругавшись, стащить с себя одежду и продолжать интервью в чем мать родила), плоские сальные шутки, смешливость и “наивность” сочетались с “острейшим умом и энциклопедической образованностью” (2, с. 7). Рассказать о своей жизни предложил американцу сам Мао, устав отвечать на вопросы анкет, которые предложил ему Сноу. Мао Цзэдун готовился к каждой беседе — по словам Сноу, “это был уже почти готовый самокритичный отчет, своего рода исповедь целого поколения революционеров” (2, с. 9).

“Отчет”, предназначенный для “чужих”, не мог быть вполне искренним и достоверным. Мао не упустил случая очернить недругов; вроде бы скромничая, не скрывал своих заслуг, даже приписывал себе в прошлом руководящие посты, которых не занимал (2, с. 56). Живой человек виден в готовности пошутить над собой, в “оговорках”, касающихся фактов личной биографии. Так, он сообщил, что его мать умерла в 1918 г., и потому он “потерял желание возвращаться домой” (2, с. 42). На самом деле она скончалась после длительной болезни в октябре 1919 г., а любящий сын, увлекшийся политикой, не очень спешил к ее одру. Возможно, в этой неискренности проявилось чувство вины, которым мучался Мао (2, с. 177). В его повествовании А.В. Панцов выявляет много неточностей, касающихся дат и хода тех или иных событий, их участников, биографий соратников и т.п. Это может объясняться и забывчивостью, и самоуверенностью Мао, не сомневавшегося в своей памяти.

Текст “Автобиографии” составляет первую часть сборника. Второй его раздел включает собранные в хронологическом порядке другие воспоминания Мао, так или иначе связанные с упомянутыми в “Автобиографии” событиями, — выдержки из выступлений, бесед и т.п. Здесь также не обошлось без допущенных Мао ошибок. Третий раздел представляет переве-

денные А.В. Панцовым избранные стихи Мао Цзэдуна, которые тоже прокомментированы, прежде всего с точки зрения исторической, биографической и географической конкретики. В приложении помещены три документа из фондов РГАСПИ. Два из них — переводы с китайского: “Краткая биография тов. Мао Цзэдуна”, составленная в 1938 г. его женой Хэ Цзычжэнь и переведенная А.В. Панцовым, а также “Анкетный лист” сотрудника Коминтерна, заполненный за Мао Цзэдуна его братом Мао Цзэминем в 1939 г. Третий материал — выписка из доклада генерал-майора А.Я. Орлова в ЦК ВКП (б) от 10 декабря 1949 г.: Орлов, являвшийся в 1942—1945 и 1946—1949 гг. лечащим врачом руководителей КПК, сообщает о его характере, привычках, отношениях с родственниками и т.п.

Две книги, подготовленные профессором Панцовым, воспринимаются как некое единство. Скрупулезно выверенная фактологически, взвешенная монографическая работа о Мао Цзэдуне, без преувеличения, демонстрирует вершину, достигнутую отечественными исследователями в изучении деятельности и взглядов крупнейшей фигуры в истории Китая XX в. Дело не только в том, что А.В. Панцов частым бреднем прошелся по не так давно рассекреченным фондам Коминтерна, и сейчас далеко не общедоступным, и предложил целостную научную картину почти детективно закрученной истории китайской революции. Если предыдущие биографы рассматривали деяния Мао Цзэдуна исключительно в контексте политических и идейных процессов, то А.В. Панцов дал читателю возможность увидеть лидера КПК в пространстве китайской культуры, в том мировоззренческом, образном и событийном контексте, без понимания которого невозможно оценить ни достижения, ни поражения Мао. Но как настоящий ученый А.В. Панцов даже фундаментальным исследованием, которое стало новым ярким достижением отечественной синологии, отнюдь не “закрывает тему”: составленный им сборник — адресованное коллегам приглашение к дальнейшему поиску.

Юбилей ученого

Анатолию Евгеньевичу Лукьянову — 60 лет

Анатолий Евгеньевич Лукьянов родился 28 октября 1948 г. в г. Иваново в семье военнослужащего. В 1952 г. вместе с родителями переехал в военный городок близ г. Спасск-Дальний Приморского края, края сказочного моря, волшебных рек, колдовской тайги Сихотэ-Алиня и обворожительных субтропических долин. В 1961—1967 гг. он прошел полный курс обучения в лучшем в стране Дальневосточном (Уссурийском) суворовском военном училище. Отличный спортсмен, чемпион Приморского края и призер Первенства Вооруженных сил СССР по вольной борьбе. С 1967 г. по 1970 г. служил в армии в сердце российской Сибири — был курсантом Новосибирского высшего военного училища. Для сослуживцев был строгим и отзывчивым товарищем. Сам стал квалифицированным стенографистом и увлек этим других.

В 1970 г. А.Е. Лукьянов оставил военное училище и поступил на философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова в группу китайского языка и философии, организованную будущим академиком РАН М.Л. Титаренко. С этой группы и началась первая философская школа в истории отечественной синологии. Быстро пролетели студенческие годы, и в 1975 г. Анатолий Евгеньевич поступил в аспирантуру того же факультета. Женится, вместе с женой родил двух сыновей. После аспирантуры защитил кандидатскую диссертацию "Становление древнекитайской философии" (1979 г.). С 1978 г. работал на кафедре философии Университета дружбы народов им. П. Лумумбы. В 1991 г. защитил докторскую диссертацию "Дао и Дэ: философия раннего даосизма", в 1995 г. получил звание профессора. Научная командировка в Индию (1980 г.) и полугодовая стажировка в Китае (1986—1987 гг.) способствовали написанию первых монографий по индийской и китайской философии.

В 1993—1997 гг. А.Е. Лукьянов — профессор философского факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Развивая традиции китаеведческой философской школы, А.Е. Лукьянов организовал и

стал руководителем специализации студентов по восточной философии, разработал в соавторстве и опубликовал первую и пока единственную программу курса лекций и семинарских занятий по китайской философии для вузов России. Руководил научной работой российских и иностранных аспирантов и докторантов.

С 1997 г. А.Е. Лукьянов работает в Институте Дальнего Востока РАН; главный научный сотрудник, руководитель Центра сравнительного изучения цивилизаций Восточной Азии ИДВ РАН, член Правления Международной конфуцианской ассоциации, член Правления Международной ассоциации изучения "И цзина", заместитель Председателя Общества российско-китайской дружбы, член Ученого совета ИДВ РАН, член редколлегии журнала "Проблемы Дальнего Востока", руководитель делегаций российских китаеведов-культурологов в Китай, руководитель Всероссийских конференций и секций Международных конференций по изучению философии и культуры Востока и Запада (Москва, Пекин, Шанхай, Чанша).

Анатолий Евгеньевич автор более 80 работ, среди них ряд авторских монографий и переводы с китайского на русский трактатов "Да сюэ", "Чжун юн", "Лунь юй", "И цзин", "Тун шу". Профессор А.Е. Лукьянов — заместитель главного редактора и автор статей не имеющей в мировой синологии аналогов пятитомной энциклопедии "Духовная культура Китая", организатор и автор совместной с сотрудниками Академии общественных наук пров. Хунань монографии по философии сунского неоконфуцианства. Основное направление исследований проф. А.Е. Лукьянова — становление и развитие восточной и западной философии. На основе письменных источников и данных исторической и археологической науки он раскрыл процесс формирования китайской культуры Дао, разработал культурогенную концепцию происхождения китайской философии, выявил ее терминологическое наименование и понятийное определение, реставрировал объемную модель архетипа Дао, дешифровал генетический код спиралей Дао даосистского и конфуцианского учений, выдвинул гипотезу космопланетарного архетипа как критерия идентификации национальных культур, способа их коммуникаций и взаимопонимания, разработал концепцию словаря диалога западной и восточной культур.

Труды проф. А.Е. Лукьянова, результаты исследований, поиск и открытие новых направлений в синологии получают признание в отечественных и зарубежных научных кругах. В 2006 г. за выдающийся вклад в дело развития культурных связей между Китаем и Россией, за переводы философской классики и исследований по китайской культуре Анатолий Евгеньевич Лукьянов награжден Центральной Администрацией по печати и издательской деятельности Китайской Народной Республики "Специальной книжной наградой Китая" (приравняваемой ко второй степени государственной награды).

А.Е. Лукьянов настоящий патриот Института Дальнего Востока РАН. В каких бы международных и российских мероприятиях профессор А.Е. Лукьянов ни участвовал в стране и за рубежом, он всегда с достоинством и искренностью пропагандирует огромную синологическую деятельность дорогого ему ИДВ РАН.

Дирекция Института Дальнего Востока РАН, коллеги по работе, члены редколлегии и сотрудники редакции журнала "Проблемы Дальнего Востока" сердечно поздравляют Анатолия Евгеньевича Лукьянова с юбилеем и искренне желают ему доброго здоровья, счастья и дальнейших творческих успехов.

Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 2008 год

От главного редактора № 1

ДОКУМЕНТЫ

Душанбинская декларация глав государств — членов ШОС.....	№ 5
Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики по основным международным вопросам	№ 4
Совместное российско-китайское коммюнике об итогах встречи на высшем уровне в Пекине.....	№ 4
Совместное коммюнике о встрече министров иностранных дел Российской федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики.....	№ 1
Совместный обзор КНР и Индией перспектив в XXI веке.....	№ 2

РОССИЯ—ИНДИЯ—КИТАЙ: ПРОДОЛЖЕНИЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

С. Лавров. Участникам 7-й трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая.....	№ 1
Пресс-релиз 7-й трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая.....	№ 1
С. Уянаев. Научный диалог: раунд третий.....	№ 1

КРУГЛЫЙ СТОЛ В ПДВ

Основные особенности и итоги XVII съезда Компартии Китая	№№ 1, 2
--	---------

К 90-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА С.Л. ТИХВИНСКОГО

М. Титаренко, А. Ипатова. Человек, определивший Путь.....	№ 4
Л. Переломов. Пекинский университет провел научный симпозиум, посвященный 90-летию академика С.Л. Тихвинского	№ 4
Г. Куликова. 90-летие академика С.Л. Тихвинского.....	№ 5
Цао Сулин. Тихвинский и Цао Цзинхуа: дружба, проверенная временем	№ 6
М. Бастид-Брюгьер. Проекты реформ крупных провинциальных сановников империи Цин после восстания ихэтуаней в 1901 г.	№ 6

ПОЛИТИКА

- К. Асмолов.* Основные перспективы развития ситуации в Северо-Восточной Азии № 5, 6
- Л. Бадалян, В. Криворотов.* Евразия: ближайшие 10—15 лет № 2
- Я. Бергер.* Административно-политическое обновление государственной власти в Китае (к итогам 1-й сессии ВСНП 11-го созыва) № 3
- В. Гринюк.* Япония на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове № 4
- А. Давыдов.* Олимпиада в Пекине: "игры" вокруг Игр № 6
- А. Жебин, Ким Ен Ун.* Перемены на Корейском полуострове: вызовы и возможности № 2
- Н. Задерей.* Эволюция восприятия Шанхайской организации сотрудничества на Западе № 1
- А. Ларин.* К итогам всеобщих выборов на Тайване. Настало время перемен? № 3
- В. Ларин.* Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы № 2
- Г. Локшин.* АСЕАН на новом этапе интеграции № 2
- В. Павлятенко, А. Сенаторов, Д. Щербиков.* Япония в 2006—2007 гг.: политика и экономика. Послесловие В. Кистанова № 4, 5
- О. Розанов.* Наградная система как инструмент государственной политики Китая № 4
- А. Тулохонов.* Политическая география и трансграничные отношения в Великой Степи № 4
- А. Шлындов.* Сотрудничество России и Китая в научно-технической, технологической и производственной сферах № 5, 6
- Г. Яскина.* Монголия и Соединенные Штаты Америки: на пути к сближению № 3

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- О. Залесская.* Государственная торговля советского Дальнего Востока с Северо-Восточным Китаем в 1920-е гг. № 3
- С. Кравчук, Е. Мотрич.* Демографический потенциал как фактор социально-экономического развития и пограничной безопасности СССР на Дальнем Востоке в 1950—1970-е годы № 4
- А. Санжиев.* Портовые зоны на Дальнем Востоке России: прошлое и будущее № 5

ЭКОНОМИКА

- О. Борох.* Линь Ифу — главный экономист Всемирного банка № 3
- И. Бояринцев.* Транспортная составляющая российских геополитических интересов в Северо-Восточной Азии № 4
- А. Конторович, А. Коржубаев, Л. Эдер.* Перспективы поставок природного газа из России в страны АТР: ресурсные, технологические и геополитические факторы № 3
- С. Кузнецов.* Инновации в транспортной отрасли КНР № 3

<i>Ли Фучуань.</i> Природная рента и общественные расходы в Китае и России: сравнительный анализ.....	№ 5
<i>З. Муромцева.</i> КНР на рынке драгоценных камней и благородных металлов.....	№ 4
<i>А. Нечаева.</i> Этапы развития и особенности китайского выездного туризма.....	№ 4
<i>М. Потапов.</i> Экономические итоги саммита АТЭС в Сиднее.....	№ 2
<i>В. Фроленков.</i> Взаимодействие КНР и центральноазиатских стран-членов ШОС в энергетической сфере.....	№ 2
<i>Хон Ван Сок, Г. Белокурова.</i> Российско-южнокорейское экономическое сотрудничество: перспективы и ограничения.....	№ 3
<i>С. Цыплаков.</i> Российско-китайские торгово-экономические связи: извилистый подъем.....	№ 6

ОБЩЕСТВО

<i>Е. Бирюлин.</i> Станет ли "зеленой" Олимпиада в Пекине?.....	№ 3
<i>И. Бояринцев.</i> Демографический аспект российских геополитических интересов в Северо-Восточной Азии.....	№ 6
<i>В. Ганшин, Г. Торгейрседоттир.</i> Новый взгляд на знакомые понятия.....	№ 3
<i>А. Ларин.</i> Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян.....	№№ 5, 6
<i>В. Портяков.</i> О новых моментах в иммиграционной политике России.....	№ 5
<i>О. Почагина.</i> Трансграничные браки: Китай и Южная Корея.....	№ 2
<i>Е. Садовская.</i> Современная китайская миграция в Казахстане, основные тенденции, проблемы и перспективы.....	№ 5
<i>И. Ушаков.</i> Стихийные бедствия в Китае.....	№ 5
<i>Л. Ходов.</i> "Лас Вегас" в Восточной Азии.....	№ 3
<i>Л. Ходов.</i> Пираты XXI века — угроза торговле в Юго-Восточной Азии.....	№ 6

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

<i>Л. Кондрашова.</i> Реформа административно-территориального устройства КНР.....	№ 1
--	-----

ИСТОРИЯ

<i>С. Александров.</i> Помощь Советского Союза национальным армиям в Северном Китае в 1925—1927 гг.....	№ 3
<i>В. Дацышен.</i> Китайская трудовая миграция в России. Малоизвестные страницы истории.....	№ 5
<i>Н. Егоров, А. Цыбин.</i> Белоэмигрантские организации на Дальнем Востоке в 20-х — начале 30-х гг. XX в. и деятельность советских спецслужб.....	№ 5
<i>И. Захаренко.</i> Политические результаты географических экспедиций в Приамурский пограничный регион в середине XIX века.....	№ 3
<i>А. Картунова.</i> К завершению издания серии сборников документов "ВКП(б), Коминтерн и Китай". 1920—май 1943 гг.....	№ 1

<i>Н. Ким.</i> Корея в поисках общенационального единения в условиях деколонизации. 1945—1948 гг.....	№ 4
<i>Т. Орнацкая, Ю. Ципкин.</i> Борьба Советской России и Дальневосточной Республики за ликвидацию интервенции на Северном Сахалине в 1920—1925 гг.....	№ 2
<i>В. Ткаченко.</i> Уроки корейского кризиса 1968 года.....	№ 1
<i>А. Хохлов.</i> Первый преподаватель русского языка в Корее Н.Н. Бирюков: педагог, организатор военной разведки и дипломат.....	№ 2
<i>Хуан Лифу.</i> Обзор китайских исследований по истории России в столетней ретроспективе.....	№ 5
<i>Е. Черноруцкая.</i> Вытеснение китайцев с Дальнего Востока и депортация 1938 г.....	№ 4

РУССКИЕ В КИТАЕ

<i>Е. Аурилене.</i> С берегов Неккара о Харбине. Семинар в Германии "Этническое гетто и транскультурные процессы в городском космополите". Новое исследование Харбина.....	№ 5
--	-----

ВОСПОМИНАНИЯ

<i>А. Крушинский.</i> Картины на "чистом листе", или "Большой скачок" глазами очевидца.....	№№ 5, 6
---	---------

ФИЛОСОФИЯ

<i>Го Циюн.</i> Исследования современного конфуцианства в КНР.....	№ 1
<i>А. Крушинский.</i> Рассуждение по образцу и политическое предвидение в китайской интеллектуальной традиции.....	№ 4

КУЛЬТУРА

<i>Ю. Гвоздикова.</i> "Записки без названия" (XIII в.): особенности литературного дискурса в Японии.....	№ 1
<i>Е. Завидовская.</i> Охрана памятников нематериальной культуры в Китае: неделя традиционной драмы в провинции Шаньдун.....	№ 4
<i>Кун Чжаохуэй.</i> Миф об образе одного государства (по поводу книги Ван Мэна "Воздаяние Советскому Союзу").....	№ 2
<i>Линь Яньмэй.</i> Формирование культуры гармоничного социалистического общества.....	№ 1
<i>Лю Ядин.</i> Образы китайской культуры в русской прозе 1980—2000-х гг.....	№ 3
<i>Е. Оглезнева.</i> Русский язык восточного зарубежья в первой половине XX в.: к вопросу о своеобразии.....	№ 6
<i>Ю. Хазанкович.</i> Эвенки, Китай и Россия (исторические метаморфозы и литературные парадоксы).....	№ 5

В ОБЩЕСТВЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ

<i>Г. Куликова.</i> Торжественное собрание, посвященное 59-й годовщине Китайской Народной Республики. Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ Лю Гучана.....	№ 6
--	-----

<i>Г. Куликова.</i> Бывшие китайские воспитанники интернационального Ивановского детского дома в Москве	№ 4
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>К. Асмолов.</i> О XII конференции корееведов России и стран СНГ	№ 3
<i>А. Волохова.</i> IX Российско-корейский форум	№ 4
<i>С. Горбунова.</i> XVII Международная научная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы"	№ 6
<i>А. Ипатов, О. Попова.</i> Синологической библиотеке 50 лет	№ 2
<i>Лю Гучан.</i> Следуя зову времени, совместными усилиями формировать новый облик китайско-российских отношений. Выступление Посла КНР на церемонии присвоения ему звания Почетного доктора ИДВ РАН	№ 4
<i>П. Кожин, Е. Румянцев.</i> О задачах и деятельности Центра научной информации и документации ИДВ РАН (1995—2007 гг.)	№ 6
<i>В. Матвеев.</i> О третьем заседании Форума Шанхайской организации сотрудничества	№ 5
<i>Ю. Морозов.</i> Центральная Азия как объект приложения разнородных сил: стимул к сотрудничеству или к конкуренции? (Основные результаты международной конференции по проблемам безопасности в Центральной Азии)	№ 5
<i>В. Портяков.</i> Конференция по проблемам Центральной Азии и Шанхайской организации сотрудничества	№ 1
<i>В. Портяков.</i> О конференции в Канаде по проблемам Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона	№ 6
<i>Чан Док Чжун.</i> Россияведение в Республике Корея (на примере общественных наук)	№ 1
<i>Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Лю Гучан — Почетный доктор ИДВ РАН</i>	№ 2
<i>В. Чуванкова, Е. Лапшина.</i> Защита диссертаций в ИДВ РАН в 2007 году	№ 2

НАШИ РЕФЕРАТЫ

<i>Ю. Галенович.</i> Ли Пэйлинь. Десять лекций о гармоничном обществе	№ 1
<i>Ли Фэнлинь.</i> Из истории китайско-советских отношений (1917—1991 гг.)	№ 3
<i>Письма в редакцию</i>	№ 3

РЕЦЕНЗИИ

<i>В. Буров.</i> Юн Чжан, Холлидей Д. Неизвестный Мао	№ 2
<i>А. Виноградов.</i> Представляем журнал Global Asia	№ 3
<i>А. Волохова.</i> Образ Китая в современной России	№ 4
<i>Вл. Ф. Ли.</i> Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Книга 2. 1945—2000 годы	№ 1
<i>Вл. Ф. Ли.</i> Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи	№ 3

В. <i>Портяков</i> . Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Возрождение Азии: горизонты модернизации.....	№ 2
В. <i>Потапчук</i> . Тихоокеанское обозрение, 2006—2007.....	№ 4
А. <i>Юркевич</i> . Панцов А.В. Мао Цзэдун; Мао Цзэдун. Автобиография. Стихи.....	№ 6
А. <i>Юркевич</i> . Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР.....	№ 3

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Леониду Моисеевичу Гудошникову — 80 лет.....	№ 1
Александру Захаровичу Жебину — 60 лет.....	№ 2
Юбилей Людмилы Ивановны Кондрашовой.....	№ 2
Анатолию Евгеньевичу Лукьянову — 60 лет.....	

НАШ ЮБИЛЯР

Андрею Сергеевичу Крушинскому — 75 лет.....	№ 3
Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 2008 год.....	№ 6

Ахметшин Наиль Хасанович
24.06.1953 — 31.10.2008

Российское китаеведение понесло тяжелую утрату. Наиль Хасанович Ахметшин — известный специалист по Китаю, талантливый ученый, педагог, переводчик, путешественник, автор многих научных трудов, словарей, книг и статей трагически погиб в результате несчастного случая в центре Пекина недалеко от императорского дворца “Гугун”.

Выпускник Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова Н.Х. Ахметшин начинал свою научную работу с изучения сложных исторических процессов в КНР периода 1950-х гг. В последующем сфера его интересов расширилась за счет углубленных исследований правовой и политической системы Китая.

Важной стороной деятельности Н.Х. Ахметшина была преподавательская работа в ИСАА при МГУ, МГИМО МИД РФ, других вузах Москвы. Он был умелым педагогом, щедрым на интересные идеи и доброжелательным к своим коллегам и ученикам.

Имя Н.Х. Ахметшина хорошо известно в Китае. Во время работы в агентстве Синьхуа (1997—2002) и Бюро переводов при ЦК КПК в Пекине (2004—2008) им были переведены на русский язык и отредактированы многие документы, информационные и другие материалы, связанные с важнейшими событиями и жизни китайского народа. Переводческая и редакторская работа Наиля Хасановича стала его существенным личным вкладом в развитие и углубление взаимопонимания между народами России и Китая.

“Китайско-русский юридический словарь”, изданный Н.Х. Ахметшиным в 2005 г., привлек внимание Д.А. Медведева, который, посетив в марте 2006 г. в ранге вице-преьера правительства РФ выставку книг российских авторов о Китае в Пекине, взял это издание в руки со словами: “Здесь есть и книга для меня”. Н.Х. Ахметшин также является соавтором “Китайско-русского финансово-экономического словаря” (2007). Был он и одним из авторов нашего журнала, на страницах которого увидели свет некоторые из его многочисленных научных публикаций.

В последние годы у Наиля Хасановича проявился талант путешественника и писателя. Он совершал поездки в отдаленные районы Китая и создавал интересные книги, раскрывающие многие тайны Тибета, пустыни Такла-Макан, Шелкового пути и ворот Шамбалы. В своих научно-популярных трудах Н.Х. Ахметшин удачно сочетал личные меткие наблюдения с громадным объемом сведений из архивных и документальных источников. Популярное изложение сложного материала базировалось на глубоких научных знаниях, дополнялось многими деталями, передающими аромат древности и краски современных реалий китайской действительности.

К глубокому сожалению, Наиль Хасанович прожил короткую жизнь. Но она была яркой и насыщенной, наполненной интересными событиями, творческими удачами и свершениями. Он обладал удивительными человеческими качествами, был интересным собеседником, верным и надежным другом и товарищем. Его трудолюбие, творческая активность, принципиальность и доброжелательность вызывали глубокое уважение всех, кто его знал.

Друзья и коллеги Наиля Хасановича глубоко скорбят по поводу его трагической гибели и выражают искренние соболезнования его родным и близким.

Светлая память о Н.Х. Ахметшине навсегда сохранится в наших сердцах.

*Дирекция, общественные организации ИДВ РАН
Редакция и редакция журнала “Проблемы Дальнего Востока”*

Уважаемые авторы журнала "Проблемы Дальнего Востока"!

Доводим до Вашего сведения, что в соответствии с требованиями Академиздатцентра "Наука" РАН с января 2006 г. Вы должны присылать в редакцию вместе с текстом статьи заполненный бланк договора. Бланк договора Вы можете найти на сайте нашего журнала www.ifes-ras.ru или на сайте Академиздатцентра "Наука" www.naukaran.ru.

Обращаем Ваше внимание на то, что договор вступает в силу только после принятия редколлегией журнала решения о публикации статьи.

Для оформления авторского гонорара необходимо представить в редакцию следующие сведения:

- дата рождения (число, месяц, год);
- домашний адрес с индексом;
- паспортные данные;
- номер страхового свидетельства Пенсионного фонда РФ;
- номер лицевого счета и реквизиты банка.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Интересующие вас вопросы вы можете задать зав. редакцией журнала
Елене Александровне Лапшиной по телефону 124-02-15.

Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.

*При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.*

Сдано в набор 20.10.2008 г. Подписано к печати 21.11.2008 г. Формат бумаги 70x100 1/16
Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 12,8 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 787 экз. Зак. 717

Издатель: Академиздатцентр "Наука",
117997, Москва, Профсоюзная, 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2008 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" приветствуют направление в журнал рукописей статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

1. Статья по объему, как правило, не должна превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков).

2. Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).

3. Статьи и аннотации представляются в электронном виде на дискете 3,5" с указанием имени файла в формате MS Word 6.0 для Windows или в формате RTF с распечатками текстов в 2 интервала.

4. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi.

5. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.

6. Сноски даются в конце статьи. Оформление сносок:

Книги.

а) *На русск. яз.* Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С...

б) *На кит. яз.* Автор. Транслитерация китайского названия книги [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: Издательство, год издания. С...

в) *На англ. яз.* Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. P. ...

Статьи.

а) *Из печатных изданий*

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) N... С...

б) *Из интернета*

Автор статьи. Название статьи // Полный электронный адрес.

Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале можно получить по тел.: (095) 124-09-02.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы.